СКАЗАНІЯ

МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

о

СЛАВЯНАХЪ И РУССКИХЪ.

(СЪ ПОЛОВИНЫ VII ВѢКА ДО КОНЦА X ВѢКА ПО Р. Х.)

СОБРАЛЪ, ПЕРЕВЕЛЪ И ОБЪЯСНИЛЪ

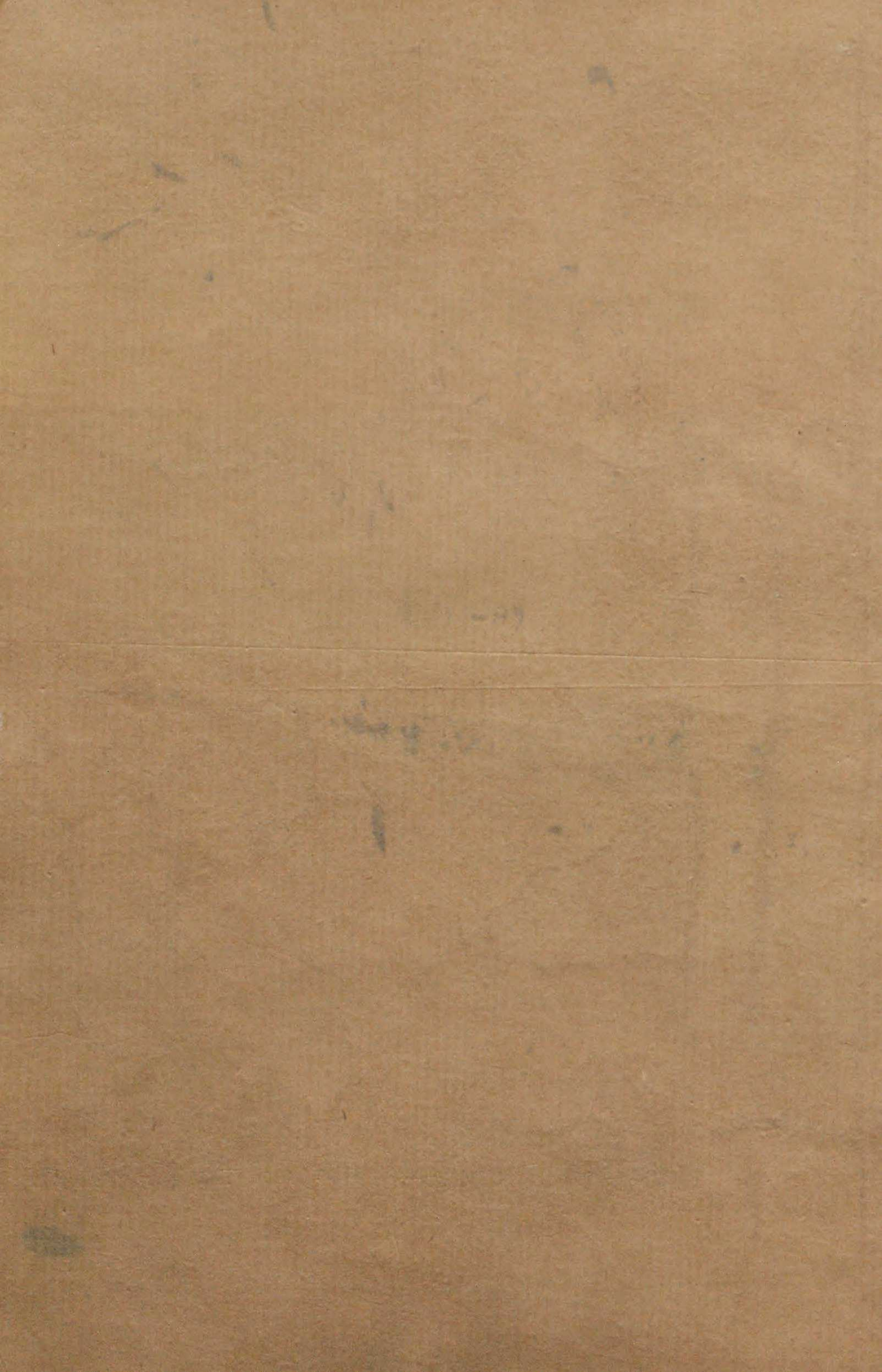
А. Я. Гаркави.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1870.



СКАЗАНІЯ

МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

о

СЛАВЯНАХЪ И РУССКИХЪ.

(СЪ ПОЛОВИНЫ VII ВѢКА ДО КОНЦА X ВѢКА ПО Р. Х.)

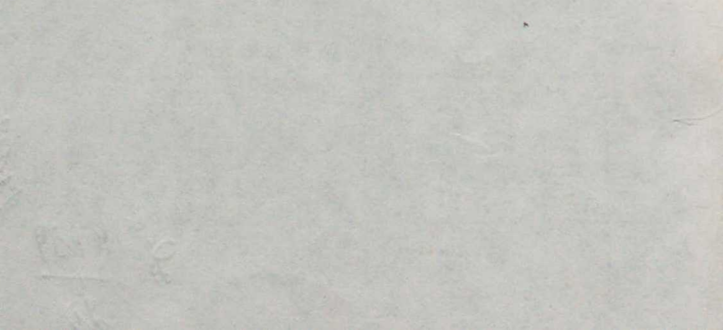
СОБРАЛЪ, ПЕРЕВЕЛЪ И ОБЪЯСНИЛЪ

А. Я. Гаркави.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1870.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	[illegible]
						2	К 654 / 20	



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе было представлено мною, лѣтомъ 1868 года, въ Факультетъ Восточныхъ Языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, какъ диссертація на степень магистра исторіи востока. Личныя обстоятельства заставили меня тогда отложить на нѣкоторое время напечатаніе сего труда. Мнѣ посему разрѣшено было, по одобреніи диссертаціи въ Факультетѣ, защищать ее по рукописи, подъ условіемъ издать ее по минованіи препятствій. Нынѣ приступаю къ исполненію своей обязанности съ тѣмъ большей охотой, что по отзыву компетентныхъ ученыхъ, отзыву, который два года тому назадъ сталъ извѣстенъ чрезъ газеты, трудъ этотъ можетъ принести пользу занимающимся исторіей Славянъ вообще и отечественной исторіей въ особенности.

Нелишнимъ считаю сообщить здѣсь нѣсколько словъ изъ того, что я говорилъ въ предварительной замѣткѣ, назначенной для Факультета, и изъ вступительной рѣчи, произнесенной мною на диспутѣ.

Предлагаемое сочиненіе составляетъ собственно часть предпринятаго мною болѣе обширнаго труда, долженствующаго обнимать всѣ сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Не имѣя возможности привести теперь этого труда до конца, ограничиваюсь пока сказаніями писателей, жившихъ до конца X столѣтія. Но льщу себя надеждой, что благосклонный и поощрительный пріемъ со стороны ученыхъ дастъ мнѣ возмож-

ность привести въ исполненіе всю задачу. При чемъ предполагаю издать еще одинъ томъ, который заключитъ въ себѣ всѣ остальныя показанія Арабовъ, равно какъ и персидскія и турецкія сказанія—большая часть матеріаловъ у меня уже собрана—. Третій томъ, наконецъ, будетъ посвященъ исключительно введенію въ изученіе источниковъ, обозрѣнію трудовъ и заслугъ всѣхъ моихъ предшественниковъ по этому предмету, результатамъ, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе восточныхъ сказаній о Славянахъ и Русскихъ и т. п.

Предначертанная цѣль въ настоящемъ трудѣ — доставленіе русскимъ ученымъ не-оріенталистамъ возможно-полнаго сборника мусульманскихъ свѣдѣній, вышедшихъ въ печати[1]), о Славянахъ и Русскихъ, съ краткими указаніями и поясненіями, необходимыми для критической оцѣнки этихъ свѣдѣній. Этимъ обстоятельствомъ объясняется съ одной стороны — почему я включаю такихъ авторовъ, показанія которыхъ, по видимому, не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ для критики источниковъ иногда важно знать, что такой-то писатель зналъ имя Славянъ и Русскихъ, а такой-то не зналъ о немъ; съ другой — почему я иногда объясняю вещи, извѣстныя каждому оріенталисту. Относительно послѣдняго пункта, весьма трудно найти настоящую мѣру и угодить на всякій вкусъ. Почему очень можетъ быть, что иные найдутъ нѣкоторыя мои объясненія слишкомъ краткими и недостаточными, а другіе наоборотъ — чрезъ-чуръ длинными и излишними. Быть можетъ, характеръ моего труда, какъ диссертація и specimen eruditionis, не остался также безъ вліянія на сочиненіе, ибо въ немъ иногда трактуется о предметахъ, только слу-

---

[1]) Только впослѣдствіи, во время пребыванія за границей, я имѣлъ возможность присоединить нѣкоторыя рукописныя извѣстія, которыя помѣщены въ концѣ сочиненія. Восточныя же рукописи, находящіяся въ здѣшнихъ ученыхъ учрежденіяхъ, достаточно эксплуатированы Френомъ, Шармуа, Григорьевымъ, Савельевымъ и др. Къ тому, порядки и уставы нѣкоторыхъ здѣшнихъ учрежденій дѣлаютъ пользованіе рукописями для частныхъ лицъ или совершенно невозможнымъ, или крайне неудобнымъ.

чайно туда попавшихъ, и не имѣющихъ непосредственной связи съ главнымъ предметомъ. Но не думаю, чтобъ и ученые, болѣе опытные и болѣе способные чѣмъ я, оставались всегда безупречными въ этомъ отношеніи. Гораздо важнѣе другой недостатокъ, а именно, что я оставилъ многіе пункты неразъясненными и не вдавался въ обстоятельныя разсужденія по многимъ вопросамъ, гдѣ это было бы умѣстнымъ. Этому виною было убѣжденіе въ недостаточной подготовкѣ по части исторіи и древностей славянскихъ и русскихъ. Сверхъ того, какъ во время составленія сочиненія, такъ и послѣ, во время двухлѣтняго моего пребыванія за границей, гдѣ по обязанности долженъ былъ заниматься другими отраслями науки, не имѣлъ я возможности постоянно слѣдить за движеніемъ научныхъ вопросовъ, въ этомъ сочиненіи затронутыхъ. Но я не простираю моихъ притязаній дальше чѣмъ на представленіе Сборника матеріаловъ, съ какой точки зрѣнія прошу смотрѣть на мой трудъ и судить о немъ. Я увѣренъ, что съ этимъ сборникомъ въ рукахъ, спеціалисты по исторіи и древностей славянскихъ племенъ съумѣютъ лучше моего объяснить эти восточныя сказанія и извлечь изъ собраннаго здѣсь матеріала внутреннее его содержаніе.

Оставляя обстоятельное разсмотрѣніе трудовъ и заслугъ моихъ предшественниковъ по этому предмету для общаго введенія, укажу здѣсь вкратцѣ на главнѣйшія сочиненія и статьи, сюда относящіяся. Еще Шлецеръ, Карамзинъ и другіе историки были убѣждены въ необходимости разсматривать восточныя сказанія о Россіи. Честь первой попытки въ этомъ отношеніи принадлежитъ датскому оріенталисту Расмуссену, который въ началѣ нынѣшняго столѣтія издалъ между другими восточными извѣстіями и датскій переводъ Ибнъ-Фадлана о Русахъ [1]).

---

[1]) Въ статьѣ: Om Arabernes og Persernes Bekiendtskab og Handel i Middelalderen med Rusland og Skandinavien, въ журналѣ Athene, ч. II (Kiöbenhavn, 1814), стр. 177—225, 297—321, 444—470; ср. латинское изданіе того же ученаго: De Arabum Persarumque commercio cum Russia et Scandinavia medio aevo, Hauniae 1825, 4.

Гораздо важнѣе и плодотворнѣе была дѣятельность ученаго, имя котораго всегда будетъ вспомянуто съ искренней признательностью всѣми, занимающимися исторіей Россіи и древнихъ ея обитателей; мы говоримъ объ академикѣ Френѣ, который первый у насъ началъ систематически эксплуатировать восточныхъ писателей въ пользу русской исторіи и древностей [1]). Труды Френа и воззрѣнія вообще ученыхъ начала нашего вѣка на восточную литературу, воззрѣнія, наглядно выказавшіяся въ девизѣ извѣстнаго британскаго общества «ex oriente lux», побудили знаменитаго русскаго мецената, государственнаго канцлера графа Румянцева, вступить по этому предмету въ сношенія съ разными европейскими оріенталистами. Такъ извѣстны письма фонъ-Хаммера къ нему, впослѣдствіи напечатанныя [2]). Графу Румянцеву же принадлежитъ мысль о составленіи свода извѣстій о Россіи и древнихъ ея обитателяхъ. Для этой цѣли обратился онъ къ французскому оріенталисту, преимущественно армянисту, Сенъ-Мартену, съ предложеніемъ сдѣлать для него выписки по сему предмету изъ богатаго собранія восточныхъ рукописей Парижской публичной библіотеки. Не знаю, приступилъ ли Сенъ-Мартенъ къ этимъ занятіямъ, но въ печати до сихъ поръ ничего не появилось отъ этого ученаго по нашему предмету. Въ концѣ 20-хъ годовъ нашего вѣка, шведскій оріенталистъ Доссонъ сгруппировалъ арабскія извѣстія о народахъ, жившихъ въ X вѣкѣ около Кавказа и на сѣверѣ отъ Чернаго и Каспійскаго морей, въ томъ числѣ о Славянахъ и Русскихъ, въ видѣ описанія путешествія

---

[1]) Наиболѣе важныя статьи и сочиненія его суть: Veteres memoriae Chasarorum ex Ibn-Foszlano, Ibn-Haukale et Schems-ed-dino Damasceno. Arabice et latine cura C. M. Fraehnii (Mém. de l'Acad. T. VIII, p. 577—620), 1822; Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, 1823; Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen. (Mém. de l'Acad. VI série. T. I, p. 527—577), 1832; Ibn-Abi-Jakub el-Nadim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrhundert n. Ch. (Mém. de l'Acad. VI série T. III, p. 507—530), 1836.

[2]) Sur les origines Russes, extraits de manuscrits orientaux, par J. de Hammer. SPB. 1827, 4.

вымышленнаго арабскаго путешественника Абуль-Касима[1]). Затѣмъ адъюнктъ нашей Академіи Наукъ, покойный Ф. Шармуа, издалъ въ 30-хъ годахъ сказанія Масуди и другихъ восточныхъ писателей о Славянахъ[2]). Въ 1839 году, покойный оріенталистъ П. С. Савельевъ писалъ В. В. Григорьеву, что онъ намѣревается, если только Академія согласится издать на свой счетъ, составить «Collectanea» изъ восточныхъ писателей о Славянахъ, Русскихъ, Булгарахъ, Буртасахъ и Хазарахъ. Хотя въ интересѣ науки намъ приходится сожалѣть, что ученый этотъ не привелъ въ исполненіе своего намѣренія, для котораго онъ былъ такъ хорошо подготовленъ, мы, однако, достаточно вознаграждены тѣмъ, что чтеніе и приготовительныя работы въ этомъ направленіи доставили ему возможность написать замѣчательное сочиненіе «Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторій», которое служитъ настольной книгой у всѣхъ русскихъ историковъ и археологовъ. Критическимъ разборомъ матеріаловъ занимались почти исключительно въ Россіи. Такъ писали болѣе или менѣе пространныя объясненія и изслѣдованія Френъ, Сенковскій, Григорьевъ, Шармуа, Савельевъ, Погодинъ, Кругъ, Куникъ, Срезневскій, Ламанскій, Макушевъ, Гедеоновъ, Котляревскій, Хвольсонъ и мн. др.

Печатая сочиненіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было одобрено Факультетомъ Восточныхъ Языковъ, я прибавляю въ концѣ (начиная отъ стр. 257) тѣ показанія, которыя стали мнѣ извѣстны и доступны въ промежутокъ времени отъ составленія сочиненія до изданія его.

Въ заключеніе мнѣ весьма пріятно выразить искреннюю мою признательность многоуважаемымъ оппонентамъ моимъ: профессору В. В. Григорьеву, совѣтамъ и поощренію кото-

---

[1]) Des peuples du Caucase et des pays au nord de la mer Noir et de la mer Caspienne, dans le dixième siècle, ou voyage d'Abou-el-Cassim, par C. D'Ohsson. Paris 1828, 8.

[2]) Relation de Mas'oudy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens Slaves, (Mém. de l'Acad. VI, série, T. II, p. 297—408), 1834.

раго сочиненіе это обязано своимъ происхожденіемъ, и доценту В. Ѳ. Гиргасу. Ихъ справедливыя замѣчанія на диспутѣ немало содѣйствовали уменьшенію числа ошибокъ въ настоящемъ трудѣ. Академикъ А. А. Куникъ также сообщилъ мнѣ нѣкоторыя замѣчанія — они помѣщены между прибавленіями и поправками въ концѣ сочиненія, — за которыя я ему весьма обязанъ. Въ рукописной рецензіи профессора Д. А. Хвольсона нашелъ я также нѣкоторыя полезныя замѣчанія.

Авторъ.

С.-Петербургъ,
8-го Сентября 1870 г.

I.

Изъ Дивана Абу-Малика Гіата ибнъ-Гаута, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Ахталя (во второй половинѣ VII вѣка по Р. X).

Достойно замѣчанія, что обзоръ свѣдѣній по нашему предмету у Мусульманскихъ писателей мы должны начать съ Месопотамскаго Христіанина. Это обстоятельство какъ бы указываетъ на тотъ извѣстный фактъ, впрочемъ непримѣнимый къ поэзіи, что первые зачатки образованности мусульманскіе Арабы заимствовали отъ сосѣднихъ и единоплеменныхъ Сирійскихъ Христіанъ и Сабійцевъ, да и отъ Персовъ и Евреевъ.

Біографическія свѣдѣнія объ Ахталѣ весьма скудны и заключаются единственно въ كتاب الاغاني (книга пѣсней) Али Исфаганскаго [1]). По этимъ свѣдѣніямъ, Ахталь принадлежалъ къ колѣну Бени-Маликъ ибнъ-Джушамъ, изъ племени Таглибъ, обитавшаго въ Мессопотаміи и исповѣдовавшаго христіанскую вѣру, которой Ахталь остался вѣренъ, не смотря на заманчивыя предложенія. Жилъ онъ въ Дамаскѣ и за свой поэтическій талантъ былъ почитаемъ при дворѣ Оммаядскихъ Халифовъ Муавіи, Язида

---

1) Сочиненіе это хотя и напечатано въ Булакѣ въ 1837 году (Zenker, Biblioth. Orient. T. II, № 426) намъ недоступно и мы пользовались статьей объ Ахталѣ Коссенъ-де-Персеваля въ XIII томѣ Nouveau Journal Asiatique (Avril, 1834). Въ изданной же Козегартеномъ I-й части Книги пѣсней объ Ахталѣ ничего нѣтъ. Хаммеръ (Literaturges. der Arab. II, 320 и слѣд.) не прибавилъ ничего новаго объ Ахталѣ.

и Абдуль-Малика, слѣдовательно во второй половинѣ VII вѣка. Годъ его рожденія и смерти неизвѣстенъ, а извѣстно только, что онъ достигъ старости. Прозваніе Ахталь (اخطل), означающее болтуна, или же человѣка съ длинными висячими ушами, Абу-Маликъ получилъ неизвѣстно за что̀ и въ какомъ изъ обоихъ приведенныхъ смыслѣ.

Диванъ его стихотвореній, изъ коихъ особенно прославилось стихотвореніе противъ Ансаровъ (сподвижниковъ Мухаммедовыхъ), за которое поэтъ едвали не поплатился языкомъ, и панегирическое стихотвореніе въ честь Оммаядовъ, встрѣчается весьма рѣдко, и библіографъ Хаджи-Хальфа, хотя и упоминаетъ разъ о немъ [1]), но ничто не указываетъ, чтобъ онъ самъ видѣлъ его.

Въ здѣшнемъ Институтѣ Восточныхъ языковъ находится рукопись этого Дивана, откуда взятъ слѣдующій стихъ, находящійся въ послѣдней строкѣ правой страницы 11-го листа [2]):

«Какъ бы подлинно видишь въ нихъ (въ комъ?) толпу Славянъ (Сакалиба) красныхъ (или рыжихъ, русыхъ)».

---

[1]) Изд. Флюгеля, т. III, стр. 260 № ٥٢٧٤: ديوان الاخطل وشرحه значитъ Ахталь имѣлъ и комментатора.

[2]) Къ сожалѣнію, рукопись эта недоступна намъ и отрывочный стихъ этотъ получили мы, благодаря лишь обязательности одного почтеннаго Академика. Вотъ почему не можемъ ничего сказать ни о предметѣ стихотворенія, ни даже кого именно поэтъ приравниваетъ Славянамъ, что̀ здѣсь необходимо знать.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Не смотря на то, что приведенныя слова Ахталя заключаютъ въ себѣ лишь одно голое упоминаніе о Славянахъ безъ всякихъ историческихъ и какихъ бы то ни было указаній, однако такъ какъ упоминаніе это первое до сихъ поръ извѣстное, то не будетъ излишнимъ остановиться на немъ.

Ахталь, живя въ Сирійской столицѣ Халифата, имѣлъ возможность лично познакомиться со Славянами, переселившимися въ это время въ Сирію къ Арабамъ; такъ напр. византійскій хронографъ Өеофанъ подъ 6156 годомъ разсказываетъ слѣдующее:

Τούτῳ τῷ ἔτει ἐγένετο πλάνη τῶν νηστειῶν καὶ ἐπεστράτευσεν ὁ Ἀβδεραχμάν, ὁ τοῦ Χαλέδου, τὴν Ρωμανίαν, καὶ ἐν αὐτῇ ἐχείμασεν, καὶ πολλὰς ἐλυμήνατο χώρας. οἱ δὲ Σκλαβινοὶ τούτῳ προςρύεντες, σὺν αὐτῷ ἐν Συρίᾳ κατῆλθον χιλιάδες πέντε, καὶ ᾤκησαν εἰς τὴν Ἀπάμειαν χώραν ἐν κώμῃ Σκευοκοβόλῳ [1]), т. е. Въ этомъ же (6156=664 по Р. Х. [2]) году произошла ошибка въ счетѣ постныхъ дней, и Абдерахманъ, Халедовъ сынъ, перешелъ съ войскомъ границу Римской Имперіи, провелъ тамъ зиму и опустошилъ многія области. Славяне же, спасаясь (отъ Византійцевъ)

---

[1]) Theophanis Chronographia ed. Bonnen. T. I, p. 532—33; это же извѣстіе у Анастія, ed. Paris, p. 109.

[2]) Въ Парижскомъ и Боннскомъ изданіяхъ невѣрно поставленъ здѣсь 656 г. по Р. Х. Стриттеръ же (Memoriae Populorum T. II. p. 74) и Шафарикъ (Слав. Древн. § 30. 6) относятъ это событіе къ 664 году, точно также Муральтъ (Chronographie Byzantine T. I. p. 303), Ламанскій (Славяне въ М. Азіи, стр. 2) и Макушевъ (Сказанія о бытѣ и нрав. Славянъ, стр. 45).

*

къ нему, пришли съ нимъ въ Сирію (въ числѣ) 5,000 и поселились въ области Апамеѣ, въ селѣ Скевоковолѣ [1]). Спустя 27 лѣтъ, подъ 6183 годомъ, тотъ же Θеофанъ разсказываетъ о переходѣ 20,000 Славянъ изъ войска императора Юстиніана II къ арабскому полководцу Мухаммеду [2]), который при помощи ихъ беретъ черезъ три года въ плѣнъ многихъ Византійцевъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что современно Ахталю Арабы не только что хорошо познакомились со Славянами, но даже вступили съ ними въ тѣснѣйшія связи и поселили ихъ въ Сиріи, тогдашнемъ средоточіи Халифата. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнаёмъ, что впервые Арабы познакомились съ юго-западными Славянами, жившими въ Византійской имперіи, посему и названіе для нихъ Арабы заимствовали у Византійцевъ, которые имя Словене передавали Σκλαβήνοι, Σκλαβίνοι, Σκλαβοι. Должно полагать, что по неудобству произношенія слога сло, Греки вставили или букву *т*, какъ напр. у Птоломея Στλαυάνοι [3]) или *к* [4]). Послѣдняя форма стала у Византійцевъ стереотипною, и отъ нихъ перешла къ Арабамъ. Для избѣжанія же нетерпимаго по-арабски стеченія двухъ согласныхъ въ началѣ словъ, Арабы прибавили еще гласный звукъ и произносили Саклабъ (صقلاب, صقلب) откуда множественное число Сакалиба (صقالبة), какъ отъ Амлакъ (عملق) образуется Амалика (عمالقة), отъ Зиндикъ (زنديق) Занадика (زنادقة). Причемъ слово Сакалиба означаетъ безразлично и народъ Славянскій и населяемую имъ землю. Въ продолженіи нашего труда бу-

---

[1]) У Шафарика ошибочно приводится отъ имени Θеофана Skevolobuш; у Анастасія же селеніе это называется Σελευκόβορι.

[2]) Theoph. Chron. ibid. p 560—61; это извѣстіе встрѣчается также у хронографовъ Никифора, Леона и Кедрина.

[3]) По правильному чтенію, возстановленному Шафарикомъ (Слав. Древн. § 10. 10); позднѣе мы также встрѣчаемъ эту форму у поэта Георгія Писида Σθλαβος (ed. Bonn. p. 55 v. 197) и у Константина Багрянороднаго (de Themat. lib. II, 25): Εσθλαβώθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα (ославянилась вся земля).

[4]) Эта послѣдняя форма встрѣчается также въ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому Sglawajin (g вмѣсто k).

демъ употреблять въ первомъ случаѣ слово Славяне, а во второмъ Славонія, смотря по смыслу; посему не слѣдуетъ смѣшивать нашу Славонію съ нынѣшнею областью Славоніей. Позднѣе же, когда Арабы самостоятельно познакомились съ восточными Славянами, можетъ быть съ Новгородскими Словенами, они называли послѣднихъ правильнѣе Славія (صلاوية), какъ увидимъ ниже у Истахри, Ибнъ-Хаукаля и Идриси. Еще третья форма имени Славянъ у мусульманскихъ писателей есть: سقلاب, سقلب, которая встрѣчается впрочемъ весьма рѣдко, такъ напр. у Димешки [1]), Загираддина и въ Камусѣ.

О красномъ цвѣтѣ Славянъ упоминаютъ также Масуди, Абу-Амру и Абу-Мансуръ [2]); Ибнъ-Фадланъ говоритъ тоже самое о Руссахъ. Все это весьма естественно, ибо Арабовъ, привыкшихъ къ смуглолицому типу жителей юга, очень легко могли поражать краснолицые обитатели сѣверныхъ странъ. Впрочемъ, не одни Арабы были поражены цвѣтомъ Славянъ, Византіецъ Прокопій также говоритъ про нихъ [3]): Τὰ δέ σώματα καὶ τὰς κόμας οὔτε λευκοὶ ἐσάγαν ἢ ξανθοί εἰσιν, οὔτε πῃ ἐς τὸ μέλαν αὐτοῖς παντελῶς τέτραπται, ἀλλ᾽ ὑπέρυθροί εἰσιν ἅπαντες κτλ, (т. е. тѣла и волосы (Славянъ) ни очень бѣлы, ни смуглы [4]), ни же совсѣмъ въ черные обращаются, но всѣ они красноваты [5]).

Что же касается эпитета أصهب (мн. ч. صُهب) то хотя онъ считается синонимомъ другаго эпитета أشقر (красный, рыжій) но

---

[1]) Одинъ разъ и притомъ въ мѣстѣ по всей вѣроятности испорченномъ; обыкновенно же употребляетъ онъ форму صقالبة.

[2]) Послѣдніе два у Якута въ Бол. Словарѣ подъ слов. صقلب; ихъ слова и свидѣтельство Масуди приведемъ далѣе.

[3]) Procopii Caesariensis De bello Gothico, lib. III. cap. 14.

[4]) Ξάνθος имѣетъ также значеніе бѣлокурый, но этотъ цвѣтъ не идетъ къ тѣлу, къ тому у насъ имѣются другія свидѣтельства, что Славяне были русоволосые.

[5]) Стриттеръ не точно перевелъ это мѣсто изъ Прокопія: Colorem nec summe candidum habet cutis, nec flavum coma: neque is plane in nigrum deficit et subrufus est, et quidem omnibus (Mem. Pop. II, 29).

весьма часто обозначаетъ русоволосый (блондинъ), такъ что не ошибется и тотъ, который приметъ слово Ахталя въ послѣднемъ смыслѣ. По всей вѣроятности Абу-Мансуръ (у Якута) хотѣлъ также оттѣнить эти оба понятія и приписать Славянамъ красный цвѣтъ лица и русые волосы, когда говоритъ: الصقالبة جيل حمر الالوان صهب الشعور (Славяне — племя краснаго цвѣта, имѣющее волосы صهب). Въ этомъ же смыслѣ лексикографы принимаютъ и еврейское צהב, тождественное съ арабскимъ صهب [1]).

---

[1]) См. Thesaurus lingu. heb. et chald. Гезеніуса, и словарь Фюрста подъ словомъ.

II.

Изъ сочиненія Мухаммеда ибнъ-Ибрагима, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Фазари (писалъ въ 772—773 г.).

О жизни и сочиненіяхъ Аль-Фазари намъ извѣстна только краткая замѣтка Джамальаддина Аль-Кифти въ его исторіи философовъ (تاريخ الحكما) [1]). Заслуги этого астронома состояли главнѣйшимъ образомъ въ томъ, что своимъ переводомъ или передѣлкой индійскихъ астрономическихъ таблицъ и наблюденій надъ солнечными затмѣніями и восхожденіемъ знаковъ зодіака, собранныхъ въ книгѣ подъ названіемъ «Синдъ-Гиндъ», отъ санскритскаго слова сидданта (безусловная истина), онъ далъ первый толчекъ къ изученію этой науки Арабами [2]). Составленіе книги «Синдъ-Гиндъ» было поручено нашему Фазари Халифомъ Мансуромъ (754—775). Астрономическая система, изложенная въ книгѣ «Синдъ-Гиндъ» господствовала у Арабовъ отъ 772—3 года, времени выхода книги Фазари, до времени Халифа Мамуна (812—834), когда эта система была вытѣснена Птоломеевой системой, посредствомъ перевода его Σύνταξις μεγίστη. Такъ какъ Фазари былъ первымъ между Арабами, составившимъ астрономическія таблицы, то не мудрено, что Масуди въ приво-

---

[1]) Casiri Bibliotheca Arabico-Hispana Escurialensis T. I, Matriti 1760, p. 430.

[2]) Подробно объ этомъ предметѣ трактуется во введеніи къ сочиненію Седильо: Prolégomènes des tables astronomiques d'Olug-Beg. Paris 1847, его же: Materiaux pour servir à l'histoire des scien. mathém. chez les Grecs et les Orientaux, Paris 1845—49, T. II, p. 430—450.

димомъ нами отрывкѣ называетъ его авторомъ «книги Зиджъ», т. е. астрономическихъ таблицъ. Посему безсомнѣнно, что гробница «Астронома Аль-Фазари» (الفزارى المنجم), о которой географъ Истахри свидѣтельствуетъ, что она находится въ городѣ Райіи (الرىّ) въ Персіи [1]), принадлежитъ этому же самому астроному.

Кромѣ астрономіи, Фазари занимался поэзіей и составилъ Касиду, о которой говорится въ нашемъ отрывкѣ. На сколько намъ извѣстно, ни астрономическія таблицы, ни Касида, не сохранились для насъ. Отрывокъ приводимый нами отъ имени Фазари, мы взяли изъ книги مروج الذهب Масуди [2]). Заимствовалъ ли этотъ послѣдній настоящій отрывокъ изъ «Книги Зиджъ» Фазаріевой, или Фазари писалъ еще другія сочиненія, кромѣ только что названнаго и Касиды — неизвѣстно.

---

[1]) Liber Climatum ed. Moeller, p. 90.

[2]) Въ парижскомъ изданіи, Т. IV, стр. 37—39.

«Мы [1]) желали кончить эту главу [2]) обозрѣніемъ пространства и поверхности государствъ и взаимнаго ихъ разстоянія, какъ это описалъ [3]) Аль-Фазари, сочинитель «Книги Зиджъ» [4]) и Касиды о видахъ звѣздъ и небесной сферы — сила же у Бога.— Аль-Фазари сказалъ: владѣніе повелителя вѣрующихъ [5]) отъ Ферганы и конца Хорасана до Танджи [6]) въ Магрибѣ — 3,700 фарсанговъ, отъ Бабъ-аль-Абваба [7]) до Джидды — 600 фарсанговъ, а отъ Мекки до Джидды — 32 мили. Владѣніе Сина [8]) на востокѣ — 31,000 фарсанговъ длины, на 11,000 фарсанговъ ширины; владѣніе Гинда на востокѣ — 11,000 фарсанговъ длины, на 7,000 фарсанговъ ширины; владѣніе Тибета — 500 на 230 фарсанговъ; владѣніе Кабулъ-Шаха — 400 на 60 фарсанговъ; владѣніе Тагазгаза въ Туркѣ [9]) — 1,000 на 500 фарс.; владѣніе Хакана Турковъ — 700 на 500 фарс.; владѣніе Хазаръ и Алланъ — 700 на 500 фарс.; владѣніе Бурджана [10]) — 1,500 на 300 фарс.; владѣніе Славянъ — 3,500 на 700 фарс.; владѣніе Рума въ Кустантиніи — 5,000 на 420 фарсанговъ.»

---

[1]) Maçoudi, Les Prairies d'or ed. Barbier de Meynard. T. IV, p. 37—39.

[2]) LXII главу сочиненія «Золотыхъ луговъ».

[3]) Буквально: разсказалъ.

[4]) Астрономическія таблицы.

[5]) Халифа.

[6]) Тангера.

[7]) Дербенда.

[8]) Китая.

[9]) Владѣніе Уйгуровъ въ Средней Азіи.

[10]) Дунайскихъ Булгаръ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ высшей степени интересно узнать какими источниками пользовался Фазари для опредѣленія пространства различныхъ государствъ и разстоянія между ними. Сколько до сихъ поръ извѣстно, вліяніе греческой географической и астрономической литературы началось только въ IX вѣкѣ при Халифѣ Мамунѣ. Въ индійскихъ источникахъ, гдѣ Фазари заимствовалъ астрономическія свѣдѣнія, онъ едвали могъ найти что нибудь по географіи. Остается только одно, что по близости нашего автора къ Халифу Мансуру, по порученію коего онъ составилъ астрономическія таблицы, ему были доступны свѣдѣнія, собранныя офиціальнымъ путемъ. На это указываетъ также способъ изложенія географическихъ данныхъ, вполнѣ похожій на пріемъ, употребленный другимъ писателемъ, пользовавшимся оффиціальными свѣдѣніями, а именно Абуль-Касимомъ Ибнъ-Хордадбе, съ которымъ познакомимся ниже.

Что арабская географія возникла изъ собранныхъ правительствомъ свѣдѣній о пространствѣ разныхъ областей и разстояніи между различными мѣстностями, сначала конечно въ самомъ Халифатѣ, а потомъ и въ иностранныхъ государствахъ — это доказывается достаточно туземными названіями этой науки, которыя суть: علم البرود (наука о почтовыхъ разстояніяхъ, или наука для почтмейстеровъ [1]) и علم المسالك والممالك (наука о путяхъ и

[1]) О происхожденіи слова بريد (мн. ч. برود) означающаго почту, начальника почты, почтовыхъ лошадей, существуютъ различныя мнѣнія: Рено (Géographie d'Aboulféda. T. I. p. XXI note) принимаетъ, что это латинское слово veredus (почтовая лошадь); Шпренгеръ же, слѣдуя арабскимъ филоло-

государствахъ). Названіе же جغرافيا (джаграфія, географія) заимствовано уже позже у Грековъ.

Что Тагазгазъ арабскихъ писателей означаетъ Уйгуровъ, а не Тунгузовъ, какъ полагалъ Френъ, мы докажемъ при объясненіи отрывка изъ сочиненія другаго астронома, Мухаммеда аль-Фаргани, такъ что сомнѣнія на счетъ этого быть не можетъ. Только одно еще остается объяснить, а именно, откуда произошло названіе Тагазгазъ; не подало ли къ нему поводъ туземное или иностранное какое нибудь названіе Уйгуровъ, цѣлаго народа или одного его племени?

По значительности пространства, занимаемаго, по свидѣтельству Фазари, Славянами, почти равняющагося пространству Халифата, можно заключить что во время этого астронома, т. е. во второй половинѣ VIII вѣка, имѣлись у Арабовъ подробныя и довольно вѣрныя свѣдѣнія о разселеніи Славянъ. Что подъ Бурджанами разумѣются дунайскіе Болгары — будетъ также доказано далѣе въ объясненіи отрывка изъ Аль-Кальби. Здѣсь можемъ прибавить еще одно доказательство, на которое указалъ Катрмеръ [1]). Масуди разсказываетъ въ كتاب التنبيه что византійскій императоръ Юстиніанъ II Ринотметъ (الاخرم), послѣ того какъ онъ искалъ убѣжища у Хазаръ, отправился къ Өеофилу, царю Бурджанъ. Изъ византійскихъ же источниковъ намъ извѣстно, что этотъ императоръ обязанъ былъ своимъ возвращеніемъ на престолъ главнымъ образомъ Булгарамъ Дунайскимъ, какъ свидѣтельствуютъ Өеофанъ, Кедринъ и Зонара подъ 6203—6204 годомъ. Причина, почему эти Булгаре носили у западныхъ писателей Burgiani, Burgani и у восточныхъ Бурджанъ — хорошо указана Шафарикомъ [2]).

гамъ, полагаетъ (Post- und Reiserouten des Orients въ началѣ введенія), что слово это происходитъ отъ персидскаго бурида (отрѣзано), потому что почтовымъ лошадямъ и муламъ отрѣзывали хвосты: см. еще введеніе Барбье-де-Менара къ Ибнъ-Хордадбе, стр. 10

[1]) Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse par Raschid-ed-din, p. 405.

[2]) Слав. Древ гл. 8, 18, 29; обстоятельство, что статья о Фазари была на-

Изъ того, что нашъ авторъ не смѣшиваетъ подобно позднѣйшимъ арабскимъ компиляторамъ Славянъ съ Турками, можно вывести заключеніе, что древнѣйшіе арабскіе писатели не впадали въ эту ошибку; это подтверждается и другими доводами, какъ увидимъ далѣе въ продолженіе настоящаго труда.

По порядку, въ которомъ слѣдуютъ различныя государства съ востока на западъ у Фазари видно, что рѣчь у него идетъ о западныхъ и южныхъ Славянахъ, съ которыми Араби познакомились раньше чѣмъ съ восточными Славянами. Мы выше видѣли, что часть Славянъ подчиненныхъ Византійцамъ, перешла къ Арабамъ и поселилась между ними, а далѣе изъ Якуби, также изъ показанія Ѳеофана, мы увидимъ, что эти Славяне приняли дѣятельное участіе въ междуусобныхъ войнахъ Халифата въ 50-хъ годахъ VIII вѣка, т. е. 20—15 лѣтъ прежде чѣмъ Фазари составилъ свои астрономическія таблицы.

писана послѣ составленія статей объ Аль-Кальби и Фаргани, было причиной, что нѣкоторыя географическія имена, которыя должны были быть объяснены здѣсь, нашли мѣсто у хронологически позднѣйшихъ писателей.

III.

Изъ сочиненія Абуль-Мундира Гишама ибнъ-Мухаммеда, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Кальби († 819).

Гишамъ Аль-Кальби былъ однимъ изъ первыхъ мусульманъ, занимавшихся исторіей, или вѣрнѣе генеалогіей (علم الانساب), за что и получилъ названіе генеалога (النسّابة). Хаджи Хальфа говоритъ, что Гишамъ былъ первый, занимавшійся этой отраслью знанія, и на основаніи этого многіе европейскіе оріенталисты, какъ напр. Келеръ [1]), Эйхгорнъ [2]) и Гезеніусъ [3]), считали Гишама первымъ историческимъ писателемъ у Арабовъ; но въ Біографическомъ Словарѣ Ибнъ-Халликана, извѣстномъ подъ названіемъ: كتاب وفيات الاعيان, уже въ жизнеописаніи Абу-Насра Мухаммеда аль-Кальби, отца нашего Гишама (ум. въ 763 г. по Р. Х.), говорится, что онъ занимался генеалогіей [4]); это видно также изъ приводимаго нами отрывка, гдѣ Гишамъ ссылается на своего отца. Но во всякомъ случаѣ, сынъ затмилъ отца въ познаніяхъ; Ибнъ-Халликанъ, оставившій намъ жизнеописаніе Гишама [5]), говоритъ о немъ, что онъ былъ изъ ученѣйшихъ генеалоговъ (وكان من اعلم الناس بعلم الانساب) и что его сочиненіе подъ названіемъ:

---

1) Köhler въ Repertorium für bibl. und morgenländ. Literatur. T. II, p. 25.

2) Eichhorn, Geschichte der Literatur. I, 2, p. 607.

3) Статья Arabische Literatur въ Энциклопедіи Эрша и Грубера. T. V, p. 64.

4) Vitae illustrium virorum Ibn-Challikani ed. Wüstenfeld. T. II, № ٤٣٥.

5) Ibidem, T. II, fasc. IX, p. ١١١—١١٣ № ٧٨٤.

كتاب الجمهرة فى معرفة الانساب есть одно изъ лучшихъ въ своемъ родѣ (وهو من محاسن الكتب فى هذا الفنّ).

Прозваніе Аль-Куфи (الكوفى) показываетъ, что онъ происходилъ изъ города Куфы, а жилъ онъ во второй половинѣ VIII и въ началѣ IX вѣка[1]). Доссонъ[2]), по ошибочному чтенію въ рукописи Казвини, назвалъ нашего Аль-Кальби Ebn-el-Kulli, какъ уже было замѣчено г-мъ Шармуа[3]).

Самыя сочиненія нашего генеалога, должно полагать, давно потеряны, какъ можно заключить изъ того обстоятельства, что у Хаджи-Хальфы они не упоминаются, хотя онъ и говоритъ, что Аль-Кальби первый занимался генеалогіей. Приводимый же нами отрывокъ сохранился въ Большомъ Словарѣ Якута подъ словомъ صقلاب, откуда вѣроятно взялъ Казвини[4]) показаніе Мухаммеда Аль-Кальби. Жаль только, что рукопись Якута, принадлежащая нашей Академіи, крайне испорчена, а изданіе Вюстенфельда еще не дошло до буквы ص. Заимствовали ли Якутъ и Казвини эти слова Аль-Кальби изъ упомянутаго сочиненія كتاب الجمهرة, или изъ другой его книги — нельзя знать, такъ какъ Гишамъ, по свидѣтельству Ибнъ-Халликана, написалъ болѣе 150 сочиненій (وله من التصانيف شى كثير... وتصانيفه تزيد على مماية وخمسين تصنيفا) и изъ нихъ многія относятся къ генеалогіи и исторіи. Въ высшей степени странно, что Хаммеръ совершенно умалчиваетъ о нашемъ Гишамѣ.

---

1) Ибнъ-Халликанъ говоритъ: وتوفى فى سنة ٢٠٤ وقيل سنة ست والاول اصح (умеръ онъ въ 204—819, по нѣкоторымъ же въ 206—821 году, но первое вѣрнѣе).

2) D'Ohsson, Des peuples du Caucase, p. 238; въ продолженіе настоящаго труда, когда приводится имя этого ученаго безъ указанія мѣста, то имѣется въ виду это его сочиненіе.

3) Charmoy, Relation de Mas'oudy etc, sur les anciens Slaves въ Mem. de l'Acad. VI série, T. II, p. 339; это соч. будемъ всегда имѣть въ виду при упоминаніи г. Шармуа, не обозначая заглавія сочиненія.

4) См. соч. آثار البلاد изд. Вюстенфельда стр. ٤١٣ и у насъ далѣе.

«Ибнъ-Аль-Кальби [1]) сказалъ: изъ числа сыновей (или потомковъ) Яфета, сына Ноева, суть: Юнанъ [2]), Саклабъ, Абдаръ [3]), Бурджанъ, Бурджасъ [4]) и Фарсъ [5]), а Румъ [6]) находится между этими народами и Арабами. Въ другомъ мѣстѣ Ибъ-Аль-Кальби сказалъ: мой отецъ разсказалъ мнѣ, что Румъ, Саклабъ, Армини [7]) и Ифранджа [8]) — братья, они сыновья Ланты [9]), сына Кашлухимъ [10]), сына Яфетова [11]); каждый изъ нихъ населялъ извѣстную часть земли, которая получила отъ него названіе».

---

[1]) Бол. Слов. Якута подъ слов. صقلب; Шармуа, стр. 372.

[2]) А (рукоп. Акад. у Шармуа) Юманъ; Юнанъ — древніе Греки.

[3]) Шармуа предлагаетъ читать Булгаръ, намъ же кажется вѣроятнѣе чтеніе Абхазъ.

[4]) Чтеніе Буртасъ предлагаетъ Шармуа, оно весьма вѣроятно.

[5]) А. Тарсъ, Шармуа предлагаетъ Ѳракію, намъ же вѣроятнѣе чтеніе Фарсъ-Персы.

[6]) Новые Греки, Византійцы.

[7]) В. (текстъ Казвини въ соч. اثار البلاد стр. ٤١٣) Арманъ; Армяне.

[8]) В. Ифранджъ; Франки.

[9]) В. Лита.

[10]) В. Каслухимъ.

[11]) В. сына Юнана, сына Яфетова.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Встрѣчаясь впервые въ настоящемъ трудѣ съ этнографическимъ извѣстіемъ о Славянахъ, скажемъ нѣсколько словъ о значеніи и достоинствѣ подобныхъ арабскихъ извѣстій вообще. Скажемъ откровенно, что по нашему мнѣнію извѣстія эти лишены всякаго достоинства; и вотъ почему: въ рѣшеніи этнографическихъ задачъ играютъ, какъ извѣстно, первую роль сравнительное языкознаніе и антропологія; объ этихъ двухъ наукахъ не имѣли въ древности и среднихъ вѣкахъ никакого понятія. Греки, имѣвшіе за собою опытъ, пріобрѣтенный многими столѣтіями философствованія и изслѣдованія, имѣвшіе сверхъ сего, еще то важное преимущество, что не были связаны библейскимъ преданіемъ о раздѣленіи земли между трехъ сыновей Ноевыхъ — даже Греки, говоримъ, и тѣ дѣлали грубѣйшіе промахи въ народовѣдѣніи. Что же хорошаго могли произвести въ этомъ отношеніи Аравитяне, начавшіе только въ VIII вѣкѣ присвоивать себѣ элементарныя свѣдѣнія Грековъ, и то не прямо отъ нихъ, а чрезъ посредство Несторіанскихъ Сирійцевъ и Евреевъ, постоянно примѣшивавшихъ порядочную долю древне-еврейскихъ преданій?

Однихъ этихъ соображеній достаточно чтобъ подорвать уваженіе и довѣріе къ этнографическимъ извѣстіямъ Арабовъ; неуваженіе и недовѣріе еще усиливаются по мѣрѣ ознакомленія съ этими свѣдѣніями покороче. Дѣйствительно, стоитъ только сопоставить различныя показанія главнѣйшихъ арабскихъ писателей о какомъ нибудь вопросѣ изъ родословія народовъ, чтобъ видѣть, кромѣ зависимости отъ Св. Писанія, еще непроходимую путаницу, господствующую у нихъ, и легко убѣдиться, что все это построе-

но на воздухѣ и не имѣетъ ни историческаго, ни какого бы то ни было основанія.

Покажемъ это ближайшимъ примѣромъ, а именно потомками Яфета; эти потомки суть по Мухаммеду Аль-Кальби: Румъ, Саклабъ, Армини и Ифранджа; по сыну его Гишаму: Юнанъ, Саклабъ, Бургаръ, Бурджанъ, Буртасъ и Фарсъ; по Табари: Туркъ, Саклабъ, Яджуджъ и Маджуджъ; по Ибнъ-Батрику: Туркъ, Баджнакъ, Тагазгазъ, Тибетъ, Яджуджъ и Маджуджъ, Хазаръ, Алланъ, Абхазъ, Санарія, Джурджанъ, Русъ и т. д.; по Масуди: Ифранджа, Саклабъ, Нукабардъ, Ашбанъ, Яджуджъ и Маджуджъ, Туркъ, Хазаръ, Джалалика и т. д. и т. д.

Одно можно было бы предполагать, именно, что по извѣстному древне-семитскому воззрѣнію о принадлежности Азіи (Передней) Семитамъ, Африки — Хамитамъ и Европы — Яфетитамъ [1]), каждый арабскій писатель сталъ относить извѣстныя ему европейскія народности къ потомкамъ Яфетовымъ; при чемъ иной изъ этихъ писателей не поскупился прирѣзать къ Европѣ ту или другую изъ ближайшихъ народностей, напр. Армянскую, Джурзанскую (Грузинскую) Алланскую и т. п.

Но, допуская даже это предположеніе, ничто не выиграется въ пользу географическихъ и этнографическихъ познаній Арабовъ касательно древнѣйшихъ временъ, и мы лишены возможности получить какіе либо твердые пункты въ ихъ системѣ землевѣденія и народовѣденія; тѣмъ болѣе, что не всѣ показанія арабскихъ писателей объясняются и помощью этого предположенія, ибо мы видѣли, что въ списокъ потомковъ Яфетовыхъ входятъ также Тибетъ и Тагазгазъ (Уйгуры). Даже генеалогическія свѣдѣнія у нашего Аль-Кальби о самыхъ Арабахъ до-Мухамедов-

[1]) Въ отношеніи къ Яфетитамъ, или Индо-Европейцамъ, Бенфей дѣйствительно высказалъ недавно, что на основаніи данныхъ языка должно считать первобытнымъ жилищемъ этого племени не Азію, а Европу; см. предисловіе этого ученаго къ сочиненію Wörterbuch der Indo-Germanischen Grundsprache in ihrem Bestande vor der Völkerwanderung, von F. C. A. Fick. Göttingen. 1868, s. IX; но до сихъ поръ, на сколько мнѣ извѣстно, Бенфей стоитъ одинокимъ въ этомъ предположеніи.

скихъ, гдѣ европейскіе ученые съ нѣкоторымъ правомъ предполагали найти бо̀льшую точность и историческую достовѣрность, и посему долгое время возились съ этими свѣдѣніями и старались получить въ нихъ нѣкоторыя основательныя положенія для древне-арабской исторіи — даже эти свѣдѣнія, говоримъ, потеряли въ настоящую пору всякое значеніе. Недавно одинъ извѣстный нѣмецкій оріенталистъ, Ѳ. Нельдеке, высказался рѣшительно въ этомъ отношеніи, говоря: «Пора же наконецъ отвыкнуть отъ наивнаго мнѣнія, будто искуственнныя генеалогическія зданія, воздвигнутыя Мухаммедомъ Аль-Кальби, сыномъ его Гишамомъ и немногими другими, содержатъ въ себѣ, когда они заходятъ за ближайшія семейныя отношенія тогдашняго времени, чистую правду и т. д.»[1]). Съ этимъ мнѣніемъ согласился другой извѣстный оріенталистъ, Р. Дози въ Лейденѣ [2]).

Такимъ образомъ, будучи лишенными, такъ сказать, операціоннаго базиса, мы въ продолженіе настоящаго сочиненія не намѣрены брать на себя напраснаго, по нашему мнѣнію, труда, согласовать различныя географическія и этнографическія показанія восточныхъ писателей о нашемъ предметѣ, чтобъ привести ихъ въ систему, а постараемся только посильно объяснить каждое извѣстіе отдѣльно. Предпославъ эту предварительную замѣтку, можемъ приступить къ объясненію упоминаемыхъ нашимъ писателемъ именъ. Юнанъ (يونان) — названіе древнихъ Грековъ какъ у Семитовъ [3]), такъ и по санскритски [4]), въ клинообразныхъ надписяхъ (I системы) [5]) и въ древне-египетскомъ. Схоліастъ къ Аристофану говоритъ: Πάντας τοὺς Ἕλληνας Ἰάονας οἱ βάρβαροι ἐκάλουν [6]) (варвары называютъ всѣхъ Эллиновъ Іонами). Названіе Яванъ по новѣйшимъ изслѣ-

---

[1]) Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellschaft. B. XVII. 1863, s. 707.

[2]) Die Israeliten zu Mekka, von R. Dozy. Leipzig und Haarlem. 1864, s. 10.

[3]) По еврейски יון (Яванъ), по сирійски ܝܘܢܝܐ (Юноіе).

[4]) Явана; см. Потта. Etymolog. Forschungen. T. I, s. 41.

[5]) Юна; см. Лассена въ Zeitschrift für die Kunde des Morgenl. T. VI, s. 51.

[6]) Schol. ad Aristophanem, Acharn. v. 104.

дованіямъ основано на томъ, что первоначально слово Ἰάονες, а въ сокращеніи Ἴονες, произносилось съ дигаммой Ἰάϝονες.

Чтеніе академической рукописи Юманъ (يومان) безсомнѣнно ошибочно: нигдѣ не находится у Арабовъ такого названія.

Объ имени Саклабъ (صقلب) мы уже говорили при объясненіи Ахталя.

Абдаръ (عبدر), какъ написано въ рукописи Академіи, есть, по всей вѣроятности, также ошибочное чтеніе; Шармуа предполагаетъ читать Булгаръ (بلغار); мнѣ же вѣроятнѣе чтеніе Абхазъ (عبخز), потому что оно мало разнится въ арабскомъ письмѣ отъ Абдаръ; къ тому же Евтихій (Ибнъ-Батрикъ), какъ увидимъ далѣе, также считаетъ Абхазъ между потомками Яфета, хотя у него это имя пишется съ элифомъ (ابخز). По нашему мнѣнію Мукаддеси [1]) подъ словомъ اللاسحاز имѣетъ также въ виду Абхазъ, посему слѣдуетъ читать: الابخاز. Точно также слѣдуетъ читать ابخاز وباب вмѣсто ابواز въ описаніи Бабъ-аль-Абваба у Ибнъ-Хордадбе [2]). Баладури называетъ его افخاز [3]), точно такъ и Грузины произносятъ Афхазъ.

Бурджанъ (برجان)—Дунайскіе Булгаре, Burgioni средневѣковыхъ писателей. Изъ Аль-Кальби, правда, не видно, гдѣ онъ помѣщаетъ Бурджанъ, но изъ Фаргани, какъ увидимъ далѣе, явствуетъ, что они жили къ Западу отъ Чернаго моря [4]). Отъ Хоррами же [5]) узнаёмъ, что изъ 14 областей Византійской Имперіи первая называется Талака (طلاقة Ѳракія), а вторая Даракія или Диракія (какъ Барбье де-Менаръ предлагаетъ читать دری فیه текста, это будетъ соотвѣтствовать Θέμα Δυρράχιον Константина Багрянороднаго [6]) имѣетъ Македонію къ югу, землю Бурджанъ къ востоку и Ха-

---

[1]) Sprenger. Post und Reiserouten, p. 57.

[2]) Арабскій текстъ, стр 98.

[3]) Изд. Де-Гуіе. стр. ١٩٧.

[4]) См. изд. Голіуса, стр. 38—39 арабскаго текста и у насъ далѣе.

[5]) Приводится у Ибнъ-Хордадбе, въ изд. Барбье-де-Менаре, стр. 88—89 араб. текста и у насъ далѣе.

[6]) См. переводъ Б. д. Менара въ Journ. Asiat. Mai—Juin. 1865, стр. 474, прим. 3, и наше объясненіе Хоррами.

зарское (Черное) море къ сѣверу; третья же Македонія имѣетъ Бурджанъ къ сѣверу, къ югу Сирійское море и къ западу землю Славянъ. Все это приходится именно къ нынѣшней Болгаріи. Посему нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Энгеля [1]), Доссона [2]), Катрмера [3]), Дефремери [4]), Мерена [5]), что подъ Бурджанъ Арабы разумѣли Дунайскихъ Булгаръ. Догадка же Шармуа [6]), искавшаго въ нихъ Бургундовъ, въ чемъ впрочемъ предупредили его Дэрбело [7]) и Де-Саси [8]), лишена всякаго основанія. Правда, что у нѣкоторыхъ арабскихъ географовъ есть путаница на счетъ Бурджанъ, такъ напр. Якутъ въ Бол. Словарѣ говоритъ, что это область Хазаріи и что мусульмане нападали на нее во время халифа Османа [9]) (وكان المسلمون غزوه في ايام عثمان); но эту путаницу нельзя поправить и ипотезой Шармуа.

Бурджасъ или Борджасъ (برجاس) Академической рукописи также нигдѣ не встрѣчается у арабскихъ географовъ, посему правдоподобна поправка Шармуа, что слѣдуетъ читать Буртасъ (برطاس). Уже Френъ предполагалъ найти въ Буртасѣ Мордву [10]), а покойный П. С. Савельевъ [11]) доказалъ это до очевидности тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ нынѣ Мордвою поколѣнія Мокша, существуетъ рѣка Буртасъ и многія деревни, села, урочища, погосты, подъ тѣмъ же именемъ. Только въ одномъ мы не

---

[1]) Автора соч. Geschichte des Ungarischen Reiches T. I, s. 317, см. Notices et Extraits. T. VIII, p. 195, note.

[2]) Peuple du Caucase p. 260—262, гдѣ собраны свидѣтельства позднѣйшихъ араб. писателей, къ коимъ мы могли бы много прибавить.

[3]) Histoire de Mongols de la Perse p. 405—406.

[4]) Journ. Asiat. Juin 1849, p. 476.

[5]) Въ реестрѣ къ изд. Димешки (Спб. 1866) p. XXV.

[6]) Relation de Mas'oudy, p. 386 и 169.

[7]) Bibliot. Orient. s. v. Burgian.

[8]) Notices et Extraits VIII, 195.

[9]) Изд. Вюстенфельда, т. I, стр. ٥٩٨.

[10]) Ibn-Foszlan, s. 161, только онъ полагалъ, что вм. Буртасъ должно читать Кертіане, Каратая Лепехина.

[11]) Мухаммеданская Нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи, стр. LXIV—LXVII.

согласны съ покойнымъ русскимъ оріенталистомъ. Онъ предполагаетъ, что Буртасъ есть арабская форма слова Мокша; мы же имѣемъ основаніе думать, что арабское названіе тождественно со словомъ Мордва, потому, во-первыхъ, что этимологически можно объяснить легко это замѣненіе, ибо буквы *б* и *м* замѣняютъ другъ друга, какъ въ семитическихъ языкахъ, такъ и въ индо-европейскихъ [1]); во-вторыхъ, мы нашли у Константина Багрянороднаго что часть Пацинаковъ (Печенѣговъ) живетъ на разстояніи нѣсколькихъ дней отъ Хазаріи и Мордвы (ἀπὸ τῆς Μορδίας) [2]), значитъ непосредственно сосѣдили съ Хазарами, точь въ точь какъ Арабы описываютъ Буртасъ, такъ напр. Якутъ въ Бол. Словарѣ говоритъ о Буртасѣ [3]): وهم متاخمون للخزر وليس بينهما امة اخرى (они граничатъ съ Хазаріей, между обоими народами не живетъ другой народъ); тоже самое говорятъ Истахри, Масуди, Ибнъ-Хаукаль и Аль-Бекри [4]).

Тарсъ (تارس), какъ значится въ упомянутой рукописи, по всей вѣроятности есть ошибка переписчика вм. Фарсъ (فارس, Персія). Предположеніе же Шармуа о Ѳракіи (Thraces [5]) невѣроятно уже потому, что въ единственномъ извѣстномъ мѣстѣ о Ѳракіи у Арабовъ, т. е. Хоррами у Ибнъ-Хордадбе и Гамадани, имя это пишется, какъ уже выше было замѣчено, Талака (طلاقا). Приведенное же мѣсто изъ Ибнъ-Хордадбе въ переводѣ Абуль-Феды у Рено [6]) и оттуда у Дефемери [7]), о Таракіи невѣрно передано, какъ докажемъ ниже въ объясненіи къ Хоррами.

Румъ (روم) въ обширномъ смыслѣ означаетъ у арабскихъ писателей Византійскую Имперію, въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ—

---

[1]) Въ Несторовой лѣтописи также встрѣчаемъ такую замѣну подъ 6494 годомъ: «Придоша Болъгары вѣры Бохъмичѣ (Мохаммедовой)».

[2]) Constant. Porphyrog. de Administrando Imperio. cap. XXXVII ed. Bonn. p. 166.

[3]) Изд. Вюстенфельда, т. I, стр. ٥٦٧ подъ словомъ برطاس.

[4]) Въ отрывкѣ изд. Дефремери въ Journ. Asiat. Juin 1849, стр. 463, гдѣ они названы Фордасъ (فرداس), опять замѣна губныхъ *м* и *п* (ф).

[5]) Relation de Mas'oudy p. 330.

[6]) Geogr. d'Aboulféda, T. II, p. 283, n. 1.

[7]) Journ. Asiat. 1849, p. 476.

Малую Азію. Византійскіе Греки сами называли себя οἱ Ῥωμαῖοι (Римляне), а Византію Ῥώμη (Римъ).

Армини или Арманъ (ارمن , ارمينى) Арменія, не требуетъ объясненія. Якутъ подъ словомъ Арминія (ارمينية [1]) также говоритъ, что страна эта названа отъ Армины (ارمينا) сына Ланты, сына Аумара (اومر [2]), сына Яфетова.

Въ показаніи Мухаммеда аль-Кальби о братствѣ Грековъ, Славянъ, Армянъ и Франковъ (Европейцевъ), иной пожалуй соблазнится видѣть отголосокъ преданія или сказанія, что эти народы принадлежатъ къ одному общему корню, къ Арійскому племени; что до насъ — то мы, по вышеизложеннымъ причинамъ, далеки отъ подобнаго предположенія и нисколько не намѣрены доискиваться тутъ серьознаго смысла.

---

[1]) Бол. Словарь, изд. Вюстенфельда, т. I, стр. ٢٢.

[2]) Должно полагать, что Аумаръ тождественъ съ библейскимъ Гомеръ, сыномъ Яфетовымъ (Бытіе, X, 2), къ коему Армяне дѣйствительно привязываютъ свое происхожденіе, посредствомъ сына его Тогармы.

IV.

Изъ сочиненія «О движеніяхъ небесныхъ и полныя свѣдѣнія о звѣздахъ» Мухаммеда Ибнъ-Кетира, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Фаргани († 830).

Мухаммедъ Ибнъ-Кетиръ, какъ онъ названъ въ началѣ своего сочиненія и у Хаджи-Хальфы [1]), или Ахмедъ Ибнъ-Мухаммедъ, какъ его называютъ Григорій (Абуль-Фараджъ) Баръ-Еврей [2]) и авторъ «Исторіи философовъ» (Тарихъ аль-Хукама [3]), Аль-Фаргани, изъ города Фарганы близъ Яксарта, былъ однимъ изъ первыхъ арабскихъ ученыхъ, присвоившихъ себѣ познанія Грековъ по математикѣ и астрономической географіи. Преимущественно же въ описаніи бассейна Средиземнаго моря и прибрежныхъ странъ Чернаго моря арабскіе географы, даже долгое время послѣ Фаргани находились подъ вліяніемъ Птоломеевой Джаграфіи (جغرفية), какъ это справедливо замѣчено Шпренгеромъ [4]).

Жизнеописаніе его находится въ приведенной Исторіи философовъ [5]). Изъ сочиненій его болѣе извѣстны слѣдующія:

1) المعدّنة الكامل فى علم تسطيح الكرة (полныя объясненія по части знанія поверхности земнаго шара) о стереометріи. 2) كتاب

---

[1]) Изд. Флюгеля, т. II, стр. 288, IV, стр. 439, V, стр. 419.

[2]) Въ его арабской хроникѣ (Historia compendiosa edit. Pocockii) стр. 248.

[3]) Приводится у Рено, введен. къ Абуль-Федѣ стр. L, прим. 3.

[4]) Post- und Reiserouten p. X.

[5]) Рукопись Парижской Публичной Библіотеки.

عمل الرخامات (книга о приготовленіи Рахаматъ, солнечныхъ часовъ). 3) كتاب عمل الاصطرلاب (книга о приготовленіи астролябіи). 4) كتاب فصول الثلثيين [1]), астрономическаго содержанія; и, наконецъ, 5) كتاب الحركات السماوية وجوامع علم النجوم (книга о небесныхъ движеніяхъ и полныя свѣдѣнія о звѣздахъ). Это послѣднее сочиненіе издано Голіусомъ [2]) и изъ него мы заимствуемъ слѣдующій отрывокъ о седьмомъ климатѣ.

Френъ полагаетъ, что Фаргани составилъ это послѣднее сочиненіе въ 230 (= 844 по Р. Х.) году [3]); но Рено, имѣвшій возможность читать вышеупомянутую біографію его, говоритъ, что нашъ писатель умеръ уже въ 215 (= 830) году [4]). Хаммеръ, который также пользуется извѣстіемъ Рено [5]), невѣрно называетъ Фаргани Ахмедомъ и неточно опредѣляетъ его время, говоря: «lebte um Jahr 215» вмѣсто: «starb im Jahr 215».

---

[1]) Отъ Рено ускользнуло это сочиненіе Фаргани; оно упомянуто у Хаджи-Хальфы, изд. Флюгеля, т. IV, стр. 419.

[2]) Muhammedis filii Ketiri, qui vulgo Alfraganus dicitur, Elementa Astronomica. Amstelodami 1669, 4.

[3]) Предисловіе къ Ibn. Foszlan, стр. XIX, прим.

[4]) Введ. къ Абуль-Федѣ, стр. LI.

[5]) Literaturgesch. der Araber. III, s. 260.

«Седьмой [1]) климатъ начинается на востокѣ отъ сѣвера страны Яджуджа [2]), за тѣмъ проходитъ по странѣ Турка, за тѣмъ — по берегамъ моря Джурджанъ [3]), прилегающимъ къ сѣверу, за тѣмъ пересѣкаетъ моря Рума [4]), проходитъ по землѣ Бурджанъ и Славоніи, и достигаетъ западнаго моря [5]). Что же касается (части земли) что по той сторонѣ (дальше) этихъ климатовъ до конца обитаемой мѣстности, о которой мы знаемъ, то она начинается на востокѣ отъ страны Яджуджа, за тѣмъ проходитъ по странѣ Тагазгазъ [6]) и землѣ Турка, за тѣмъ по странѣ Аллана, за тѣмъ — по Татару [7]), за тѣмъ по Бурджану, за тѣмъ — по Славоніи и достигаетъ Западнаго моря».

---

[1]) Elementa Astronomica, p. 38—39.

[2]) Страна Яджуджъ — отдаленный сѣверъ.

[3]) Каспійское море.

[4]) Черное море.

[5]) Средиземное море.

[6]) Напечатано у Голіуса Тагаргаръ, поправка принадлежитъ Френу (И. Ф. стр. 30, прим.); Тагазгазъ арабскихъ писателей — Тунгузы по Френу, Уйгуры по Рено.

[7]) Френъ (И. Ф. стр. 237) предлагаетъ читать Сериръ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Фаргани былъ первый между арабскими учеными, введшій въ употребленіе греческое раздѣленіе земли на семь климатовъ, приспособленное конечно къ географическимъ познаніямъ Арабовъ въ началѣ IX вѣка [1]); съ этой точки зрѣнія онъ дѣлаетъ краткій обзоръ обитаемой земли и обозначаетъ гдѣ начинается и оканчивается каждый климатъ. Сѣверо-восточная Европа была тогда извѣстна Арабамъ только по наслышкѣ и мѣсто греческихъ Скиѳовъ заняли у Мусульманъ, подъ вліяніемъ библейскихъ преданій о Гогѣ и Магогѣ [2]), Яджуджъ и Маджуджъ. Подъ этимъ именемъ разумѣли сначала вообще отдаленнѣйшихъ жителей крайняго сѣвера, о которыхъ не имѣлось ясныхъ понятій; впослѣдствіи же времени, когда географическій горизонтъ Арабовъ расширился, подъ этимъ именемъ разумѣли финскія племена, обитавшія въ Сѣверной Россіи и Сибири, какъ это хорошо доказалъ П. С. Савельевъ [3]).

Каспійское море названо «море Джурджанъ» по имени города Джурджанъ на берегу этого моря между Табаристаномъ и Хорасаномъ [4]). Это море носитъ впрочемъ у арабскихъ писателей также названіе Хазарскаго, Табаристанскаго, Хорасанскаго и т. д. по прибрежнымъ его областямъ. Нѣкоторые же оріенталисты принимаютъ Джурджанъ въ смыслѣ Георгіи (Грузіи), что несправедливо, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ древнѣйшимъ арабскимъ писателямъ.

---

1) Рено, введ. къ Абуль-Федѣ, стр. L.

2) См. кн. прор. Езекіиля, гл. 38—39 и Апокал. Іоанна, гл. 20.

3) Мухаммеданская нумизматика, стр. CXXIV и слѣд.

4) Бол. Слов. Якута, изд. Вюстенф., т. II, стр. ٤٩ и сл. جرجان.

Черное море называется Византійскимъ (Румскимъ), потому что всѣ области около этого моря находились во власти Византійцевъ; у позднѣйшихъ арабскихъ писателей, какъ увидимъ далѣе, оно носитъ названіе Хазарскаго моря, а Масуди называетъ его Русскимъ моремъ.

Подъ западнымъ моремъ (بحر المغرب) Арабы, какъ уже замѣтилъ Голіусъ [1]), разумѣли воды Средиземнаго моря вмѣстѣ съ Океаномъ, вообще конецъ обитаемой земли; здѣсь по видимому имѣются въ виду части Средиземнаго моря и Атлантическаго океана, омывающія оконечности Европы и Африки.

Догадка Френа, что Тагазгазъ арабскихъ писателей суть Тунгузы, нисколько не вѣроятна, судя по описанію Тагазгаза у Ибнъ-Хордадбе [2]), Якуби [3]), Масуди [4]), купца Сулаймана [5]), Истахри [6]) и Якута [7]), по которому выходитъ, что этотъ народъ занималъ въ IX и X вѣкахъ обширное пространство въ Средней Азіи между Китаемъ, Тибетомъ и Хорасаномъ. Нигдѣ же не находимъ, чтобъ Тунгузы занимали когда-либо такое положеніе. Посему гораздо вѣроятнѣе мнѣніе Рено [8]), что Тагазгазъ суть никто другіе, какъ китайскіе Hoei-he, Hoei-ke (Хой-хэ) или Уйгуры, которыхъ столица у арабскихъ писателей Кушанъ соотвѣтствуетъ китайскому Као-чанъ. Сравни еще объ Уйгурахъ изслѣдованіе В. В. Григорьева, подъ заглавіемъ «Неизданныя монеты Уйгурскихъ владѣльцевъ Мавераннагра» (Казань, 1863). За то правдоподобно другое предположеніе Френа, что вмѣсто Татаръ (التتر) слѣдуетъ читать у нашего автора Серpermission

---

[1]) Въ примѣчаніи къ изданному имъ Фаргани, стр. 92.

[2]) Le Livre des Routes. ed. Barbier de Meynard, араб. текстъ, стр. 50; Шпренгеръ (Post und Reiserouten, p. 26) пишетъ отъ имени Ибнъ-Хордадбе Тагозгозъ.

[3]) Liber Regionum. ed. Juynboll, p. ٧٩.

[4]) Les Prairies d'or. T. I, p. 358.

[5]) Reinaud, Relations des voyages dans l'Inde et à la Chine, T. I, p. 24, 60, 81.

[6]) Liber Climatum. ed. Moeller, p. 2, и у насъ далѣе.

[7]) Бол. Слов. изд. Вюстенф., т. I, стр. ٧٣٩ п. сл. تركستان; по той причинѣ, что Тагазгазъ не составляетъ у Якута особой рубрики, это мѣсто ускользнуло отъ Френа.

[8]) Géogr. d'Aboulf, T. I. p. CCCLXII seq.

(السرير), ибо имя Татаръ неизвѣстно древнѣйшимъ арабскимъ писателямъ. Древнѣйшее намъ извѣстное упоминаніе этого имени у Арабовъ находится у Якута [1]), а послѣ него у Абуль-Феды [2]). Серирь же находится въ сосѣдствѣ съ Алланомъ по описанію Масуди въ главѣ о Кавказѣ въ «Золотыхъ лугахъ».

По направленію границы VII климата у Фаргани съ востока на западъ, легко догадаться, что рѣчь у него идетъ о странѣ Славянъ Иллирійскихъ и Адріатическихъ, къ западу отъ Бурджанъ т. е. Дунайскихъ Булгаръ, какъ это справедливо замѣтилъ С. А. Гедеоновъ [3]). Только эти юго-западные Славяне, жившіе въ сосѣдствѣ съ Греками, одни и были извѣстны Фаргани, писавшему по греческимъ источникамъ, какъ уже было выше замѣчено.

---

[1]) Бол. Словарь изд. Вюстенф. подъ сл. خوارزم т. II, стр. ٤٨٥, что ускользнуло отъ **Френа** (И. Ф. стр. 38 и 237).

[2]) Géographie d'Aboulfeda ed. Reinaud et De-Slane, p. ٢٠١ et ٥٠٥.

[3]) Изслѣдованія о Варяжскомъ вопросѣ, гл. IX, стр. 82—83.

V.

Изъ сочиненія Муслима ибнъ-аби-Муслима, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Хоррами (писалъ въ 40-хъ годахъ IX вѣка).

О жизни и твореніяхъ Аль-Хоррами намъ извѣстно только то, что сообщаетъ мимоходомъ Масуди въ неизданномъ еще сочиненіи, подъ заглавіемъ: كتاب التنبيه والاشراف (книга возбужденія вниманія и увѣщанія), въ главѣ о разныхъ выкупахъ мусульманскихъ плѣнниковъ у Византійцевъ, которая была переведена на французскій языкъ Сильвестромъ Де-Саси [1]). По словамъ этого ученаго, Таки ад-Динъ Макризи писалъ объ этомъ же предметѣ въ своемъ историческомъ и топографическомъ описаніи Египта и Каира [2]), можетъ быть по Масуди. Третій выкупъ, имѣвшій мѣсто во время Халифа Ватикъ-Биллахи и Императора Михаила, сына Ѳеофила, въ 231 (= 845 — 6) году, освободилъ изъ плѣна 4,362 мусульманъ. A ce rachat, продолжаетъ Масуди въ переводѣ Де-Саси [3]), se trouvèrent les habitans de Zapetra (городъ въ Малой Азіи). On y vit aussi Moslem fils de Moslem (suivant Makrizi, fils d'Abou-Moslem [4]) Horrami, qui connoissoit parfaitement les Grecs et leur pays, et qui a com-

---

[1]) Notices et Extraits des manuscrits, T, VIII, Paris, 1810, p. 193—199.

[2]) Сочиненіе это напечатано въ Булакѣ въ 1270 (= 1853 — 4) году (Zenker, Bib. Orient. II, p. 68, № 859).

[3]) Въ упомянутомъ мѣстѣ стр. 195.

[4]) Что чтеніе Макризи вѣрнѣе — мы докажемъ далѣе.

posé des ouvrages où il traite de leurs grands officiers, de leurs pays, des divers routes, qui y conduisent ou qui y passent, des temps de l'année propres à y porter la guerre, des royaumes qui en sont limitrophes, tels que les Burdjans [1]), les Abares, les Burgares, les Slavons, les Khozars et autres (ومن جاورهم من برجان والابر [2]) والبرغر والصقالبة والخزر وغيرهم). Къ этому извѣстію, сообщенному 60 лѣтъ тому назадъ, и теперь ничего нельзя прибавить о Хоррами. Только въ недавно изданномъ сочиненіи Ибнъ-Хордадбе мы нашли отрывокъ изъ сочиненія нашего Муслима о Византіи, въ которомъ издатель Ибнъ-Хордадбе, Барбье де Менаръ, какъ видно и не подозрѣвалъ найти Хоррами, и посему исковеркаетъ его имя въ Haramy. Постараемся сперва возстановить точное имя нашего автора. Въ текстѣ сочиненія Ибнъ-Хордадбе по изданію Барбье де-Менара [3]) напечатано: وذكر مسلم اى مسلم المعروف بالحرمى; очевидно, что чтеніе это испорчено. Издатель же передаетъ это во французскомъ переводѣ слѣдующимъ образомъ: Au rapport de Mouslem, surnommé El-Haramy [4]) и такимъ образомъ совершенно обходитъ молчаніемъ слова اى مسلم. Дѣло въ томъ, что при чтеніи El-Haramy дѣйствительно трудно догадаться кто этотъ Муслимъ и какъ надобно читать его имя у Ибнъ-Хордадбе; но намъ извѣстно изъ приведеннаго мѣста Де-Саси, что Муслимъ этотъ, по Масуди и Макризи, имѣлъ прозваніе Хоррами (Horrami [5]) и по Макри-

---

[1]) Le mot Burdjans, замѣчаетъ Де-Саси, me paroît être le même que Burgundiones. Voyez d'Herbelot Bib. Or. au mot Burgian. M. Engel pense que ce nom désigne les Bulgares. Voy. Geschichte des Ungr. Reichs, part I, p. 317. Изъ предыдущаго читатель уже знаетъ, что Энгель правъ.

[2]) По правильному чтенію Де-Саси, въ рукоп. الابر; поправка же этого ученаго оріенталиста البرجان вмѣсто برجان, излишна, ибо извѣстно, что имена Булгаръ и Бурджанъ пишутся Арабами безразлично, съ членомъ ال и безъ него.

[3]) Въ Journ. Asiat. Janvier-Fevrier, 1865, p. 88.

[4]) Ibid. Mai-Juin, p. 474.

[5]) Френъ (И. Ф. стр. XX) и Хаммеръ (IV, 321) также пишутъ Horrami по

зи [1]) былъ сынъ Абу-Муслима, что по арабски пишется ابن ابى مسلم и посему становится яснымъ, что настоящее чтеніе приведеннаго мѣста Ибнъ-Хордадбе есть: وذكر مسلم [بن] ابى مسلم المعروف بالحرمى. Обстоятельство, что Ибнъ-Хордадбе приводитъ нашего Хоррами какъ компетентнаго писателя въ дѣлѣ раздѣленія Византійской Имперіи на провинціи, вполнѣ сообразно съ показаніемъ Масуди и Макризи, что Муслимъ былъ въ плѣну у Грековъ и писалъ много объ ихъ исторіи, ихъ царяхъ и полководцахъ и ихъ странѣ. Въ отношеніе предмета настоящаго сочиненія намъ приходится сожалѣть, что сочиненія Хоррами, въ которыхъ трактовалось также о Славянахъ, Хозарахъ, Бурджанахъ и Булгарахъ, потерялись, тѣмъ болѣе, что сколько до сихъ поръ извѣстно, это былъ первый арабскій писатель, сообщившій подробныя свѣдѣнія о Славянахъ, съ которыми онъ можетъ быть имѣлъ случай познакомиться покороче во время бытности въ Византіи плѣнникомъ. Впрочемъ весьма вѣроятно, что извѣстія Масуди о раздѣленіи Славянскихъ племенъ (и о храмахъ?) Славянъ почерпнуты въ сочиненіяхъ Хоррами; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не приведено въ извѣстность другое сочиненіе, могущее служить источникомъ для показаній Масуди о Славянахъ. Если же это предположеніе вѣрно, то сожалѣніе наше о потерѣ сочиненій Хоррами въ извѣстной степени должно уменьшиться по причинѣ сказочнаго характера извѣстій его о Славянахъ, сохранившихся у Масуди; но объ этомъ послѣ, при разборѣ показаній этого послѣдняго писателя.

Де-Саси; у Лелевеля (Géographie du Moyen Âge. III, 9) Horrany — вѣрно опечатка.

[1]) У котораго вся глава правильнѣе писана, чѣмъ въ Парижской рукописи كتاب التنبيه Масуди; см. у Де-Саси тамъ же.

«Муслимъ [1]) ибнъ-аби-Муслимъ, извѣстный подъ прозваніемъ Аль-Хоррами, пишетъ, что области Рума, гдѣ царь поставляетъ правителей, въ числѣ четырнадцати, изъ коихъ три находятся по той сторонѣ моря [2]). Первая область Талака [3]), въ которой находится Кустантинія; граница ея съ востока—рукавъ Сирійскаго моря [4]) до сооруженной стѣны [5]), съ запада — отъ Хазарскаго [6]) до Сирійскаго моря въ длинѣ 4-хъ дней пути . . . . . . [Вторая область] отстоитъ отъ Кустантиніи на два дня пути . . . . . съ юга въ Сирію, а изъ Сиріи [7]) . . . . страна этой области, которая есть Диракія [8]); граница ея съ востока стѣна, съ юга — по Македоніи, изъ странъ запада — страна Бурджанъ, а съ сѣвера — море Хазарское; длина ея 15 дней, а ширина — 3 дня пути. Третья же область есть Македонія, также съ востока (?) граница ея — стѣна, къ югу — Сирійское море, къ западу — страна Славянъ, къ сѣверу — Бурджанъ.

---

1) Араб. текстъ Ибнъ-Хордадбе изд. Бар. де-Менара, стр. 88—89.

2) Сирійскаго или Егейскаго, т. е. въ Европѣ.

3) Ѳракія.

4) Мраморное море съ Ѳракійскимъ Босфоромъ.

5) Константинопольской крѣпости.

6) Чернаго моря.

7) Мы обозначаемъ точками, гдѣ есть пропускъ или текстъ испорченъ.

8) Въ рукоп. فيه درى, что должно читать قية درى или قيه درا, но не ترقية какъ у Б. де-Менара.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Какъ читатель видитъ, извѣстіе Хоррами сохранилось въ весьма жалкомъ состояніи по причинѣ испорченности единственныхъ двухъ рукописей сочиненія Ибнъ-Хордадбе, имѣвшихся въ рукахъ издателя. Болѣе чѣмъ странны слова этого послѣдняго: J'ignore où Ibn-Khordadbeh a trouvé sa divisoin en 14 provinces, au lieu de la classification bien connue en 32 themes [1]), послѣ явной ссылки Ибнъ-Хордадбе на Хоррами. Что же касается разницы въ дѣленіи Византійской Имперіи по Хоррами съ одной стороны и по Константину Багрянородному [2]) съ другой — то, вѣроятно, первый не вдался въ подробнѣйшее раздѣленіе большихъ областей, подобно императору Константину, а ограничился болѣе крупнымъ дѣленіемъ, какъ напр. въ нашихъ географическихъ учебникахъ вмѣсто нынѣшняго раздѣленія Франціи на департаменты фигурируетъ раздѣленіе на провинціи. Дѣйствительно, изъ трехъ приведенныхъ нами областей, по Хоррами, двѣ извѣстны исторически: Θракія и Македонія, и занимали первоначально вѣрно болѣе чѣмъ позднѣйшія Θέμα τῆς Θράκης καὶ τῆς Μακεδονίας у Багрянороднаго, писавшаго притомъ слишкомъ столѣтіемъ позже Хоррами. Третья же область, которую издатель напрасно переименовалъ въ ترقية и Torakya, такъ-какъ чтеніе درى فيه, находящееся въ рукописи, весьма легко читается درىقية или دراقية (Диракія) и соотвѣтствуетъ Θέμα Δυρράκιον

---

[1]) Въ примѣчаніи къ переводу этого мѣста, Journ. Asiat. Mai—Juin 1865, p. 474, note 1.

[2]) Въ его книгѣ De Thematibus, приведенной Бар. де-Менаромъ въ томъ же примѣчаніи.

императора Константина, какъ замѣтилъ самъ Бар. де-Менаръ. Эти три большія области очень легко могли быть раздѣлены въ правительственномъ отношеніи каждая на 5 частей, и поэтому-то императоръ Константинъ насчитываетъ въ Европѣ 15 темъ на мѣсто трехъ заморскихъ областей Хоррами. Впрочемъ, Хоррами не есть единственный арабскій писатель, знающій о раздѣленіи Рума на 14 областей. Якутъ въ Бол. Словарѣ[1]) приводитъ тоже самое извѣстіе объ имени Ахмеда Гамадани.

Изъ того обстоятельства, что Хоррами находился въ плѣну у Грековъ и писалъ много о Византіи и сосѣднихъ съ ней народахъ, можно заключить, что подъ общимъ названіемъ страны Славянъ, онъ разумѣлъ области юго-западныхъ Славянъ, наиболѣе извѣстныхъ Грекамъ въ первой половинѣ IX вѣка; на это указываетъ и географическое положеніе этой страны по описанію Хоррами, къ западу отъ Македоніи. Мы выше видѣли, что этихъ Славянъ имѣлъ въ виду и Фаргани.

---

[1]) Изд. Вюстенф. т. II, стр. ٨٩٣; только первая провинція ошибочно называется тамъ Талая (طلايا) вмѣсто Талака (طلاقا); см. прибавленія въ концѣ сочиненія.

VI.

Изъ «Книги о завоеваніи странъ» Абуль-Аббаса Ахмеда ибнъ-Яхіи ибнъ-Джабира, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Баладури (писалъ въ 60-хъ годахъ IX вѣка).

Хотя по свидѣтельству безъименнаго біографа [1]) многіе описывали жизнь Ахмеда, такъ напр. Якутъ въ біографическомъ лексиконѣ, Ибнъ-Асакиръ въ «Исторіи Дамаска», Дагаби въ сочиненіи «Аль-Майданъ» и др., но ихъ сочиненія до насъ не дошли, а осталась одна лишь упомянутая безъименная біографія, да нѣкоторыя отрывочныя упоминанія у другихъ писателей. По этимъ извѣстіямъ мы узнаемъ, что Ахмедъ родился въ концѣ II-го вѣка гиджры и воспитывался въ Багдадѣ, гдѣ онъ слушалъ чтенія многихъ ученыхъ мусульманъ. Жизнь свою посвятилъ онъ сочиненіямъ по исторіи и генеалогіи, по временамъ сочинялъ также стихи, преимущественно сатирическіе, чѣмъ снискивалъ себѣ расположеніе халифовъ Мутаваккиля, Мустаина и Мутазза. Прозваніе Баладури, или Беладзори, Ахмедъ получилъ отъ печальнаго приключенія, стоившаго ему жизни; онъ именно по ошибкѣ напился яду, называемаго по-арабски Баладиръ (بلاذر, anacardium, птицесердъ) и отъ этого сначала потерялъ умственныя способности, а потомъ умеръ въ 892 году. Извѣстнѣйшія его сочиненія по исторіи и генеалогіи суть: 1) استقصآء فى الانساب

[1]) Текстъ этой біографіи находится въ Лейденской рукописи «Книги о завоеваніи странъ» и напечатанъ въ предисловіи Де-Гуіе къ этому сочиненію, стр. 4 — 6.

والاخبار (самое точное изслѣдованіе въ генеалогіи и исторіи [1]) въ 40 томахъ, за смертью автора не кончено. 2) كتاب انساب الاشراف (родословная книга рода Мухаммедова) въ 20-ти томахъ, также не кончена [2]). 3) كتاب البلدان وفتوحها واحكامها (книга о странахъ, ихъ завоеваніи и ихъ законахъ) или какъ она называется короче: كتاب فتوح البلدان (книга о завоеваніи странъ), наиболѣе извѣстное сочиненіе этого автора, которое уже весьма рано пользовалось у Арабовъ большимъ авторитетомъ, такъ что Масуди засвидѣтельствовалъ, что лучшаго сочиненія объ исторіи завоеванія ислама онъ не знаетъ [3]). По Абуль-Фараджу Ан-Надиму, автору книги: كتاب فهرست العلوم (роспись наукамъ), Баладури написалъ двѣ «Книги странъ», большую, которую не окончилъ, и малую, которая имѣется у насъ и недавно издана въ Лейденѣ [4]). Это послѣднее сочиненіе авторъ писалъ во время правленія Мустаина (862—866) и Мутазза (866—869), какъ видно изъ самаго сочиненія, и изъ нѣго мы заимствуемъ слѣдующіе отрывки.

---

[1]) Хаджи Хальфа изд. Флюгеля, т. I, стр. 274, гдѣ Ахмедъ названъ Ибнъ-Джабиръ вм. Ибнъ-Яхія Ибнъ-Джабиръ; въ Фигристѣ Ан-Надима сочиненіе это озаглавлено: كتاب الاخبار والانساب.

[2]) Хаджи Хальфа, т. I, стр. 455; Шпренгеръ Leben und Lehre des Mohammed, т. III, стр. LXXVI.

[3]) Les Prairies d'or ed. Bar. de Meyn. T. I, p. 14; это изрѣченіе издатель избралъ девизомъ.

[4]) Liber expugnationis regionum, ed. De-Goeje 1863—1865.

1. «Сальманъ [1]) и Зiядъ суть изъ тѣхъ Славянъ, которыхъ Марванъ ибнъ-Мухаммедъ поставилъ на границы [2]). Я слышалъ что кто-то разсказывалъ, что Сальманъ этотъ — изъ Славянъ и по немъ названа крѣпость [3]). Богъ же лучше знаетъ».

2. «Затѣмъ [4]), когда наступилъ 139 (= 756 — 7) годъ, онъ [5]) велѣлъ населить городъ Масиса [6]), коего стѣны были разрушены отъ землетрясенiя и населенiе малочисленно внутри города; онъ соорудилъ вновь стѣны города, посадилъ въ него жителей въ 140 (= 757 — 8) году . . . . . Затѣмъ переселилъ онъ жителей Хусуса [7]), состоявшихъ изъ Персовъ, Славянъ и Набатеевъ-христiанъ [Марванъ же поселилъ ихъ здѣсь], далъ имъ участки въ городѣ, въ замѣнъ ихъ жилищъ, сообразно величинѣ ихъ, разрушилъ ихъ (ветхiя) жилища, помогъ имъ къ сооруженiю (ихъ вновь), и надѣлилъ гарнизонъ участками и домами».

3. «Затѣмъ [8]) сдѣлался правителемъ границы [9]) Марванъ ибнъ-Мухаммедъ [10]), который отправился въ Кисаль — онъ же построилъ (главный) городъ ея, который отстоитъ отъ Бардаи на 40 фарсанговъ, а отъ Тафлиса — на 20 фарсанг. — Затѣмъ онъ (Марванъ) вступилъ въ землю Хазаръ, со стороны Бабъ-

---

1) Liber Expugnationis, ed. De-Goeje. T. I, p. ١٥٠.

2) Границы съ Византiйской Имперiей въ Сирiи.

3) Хиснъ-Сальманъ (حصن سلمان), Сальманова крѣпость.

4) Тамъ же, т. I, стр. ١٦٥—١٦٦.

5) Халифъ Мансуръ.

6) Мопсуестiя въ Сирiи.

7) Хусусъ — городъ близь Куфы.

8) Тамъ же, т. I, стр. ٢٠٧—٢٠٨.

9) Армянской.

10) Онъ былъ дядей Халифа, а въ 743 г. самъ вступилъ на халифскiй престолъ.

аль-Аллана и ввелъ въ нее Асида ибнъ-Зафира ас-Сулами [и] Абу-Язида [1]); съ нимъ были (также) цари горъ изъ окрестностей Бабъ-аль-Абваба. И Марванъ сдѣлалъ набѣгъ на Славянъ, жившихъ въ землѣ Хазаръ, взялъ изъ нихъ въ плѣнъ 20,000 осѣдлыхъ людей [2]) и поселилъ ихъ въ Хахитѣ [3]). Впослѣдствіи же, когда они умертвили своего начальника и бѣжали, онъ (Марванъ) настигъ и перебилъ ихъ».

[1]) Текстъ арабскій кажется здѣсь испорченъ.
[2]) Или 20,000 семействъ.
[3]) Кахетія въ Грузіи.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Непосредственно предъ симъ Баладури разсказываетъ о военныхъ подвигахъ полководца Сальмана ибнъ-Рабія аль-Багили, во время правленія Халифа Османа, между прочимъ, что онъ завоевалъ у Византійцевъ одну пограничную крѣпость, которая была названа въ честь его «Сальмановой крѣпостью» حصن سلمان. Затѣмъ слѣдуетъ нашъ отрывокъ, который есть, по-видимому, другой варіантъ для объясненія названія этой крѣпости. Издатель полагаетъ, что предъ словомъ وسلمان, пропущено что нибудь; въ этомъ пропускѣ, должно полагать, обозначалось, что это второе толкованіе принадлежитъ другимъ. Якутъ въ своемъ Словарѣ приводитъ отъ имени Баладури первое извѣстіе о Сальмановой крѣпости; но вмѣсто нашего отрывка, гдѣ говорится о славянствѣ Сальмана, имѣется у него другой варіантъ: وقيل ان هذا الحصن نسب الى سلمان بن ابى الفرات بن سلمان.

(другіе говорятъ, что крѣпость эта названа по Сальману ибнъ-абиль-Фуратъ ибнъ-Сальманъ), изъ чего видно, что на счетъ личности Сальмана, давшей поводъ къ наименованію крѣпости, ходили разнорѣчивые слухи. Крѣпость или башня Сальманова находилась въ окрестности города Курусъ (قورس) въ области Халеба (Алеппо [2]). Зіядъ, котораго Баладури имѣлъ въ виду

[1]) Бол. Словарь, изд. Вюстенф., т. II, стр. ٢٧٦ — ٢٧٧.

[2]) См. Бол. Словарь Якута упомянутое мѣсто; его же Средн. Словарь (مراصد الاطلاع) изд. Яинболля, т. I, стр. ٣٠٥ — ٣٠٤ и V, стр. 210.

здѣсь, есть вѣроятно то же лице, по которому названа одна крѣпость въ Арменіи. Якутъ говоритъ о ней: حِصْنُ زِيادٍ بارض ارمينية ويعرف اليوم بخَرْتَبَرْتَ وهو بين آمد وملطية وهو الى ملطية اقرب[1] (Хиснъ-Зіядъ, Зіядова крѣпость, въ землѣ Арменіи, извѣстна нынѣ подъ именемъ Хартабирта; находится между Амидомъ и Малатіей, ближе къ Малатіи).

О переселеніи полководцемъ, впослѣдствіи халифомъ, Марваномъ Славянъ въ городъ Хусусъ, близъ Куфы, откуда они были переселены халифомъ Мансуромъ въ Масису, разсказываетъ далѣе самъ Баладури, какъ увидимъ во второмъ отрывкѣ и въ слѣдующемъ объясненіи. Менѣе вѣроятно будетъ предположеніе, что рѣчь идетъ здѣсь о Славянскихъ плѣнникахъ, отведенныхъ Марваномъ же изъ Хазаріи, о которыхъ разсказываетъ нашъ авторъ далѣе (3-й отрывокъ у насъ); ибо тамъ говорится, что они поселились въ Кахетіи и что они были умерщвлены при попыткѣ къ бѣгству. Подъ Тугуръ (الثغور, границы) же обыкновенно разумѣется граница Византіи и Халифата въ Сиріи.

2. По какому поводу и при какихъ обстоятельствахъ Марванъ поселилъ въ Хусусѣ между прочими и Славянъ — мы нигдѣ не нашли. Но существованіе Славянъ въ Сиріи достаточно засвидѣтельствовано какъ показаніями византійскихъ источниковъ о переселеніи туда 5,000 и 20,000 Славянъ во второй половинѣ VII вѣка и объ участіи ихъ въ междоусобныхъ войнахъ Арабовъ по смерти основателя Аббасидской династіи, такъ и извѣстіемъ Якуби о войнѣ противъ Славянъ, предпринятой халифомъ Мансуромъ[2]. Изъ перваго отрывка мы видѣли, что этотъ же Марванъ поселилъ Славянъ также на Сирійской границѣ съ Византіей. Въ какой связи находятся эти оба факта — также нельзя

---

[1]) Бол. Словарь, тамъ же, стр. ٢٧٩; Сред. Слов., т. I, стр. ٣٠٥ и т. V, стр. 210.

[2]) См. первый отрывокъ изъ Якуби у насъ далѣе и объясненіе тамъ же.

сказать за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній объ этихъ событіяхъ. Замѣчательно, что переселеніе Хусусскихъ Славянъ въ Мопсуестію совершено Мансуромъ, по свидѣтельству Баладури въ 140 году гиджры, т. е. именно въ томъ же самомъ году, когда по Якуби халифъ этотъ готовился къ войнѣ противъ какихъ то Славянъ. Было ли это переселеніе слѣдствіемъ войны и побѣды надъ Славянами?

3. Это показаніе Баладури о плѣнѣ 20,000 Славянъ, жившихъ въ Хазаріи, возбуждаетъ въ насъ справедливое недовѣріе. Ибо не смотря на то, что и по русскимъ источникамъ намъ извѣстно о подчиненіи Хазарамъ славянскихъ племенъ Вятичей, Сѣверянъ, Полянъ и др., и не взирая на то, что въ самой Хазаріи, по свидѣтельству Масуди, Истахри и Ибнъ-Хаукаля, жили Славяно-Русскія племена, — разсказъ нашего писателя все-таки навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе. Во первыхъ, весьма невѣроятно и даже невозможно, чтобъ арабскій полководецъ проникъ такъ далеко на сѣверъ, до странъ славянскихъ племенъ. Что же касается Славянъ, находившихся въ самой Хазаріи, то они жили, по свидѣтельству упомянутыхъ писателей, въ столицѣ Итилѣ; о нападеніи же на хазарскую столицу и покореніи ея, еслибъ это случилось только, вѣрно не умолчалъ бы нашъ авторъ «Книги о завоеваніи странъ». Во вторыхъ, слишкомъ высокая цифра плѣнныхъ, именно 20,000 людей семейныхъ, что-то тоже неправдоподобно. Если даже примемъ выраженіе اهل بيت не въ смыслѣ людей семейныхъ, или отцевъ семействъ, но въ смыслѣ осѣдлыхъ, въ противоположность Хазарамъ-кочевникамъ, то число плѣнныхъ все-таки останется невѣроятнымъ. Въ третьихъ. въ повѣствованіи Табари объ этомъ же походѣ Марвана, которое приводится у насъ ниже между отрывками изъ Табари, это разсказывается совершенно иначе, а именно, что Марванъ, преслѣдуя бѣжавшаго хазарскаго Хакана, оставилъ городъ Самандаръ (нынѣшній Тарху) позади себя, расположился лагеремъ при Славянской рѣкѣ, напалъ на жилища невѣрныхъ (خانها كافران), умерщвлялъ ихъ и разрушилъ 20,000 домовъ. Допуская даже, что подъ

невѣрными Табари здѣсь разумѣлъ Славянъ, на что отчасти указываетъ упоминаніе Славянской рѣки, при которой будто происходило нападеніе Марвана, — все-таки трудно будетъ согласовать обѣ реляціи о походѣ Марвана, изъ коихъ во второй нѣтъ и помину о плѣненіи Славянъ, поселеніи въ Кахетіи и бѣгствѣ ихъ, разсказанныхъ въ первой.

Еще третій арабскій историкъ, подробно разсказывающій объ этомъ походѣ Марвана, Шемседдинъ Дагаби [1]) имѣетъ вмѣсто Славянской рѣки въ разсказѣ Табари, рѣку Альзамъ, въ которой Доссонъ признаётъ Алазанъ.

Противорѣчія же трехъ этихъ писателей въ описаніи этого событія, при молчаніи другихъ арабскихъ историковъ о плѣненіи Славянъ, даютъ намъ право подвергнуть сомнѣнію весь этотъ пунктъ. Но, съ другой стороны, не имѣемъ достаточнаго основанія отвергать его рѣшительно, если сообразимъ, что такой правдивый писатель какъ Баладури, писавшій притомъ какія-нибудь 100 — 110 лѣтъ послѣ описываемыхъ имъ событій, сообщаетъ это не въ видѣ слуха, а какъ достовѣрное происшествіе; что Табари, несмотря на разнорѣчіе съ Баладури въ подробностяхъ, по всей вѣроятности также имѣлъ въ виду, говоря о нападеніи Марвана на жилища невѣрныхъ, Славянъ, такъ какъ это происходило, по его словамъ, при Славянской рѣкѣ.

Посему, очень можетъ быть, что въ разсказѣ этомъ есть частица правды, а именно, что арабскому войску, преслѣдовавшему хазарскаго Хакана, пришлось имѣть дѣло съ дружинами Славянъ, служившихъ въ войскѣ сего послѣдняго, и притомъ взять часть изъ нихъ въ плѣнъ, какъ говоритъ Баладури,

---

[1]) Къ сожалѣнію его تاريخ الاسلام, находящійся между рукописями Парижской Публичной Библіотеки (№ 646. Anc. Fond.) намъ недоступенъ и мы беремъ извѣстіе его изъ сочиненія Доссона (стр. 65, прим. I), такъ что не можемъ знать упоминаетъ ли этотъ писатель объ убіеніи или плѣненіи Славянъ, или нѣтъ.

или побить на мѣстѣ по свидѣтельству Табари. При чемъ число 20,000 придется считать преувеличеннымъ. По крайней мѣрѣ, тѣ ученые оріенталисты, которые разсматривали извѣстія Баладури о походѣ Марвана въ Грузію и Хазарію, какъ-то: Сенъ-Мартенъ [1]), Доссонъ [2]) и Броссе [3]) считали, по видимому, извѣстіе о Славянахъ вполнѣ историческимъ.

---

[1]) См. его изданіе Lebeau, Histoire de Bas-Empire T. XII, p. 129, 165—172, 193, 205.

[2]) Des peuples duC aucase, p. 64—65.

[3]) Histoire de la Géorgie, par Brosset, traduction, T. I, p. 245.

VII.

Изъ «Книги путей и государствъ» Абуль-Касима Убайдаллаха ибнъ-Абдаллахъ, извѣстнаго подъ прозваніемъ Ибнъ-Хордадбе (писалъ въ 60—70-хъ годахъ IX вѣка по Р. Х.).

Писатель этотъ, котораго прозвище указываетъ на персидское происхожденіе[1]), дѣйствительно имѣлъ дѣдомъ Персіянина—огнепоклонника, который въ угожденіе Бармекидамъ перемѣнилъ Зороастрово ученіе на исламъ. Родился онъ въ началѣ III-го вѣка гиджры и до конца 60-хъ годовъ этого столѣтія (около 880 по Р. Х.) занималъ должность начальника почтъ въ Джибалѣ (Кугистанѣ, древней Мидіи). Этотъ постъ имѣлъ большое политическое значеніе, потому что арабскій областной почтмейстеръ соединялъ съ этой должностью также должность политическаго агента и начальника полиціи, такъ что находился въ постоянныхъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ визиремъ, даже съ халифомъ, которыхъ извѣщалъ о настроеніи духа народонаселенія, о поведеніи правителя области и чиновниковъ и т. п. Для этой цѣли такой начальникъ имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ цѣлый штатъ чиновниковъ-корреспондентовъ, разсѣянныхъ по всей области, которые должны были доносить ему обо всемъ, достойномъ вни-

---

[1]) Хордадбе или Хурдадби (خرداذبه) по-персидски: прекрасный даръ солнца. Въ русской литературѣ неправильно передавали это имя въ формѣ Кхордадбега, Хордадбега или Хордадбеха.

манія [1]). Посему на эту должность назначался человѣкъ свѣдущій и развитый, пользующійся притомъ довѣріемъ халифа и визиря.

Такъ какъ въ случаѣ войны начальникъ почтъ или Баридъ (البريد) составлялъ карты маршрутовъ, то географія входила въ число его занятій ex officio. Начиная съ 880 года по Р. Х. до своей смерти въ 912 году, Абуль-Касимъ жилъ въ Багдадѣ при халифскомъ дворѣ, гдѣ пользовался благосклонностью и даже дружбой халифа Мутамида и его преемника. По свидѣтельству Мукаддеси, которое однако не подтверждается другими писателями, Ибнъ-Хордадбе былъ даже однимъ изъ главныхъ визирей Мутамидовыхъ. Списокъ его сочиненій, который сохранилъ Анъ-Надимъ, показываетъ, какими разнообразными свѣдѣніями обладалъ онъ; такъ, писалъ онъ сочиненія о музыкѣ и о генеалогіи, объ играхъ и объ узнаніи погоды посредствомъ наблюденія звѣздъ, о кухарствѣ, винѣ и собѣседникахъ, писалъ также историческія сочиненія [2]) и наконецъ, по географіи, свою «Книгу путей и государствъ», единственное сочиненіе его, до насъ дошедшее, откуда мы заимствуемъ слѣдующіе отрывки о Славянахъ и Русскихъ.

Не смотря на сухое изложеніе географическихъ и статистическихъ данныхъ въ этомъ послѣднемъ сочиненіи Ибнъ-Хордадбе, отталкивавшее отъ него обыкновенныхъ читателей, оно, однако, пользовалось у свѣдущихъ людей большимъ уваженіемъ, какъ видно изъ отзывовъ о немъ Масуди [3]), Ибнъ-Хаукаля [4]), Мукаддеси [5]), особенно напирающаго на томъ, что нашъ авторъ имѣлъ доступъ къ государственнымъ архивамъ, и мн. др. Посему очень часто послѣдующіе писатели присвоивали себѣ свѣдѣнія нашего Абуль-Касима, умалчивая объ источникѣ; такъ дѣлали Аль-Джай-

---

[1]) См. объ устройствѣ почтъ у Арабовъ Sprenger, Post- und Reiserouten des Orients въ III томѣ Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, стр. 1—10.

[2]) Объ этомъ хотя не говорится у Ан-Надима, но достаточно засвидѣтельствовано показаніемъ Масуди (Les Prairies d'or. T. I, p. 13).

[3]) Въ упомянутомъ мѣстѣ своего сочиненія Prairies d'or.

[4]) По свидѣтельству Френа (И. Ф. ст. XXI прим.).

[5]) Sprenger, Post-und Reiserouten, Vorrede, p. XV.

гани, Идриси, Ибнъ-Хальдунъ изъ Арабовъ, Хамдулла Мустауфи, Мирхондъ и сынъ его Хондемиръ изъ Персовъ [1]).

Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ преувеличивать значенія даже лучшихъ арабскихъ географовъ, ибо рядомъ съ довольно точными свѣдѣніями встрѣчаемъ самые грубѣйшіе промахи, такъ напр. увѣряетъ нашъ Абуль-Касимъ, что Черное море соединяется съ Каспійскимъ посредствомъ рукава [2]).

Къ сожалѣнію «Книга путей» не дошла до насъ въ первоначальной редакціи, а въ безалаберной передѣлкѣ и сокращеніи неизвѣстнаго человѣка, какъ это неопровержимо доказано Барбье де Менаромъ [3]); сверхъ сего, двѣ рукописи, имѣвшіяся въ распоряженіи издателя, писаны крайне небрежно, лишены во многихъ мѣстахъ различительныхъ точекъ и страдаютъ пропусками. Это послѣднее обстоятельство имѣло вліяніе также на одно мѣсто, относящееся до Славянъ [4]). Должно полагать, что въ рукописяхъ пропущены и другія мѣста, гдѣ трактовалось о Славянахъ, какъ можно заключить изъ тѣхъ отрывочныхъ извѣстій, которыя приводятся нами ниже. Объ этихъ пропускахъ мы тѣмъ болѣе сожалѣемъ, что Ибнъ-Хордадбе есть первый до сихъ поръ извѣстный писатель между Арабами, знавшій и писавшій о восточныхъ Славянахъ и Русскихъ, да притомъ по всей вѣроятности, по личному наблюденію или лично добытымъ извѣстіямъ, что ему легко было пріобрѣсть во время бытности начальникомъ почтъ въ персидскомъ Иракѣ. У него единственно мы находимъ славянское слово Князь (отрывокъ 1), онъ одинъ знаетъ о славянскомъ происхожденіи Русовъ и ему одному извѣстно о торговомъ пути купцовъ-Русовъ (отрывокъ 5).

---

[1]) См. объ этомъ предисловіе издателя Барбье де Менара, Journ. Asiat. 1865.

[2]) Араб. текстъ, стр. 87; ср. еще стр. 126.

[3]) Journ. Asiat. тамъ же, стр. 16—17.

[4]) См. араб. текстъ, стр. 80—81, слова: رومه فرجان والصعالبه والاسما الى الاندلس, гдѣ третье слово очевидно должно читать: والصقالبة (Славяне); см. еще у насъ третій отрывокъ.

Время составленія Абуль-Касимомъ «Книги путей» издатель опредѣляетъ между 240 и 260 гиджры (854—874) на основаніи того обстоятельства, что въ ней упоминается о Тагиридахъ въ Хорасанѣ (властвовали отъ 231 до 260) и объ испанскомъ Оммаядѣ Мухаммедѣ I (отъ 238 до 273). Если предположеніе издателя въ примѣчаніи къ переводу перваго отрывка у насъ [1]), что подъ словомъ Басили разумѣется византійскій императоръ Василій Македонянинъ, справедливо, то можно будетъ еще ближе опредѣлить время составленія сочиненія нашего автора, такъ какъ этотъ императоръ царствовалъ отъ 866 до 886; слѣдовательно Абуль-Касимъ писалъ между 866, когда Василій вступилъ на престолъ, и 874, когда Саманиды замѣнили Тагиридовъ въ Хорасанѣ.

Впервые говорилъ о сочиненіи нашего автора по ознакомленіи съ «Книгой путей и государствъ» А. Шпренгеръ въ журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества [1]), гдѣ этотъ оріенталистъ сообщилъ также отрывокъ изъ этой книги, въ которомъ говорится о торговомъ пути купцевъ-Евреевъ и Русскихъ. Вслѣдъ затѣмъ французскій оріенталистъ Рено говорилъ также объ этомъ отрывкѣ [1]); затѣмъ тотъ же Шпренгеръ пользовался сочиненіемъ Ибнъ-Хордадбе при составленіи своей книги о почтовыхъ дорогахъ и маршрутахъ на Востокѣ [2]); наконецъ Барбье де-Менаръ издалъ арабскій текстъ съ французскимъ переводомъ и примѣчаніями въ журналѣ Парижскаго Азіатскаго Общества [3]), откуда мы заимствовали слѣдующіе отрывки. Хаджи Хальфа неправильно называетъ нашего писателя: Абуль-Касимъ Абдаллахъ Ибнъ-Хордадъ аль-Хорасани [4]).

---

[1]) Journ. Asiat. Mars—Avril. 1865, p. 256, note 2.

[2]) Journal of the Asiatic Society of Bengal. T. XIII. Calcutta 1844, p. 519 seq.

[3]) Géographie d'Aboulféda. Introduction, p. LVII seq.

[4]) Post- und Reiserouten des Orients, Abhandlungen für Kunde des Morgenlandes. T. III, № 3. Leipzig. 1864.

[5]) Journal Asiatique, VI série, T. V (Janvier—Juin 1865).

[6]) Изд. Флюгеля, т. V, стр. 509, № 4,542.

1. «Титулы [1]) земныхъ царей. Царь Ирака, котораго обыкновенное названіе Кисра, [называется также] Шаханшахомъ [2]); царь Рума, обыкновенно называемый Кайсаръ (именуютъ) Басили [3]); цари Турка, Тибета и Хазара всѣ называются Хаканами . . . . царь Славянъ [называется] Кнадзъ (Кнадъ)» [4]).

2. « . . . . . (Въ Магребъ? [5]) привозятся также черезъ Западное море эвнухи Славянскіе и Суданскіе [6]), мальчики Румскіе, дѣвушки Андалузскія, кожи рогатаго и домашняго скота» [7]).

3. Что же [8]) касается того моря, которое находится за Славянами [9]) и при которомъ находится городъ Булія [10]), то не плаваетъ по немъ ни [одинъ] корабль и ни [одно] судно, и изъ него ничего не вывозятъ».

4. «Путь [11]) купцовъ-Евреевъ Раданитовъ [12]), которые говорятъ по-персидски, по-румски, по-арабски, по-французски, по-андалусски и по-славянски; они путешествуютъ съ запада на востокъ и съ востока на западъ моремъ и сушей».

---

[1]) Араб. текстъ, изд. Барбье де Менара, стр. 43.

[2]) Кисра-Хосрой, названіе, данное Арабами Сассанидскимъ царямъ Персіи; Шаханшахъ—царь-царей, такъ титуловались Сассаниды же.

[3]) Или греческое βασιλεύς, или собственное имя Василія Македонянина, см. объясн. 1.

[4]) Въ текстѣ напечатано ошибочно Кабадзъ (Кобадъ).

[5]) Тамъ же въ араб. текстѣ, стр 81; начала этого отрывка недостаетъ.

[6]) Суданъ — Нигриція.

[7]) Или кожи выдры и домашняго скота.

[8]) Араб. текстъ, тамъ же.

[9]) Адріатическое море.

[10]) Апулія.

[11]) Араб. текстъ, стр. 115.

[12]) По Рено: знатоки дорогъ; по де-Менару: изъ города Раданъ; можетъ быть: Раббанитовъ (раввинистовъ).

5. «Что же [1]) касается купцовъ-Русскихъ — они же суть племя изъ Славянъ — то они вывозятъ мѣха выдры [2]), мѣха черныхъ лисицъ и мечи изъ дальнѣйшихъ концовъ Славоніи къ Румскому морю [3]) и царь Рума беретъ съ нихъ десятину. А если желаютъ, то ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ Славоніи [4]), проходятъ по заливу хазарской столицы [5]), гдѣ владѣтель ея беретъ съ нихъ десятину. Затѣмъ они ходятъ къ морю Джурджана [6]) и выходятъ на любой имъ берегъ — діаметръ же этого моря — 500 фарсанговъ. — Иногда же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ».

6. «Иногда [7]) [купцы] берутъ путь за Арменіей [8]), въ странѣ Славянъ, затѣмъ къ заливу столицы хазарской, затѣмъ въ море Джурджана, затѣмъ къ Балху и Мавараннагру, потомъ до Сина» [9]).

7. «Раздѣленіе [10]) обитаемой земли на четыре части: I. Аруфа [11]); въ ней находятся Андалусъ, Славонія, Румъ, Франджа [12]) и Танджа [13]) до границы Мисра [14]). II. Лубія [15]); въ ней Мисръ, Кульзумъ, Хабаша [16]), Берберъ и дальнѣйшія земли. III. Южное море, въ немъ Тигама, Іеменъ, Синдъ, Гиндъ и Синъ. IV. Аскуія [17]), въ ней Арминія, Хорасанъ, Туркъ и Хазаръ. Другіе же имѣютъ другое раздѣленіе».

---

[1]) Араб. текстъ, стр. 116.

[2]) Хазъ (الخز) по Френу выдра, по Шпренгеру и де-Менару боберъ.

[3]) Румское море здѣсь или Черное, или Средиземное.

[4]) Рѣка Славоніи или Славянъ — Волга.

[5]) Итиль при впаденіи Волги въ Каспійское море.

[6]) Юго-восточная часть Каспійскаго моря.

[7]) Араб. текстъ, стр. 117.

[8]) По Рено: за Аламаніей (Германіей).

[9]) Китая.

[10]) Араб. текстъ, тамъ же.

[11]) Европа.

[12]) Земля Франковъ.

[13]) Тангеръ.

[14]) Египта.

[15]) Ливія, Африка.

[16]) Абиссинія.

[17]) Азія.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Уже въ предварительной замѣткѣ мы сказали, что подъ Басили, можетъ быть, скрывается, какъ основательно замѣчено де-Менаромъ, собственное имя византійскаго императора Василія Македонянина; это тѣмъ болѣе могло случиться, что имя это происходитъ отъ βασιλεύς (царь). Якутъ пишетъ имя Василій также Басиль (بسيل [1]); точно также Хамза Исфагани и Масуди. Что касается до прозванія славянскаго владѣтеля, то легко узнать подъ قباذ (кбадзъ) текста слово князь; переводчикъ, вѣроятно, потому лишь передаетъ безсмысленно: le roi des Slaves [se nomme] Kobād [2]), что это имя извѣстно какъ собственное имя персидскихъ царей. Можетъ даже быть, что въ рукописи этой различительной точки между ذ и د вовсе нѣтъ, такъ какъ издатель въ предисловіи говоритъ: La plupart des noms propres sont ou privés de points diacritiques, ou ponctués au hasard [3]).

Отъ слова князь нельзя заключить, какихъ именно Славянъ имѣетъ здѣсь Ибнъ-Хордадбе въ виду, ибо слово это находится и у западныхъ, и у восточныхъ Славянъ [4]).

2. У этого отрывка недостаетъ начала, и мы затрудняемся опредѣлить, въ какую страну, по Ибнъ-Хордадбе, привозятся всѣ имъ исчисленные товары я эвнухи. Ибнъ-Хаукаль говоритъ, что изъ Андалуса привозятъ, а изъ Магриба (сѣверной Африки) вы-

---

[1]) Бол. Словарь, изд. Вюстенф., т. II, стр. ٧٩٩ п. сл. روم.

[2]) Journ. Asiat. ibid. 257.

[3]) Introduction. ibid. p. 7.

[4]) Хотя Knĕz въ чешскомъ означаетъ священника, но производное Knĕžna (княгиня) достаточно указываетъ на первоначальное значеніе слова, сходнаго съ нашимъ владыка.

возятъ на востокъ, т. е. въ Египетъ и другія мусульманскія страны, между прочимъ молодыхъ рабовъ румскихъ и эвнуховъ суданскихъ и славянскихъ [1]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же путешественникъ разсказываетъ, что изъ Андалуса купцы вывозятъ въ Магрибъ и Египетъ рабовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ войнахъ съ Франками и Галиціанами, и славянскихъ эвнуховъ [2]). Весьма вѣроятно, что Ибнъ-Хаукаль пользовался извѣстіемъ Ибнъ-Хордадбе. При всемъ томъ трудно угадать какъ было писано у послѣдняго начало 2-го отрывка (у насъ), ибо нельзя допустить, чтобы изъ Испаніи вывозили въ Африку нигриціанскихъ эвнуховъ, точно также какъ невообразимо и то, чтобы изъ Магриба возили въ Египетъ моремъ. О существованіи Славянъ въ X вѣкѣ въ Африкѣ свидѣтельствуютъ историческіе факты, такъ напр. подъ 316-мъ годомъ (927—29) Абуль-Феда разсказываетъ, что Славянинъ Сарибъ (صارب الصقلبى) прибылъ въ Африку съ 30-ю военными кораблями [3]). Еще ранѣе, въ 312 году [4]), прибылъ изъ Африки Славянинъ Масудъ (اتى صقلبى من افريقية يُدعى اسمه مسعود) и взялъ замокъ Сантъ-Агаѳа (شنت اغاثة), а въ слѣдующихъ годахъ разсказывается еще о трехъ походахъ этого Масуда изъ Африки [5]). Во всякомъ случаѣ, неправильно передаетъ де-Менаръ въ своемъ переводѣ: On exporte par la mer du Magreb etc , какъ будто въ оригиналѣ начинается новый періодъ. Имѣли ли непонятныя слова текста: وردماب (?رومية) ورمية والصقالبة [6]) والارسما الى الاندلس какую либо связь съ послѣдующимъ — нельзя рѣшить при настоящемъ состояніи оригинала.

---

[1]) См. Journ. Asiat. Mars. 1842, p. 251 и у насъ далѣе.

[2]) P. de Gayanagos. Al-Makkari, T. I, p. 380—381.

[3]) Amari, Bibliotheca Arabo-Sicula, Lipsia 1857, p. ٢٣٩.

[4]) Въ безыменной арабской хроникѣ Сициліи, у Амари (Bibl. Ar. Sic. p. 179) говорится въ 6432 г. по созданіи міра.

[5]) Амари, тамъ же, стр. ١٧٠; ср. примѣчаніе того же ученаго въ Journ. Asiat. Janvier. 1845, p. 104—105.

[6]) Такъ безсомнѣнно слѣдуетъ читать слово: والصعالبة въ напечатанномъ текстѣ.

*

3. Де-Менаръ не объяснилъ въ своемъ переводѣ, ни того, какое море имѣетъ Ибнъ-Хордадбе въ виду, ни того, что̀ это за городъ Булія при этомъ морѣ. У Якута также не упоминается такой городъ. Но у Абуль-Феды нашли мы краткое описаніе области Булія, которая находится, по его словамъ, на западномъ берегу Румскаго (Средиземнаго) моря, при устьѣ Венеціанскаго залива (جون البنادقة); къ западу отъ ней находится область Калабрія (قلورية), и обѣ онѣ принадлежатъ царю Альрейдъ-Шаръ (Roi Charles [1]). Такимъ образомъ становится яснымъ, что Ибнъ-Хордадбе имѣлъ въ виду, говоря о море за Славоніей, Адріатическое море, и что подъ Славоніей въ этомъ мѣстѣ онъ разумѣлъ, подобно своимъ предшественникамъ, области юго-западныхъ Славянъ.

4. Это извѣстіе нашего писателя, по важности своей, для разъясненія средневѣковыхъ сношеній Европы съ Азіей и Африкой, уже давно обратило на себя вниманіе оріенталистовъ. Впервые имъ занимался Шпренгеръ, который издалъ его вмѣстѣ съ слѣдующими у насъ двумя отрывками въ текстѣ и въ англійскомъ переводѣ [2]); затѣмъ, трактовалъ о нихъ Рено̀ въ своемъ введеніи къ Абудь-Федѣ [3]); вслѣдъ за ними подробно разобралъ эти показанія нашъ академикъ И. И. Срезневскій [4]). Намъ не приходится здѣсь говорить о пути еврейскихъ купцовъ, ибо это не касается предмета настоящаго труда; мы только остановимся на свидѣтельствѣ нашего Абуль-Касима, что Евреи въ IX вѣкѣ говорили также по-славянски. Прежде всего необходимо объяснить какіе это Евреи прозывались Раданиты и что̀ означаетъ это прозваніе? Шпренгеръ напечаталъ въ текстѣ الرانية и перевелъ:

---

1) См. текстъ, изд. Рено, стр. ١٩٨ и перев. стр. 278.

2) Some original passages on the early commerce of the Arabs. Journal of the Asiatic Society of Bengal. T. XIII Calcutta 1844, p. 519—526.

3) Géographie d'Aboulféda. T. I, p. LVII—LIX; де-Менаръ ошибается, говоря: ce morceau a été traduit pour la première fois par M. Reinaud (p. 512, note 2).

4) Вѣстникъ Географическаго Общества, ч. X, 1854, статья: «Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ Южной Азіей, кн. I, стр. 49—68.

called Ranians, безъ всякаго объясненія, а въ отрывкѣ изъ сочиненія безъименнаго автора[1]), черпавшаго, по мнѣнію Шпренгера, изъ одного общаго источника съ Ибнъ-Хордадбе, эти Евреи называются: الرهدانية, что нѣмецкій оріенталистъ переводитъ: and are called Rodhanians (вѣроятно опечатка вм. Rohdanians), опять-таки ничего не объясняя откуда произошло это прозваніе. Рено же въ упомянутомъ мѣстѣ предполагаетъ найти въ послѣдней формѣ значеніе connaisseurs de chemin въ персидскомъ[2]). Издатель же де-Менаръ думаетъ, что Евреи эти названы по области Раданъ въ Савадѣ (الراذان), о которой говорится выше у нашего автора[3]), и по этой причинѣ, какъ видно, онъ напечаталъ въ текстѣ этого отрывка الراذانية. Но оба ученые не обратили вниманія на то обстоятельство, что изъ слѣдующаго далѣе у автора описанія торговаго пути этихъ Евреевъ явствуетъ, что они были западные, европейскіе, а не азіатскіе Евреи; слѣдовательно, къ нимъ неумѣстно ни персидское прозвище, ни эпитетъ «Раданійцы», въ смыслѣ изъ области Раданъ. «Они возятъ, говоритъ Ибнъ-Хордадбе, эвнуховъ, служанокъ, мальчиковъ . . . садятся на корабли во Франджѣ[4]) на Западномъ морѣ, направляются къ Фарамѣ (подлѣ древняго Пелузіума) . . . . проходятъ сушей до Кульзума (Суэзъ), затѣмъ моремъ въ Аль-Джаръ и Джидду, затѣмъ въ Синдъ, Гиндъ и Синъ (Китай) . . . Нѣкоторые изъ нихъ отправляются въ Кустантинію, а нѣкоторые возвращаются въ Франджу».

Посему мы думаемъ, что всѣ эти разныя чтенія: Раниты, Рагданиты, Раданиты суть испорченныя формы настоящаго чтенія Рабаниты (الربانية), какъ называются раввинисты-Евреи у арабскихъ писателей Шахарастани и Макризи, въ отличіе отъ

[1]) Рукописное сочиненіе это подъ невѣрнымъ заглавіемъ: «Сокращеніе книги странъ и ихъ завоеваній Баладури» находится, по Шпренгеру, въ числѣ рукописей Британскаго музея (№ 7,496), см. у насъ далѣе.

[2]) Должно полагать отъ ردان (знатоки) и نَيو (прямой).

[3]) Въ араб. текстѣ, стр. 34.

[4]) Земля Франковъ — равносильно западной Европѣ.

Евреевъ-караимовъ. При чемъ надобно полагать, что здѣсь говорится не объ однихъ западно-европейскихъ Евреяхъ, а о Евреяхъ разныхъ европейскихъ странъ, состоявшихъ въ торговыхъ связяхъ между собою. Принимая это предположеніе, уже не будетъ страннымъ извѣстіе о множествѣ языковъ, на которыхъ говорили эти Евреи, которыхъ на Востокѣ считали и называли, какъ и теперь, Франками. Во всякомъ случаѣ, извѣстіе нашего Абуль-Касима, что Евреи въ IX вѣкѣ говорили по-славянски, подтверждаетъ результатъ, къ которому пришелъ я въ другомъ трудѣ [1]).

5. Если въ первыхъ трехъ отрывкахъ нашего писателя о Славянахъ замѣчается только его зависимость отъ своихъ предшественниковъ и преимущественно отъ греческихъ источниковъ, то въ показаніи о торговомъ пути восточныхъ Славянъ или Русскихъ онъ является совершенно самостоятельнымъ и вполнѣ оправдываетъ свидѣтельство Мукаддеси о доступности Абуль-Касиму халифскихъ оффиціальныхъ архивовъ. Въ самомъ дѣлѣ, точностью и достовѣрностью это первое въ арабской литературѣ извѣстіе о Русскихъ превосходитъ всѣ позднѣйшія показанія о нихъ арабскихъ географовъ. Прежде всего обращаютъ на себя наше вниманіе слова Ибнъ-Хордадбе: «они (Русскіе) племя изъ Славянъ». Это показаніе имѣетъ тѣмъ большую важность въ устахъ арабскаго писателя, что многіе слѣдующіе за нимъ географы то смѣшиваютъ Русскихъ съ финскою Эрзой, то съ Турками, то, наконецъ, считаютъ Славію русскимъ колѣномъ [2]); точнаго же опредѣленія Абуль-Касима, что Русскіе составляютъ славянское племя, мы напрасно будемъ искать у другаго мусульманскаго автора. Масуди, который по всей вѣроятности также зналъ точное происхожденіе Руссовъ [3]), нигдѣ однако не говоритъ объ этомъ ясно.

[1]) Объ языкѣ Евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, въ трудахъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества.

[2]) См. у насъ далѣе отрывки изъ Истахри, Ибнъ-Хаукаля, Идриси, Якута, Казвини и безыменной персидской Джаграфіи.

[3]) Какъ это будетъ доказано въ отрывкахъ изъ его сочиненія у насъ далѣе.

Точно также слѣдуетъ отмѣтить у нашего автора названіе Славянской рѣки для Волги. Табари, какъ увидимъ ниже, упоминаетъ при вторженіи Арабовъ въ Хазарію о Славянской рѣкѣ, не обозначая, гдѣ она находилась; Ибнъ-Хаукаль, по свидѣтельству Идриси, говоритъ [1]), что Табаристанское (Каспійское) море преимущественно питается Русской рѣкою, называемою Итилемъ; у Маджда, брата историка Ибнъ-аль-Атира, подъ именемъ Славянской рѣки является какая-то сказочная рѣка, въ которой вода протекаетъ только разъ въ недѣлю [2]); у Димешки же названіемъ «Славянской и Русской рѣки» обозначается Донъ [3]). Но что у Ибнъ-Хордадбе разумѣется Волга — объ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, какъ по всему описанію маршрута купцовъ—Русскихъ у нашего писателя, такъ и, какъ уже было замѣчено И. И. Срезневскимъ, по параллельному показанію Несторовой лѣтописи (по Ипатьевскому списку): «Изъ того же лѣса потече Волга на востокъ и вытечетъ семью-десятъ жерелъ въ море Хвалисьское, тѣмъ же и изъ Руси можетъ идти въ Болгары и въ Хвалисы, на востокъ дойти въ жребій Симовъ».

Это опредѣленіе даетъ намъ также средство узнать какое море имѣлъ Абуль-Касимъ въ виду подъ названіемъ Румскаго моря. Во всемъ своемъ сочиненіи писатель этотъ называетъ Средиземное море Сирійскимъ (بحر الشام) Черное—Хазарскимъ (بحر الخزر) и Каспійское—Джурджанскимъ (بحر جرجان) [4]); названіе же Румскаго моря (بحر الروم) у него больше не встрѣчается. Это послѣднее названіе можетъ только относиться или къ Черному или къ Средиземному, но ужъ никакъ не къ Каспійскому морю. Фаргани, какъ мы выше видѣли, называетъ Черное море Румскимъ, но легко можно найти также писателей арабскихъ, именующихъ Сре-

---

[1]) Géographie d'Edrisi, перев. Жобера, ч. II, 332.

[2]) Какъ это приводится отъ его имени у Казвини въ كتاب عجايب المخلوقات изд. Вюстенфельда, стр. ١٨٢.

[3]) О всѣхъ этихъ показаніяхъ см. у насъ далѣе отдѣльные отрывки изъ каждаго автора.

[4]) См. араб. текстъ, стр. 87, 88, 89, 91 и т. п.

диземное море Румскимъ, такъ напр. Якутъ говоритъ: «море Андалусское, Западное, Александрійское, Сирійское, Константинопольское, Франкское и Румское—все одно и тоже» [1]). Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ нельзя опредѣлить съ точностью, какое море разумѣетъ Абуль-Касимъ подъ названіемъ Румскаго. Посему Шпренгеръ переводитъ: The Rumish sea (Black sea), а Рено и Барбье де-Менаръ: la Mediterranée и оба толкованія поставлены гадательно. Изъ обстоятельства, что Византійцы брали у русскихъ купцовъ пошлину также нельзя заключить о мѣстности, ибо пошлина эта равно могла взиматься и на Таврическомъ полуостровѣ, положимъ въ Византійскомъ Херсонисѣ, и въ самой Византіи. Маршрутъ русскихъ купцовъ, по Ибнъ-Хордадбе, былъ слѣдовательно таковъ: Изъ отдаленнѣйшихъ странъ славянскихъ, такимъ образомъ изъ странъ Новогородскихъ Словенъ [2]), можетъ быть также Кривичей, Дряговичей и Сѣверянъ, купцы эти отправлялись къ Черному (или Мраморному) морю, а оттуда они могли отправиться моремъ въ Малую Азію и т. д. Другой же маршрутъ былъ по Славянской рѣкѣ, по Волгѣ, въ хазарскую столицу Итиль, а отсюда по юго-восточнымъ водамъ Каспійскаго моря въ Джурджанъ, откуда товары отправлялись на верблюдахъ въ Багдадъ.

Извѣстіе о десятинѣ, которую византійскій императоръ взималъ съ русскихъ купцовъ, какъ это хорошо замѣтилъ И. И. Срезневскій въ помянутой статьѣ [3]), вполнѣ подтверждается четвертою статьею Олегова договора 907 года, по которой Русскіе освобождаются, значитъ до сихъ поръ платили, отъ этой пошлины. «Да творятъ куплю», сказано тамъ «яко-же имъ надобѣ, неплатяче мыта ни въ чемъ же». Если даже пошлина эта не всегда

---

[1]) Бол. Словарь изд. Вюстенф., т. I, стр. ٥٠٥ подъ сл. بحر المغرب.

[2]) Ибнъ-Хордадбе, какъ доказано въ предварительной замѣткѣ, писалъ въ концѣ 60-хъ или въ началѣ 70-хъ годовъ IX вѣка, слѣдовательно въ то именно время, когда Новгородъ съ окрестностями подъ правленіемъ Рюрика получилъ названіе Руси.

[3]) Вѣстникъ Географическаго Общества. т. X, стр. 59—60.

состояла изъ десятины, то по крайней мѣрѣ всегда называлась такъ, какъ доказываетъ И. И. Срезневскій изъ византійскихъ названій: δεκάδα, δεκάτη, δεκατεύσις, δεκατήριον для пошлины и таможни, такъ что глаголъ يعشرهم вполнѣ соотвѣтствуетъ византійскому δεκατεύειν. О пошлинѣ, платимой Русскими хазарскому Хагану, свидѣтельствуютъ также Ибнъ-Фадланъ, Истахри и Масуди [1]). О торговлѣ Русскихъ мѣхами выдры, бобровъ и черныхъ (чернобурыхъ) лисицъ имѣемъ также многія показанія восточныхъ [2]) и западныхъ [3]) писателей.

6. Мы понимаемъ это показаніе Абуль-Касима въ такомъ смыслѣ: въ непосредственно предшествующемъ отрывкѣ говорится у него о пути, по которому западно-европейскіе товары приходятъ въ Индію и Китай, а именно черезъ Африку, Египетъ, Рамлу, Дамаскъ, Куфу, Багдадъ, Ахвазъ, Фарсъ, Керманъ и Синдъ; за тѣмъ въ нашемъ отрывкѣ говорится, что можно доставить въ Китай тѣже товары и другимъ маршрутомъ, взявъ за-Армянскій путь (къ сѣверу отъ Арменіи и Кавказа) въ странѣ Славянъ, т. е. черезъ Волгу, Каспійское море, Балхъ, Мавараннагръ въ Китай. Всѣ ученые, которые разсматривали это мѣсто, не могли напасть на настоящій смыслъ его, по той причинѣ, что съ легкой руки Шпренгера перевели اخذوا خلف ارمينية فى بلاد الصقالبة или they go by the land of Armenia [4]) in the country of the Sclavonians, или какъ Рено: On peut encore prendre la route de l'Allemagne [5]) et se rendre, à travers le pays des Slaves etc, или наконецъ, какъ де-Менаръ, оставившій переводъ Рено, перемѣняя только слово Allemagne на Arménie. Дѣло въ томъ, что

---

1) См. у насъ далѣе отрывки изъ этихъ писателей.

2) См. далѣе, извѣстія Истахри, Ибнъ-Хаукаля, Ибнъ-Саида (у Абуль-Феды) и т. п.

3) См. показаніе Марко-Поло и другихъ у П. С. Савельева въ его Мухамм. Нумизматикѣ.

4) Этотъ ученый поставилъ однако вопросительный знакъ надъ словомъ Арменія.

5) Рено предлагаетъ читать الامنية (Аламанія).

слово خلف имѣетъ здѣсь свой обыкновенный и первоначальный смыслъ за, а не путь.

7. Въ этомъ странномъ дѣленіи обитаемой земли замѣчается очевидное греческое вліяніе, на что указываютъ имена частей свѣта: Европы, Азіи и Ливіи. Прибавленіемъ части Южнаго моря авторъ, изъ котораго Абуль-Касимъ черпалъ, какъ видно хотѣлъ обозначить Аравію, Индію и Китай, которыя омываются берегами этаго моря. Во всякомъ случаѣ нашъ авторъ стоитъ въ этомъ отношеніи одинокимъ между древнѣйшими мусульманскими писателями и до Димешки мнѣ неизвѣстенъ арабскій писатель, упоминающій имя Европы и Азіи. Димешки же разсказываетъ, что Александръ Македонскій раздѣлилъ землю на 4 части: اروفا (Аруфа, Европа), افريقية (Ифрикія, Африка), اسقمونيا (Аскмунія, должно быть Аскуія, Азія) и بنوشية (Банушія);[1]) послѣдняя какъ видно соотвѣтствуетъ Южному морю у Ибнъ-Хордадбе. Впрочемъ, какъ мы послѣ замѣтили, и Масуди знаетъ имена: Европа, Азія и Ливія, но только въ послѣднемъ своемъ сочиненіи (كتاب التنبيه), гдѣ онъ пользовался исключительно греческими источниками; см. наше объяс. 24-го отрывка изъ этаго писателя.

---

[1]) См. арабскій текстъ, изд. Мерена, стр. ٢٢.

VIII.

Изъ «Книги странъ» Ахмеда ибнъ-аби-Якуба ибнъ-Вадиха аль-Катиба, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Якуби [1]) (писалъ 891—892).

Объ Ахмедѣ аль-Якуби, одномъ изъ древнѣйшихъ арабскихъ географовъ [2]), имѣемъ очень мало біографическихъ данныхъ; собраны они нидерландскимъ оріенталистомъ де-Гуіе въ предисловіи къ изданному имъ отрывку изъ книги Якуби о Магрибѣ [3]). По этимъ свѣдѣніямъ выходитъ, что дѣдъ нашего Ахмеда, Вадихъ, былъ правителемъ города Багдада, самъ же онъ жилъ въ Египтѣ, какъ можно заключить изъ прозванія Аль-Мисри, придаваемаго ему у Масуди. Другое прозваніе Якуби, аль-Катибъ доказываетъ, что онъ исполнялъ оффиціальную должность катиба (писаря, секретаря), хотя нигдѣ не объясняется, гдѣ онъ занималъ эту должность. Этотъ титулъ, говоритъ Шпренгеръ [4]), былъ тогда (какъ

1) Френъ назвалъ этого писателя, по одному изъ его прозвищъ, Аль-Катибомъ; мы же называемъ его тѣмъ прозваніемъ, подъ которымъ онъ извѣстенъ у Арабовъ и у европейскихъ оріенталистовъ.

2) Шпренгеръ не точно сказалъ: «Das älteste noch vorhandene arabische Werk über Geographie ist das Buch der Länder von Jaquby»(Post- und Reiserouten, s. XIV), ибо, какъ мы видѣли выше, Ибнъ-Хордадбе писалъ около 20-ти лѣтъ раньше Якуби.

3) De Goeje, Descrip. Al-Magribi e Libro Regionum Al-Jaqubii. Lugd-Batavorum, 1860, 8.

4) Post- und Reiserouten, s. XVI.

Secretary въ Англіи) употребляемъ для высшихъ административныхъ чиновниковъ, какъ видно изъ тѣхъ мѣстъ Кодамы [1]), гдѣ онъ говоритъ о различіи между распоряженіями «писарей» и рѣшеніями «правовѣдовъ». Это обстоятельство вѣроятно не мало способствовало нашему Якуби къ пріобрѣтенію географическихъ познаній при помощи оффиціальныхъ документовъ, подобно своему предшественнику на литературномъ поприщѣ, Ибнъ-Хордадбе. Сверхъ сего, по любознательности Якуби, какъ онъ самъ разсказываетъ во введеніи къ своей «Книгѣ странъ», еще въ молодости путешествовалъ онъ по разнымъ мусульманскимъ странамъ и расспрашивалъ другихъ путешественниковъ объ отдаленныхъ странахъ и ихъ жителяхъ. Кромѣ географіи, Якуби занимался также исторіей, и написалъ историческія сочиненія объ Африкѣ, о Малой Азіи, которыя упоминаются оба въ «Книгѣ странъ», также исторію Аббасидовъ [2]). Но всѣ эти сочиненія до насъ недошли, а сохранилась, и то не въ цѣлости, лишь его «Книга странъ», да еще одно небольшое стихотвореніе въ честь Тулунидовъ, которое уцѣлѣло въ сочиненіи подъ заглавіемъ Аль-Хитатъ Таккіеддина Макризи.

Что касается географическаго сочиненія нашего Якуби, то хотя нѣкоторые арабскіе писатели приводятъ его и пользовались его показаніями, какъ напр. Мухаллаби [3]), Идриси [4]), Руша-

---

[1]) Кодама есть авторъ Книги о податяхъ (كتاب الخراج), гдѣ находятся статистическія и географитескія свѣдѣнія объ областяхъ мусульманскаго государства (умеръ около 950).

[2]) Это сочиненіе называется въ предисловіи «Золотыхъ луговъ» Масудіевыхъ تاريخ فى اخبار العباسيين; а по Хаджи-Фальфа: اخبار بنى العباس (изд. Флюгеля I, 185; II, 110).

[3]) Авторъ географическаго сочиненія подъ заглавіемъ Аль-Азизи, отрывки изъ котораго сохранились у Абуль-Феды.

[4]) См. Amari, Biblioth. Arabo-Sicula, p. ١٧: وكتاب احمد بن يعقوب المعروف باليعقوبى; только невѣрно называетъ онъ заглавіе: المسالك والممالك. Въ переводѣ Жобера (I, XIX) онъ ошибочно названъ Jacfouli (يعقفولى) вмѣсто يعقوبى.

ти [1]), Абуль-Феда [2]), Шемседдинъ Димешки [3]), Ибнъ-аль-Варди и др.—оно все-таки оставалось неизвѣстнымъ въ Европѣ до 30-хъ годовъ нашего столѣтія, когда молодой тогда русскій оріенталистъ А. О. Мухлинскій привезъ «Книгу странъ» въ числѣ другихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ имъ на Востокѣ. Покойный оріенталистъ Френъ, предполагая найти въ отрывкѣ, помѣщенномъ у насъ ниже, новую опору системѣ норманистовъ, издалъ этотъ отрывокъ вмѣстѣ съ описаніемъ рукописи «Книги странъ» и ея содержанія [4]). Эта статья была передана О. Сенковскимъ и П. Савельевымъ въ русскихъ журналахъ, а французскій оріенталистъ Рено сообщилъ во введеніи къ географіи Абуль-Феды Френовскія извѣстія объ Ахмедѣ Якуби [5]). Затѣмъ, упомянутый нидерландскій оріенталистъ де-Гуіе издалъ изъ сочиненія Ахмеда часть, относящуюся до Магриба, а черезъ годъ другой нидерландскій оріенталистъ, А. Яинболль, издалъ весь текстъ «Книги странъ» по рукописи Мухлинскаго [6]). Этимъ изданіемъ мы пользуемся для нижеслѣдующихъ отрывковъ.

Значительную часть «Книги странъ» занимаетъ въ началѣ описаніе Багдада, построеннаго Аль-Мансуромъ и сыномъ его Аль-Магди, и второй столицы Самарры (Сур-ман-ра), построенной Халифомъ Мутасимомъ. Затѣмъ начинается описаніе всѣхъ странъ свѣта, которыя онъ раздѣляетъ на четыре части: восточную, западную, сѣверную и южную. Такимъ образомъ, подобно Ибнъ-Хордадбе, и онъ не держится дѣленія на семь климатовъ,

---

[1]) См. отрывки изъ его сочиненія Journ. Asiat. 1849, I, p. 307, note 23, et ibid. 1852, p. 124 seq.

[2]) Въ извѣстной его географіи: تقويم البلدان изд. Рено и де-Слэна.

[3]) Cosmographie de Dimichqui ed. Mehren, SPB. 1866, p. ١٨٩.

[4]) Въ IV томѣ Bulletin Scientifique Академіи Наукъ, 1838, стр. 131—147.

[5]) Géographie d'Aboulf. T. I, p. LXI, гдѣ ошибочно заглавіе كتاب البلدان.

[6]) Kitabo'l-Boldan, sive Liber Regionum, auctore Ahmed ibn abi Jaqub, notonomine Al-Jaqubii, ed. A. W. I. Juynboll. Lugd. Bat. 1861, 8.

хотя дѣленіе это ему было извѣстно [4]); наравнѣ же съ Масуди, Истахри и другими; онъ вѣритъ также въ соединеніе Атлантическаго океана съ Чернымъ моремъ [5]).

Въ Literaturgeschichte der Araber Хаммера этотъ географъ совершенно пропущенъ.

---

[1]) Между причинами для избранія Багдада столицей упоминается также то, что этотъ городъ находился въ срединѣ земли «ибо астрономы и книги древнихъ мудрецовъ согласны въ томъ, что онъ находится въ четвертомъ климатѣ, который есть средній климатъ» (изд. Яинболля, стр. ٥).

[2]) Арабскій текстъ, стр. ١٣٣.

1. «Послѣ [1]) того какъ сталъ править халифатомъ Абу-Джафаръ аль-Мансуръ [2]) — онъ же и Абдалла ибнъ-Мухаммедъ ибнъ-Али ибнъ-Абдалла ибнъ-аль-Аббасъ ибнъ-Абдуль-Мутталибъ — построилъ онъ городъ между Куфой и Хирой, назвалъ его Аль-Гашимія и остался въ немъ нѣкоторое время, пока онъ не вздумалъ отправить сына своего Мухаммеда аль-Магди на войну со Славянами въ 140 (= 757 — 8) году, и онъ отправился въ Багдадъ и остановился тамъ и спросилъ: какъ имя этого мѣста? Ему отвѣтили: Багдадъ; на что̀ онъ сказалъ: клянусь Богомъ, что это тотъ городъ, о которомъ мой отецъ Мухаммедъ ибнъ-Али увѣдомилъ меня, что я его построю и буду жить въ немъ и мое дитя будетъ жить въ немъ послѣ меня».

2. «На [3]) западъ отъ города, называемаго Аль-Джазира [4]), находится городъ, именуемый Ишбилія [5]), при большой рѣкѣ, которая есть рѣка Куртубы [6]). Въ этотъ городъ вошли язычники [7], которыхъ называютъ Русъ, въ 229 (= 843 — 4) году и плѣняли, и грабили, и жгли, и умерщвляли».

---

[1]) Kitabo'l-Boldan ed. A. Juynboll. p. ٨.

[2]) Мансуръ правилъ халифатомъ 754—775 по Р. X.

[3]) Тамъ же, стр. ١٤٤.

[4]) Нынѣ Algesiras, недалеко отъ Гибралтара.

[5]) Нынѣшняя Севилья (Sevilla).

[6]) Рѣка Куртубы или Кордовы-Гвадалквивиръ.

[7]) Въ текстѣ: Маджусъ.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Противъ какихъ Славянъ Аль-Магди былъ отправленъ своимъ отцемъ воевать, также воевалъ-ли онъ впослѣдствіи со Славянами — изъ нашего текста Якуби невидно. Посему должно полагать одно изъ двухъ, или что въ нашемъ текстѣ между словами سنة اربعين ومائة и فصار الى بغداد находится пропускъ, что представляется намъ весьма вѣроятнымъ для объясненія этого страннаго сочетанія въ напечатанномъ текстѣ двухъ происшествій, войны противъ Славянъ и сооруженія Багдада, или же, что самъ авторъ, увлекаясь красотою описываемой имъ столицы, забылъ о вскользь затронутомъ въ началѣ періода предметѣ и болѣе не возвращался къ нему. Во всякомъ случаѣ очень жаль, что у Якуби не находимъ объясненія этому событію, ибо у другихъ арабскихъ писателей мы напрасно искали намека на войну, которую велъ бы халифъ Мансуръ или сынъ его Аль-Магди противъ Славянъ. Только въ одномъ показаніи Византійца Ѳеофана, мы, кажется, напали на слѣды этого событія, посему приводимъ его in extenso.

Τούτῳ τῷ ἔτει Μουαμέδ, ὁ καὶ Ἀβουλαβᾶς, τέθνηκεν, κρατήσας ἔτη ε΄. ἦν δὲ Ἀβδελλᾶς ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ εἰς τὸν τόπον τῆς βλασφημίας αὐτῶν τὸ Μάκχαν. γράφει οὖν πρὸς τὸν Ἀβουμουσλὶμ ὄντα κατὰ τὴν Περσίδα, φυλάξαι αὐτῷ τὸν τόπον τῆς ἀρχῆς, καθὼς ἐκληρώθη αὐτῷ. ὁ δὲ μαθὼν Ἀβδελλᾶν τὸν υἱὸν Ἀλί, ἀδελφὸν δὲ Σαλὶμ τοῦ μονοστρατήγου Συρίας, τὴν ἀρχὴν αὐτῷ περιποιούμενον, καὶ ἐρχόμενον κρατῆσαι τὴν Περσίδα, ἐναντιούμενον δὲ τοῖς Πέρσαις, καὶ προσκείμενον τοῖς τῆς Συρίας, οἳ καὶ συνεμάχουν αὐτῷ, διεγείρας τὰ τῆς Συρίας στρατόπεδα, συμβάλλει αὐτῷ κατὰ τὴν Τυάνην, καὶ

νικήσας αὐτὸν ὁ Ἀβουσαλὶμ πολλοὺς ἔκτεινεν ἦσαν γὰρ οἱ πλείους Σκλάβοι καὶ Ἀντιοχεῖς [1]).

«Въ этомъ же году [6246 = 754 по Р. Х.] умеръ Муамедъ, онъ же и Абульабасъ [2]), властвовавъ пять лѣтъ. Братъ же его Абделласъ [3]) находился на мѣстѣ бласфиміи ихъ, Мекхѣ. Онъ написалъ Абумуслиму [4]), находившемуся въ Персіи, чтобъ онъ сохранилъ для себя ту часть государства, которая выпадетъ ему по жребію. Тотъ-же, узнавъ что Абделласъ сынъ Али и братъ Салима, военачальника въ Сиріи, хочетъ присвоить себѣ власть и отправиться завладѣть Персіею, дѣйствуя противъ воли Персовъ и принуждая Сирійцевъ сдѣлаться его союзниками, собралъ сирійскія войска, столкнулся съ нимъ при Тіанѣ и, побѣдивъ его, Абусалимъ [5]) многихъ умертвилъ, ибо многіе были Славяне и Антіохійцы». Послѣднія слова Ѳеофана несовсѣмъ ясны, ибо ихъ можно отнести и къ Абусалиму, побѣдившему потому что у него было много Славянъ и Антіохійцевъ [6]), и къ Абдаллѣ, на что болѣе указываетъ размѣщеніе предложеній [7]). Во всякомъ случаѣ, мы видимъ здѣсь, что Славяне, перешедшіе въ 60-хъ и 80-хъ годахъ VII вѣка къ Арабамъ, о которыхъ мы говорили при объясненіи Ахталя, не потерялись безъ слѣда, а принимали дѣятельное участіе въ войнахъ за престолонаслѣдіе въ Халифатѣ еще во второй половинѣ VIII вѣка. Можно даже съ нѣкоторою вѣроятностью объяснить причину войны Мансура съ Славянами. Мы выше видѣли, что слова Ѳеофана допускаютъ двоякое толкованіе, а именно, что Славяне и Антіохійцы были на сторонѣ противника халифа, и что были они на сторонѣ защитника халифа Абумус-

---

[1]) Theophanis Chronographia ed. Bonn. T. I, p. 660—661, ed. Paris p. 359—360.

[2]) Абуль-Аббасъ—основатель Аббасидской династіи.

[3]) Абдаллахъ аль-Мансуръ—второй Аббасидскій халифъ.

[4]) Абу-Муслимъ—знаменитый агитаторъ въ пользу династіи Аббасидовъ.

[5]) Если это имя не есть описка вмѣсто вышеупомянутаго Абумуслима, то должно полагать, что такъ называли одного изъ полководцевъ послѣдняго.

[6]) Можетъ быть, что вмѣсто οἱ, слѣдуетъ въ такомъ случаѣ читать οἷ (ему, Абусалиму).

[7]) Въ такомъ случаѣ частицу γὰρ должно будетъ оставить безъ перевода.

лима. Въ первомъ случаѣ, весьма понятно что Мансуръ 2 — 3 года послѣ сраженія при Тіанѣ долженъ былъ обратить оружіе противъ оставшихся приверженцевъ побѣжденнаго своего противника. Во второмъ же случаѣ, также легко объяснить причину неудовольствія Славянъ Мансуромъ, ибо, какъ извѣстно, этотъ халифъ вѣроломно убилъ въ 755 году горячаго поклонника и защитника дома Аббасидовъ Абу-Муслима, командовавшаго арміей Мансуровой и, можетъ быть, Славянами въ битвѣ при Тіанѣ. Славянамъ тѣмъ легче было производить возстанія, что незадолго предъ тѣмъ Марванъ, послѣдній халифъ изъ дома Оммаядовъ, расположилъ ихъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ Сиріи, какъ узнаемъ это изъ мимоходнаго замѣчанія Баладури [1]).

2. Это показаніе Якуби надѣлало при первомъ обнародованіи не мало шуму въ русскомъ ученомъ мірѣ, раздѣленномъ тогда на два лагеря, норманистовъ и ихъ противниковъ. Тогдашніе русскіе оріенталисты съ Френомъ во главѣ принадлежали, какъ извѣстно, къ первой школѣ и не мудрено, что поспѣшили воспользоваться этимъ извѣстіемъ Якуби для подкрѣпленія своей партіи. Такъ покойный Френъ прямо озаглавилъ свою статью: Ein neuer Beleg, dass die Gründer des Russischen Staates Nordmanen waren; такъ смотрѣли на показаніе Якуби Савельевъ и Сенковскій [2]) и такъ относились къ нему другіе ученые норманисты, напр. Кругъ Крузе [3]) и Куникъ [4]). При тогдашемъ состояніи восточной науки это было въ самомъ дѣлѣ большой доводъ въ пользу норманистовъ, хоть и тѣмъ что доказывалъ существованіе писателя-норманиста между Арабами почти за 1000 лѣтъ назадъ, отождествлявшаго Русовъ съ Норманами, нападавшими на Испанію въ 844 году.

Съ своей стороны, не будучи достаточно знакомы со всѣми

---

[1]) См. 1-й отрывокъ изъ этого писателя у насъ.

[2]) Первый въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1838, ч. XVIII, а второй въ Библіотекѣ для Чтенія за тотъ же годъ.

[3]) Въ Bulletin scientifique за тотъ же годъ.

[4]) Ueber die Berufung der schwedischen Rodsen ect. T. II, p. 285—320.

фазисами Варяжскаго вопроса, мы и не намѣрены примкнуть къ тому или другому лагерю по этому капитальному вопросу древней исторіи Россіи; мы только хотимъ указать на настоящее значеніе этого показанія Якуби въ отношеніе къ имени Русъ. Скажемъ прямо, что разсматривая внимательно это показаніе, мы пришли къ заключенію, что слова: الذين يقال لهم الروس (которыхъ называютъ Русъ) не принадлежатъ самому Якуби, а переписчику, будь это Али ибнъ-аби Мухаммедъ аль-Кинди аль-Анмати (одѣяльщикъ), списавшій въ 1262 году копію Мухлинскаго, теперь напечатанную, или авторъ копіи, служившей для Анмати оригиналомъ. Но для уразумѣнія этого необходимо привести слова Масуди о томъ же нашествіи на Испанію. «Случилось предъ 300-тымъ годомъ», разсказываетъ этотъ писатель, «что въ Андалусъ прибыли моремъ корабли, на которыхъ были тысячи людей, и сдѣлали нападенія на прибрежныя страны. Жители Андалуса думали что это языческій народъ [1]), который показывается имъ на этомъ морѣ каждые 200 лѣтъ, и что онъ приходитъ въ ихъ страну черезъ рукавъ, вытекающій изъ моря Укіянусъ, но не черезъ тотъ рукавъ, на которомъ находятся мѣдные маяки [2]). Я же думаю, а Богъ лучше знаетъ, что этотъ рукавъ соединяется съ моремъ Маіотисъ и Найтасъ [3]), и что этотъ народъ есть Русъ, о которыхъ говорили мы выше въ этомъ сочиненіи; ибо никто, кромѣ нихъ, не путешествовалъ по этому морю, соединяющемуся съ моремъ Укіянусъ» [4]). Мы здѣсь видимъ, что рѣшительно высказанное въ текстѣ Якуби тождество Маджуса съ Русомъ является у Масуди въ видѣ робкой догадки, основанной на географической комбинаціи, принадлежащей самому Масуди. Ибо этотъ писатель, какъ увидимъ далѣе въ отрывкахъ изъ его сочиненія, полемизируя противъ географической ошибки своихъ пред-

---

[1]) Буквально: народъ изъ Маджусъ (Маговъ).

[2]) Гибралтарскій проливъ.

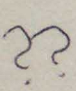
[3]) Маіотисъ — Азовское море; Найтасъ, собственно Бонтасъ (Понтъ) — Черное море.

[4]) Prairies d'or ed. B. de Meynard, T. I, p. 364—5 и у насъ далѣе.

*

шественниковъ и современниковъ, полагавшихъ, что Каспійское море будто соединяется съ Чернымъ и Азовскимъ морями посредствомъ канала, съ своей стороны впалъ въ другія ошибки, полагая что рукавъ этихъ послѣднихъ морей, какъ онъ называетъ рѣку Донъ, соединяется съ Волгой, что по этимъ двумъ морямъ никто кромѣ Русовъ не плаваетъ, и, наконецъ, что эти моря соединяются посредствомъ залива съ сѣверною частью Океана, или съ нашимъ Бѣлымъ моремъ. Такимъ образомъ Масуди основываетъ свою догадку о тождествѣ Русовъ съ морскими наѣздниками на Испанію на двухъ пунктахъ: что никто кромѣ Русовъ не плаваетъ по Черному и соединенному съ нимъ Азовскому морю [1]), и что эти моря соединяются съ Океаномъ посредствомъ канала. Прибавимъ еще третій пунктъ, о которомъ хотя не упоминается у Масуди, но который безсомнѣнно не мало способствовалъ зарожденію въ головѣ этаго писателя мысли о русскомъ происхожденіи этихъ Маджусъ; мы говоримъ о походѣ Русовъ въ 914 году на прикаспійскія страны, походѣ, о которомъ распространяется Масуди два раза въ своемъ сочиненіи مروج الذهب. Наслышавшись столь много о разорительномъ морскомъ набѣгѣ Русовъ на берега Каспійскаго моря и о совершенныхъ тамъ ими жестокостяхъ, Масуди могъ очень легко отнести другой морской набѣгъ, совершенный сѣвернымъ племенемъ при такихъ же обстоятельствахъ, также на счетъ Русовъ; тѣмъ болѣе что помянутая географическая комбинація подталкивала его къ этому.

Если такимъ образомъ у Масуди мы видѣли какъ онъ дошелъ до мысли о русскомъ происхожденіи Маджусъ, то у Якуби мысль эта не имѣетъ никакого raison d'être. Якуби, правда, думалъ вмѣстѣ съ Масуди и Истархи, что Черное море соединяется посредствомъ залива съ Сѣвернымъ Океаномъ [2]); но изъ Масуди



---

[1]) Масуди, какъ уже выше было замѣчено, называетъ даже по этой причинѣ Черное море Русскимъ.

[2]) При городѣ أُخْسُونَبَة (Ухсунба) въ Испаніи онъ говоритъ: «онъ находится на западѣ при морѣ, соединяющемся съ Хазарскимъ моремъ (في الغرب على البحر الذى ياخذ الى بحر الخزر), изд. Яинболля, стр. ١٣٨.

же мы знаемъ, что всѣ его предшественники думали, что Черное море соединяется также съ Каспійскимъ, о чемъ дѣйствительно говорится ясно у Ибнъ-Хордадбе и у Абу-Зайда, а допуская это, ужь нельзя было придти къ Масудіевскому заключенію, что только Русы могли явиться на Океанѣ, ибо прикаспійскіе жители могли также здѣсь явиться. Извѣстный походъ Русовъ на Закавказье совершенъ послѣ составленія «Книги странъ», слѣдовательно не могъ также подать Якуби повода, какой онъ далъ Масуди. Набѣгъ же Русовъ на Табаристанъ, имѣвшій мѣсто въ 60-хъ—80-хъ годахъ IX вѣка, о которомъ повѣствуетъ Мухаммедъ ибнъ Исфендіаръ, едва-ли могъ быть извѣстнымъ въ Египтѣ, судя потому, что ни одинъ изъ арабскихъ писателей не знаетъ о немъ ничего. Даже отъ Масуди, лично посѣщавшаго Табаристанъ и интересовавшагося походами Русовъ, ускользнуло это событіе. Къ тому же единственный упомянутый персидскій историкъ, который сохранилъ это извѣстіе, говоритъ о немъ вскользь при 909 годѣ: «Прежде того они (Русы) были здѣсь (въ Абаскунѣ) при Хасанѣ ибнъ-Зайдѣ (864—884)» [1]). Ничто также не даетъ намъ права приписать Якуби чисто-Масудіевское воззрѣніе на Черное море какъ на исключительно Русское, а на оборотъ имя Хазарскаго моря, которое первый даетъ Черному, а второй Каспійскому, называя при томъ Черное Русскимъ — доказываетъ противное.

Доказавъ что у Якуби не существовали причины къ отождествленію Маджусъ съ Русами, приведемъ еще и другія доказательства невозможности такого отождествленія у Якуби.

1. Мы выше видѣли, что сочиненія нашего писателя не остались безъизвѣстными позднѣйшимъ арабскимъ географамъ и историкамъ. Между тѣмъ, изъ большаго числа арабскихъ писателей, описывавшихъ нашествіе Маджусъ на Испанію въ 844 году, какъ напримѣръ Аль-Бекри [2]), Абуль-Феда [3]), Нувай-

---

[1]) Мельгунова, о южномъ берегѣ Каспійскаго моря, стр. 34.

[2]) См. переводъ Катрмера въ Notices et Extraits, T. XII, p. 568—569.

[3]) Abulfedae Annales Muslemici ed. Reiske. T. II, p. 178. Этому писателю была извѣстна наша «Книга странъ», см. выше стр. 60.

ри [1]), Маккари [2]) и мн. др., никто даже не намекаетъ о русскомъ ихъ происхожденіи, что при преемственности арабскихъ писателей, особенно у древнѣйшихъ, было бы болѣе чѣмъ странно, еслибъ Якуби утверждалъ подобное.

2. Масуди, единственный авторъ, говорившій о тождествѣ Маджусъ и Русъ, и имѣвшій уже предъ собой сочиненія Якуби, не преминулъ бы сказать, что этотъ послѣдній положительно утверждаетъ русское происхожденіе Маджусъ. Знакомый съ добросовѣстностью этого писателя едвали можетъ допустить присвоеніе имъ чужаго мнѣнія. Къ тому же мы видѣли въ силу какихъ доводовъ Масуди пришелъ къ своей догадкѣ.

3. Откуда взялась бы у Якуби такая твердая увѣренность, что эти Маджусъ были Русы? Онъ слышалъ отъ испанскихъ Арабовъ? Но они же сказывали Масуди противное. Слѣдовательно, придется допустить, что это его собственная догадка; но не говоря уже о томъ, что, какъ мы выше видѣли, у него не имѣлось поводовъ къ тому, не должно упускать изъ виду, что въ такихъ случаяхъ арабскій писатель говоритъ всегда: اعنى, ارى (думаю, мнѣ кажется) и всякій добрый сынъ ислама непремѣнно прибавляетъ والله اعلم (а Богъ лучше знаетъ).

4. Имя Русъ не было въ это время, безъ всякаго сомнѣнія, общеизвѣстнымъ, а скорѣе было вовсе неизвѣстнымъ въ Египтѣ, и еслибъ Якуби дѣйствительно упомянулъ это имя, онъ бы непремѣнно прибавилъ кое-что для опредѣленія ихъ происхожденія или мѣстожительства. Мы видѣли выше, что Ибнъ-Ḥордадбе, жившій гораздо ближе къ Русамъ и могшій, слѣдовательно, скорѣе предполагать въ своихъ читателяхъ знакомство съ этимъ именемъ, прибавляетъ وهم جنس من الصقالبة (они славянское колѣно).

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы убѣждены, что слова въ текстѣ Якуби, «которыхъ называютъ Русъ» не вышли изъ

---

[1]) См. отрывокъ у Гайангоса, Hist. of the Moham. Dyn. in Spain, T. II, p. 431

[2]) Тамъ же, т. II, стр. 116.

подъ пера египетскаго писаря конца IX-го вѣка, а принадлежатъ кописту, будь это Али Анмати, или другой, читавшему уже въ «Золотыхъ лугахъ» Масуди догадку этого писателя, и принявшему ее за чистую монету. По недостатку критики копистъ этотъ думалъ, что онъ только поясняетъ извѣстіе своего оригинала, но ничего не прибавляетъ къ нему; такіе случаи нерѣдки у копистовъ вообще и восточныхъ въ особенности.

IX.

Изъ книги «Исторія царей» Абу-Джафара Мухаммеда ибнъ-Джарира ибнъ-Язида ат-Табари (писалъ около 914—915; † 922—3).

Абу-Джафаръ родился въ 224 (838—839) году въ городѣ Амулѣ, столицѣ Табаристана, откуда получилъ онъ прозваніе Табари, но большую часть жизни своей провелъ онъ въ Багдадѣ, гдѣ занимался преподаваніемъ мусульманскаго правовѣдѣнія и богословія и гдѣ онъ умеръ въ 310 (922—3) году. Онъ пользуется у мусульманъ равною извѣстностью и какъ богословъ, и какъ историческій писатель; по обѣимъ этимъ отраслямъ науки написалъ онъ много сочиненій [1]). Изъ нихъ важнѣйшее есть сочиненіе تاريخ الملوك (исторія царей), обнимающее всеобщую исторію отъ сотворенія міра до 302 (914—5) года, и представляющее первый образецъ всемірной исторіи, или лучше лѣтописи, въ мусульманской литературѣ, которою пользовались всѣ мусульманскіе историки. Но высокое уваженіе, которымъ исторія Табари пользовалась въ мусульманскомъ мірѣ, было гибельно для ней въ извѣстномъ отношеніи. Черезъ 50 лѣтъ по составленіи ея, Саманидскій владѣтель Хорасана, Мансуръ ибнъ-Нухъ, велѣлъ своему визирю Абу-Али Мухаммеду ибнъ-Абдаллахъ Балами перевести ее на персидскій языкъ, что̀ хотя и было исполнено

---

[1]) См. Хаджи-Хальфу, изд. Флюгеля I, 196, 212, 446; II, 100, 136, 138, 334, 336, 346, 369, 476, 578; III, 347; IV, 46; V, 103, 134, 135; VI, 642; VII, 687. См. также его жизнеописаніе у Ибнъ-Халликана, изд. Вюстенф., т. I, № ٥٨١.

симъ послѣднимъ, но при этомъ переводчикъ поступилъ весьма произвольно. Такъ изъ различныхъ показаній о какомъ нибудь событіи, сообщенныхъ въ арабскомъ оригиналѣ, Балами передавалъ только одно, казавшееся ему почему-нибудь вѣрнѣйшимъ; авторитеты (иснадъ), на которыхъ авторъ ссылался въ своихъ разсказахъ, не приводятся въ переводѣ; за то прибавлены многія извѣстія, преимущественно по исторіи древней Персіи, не входившія въ сочиненіе Табари. По причинѣ огромности объема арабскаго оригинала, удобнѣйшій въ этомъ отношеніи переводъ персидскій распространился въ скоромъ времени по мусульманскому міру, и въ свою очередь переведенъ былъ на арабскій, турецкій и джагатайскій языки, такъ что мало по малу вытѣснилъ подлинникъ, отъ котораго сохранилась самая незначительная часть, изданная Козегартеномъ [1]). Персидскій переводъ Балами до сихъ поръ также не изданъ, а только одна часть его была переведена на французскій языкъ Луи Дюбе [2]). Отрывки изъ него объ исторіи Хазаровъ изданы и переведены на нѣмецкій языкъ нашимъ академикомъ Дорномъ [3]). Въ настоящее время выходитъ французскій переводъ Цотенберга [4]), который въ предисловіи обѣщаетъ дать въ послѣднемъ томѣ своего перевода «des renseignements littéraires détaillés sur l'auteur, son ouvrage, ainsi que sur l'auteur persane»; а пока онъ отмѣчаетъ то обстоятельство, что первоначальная редакція персидскаго перевода Балами подверглась, неизвѣстно когда, передѣлкѣ и въ рукописяхъ персидскій переводъ гораздо чаще встрѣчается уже въ этой новой редакціи.

---

[1]) Tabaristanensis i. e. Abu-Dschaferi Moham. Et-Taberi annales ect. arabice edidit et in lat. transtulit I. G. L. Kosegarten. Gryphiswaldiae, 1831—1853, 4.

[2]) Chronique d'Abou Djafer Moham. Tabari ect. par Louis Dubeux. Paris, 1836, 4; ошибочно переводчикъ названъ у Ценкера (Biblioth. Orient. I, p. 98) Dubeaux.

[3]) Geographia Caucasia въ Mém. de l'Acad. VI serie, T. VI.

[4]) Chronique de Tabari ect. par. H. Zotenberg, T. I, Paris, 1867, 8.

1. «Туркъ [1]), Славяне, Яджуджъ и Маджуджъ и другіе намъ неизвѣстные народы происходятъ отъ Яфета».

2. «Въ [2]) Бабъ-аль-Абвабѣ [3]) находился тогда [4]) царь, по имени Шахріаръ, который пошелъ къ Абдуррахману обратно (на встрѣчу), заключилъ міръ съ тѣмъ, чтобъ не платить дани (Арабамъ) и сказалъ слѣдующее: «Я нахожусь между двумя врагами, одинъ — Хазаре, а другой — Русы [5]), которые суть враги цѣлому міру, въ особенности же Арабамъ, а воевать съ ними, кромѣ здѣшнихъ людей, никто не умѣетъ. Вмѣсто того, чтобъ мы платили дань, будемъ воевать съ Русами сами и собственнымъ оружіемъ и будемъ ихъ удерживать, чтобъ они не вышли изъ своей страны. Считайте это намъ данью и податью, чтобъ мы ежегодно это давали». Абдуррахманъ отвѣтилъ: надо-мною есть высшій повелитель, я его извѣщу, и онъ послалъ Шахріара съ однимъ изъ своихъ къ Сурракѣ, который сказалъ: «извѣщу объ этомъ Омара». Когда Омаръ былъ увѣдомленъ объ этомъ, онъ далъ отвѣтъ, чтобъ это считалось данью. И обычай этотъ былъ введенъ во всѣхъ дербендахъ [6]), что они не платятъ ни подати, ни дани, для того, чтобъ они не допускали невѣрныхъ къ мусульманамъ, сами воевали бы съ ними и удерживали бы ихъ отъ земли мусульманъ».

---

[1]) Chronique de Tabari, traduite par. H. Zotenberg, T. I, p. 115.

[2]) Mémoires de l'Acad. des sciences. VI serie, T. VI, статья Дорна: Nachrichten über die Chasaren, персид. текстъ, стр. 500—501.

[3]) Дербендѣ.

[4]) Въ 22 (644) году, когда арабскій полководецъ Абдуррахманъ воевалъ съ Хазарами.

[5]) Въ турецкомъ переводѣ Табари (въ Румянцевскомъ Музеѣ), по свидѣтельству Дорна, вмѣсто Русы написано Татаръ.

[6]) Дербенды — горные проходы.

3. «Затѣмъ [1]) Абдуррахманъ совѣщался съ Шахріаромъ и сказалъ: «Я буду вести въ этихъ дербендахъ священную войну, выступлю съ войскомъ и обращу жителей городовъ и дербендовъ въ мусульманъ». На что Шахріаръ сказалъ: мы у нихъ [2]) то хвалимъ, что они врагу дороги къ намъ не даютъ [3]). Абдуррахманъ же сказалъ: «я съ этимъ не согласенъ. Въ этихъ дербендахъ по ту сторону, когда проходятъ мимо Руса и Джуранъ [4]), то находятъ государство и многіе города, которые называютъ Баланджаромъ [5]), и отсюда далѣе по ту сторону находится стѣна Искандра [6]), называемая стѣной Яджуджа и Маджуджа, которую Дуль-Карнайнъ [7]) соорудилъ на краю востока. Абдуррахманъ продолжалъ: я не удовольствуюсь, пока не достигну границы Баланджара съ войскомъ. Еслибъ я не боялся повелителя вѣрныхъ, то проникъ бы до стѣны Яджуджа и Маджуджа». И взялъ онъ войско, отправился черезъ одинъ дербендъ въ походъ противъ Баланджара, проникъ съ войскомъ на 200 фарсанговъ въ этой землѣ, многіе города обратилъ къ исламу и пошелъ обратно въ Дербендъ».

4. «Гишамъ [8]) послалъ кого-то и отозвалъ его [9]) и прислалъ Марвана, который отправился изъ Сиріи съ 120,000 человѣкъ въ Арменію, пришелъ на мѣсто лагеря, называемаго Кисаль, близъ Бардаи, началъ воевать съ царями Арменіи, подчинилъ ихъ себѣ и завоевалъ всю землю Арменіи. Затѣмъ написалъ онъ приказъ къ тѣмъ войскамъ, которыя были въ Бабъ-аль-Абвабѣ, чтобъ они пришли къ нему. Затѣмъ Марванъ велѣлъ созвать

---

[1]) Тамъ же, персидскій текстъ, стр. 503.

[2]) У жителей дербендовъ.

[3]) Слѣдовательно ихъ должно пощадить.

[4]) Или Хуранъ; Дорнъ предполагаетъ: Юра; можетъ быть Джурзанъ (Грузія), или Хазранъ въ сосѣдствѣ съ Абхазіей.

[5]) Должно полагать, что другія имена пропущены.

[6]) Александра Македонскаго.

[7]) Двурогій, прозвище Александра Великаго.

[8]) Тамъ же, персидскій текстъ, стр. 539—540.

[9]) Полководца Саида аль-Хараши, воевавшаго съ Хазарами, но ослѣпшаго.

войско, взялъ его и пришелъ въ ущелье, называемое Бабъ-аль-Алланъ, все убивая [1]), пока не пришелъ онъ въ Самандаръ, который есть одинъ изъ хазарскихъ городовъ. Также войско изъ Бабъ-аль-Абваба пришло съ человѣкомъ по имени Асидъ аль-Лямъ [2]) и у Марвана дополнилось войско до 150,000. Съ этимъ войскомъ слѣдовалъ онъ до города Самандара, гдѣ живетъ царь хазарскій. Хаканъ бѣжалъ, и Марванъ отправился дальше, оставивъ городъ позади себя, расположился лагеремъ при Славянской рѣкѣ, напалъ на жилища невѣрныхъ, убилъ ихъ всѣхъ и разрушилъ 20,000 домовъ.

---

[1]) Или: все убивая и все истребляя огнемъ.

[2]) Или: ибнъ-Саламъ, или ас-Саламъ; должно быть ас-Сулами.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Какъ видно, Табари не пользовался въ этомъ мѣстѣ извѣстіемъ генеалога Аль-Кальби о потомкахъ Яфетовыхъ. Намъ кажется, что показаніе это, если не совсѣмъ принадлежитъ позднѣйшей персидской редакціи перевода Табари, то по крайней мѣрѣ подвергнулось вліянію ея; ибо воззрѣніе о родствѣ Славянъ или сосѣдствѣ ихъ съ Туркомъ—есть относительно позднѣйшее. Фаргани и Евтихій помѣщаютъ Туркъ не въ сосѣдствѣ Славянъ, а въ сосѣдствѣ народовъ дальняго Востока, напр. Тагазгаза и Тибета. О мнѣніи же Масуди поговоримъ далѣе подробно. Выраженіе: «и другіе намъ неизвѣстные народы» указываетъ также на позднѣйшее происхожденіе, ибо во время Табари Арабы, вслѣдствіе войнъ съ Хазарами и торговыхъ сношеній, интересовались сѣверомъ, такъ что авторъ не преминулъ бы упомянуть о Хазарахъ, Булгарахъ, Буртасахъ и т. п.

2. Вопросъ о значеніи этого показанія нашего писателя, гдѣ говорится о Русахъ первой половины VII вѣка, какъ о могущественномъ народѣ, обсуждался подробно академикомъ А. А. Куникомъ [1]), В. И. Ламанскимъ [2]), С. П. Гедеоновымъ [3]) и другими. Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ двумя другими капитальными вопросами древне-русской исторіи, а именно, о происхожденіи Варя-

---

[1]) Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen T. II, s. 84—106.

[2]) О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи, стр. 142 и слѣд.

[3]) Изслѣдованія о Варяжскомъ вопросѣ, стр. 57 и слѣд.

говъ и Черноморской Руси, такъ что рѣшеніе его лежитъ внѣ области восточной науки. Оріенталистъ откровенно долженъ сознаться, что въ его арсеналѣ слишкомъ мало оружія для того, чтобъ явиться бойцомъ на этомъ полѣ. Затрудненія здѣсь увеличиваются тѣми обстоятельствами, что до сихъ поръ мы не можемъ отвѣчать на слѣдующіе вопросы: какъ пользовался Табари своими источниками при составленіи своей громадной хроники, и какого рода были эти источники? Что въ этой хроникѣ принадлежитъ арабскому оригиналу, что̀ прибавлено или передѣлано визиремъ Балами, и что̀, наконецъ, должно относить на счетъ позднѣйшихъ редакцій персидскаго перевода? Посему воздерживаясь отъ рѣшительнаго заключенія изъ извѣстія Табари, скажемъ нѣсколько словъ для облегченія собственно не-оріенталистамъ рѣшенія этого вопроса. На вопросъ: могъ ли Табари знать о Русахъ—мы имѣемъ полное право отвѣчать утвердительно, такъ какъ изъ Ибнъ-Хордадбе мы знаемъ, что во второй половинѣ IX вѣка русскіе купцы ходили съ товарами до Багдада. Могъ ли онъ знать о воинственныхъ Русахъ?—вѣроятно могъ. Хотя въ то время, когда онъ писалъ эту часть своей лѣтописи, вѣроятно не знали еще въ Багдадѣ о нашествіи Русовъ на Прикаспійскій край, о которомъ повѣствуетъ Масуди, такъ какъ лѣтопись была окончена въ томъ же самомъ году, когда этотъ походъ былъ предпринятъ Русами, т. е. въ 914 году, но изъ персидскихъ источниковъ намъ извѣстно о другомъ походѣ Русовъ на Табаристанъ, имѣвшемъ мѣсто гораздо раньше, между 60 и 80 годовъ IX столѣтія [1]). Мы, правда, нигдѣ не находимъ, чтобъ арабскимъ историкамъ было что нибудь извѣстно объ этомъ походѣ; но относительно Табари можно сдѣлать исключеніе, такъ какъ онъ вѣроятно интересовался своей родиной Табаристаномъ, и старался узнать событія, въ ней происходившія, тѣмъ болѣе событія ему современныя. Не такъ легко уже отвѣчать на во-

---

[1]) См. Мельгунова: О южномъ берегѣ Каспійскаго моря, стр. 34. V приложеніе къ III тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, 1863 г.

просъ: могла ли быть рѣчь въ первой половинѣ VII вѣка о Русахъ? Правда, что въ Исторіи Табаристана и Мазандарана Загираддина Мараши говорится, что одинъ изъ кавказскихъ владѣтелей, по имени Фарузъ, наслѣдовалъ своему отцу Нарси, современнику Анушпрвана Великаго, «и во всѣхъ владѣніяхъ Русовъ, Хазаръ и Славянъ» (وبر همه املاك روس وخزر وسقلاب), значитъ уже въ VI вѣкѣ мы встрѣчаемъ извѣстіе о Русахъ. Правда также, что Хаммеръ, который первый сообщилъ объ этомъ показаніи Загираддина въ письмахъ къ графу Румянцеву [1]), былъ убѣжденъ въ историческомъ его значеніи [2]). Но уже Френъ отвергъ это свидѣтельство [3]), хотя и не привелъ другаго доказательства, кромѣ поздняго времени автора его; ибо нельзя же считать доказательствомъ того обстоятельства, что другой писатель XVI вѣка, Али Деде, ошибочно упоминаетъ о Татарахъ во время Анушпрвана, такъ какъ за это не Загираддинъ же долженъ отвѣчать. Дѣйствительно, нельзя отвергать, что по нынѣшнему состоянію нашихъ свѣдѣній мы должны относиться недовѣрчиво къ показанію Загираддина, такъ какъ имѣются многія доказательства объ обычномъ пріемѣ восточныхъ писателей, переносить современныя имъ географическія и этнографическія понятія на времена отдаленной древности. Посему и у Табари, если только въ его лѣтописи было упомянуто о Русахъ подъ 22-мъ годомъ, могъ повториться этотъ пріемъ, на что отчасти указываетъ и то обстоятельство, что упоминаніе о Русахъ помѣщено въ разговорѣ, происходившемъ будто между Шахріаромъ и Абдуррахманомъ, а извѣстно что такого рода діалоги, встрѣчаемые у древнѣйшихъ какъ западныхъ такъ и восточныхъ историковъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не происходили въ дѣйствительности, и обязаны своимъ происхожденіемъ лишь поэтическому воображенію этихъ писателей. Выраженіе, что

---

[1]) Hammer, Sur les origines Russes, персидскій текстъ, стр. 110—111.

[2]) Тамъ же, стр. 50—51.

[3]) Ibn-Foszlan, стр. 38, гдѣ ошибочно сказано, что Загираддинъ жилъ въ концѣ XIV вмѣсто XV вѣка.

Русы суть враги цѣлому міру также, кажется, указываетъ на такую эпоху, когда уже были извѣстны походы Аскольда и Дира на Хазаръ и Византію и Олега на одну послѣднюю, а это дѣйствительно составило, вмѣстѣ съ Арабами, цѣлый міръ для кавказскихъ горцевъ. Чтеніе турецкаго перевода въ Румянцевскомъ музеѣ Татаръ вмѣсто Русъ безсомнѣнно невѣрно, ибо, какъ мы уже замѣтили, имя Татаръ неизвѣстно древнѣйшимъ писателямъ.

Вотъ все что можемъ замѣтить объ извѣстіи Табари съ точки зрѣнія оріентализма. Само собою разумѣется, что доводы гг. Гедеонова и Ламанскаго въ пользу существованія древней Славянской и Черноморской Руси, имѣютъ при всемъ томъ великое значеніе, ибо они дѣлаютъ возможнымъ допущеніе буквальнаго смысла въ словахъ Табари.

3. Хотя изъ туманнаго изложенія въ этомъ отрывкѣ нельзя дѣлать никакихъ строгихъ заключеній о географическомъ положеніи упоминаемыхъ въ этомъ и предыдущемъ отрывкѣ Русовъ, но изъ нѣкоторыхъ намековъ явствуетъ, что эти Русы, по мнѣнію автора, находились къ западу отъ Хазаръ около Чернаго моря. На это указываетъ, во-первыхъ, выраженіе Шахріара: «между двумя врагами нахожусь, одинъ Хазаръ а другой Русъ»; во вторыхъ загадочныя слова: «когда проходятъ мимо Руса и Джурана (Грузія?), или Хазрана (Гурія?) [1]), то находятъ государство и многіе города, называемые Баланджаромъ»; при всей неясности этихъ словъ, повидимому исковерканныхъ, явно однако, что рѣчь идетъ о странахъ около Кавказа.

4. Непосредственно предъ этимъ отрывкомъ въ лѣтописи разсказывается, что полководецъ Саидъ ибнъ-Амру аль-Хараши, воевавшій противъ Хазаръ въ правленіе халифа Гишама, получилъ воду (бѣльмо) въ глазахъ, и посему Гишамъ отозвалъ его и назначилъ военачальникомъ противъ Хазаръ Марвана. Мы выше

---

[1]) См. Les Prairies d'or, T. II, стр. 65.

видѣли разсказъ Баладури объ этомъ же походѣ Марвана, а въ объясненіи было нами уже указано на сходство и различіе въ показаніяхъ обоихъ авторовъ [1]); также мы старались опредѣлить, приблизительно конечно, насколько заключается въ этомъ разсказѣ исторической правды.

---

[1]) Можетъ быть, что въ нашемъ персидскомъ текстѣ слѣдуетъ читать: وبكشت بيست هزار اهل خانه (и умертвилъ онъ 20,000 домовыхъ, семейныхъ людей), что будетъ соотвѣтствовать Баладуровскому عشرين الف اهل بيت; точно также вмѣсто السلم (Ас-Саламъ) вѣроятно слѣдуетъ читать السلمى (Ас-Сулами), какъ у Баладури.

X.

Изъ «Записки» Ахмеда ибнъ-Фадлана ибнъ-Аббаса ибнъ-Рашида ибнъ-Хаммада (писалъ въ 20-хъ годахъ X вѣка).

Изъ всѣхъ арабскихъ писателей Ибнъ-Фадланъ пользуется у насъ самою большею извѣстностью, благодаря трудамъ незабвеннаго Френа. А такъ какъ со времени этого оріенталиста восточная наука не обогатилась никакими новыми данными ни о личности Ибнъ-Фадлана, ни о его запискѣ (رسالة), то намъ остается лишь повторить данныя, почерпнутыя изъ отрывковъ, сохранившихся отъ этой записки [1]).

Ахмедъ Ибнъ-Фадланъ [2]), сперва маула (مولى, протеже, кліентъ) халифа Муктадира, а потомъ—какого-то Мухаммеда ибнъ-Сулаймана, отправленъ былъ только-что названнымъ халифомъ въ свитѣ посольства къ новообращеннымъ въ мусульманство Волжскимъ Булгарамъ, во главѣ коего находился Сусанъ (или Саусанъ) ар-Раси. Френъ полагаетъ, что Ибнъ-Фадланъ занималъ въ этомъ

---

[1]) Отрывки эти исключительно сохранились въ Бол. Словарѣ Якута подъ слѣдующими именами: Итиль (اتل), Башгурдъ (باشغرد), Булгаръ, (بلغار), Хазаръ (خزر), Ховарезмъ (خوارزم) и Русъ (روس).

[2]) На основаніи словъ Де-Саси (Abdallatif, p. 460) Френъ писалъ первый слогъ съ гласной *о*, а по персидскому и турецкому произношенію буквы ض назвалъ его Ibn-Foszlan, и эта форма перешла въ русскую историческую литературу; но впослѣдствіи самъ Френъ говорилъ: Man spricht vielleicht richtiger Fadhlan (Mém. de l'Acad. T. I, p. 530 n. 3). Дѣйствительно въ арабскихъ лексиконахъ находится лишь форма Фадланъ какъ мужское имя. Вюстенфельдское изданіе Бол. Словаря Якута подтвердило чтеніе Фадланъ.

посольствѣ должность секретаря, и посему онъ впослѣдствіи составилъ о немъ записку [1]). Это предположеніе весьма вѣроятно, по той причинѣ, что записка, какъ можно судить изъ сохранившихся отрывковъ изъ нея, имѣетъ всѣ признаки оффиціальнаго отчета или рапорта о путешествіи, совершенномъ по порученію правительства. Такъ авторъ ограничивается только видѣннымъ или слышаннымъ впродолженіе своего путешествія, не разсуждаетъ и не дѣлаетъ никакихъ заключеній, не старается сличать сообщаемыя имъ извѣстія съ показаніями своихъ предшественниковъ по географіи и этнографіи посѣщенныхъ имъ странъ. Къ этому оффиціальному рапорту авторъ прибавилъ лишь разсказъ о прибытіи посольства Булгаръ въ Багдадъ. Только при такомъ предположеніи мы можемъ себѣ объяснить то странное явленіе, что записка эта осталась недоступной въ продолженіе 300 лѣтъ до Якута, да и писатели, жившіе послѣ Якута знали объ Ибнъ-Фадланѣ, лишь по Большому Словарю этого писателя, какъ докажемъ это ниже въ объясненіи.

По словамъ записки, цѣлью посольства было укрѣпленіе въ исламѣ новообращенныхъ Булгаръ, сооруженіе у нихъ мечетей и также постройка крѣпости для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, какъ обо всемъ этомъ просилъ булгарскій царь Альмасъ ибнъ-Шальки Балтаваръ [2]) у халифа Муктадиръ-Биллахи [3]). Посольство это отправилось изъ Багдада въ Іюнѣ 921 года, прибыло въ Булгаръ въ Маѣ 922 года, слѣдовательно пробыло въ пути туда 11 мѣсяцевъ. Сколько оно пробыло въ Булгарѣ и когда возвратилось въ Багдадъ—неизвѣстно. Надобно однако полагать, что это продолжалось нѣсколько лѣтъ, ибо религіозная пропаганда между туземцами и постройка крѣпости — все вещи, которыя не

---

[1]) Такъ обыкновенно называетъ Якутъ произведеніе нашего Ахмеда и только одинъ разъ, подъ словомъ Итиль, оно названо у него книгой (كتاب), а въ другой—разсказомъ (قصة).

[2]) Такъ пишется имя царя у Якута; предположенія Сенковскаго и Френа на счетъ произношенія этого имени см. въ объясненіи къ тексту.

[3]) Правилъ халифатомъ отъ 908 до 932 по Р. Х.

*

дѣлаются скоро. Впрочемъ, изъ словъ Ибнъ-Фадлана: «жители страны сказывали мнѣ, что зимой и т. д.» можно заключить, что онъ самъ возвратился въ Багдадъ до зимы, можетъ быть для того, чтобъ скорѣе отдать халифу отчетъ въ успѣхѣ посольства. Кромѣ Булгара, цѣли путешествія, посольство остановилось еще на нѣкоторое время въ Итилѣ, столицѣ хазарскаго государства, гдѣ нашъ путешественникъ могъ также дѣлать наблюденія. Плодомъ этого путешествія было обстоятельное описаніе Булгаръ, Русовъ [1]), Хазаръ и Башкировъ въ запискѣ Ибнъ-Фадлана, заключающее въ себѣ весьма много любопытныхъ данныхъ объ этихъ народахъ, такъ что эту записку можно смѣло отнести къ числу важнѣйшихъ литературныхъ произведеній Арабовъ о Восточной Европѣ.

Къ сожалѣнію, объ одномъ важнѣйшемъ пунктѣ въ бытописаніи упомянутыхъ народовъ, именно объ этнографіи и племенной ихъ принадлежности, въ извѣстіяхъ Ибнъ-Фадлана весьма мало поучительнаго. Такъ относительно Русовъ и Хазаръ записка его оставляетъ насъ въ совершенномъ невѣденіи, про Булгаръ же повторяется, правда, нѣсколько разъ въ запискѣ, что они были Славянами; но такъ какъ это не подкрѣпляется положительными данными изъ языка или обычаевъ этого народа, то, зная что этнографія была вообще слабою стороною арабскихъ писателей, нельзя конечно считать и это свидѣтельство рѣшающимъ.

Мы пользуемся для нашихъ отрывковъ Вюстенфельдовымъ изданіемъ Большаго Словаря Якута [2]), прибавляя главнѣйшіе варіанты изъ здѣшней академической, а также изъ Копенгагенской и Оксфордской рукописей Якутова Словаря, которые приводятся Френомъ.

---

[1]) Русовъ авторъ вѣроятно видѣлъ въ Итилѣ, но можетъ быть также въ Булгарѣ; см. Савельева Мухам. Нумизм. стр. LXX слѣд., гдѣ говорится, что это было въ Булгарѣ, и наше объясненіе 6.

[2]) Jacut's Geographisches Wörterbuch, herausgegeben von F. Wüstenfeld, до сихъ поръ вышло два тома въ Лейпцигѣ 1866—1867 до буквы ز, слѣдовательно здѣсь включены всѣ отрывки изъ Ибнъ-Фадлана.

1. «Итиль [1]) есть имя великой рѣки, подобной Диджлѣ [2]), въ странѣ Хазаръ и протекаетъ мимо страны Русовъ и Булгаръ. Говорятъ, что Итиль есть столица страны Хазаръ, а рѣка названа по ней. Читалъ я въ книгѣ Ахмеда ибнъ-Фадлана Ибнъ-Аббаса ибнъ-Рашида ибнъ-Хаммада, посланника Муктадира въ страну Славянъ, т. е. къ жителямъ Булгара. Разсказъ Ибнъ-Фадлана и порученіе, данное ему Муктадиромъ въ Булгаръ, собраны въ книгѣ, извѣстны, и находятся въ рукахъ людей; я видѣлъ многія копіи съ нихъ».

2. «Булгаръ [3])—городъ Славянъ, лежитъ на сѣверѣ. Я читалъ записку, которую сочинилъ Ахмедъ ибнъ-Фадланъ ибнъ-Аббасъ ибнъ-Рашидъ [4]) ибнъ-Хаммадъ, кліентъ Мухаммеда ибнъ-Сулаймана, посланникъ Муктадиръ-Биллахи къ царю Славянъ, и въ которой онъ описалъ все то, что онъ видѣлъ со времени отлучки его изъ Багдада до возвращенія его туда. Въ ней онъ говоритъ: когда письмо Альмаса [5]) ибнъ-Шальки Балтавара, царя Славянъ, прибыло къ повѣлителю вѣрныхъ Муктадиръ-Биллахи, въ которомъ (письмѣ) онъ проситъ (халифа), чтобъ онъ послалъ ему такого мужа, который обучилъ бы его вѣрѣ, наставилъ бы его въ законахъ ислама, построилъ бы ему мечеть и поставилъ бы ему каѳедру для утвержденія на ней пропаганды [6]) во всей его странѣ и во всѣхъ областяхъ его государства; проситъ онъ

---

[1]) Бол. Словарь Якута, изд. Вюстенфельда, т. I, стр. ١١٢—١١٣.

[2]) Рѣка Тигръ.

[3]) Бол. Сл. Якута, т. I, стр. ٧٢٢—٧٢٧ (A); рукоп. Акад. и Оксфорд. у Френа: Die Wolga-Bulgaren, Mém. de l'Acad. VI Série. T. I, стр. 553—564. (B).

[4]) Въ рукописяхъ Асадъ.

[5]) Или: Альмаша, Альмуса, Альмуша.

[6]) Буквально: чтобъ поставить на ней призываніе (народа къ Богу).

также о сооруженіи крѣпости, въ которой онъ бы защищался отъ царей-противниковъ — то на все это онъ (халифъ) согласился. Посредникомъ его былъ Надиръ аль-Хазми. Я началъ читать письмо къ нему (халифу) и передавать подарки, посланные ему и шерифамъ изъ законоучителей и ученыхъ [1]). Посланникомъ со стороны властителя [2]) былъ Сусанъ ар-Раси, кліентъ Надира аль-Хазми. Мы отправились, говоритъ онъ, изъ Города-Мира [3]) 11-го Сафара 309 года [4]). Затѣмъ разсказываетъ онъ то, что ему случилось на пути въ Ховарезмъ и оттуда въ страну Славянъ, что̀ было бы долго пересказывать. Затѣмъ говоритъ онъ, когда мы были отъ царя Славянъ, къ которому мы отправились, на разстояніи дня и ночи [5]), то онъ послалъ для нашей встрѣчи четырехъ царей, которые подчинены ему, и своихъ братьевъ и дѣтей. Они насъ встрѣтили съ хлѣбомъ, мясомъ и просомъ, и примкнули къ намъ. Когда же мы были отъ него на разстояніи двухъ фарсанговъ, то онъ самъ вышелъ встрѣтить насъ, и, лишь только увидѣлъ насъ, слѣзъ (съ коня) и упалъ ницъ, благодаря Бога. Въ рукахъ его находились диргемы, которые онъ бросилъ на насъ; онъ поставилъ для насъ шатры, въ которыхъ мы и остановились. Прибыли мы къ нему 12 Мухаррама 310 года [6]), а отъ Джурджаніи, столицы Ховарезма, путешествіе продолжалось 70 дней. Мы остались въ раскинутыхъ для насъ палаткахъ до среды, пока не собрались цари его земли и вельможи его, чтобъ слушать чтеніе письма. Когда наступилъ четвергъ, мы постлали оба ковра, которые имѣли съ собою, осѣдлали коня приличествующимъ сѣдломъ, его же одѣли мы въ черное [7]) и покрыли

---

[1]) Мѣсто это въ текстѣ акад. рукоп. испорчено, но и у Вюстенфельда оно требуетъ исправленія.

[2]) Халифа; въ текстѣ: султана.

[3]) Багдада.

[4]) 21 Іюня 921 г. по Р. Х.

[5]) 24 часа пути.

[6]) 11 Мая 922 г. по Р. Х.

[7]) Оффиціальный цвѣтъ Аббасидовъ.

ему голову турбаномъ [1]), и я вынулъ письмо халифа и прочелъ его, а онъ стоялъ на ногахъ; затѣмъ прочелъ я [2]) письмо визиря Хамида ибнуль-Аббаса, а онъ также стоялъ, хотя былъ полнаго сложенія, а его свита бросала на насъ диргемы. Мы же вынули подарки и отдали ему; затѣмъ мы надѣли на его супругу жалованное платье [3]), она же сидѣла о̀-бокъ съ нимъ, какъ это у нихъ обычай и нравъ. Затѣмъ послалъ онъ къ намъ, и мы вошли въ его палатку; при немъ находились цари по правой сторонѣ, намъ велѣлъ онъ сѣсть по лѣвой сторонѣ его, дѣти его сидѣли передъ нимъ, а онъ одинъ на престолѣ, покрытомъ румскимъ дибаждемъ [4]). Онъ велѣлъ и принесли ему столъ, на которомъ было жареное мясо; онъ взялъ ножъ, отрѣзалъ кусокъ и съѣлъ его, затѣмъ другой, третій, потомъ отрѣзалъ онъ кусокъ, и подалъ посланнику Сусану, при чемъ принесли маленькій столикъ и поставили предъ нимъ. Таковъ у нихъ обычай, никто не дотрогивается до кушанья, пока царь не подастъ ему, и когда царь подастъ, то приносятъ ему столъ. Затѣмъ отрѣзалъ онъ кусокъ и подалъ царю, сидѣвшему по правой его сторонѣ, и ему принесли столъ; послѣ подалъ онъ второму царю, и ему принесли столъ. Такимъ образомъ принесли каждому изъ сидѣвшихъ предъ нимъ столъ, и каждый изъ насъ ѣлъ особо на своемъ столѣ; никто не участвовалъ съ нимъ и никто не беретъ съ чужаго стола. Когда кончили ѣду, каждый изъ насъ унесъ оставшееся на его столѣ домой. Послѣ окончанія велѣлъ онъ принести напитокъ изъ меду, называемый у нихъ Саджу [5]), который онъ и мы пили.

Предъ нашимъ прибытіемъ произносили ему хутбу [6]): «Боже, благослови царя Балтавара, царя Булгаръ!»; но я ему сказалъ,

---

1) Френъ прибавляетъ въ переводѣ von gleicher Farbe (того же цвѣта), чего нѣтъ въ оригиналѣ.

2) В: онъ читалъ.

3) Хила (халатъ)—почетное платье.

4) Греческой парчею (διβετήσιον у Конст. Порфир.).

5) Или: саджвъ, сиджу; по догадкѣ Сенковскаго: сычевка.

6) Молитву за царя.

что только Богъ есть царь, и не приличествуетъ никому такое названіе, особенно же съ каѳедры. Вотъ, твой покровитель, повелитель вѣрныхъ, велѣлъ о себѣ [1]), чтобъ на востокѣ и на западѣ взывали съ каѳедры [2]): «Боже, благослови твоего раба и халифа [3]) Джафара, имама Муктадиръ-Биллахи, повелителя вѣрныхъ!» На его вопросъ, какъ же слѣдуетъ чтобъ взывали?—я ему отвѣтилъ, что слѣдуетъ упомянуть его имя и имя его отца. На это онъ замѣтилъ: «но мой отецъ былъ невѣрный, да и я тоже не желаю, чтобъ упоминали то мое имя, которымъ меня наименовалъ невѣрный; но какъ имя моего покровителя, повелителя вѣрныхъ?» Джафаръ—отвѣтилъ я, на что онъ сказалъ: «и такъ мнѣ можно назваться его именемъ?», а когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ сказалъ, что принимаетъ для себя имя Джафаръ, и для своего отца имя Абдаллахъ, и отдалъ приказаніе Хатибу [4]) объ этомъ. Съ того времени тамъ произносили хутбу такъ: «Боже, благослови твоего раба Джафара ибнъ-Абдаллахъ, властителя Булгаръ, кліента повелителя вѣрныхъ!»

Я видѣлъ, говоритъ онъ, въ странѣ этого царя столько чудесъ, что не могу перечесть ихъ, по множеству. Одно изъ нихъ то, что въ первую ночь, которую мы ночевали въ его странѣ видѣлъ я около часа предъ захожденіемъ солнца, что небесный горизонтъ сталъ весьма красенъ, а въ воздухѣ слышалъ громкіе голоса и глухой шумъ. Я поднялъ голову, и вотъ! облако, красное какъ огонь, находилось близь меня; изъ него-то исходили шумъ и голоса, въ немъ видны были какъ бы люди и кони, въ рукахъ этихъ фигуръ были луки, копья и мечи; я различалъ и представлялъ ихъ себѣ [5]) И вотъ, показалось другое подобное облако, въ которомъ я также видѣлъ людей съ оружіемъ и копьями, и оно устремилось на первое, подобно тому, какъ одинъ

---

[1]) Или: удовольствуется для своей особы тѣмъ.

[2]) А: на каѳедрѣ его.

[3]) Твоего намѣстника на землѣ.

[4]) Человѣку, который произноситъ хутбу.

[5]) По догадкѣ Френа: и вообразилъ ихъ себѣ.

полкъ конницы нападаетъ на другой. Мы испугались этого, и начали съ покорностью молиться Богу, а жители страны издѣвались надъ нами, и удивлялись нашему дѣйствію.

Мы смотрѣли все какъ одно облако неслось на другое, они то смѣшивались оба на нѣкоторое время, то опять раздѣлялись, что продолжалось до часа ночи; затѣмъ исчезли. Мы спрашивали царя объ этомъ, и онъ намъ отвѣтилъ, что его предки сказывали, будто это поклонники дьяволовъ и отвергающіе ихъ, которые сражаются каждый вечеръ и никогда этого не прекращаютъ.

Я зашелъ съ портнымъ царя, который былъ изъ Багдада, въ мою палатку, чтобъ побесѣдовать, и мы тамъ остались и бесѣдовали около получаса, ожидая призыва къ ночной молитвѣ; услышавъ призывъ, мы вышли изъ палатки, и вотъ заря уже появилась. Я спрашивалъ Муэззина [1]), къ какой молитвѣ онъ звалъ? къ утренней—отвѣтилъ онъ; а послѣднюю ночную? спросилъ я; мы произносимъ ее вмѣстѣ съ молитвой при закатѣ солнца—отвѣтилъ онъ; а ночь? спросилъ я; какъ видишь—сказалъ онъ, бываютъ ночи еще короче этой, теперь онѣ начинаютъ уже увеличиваться.

Онъ разсказалъ, что уже съ мѣсяцъ какъ онъ не спалъ по ночамъ изъ боязни опоздать утреннею молитвою, ибо когда человѣкъ поставляетъ на огонь горшекъ [2]) во время вечерней молитвы, то не успѣваетъ онъ изготовиться, какъ уже совершается утренняя молитва. Я видѣлъ, что день у нихъ очень дологъ; когда онъ у нихъ длиненъ въ одну пору года, то ночь бываетъ коротка, затѣмъ ночь становится длинной, а день укорачивается. Во вторую ночь сѣлъ я и замѣтилъ только малое число звѣздъ, я думаю, едвали больше пятнадцати разсѣянныхъ звѣздъ, а что касается до вечерней зари, которая показывается предъ [3]) заходомъ солнца, то она не исчезаетъ вовсе. Когда ночь бываетъ не темна [4]),

---

[1]) Человѣкъ, призывающій къ молитвѣ.

[2]) Съ сырыми яствами.

[3]) Френъ предлагаетъ читать послѣ.

[4]) Френъ не точно переводитъ: und die Nacht ist so wenig dunkel (а ночь бываетъ такъ мало темна).

человѣкъ узнаетъ другаго на разстояніи далѣе чѣмъ на полетъ стрѣлы изъ лука. Луна же показывается на горизонтѣ лишь на нѣкоторое время, затѣмъ поднимается утренняя заря и луна исчезаетъ.

Царь разсказывалъ мнѣ, что за его страною, на разстояніи трехъ мѣсяцевъ, живетъ народъ, называемый Вису [1]), у котораго ночь менѣе часа. Я же видѣлъ, что во время восхода солнца [2]) все въ этой странѣ, земля и горы, становятся красными, и каждая вещь, на что человѣкъ ни посмотритъ до восхода солнца, показывается какъ большое облако; эта краснота продолжается, пока солнце не поднимется до зенита. Жители страны сказывали мнѣ, что зимой ночь становится длинна какъ (лѣтній) день, а день переходитъ въ краткость ночи, такъ что если кто-нибудь изъ нихъ отправляется во время разсвѣта къ рѣкѣ Итиль, отстоящей отъ нихъ менѣе чѣмъ на фарсангъ, то доходитъ до ней только къ позднему вечеру, ко времени появленія всѣхъ звѣздъ, покрывающихъ небо. Я замѣтилъ, что они почитаютъ себя благословенными [3]), по лаю собакъ, и говорятъ, что придетъ годъ урожайный, благословеніе и благосостояніе. Змѣй я видѣлъ у нихъ множество, такъ что около вѣтви дерева обвивается ихъ десятокъ и больше; ихъ не убиваютъ и онѣ не причиняютъ имъ вреда. У нихъ есть зеленыя, весьма кислыя яблоки; дѣвицы ихъ ѣдятъ и становятся жирными. Въ ихъ странѣ нѣтъ ничего въ такомъ обиліи, какъ дерево бундукъ [4]); я видѣлъ изъ него лѣса въ сорокъ фарсанговъ въ длину и ширину. Я видѣлъ у нихъ неизвѣстное мнѣ дерево необыкновенной вышины: стволъ его безъ листьевъ, а вершина его подобна пальмовой, листья его тонки, но собраны вмѣстѣ [5]). Они приходятъ къ извѣстному имъ мѣсту въ стволѣ этого дерева, пробуравливаютъ его и подставляютъ

---

[1]) По догадкѣ Френа: Весь Нестора; въ текстѣ В: Вишъ.

[2]) Отсюда до слова: показывается недостаетъ въ В.

[3]) Они дѣлаютъ счастливыя предзнаменованія, гадаютъ.

[4]) Орѣховое дерево

[5]) По весьма вѣроятной догадкѣ Френа — береза.

сосудъ, въ который течетъ изъ пробуравленнаго отверстія жидкость [1]), превосходящая медъ; если человѣкъ пьетъ ее много, то пьянѣетъ какъ отъ вина. Главная пища ихъ—просо и лошадиное мясо, не смотря на то, что въ ихъ странѣ много пшеницы и ячменя. Каждый, кто сѣетъ что нибудь, беретъ это себѣ, царь же ничего не получаетъ изъ этого; только они даютъ ему по бычачьей шкурѣ съ дому, а когда онъ приказываетъ отряду отправиться въ набѣгъ на какую нибудь страну, то и онъ получаетъ часть добычи. У нихъ нѣтъ другаго масла, кромѣ рыбьяго масла (жира), которое они употребляютъ вмѣсто оливковаго и кунжутаго масла; посему они бываютъ сальны [2]). Всѣ они надѣваютъ калансувы [3]). Когда царь ихъ выѣзжаетъ, то онъ бываетъ одинъ, безъ мальчика (пажа) и безъ другаго проводника. Когда онъ приходитъ на рынокъ, то каждый встаетъ, снимаетъ калансуву съ головы и беретъ ее подъ мышку, а когда онъ проходитъ, они надѣваютъ калансувы на головы. Также всѣ, кто входитъ къ царю, малый и большой, даже его дѣти и братья, лишь только увидятъ царя, снимаютъ калансуву и берутъ ее подъ мышку [4]), затѣмъ поворачиваютъ къ нему головы свои и садятся, затѣмъ встаютъ и не садятся, пока онъ не велитъ. Каждый, кто садится предъ нимъ, садится на колѣни, не вынимаетъ калансувы своей и не показываетъ ея, пока не выходитъ отъ царя, тогда надѣваетъ ее.

Гроза бываетъ въ ихъ странѣ весьма часто; когда молнія ударяетъ на чьей нибудь домъ, то они не приближаются къ нему, а оставляютъ его, пока время не уничтожитъ его; они говорятъ это мѣсто, на которомъ почіетъ гнѣвъ (Божій). Когда они видятъ человѣка подвижнаго и свѣдущаго въ дѣлахъ, то говорятъ: этому

---

[1]) Березовица.

[2]) По испорченности текста В, не могъ Френъ добиться смысла послѣднихъ словъ.

[3]) Родъ шапки.

[4]) Въ текстѣ В недостаетъ отъ словъ: а когда онъ проходитъ, до слова: мышку.

человѣку приличествуетъ служить Богу; посему берутъ его, кладутъ ему на шею веревку и вѣшаютъ его на деревѣ, пока онъ не распадется на части. Когда они въ путешествіи и кто либо изъ нихъ желаетъ мочиться и мочится въ своемъ вооруженіи, то они его лишаютъ имущества и отнимаютъ вооруженіе и все что при немъ; кто-же снимаетъ съ себя вооруженіе и кладетъ его на нѣкоторое разстояніе, тому они ничего не дѣлаютъ; это ихъ обычай. Мужчины и женщины ходятъ къ рѣкѣ и купаются вмѣстѣ голыми и ни чѣмъ не прикрываются другъ передъ другомъ; но при этомъ ни коимъ образомъ не блудствуютъ, а когда кто провинится въ этомъ, будь онъ кто будетъ, они вбиваютъ для него четыре шеста, привязываютъ къ нимъ его руки и ноги, просѣкаютъ его сѣкирой отъ шеи до ляшекъ; такимъ же образомъ они поступаютъ и съ женщиной, за тѣмъ они вывѣшиваютъ каждую часть ихъ обоихъ на деревѣ. Я старался, чтобъ женщины прикрывали себя отъ мужчинъ при купаніи, но это мнѣ не удалось. Вора они убиваютъ такимъ же способомъ какъ блудника. Можно про нихъ еще разсказывать, но мы ограничились этимъ [1])».

3. «Хазаръ [2]) . . . . Сказалъ Ахмедъ ибнъ-Фадланъ, посланникъ Муктадира къ Славянамъ, въ своей запискѣ, въ которой онъ описалъ то, что видѣлъ въ этой странѣ: Хазаръ есть названіе страны, которой столица называется Итиль, а Итиль есть также имя рѣки, текущей въ Хазаръ изъ Руса и Булгара».

4. «Преимущественная [3]) пища ихъ (Хазаръ) есть рисъ и рыба, остальное у нихъ находящееся, привозится къ нимъ изъ Руса, Булгара и Куябы [4])».

5. «Хазаре [5]) и царь ихъ—всѣ Евреи; Славяне и всѣ сосѣд-

---

[1]) Послѣдняя фраза можетъ быть принадлежитъ Якуту, а не Ибнъ-Фадлану.

[2]) Бол. Словарь Якута, изд. Вюстенф., т. II, стр. ٤٣٦ (A) Френа De-Chasaris, стр. 7 (B).

[3]) Тамъ же, стр. ٤٣٨; Френъ, тамъ же, стр. 9 (B).

[4]) B: Картаба.

[5]) Бол. Слов. Якута, тамъ же, стр ٤٤٠; Френъ, тамъ же, стр. 13.

ствующіе народы находятся въ его [1]) власти, онъ обращается съ ними какъ со слугами [2]), и они повинуются ему покорно».

6. «Русъ [3]) . . . . . Я читалъ записку Ахмеда ибнъ-Фадлана ибнъ-Аббаса ибнъ-Рашида ибнъ-Хаммада, кліента Мухаммеда ибнъ-Сулаймана, посланника Муктадира къ царю Славянъ, въ которой (запискѣ) онъ разсказалъ все, что онъ видѣлъ со времени отправленія своего изъ Багдада до возвращенія туда. Я же разсказываю описанное имъ на его ладъ, удивляясь этому.

Сказалъ онъ: [4]) я видѣлъ Русовъ, когда они пришли со своими товарами и расположились по рѣкѣ Итиль, и я не видалъ болѣе совершенныхъ [5]) членами чѣмъ они, какъ будто они пальмовыя деревья; они рыжи, не надѣваютъ ни куртокъ ни кафтановъ, но у нихъ мужчина надѣваетъ кису [6]), которою онъ обвиваетъ одинъ изъ боковъ и одну руку выпускаетъ изъ подъ нея. Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечь, ножъ и сѣкиру; мечи же ихъ суть широкіе, волнообразные, клинки франкской работы. Начиная отъ конца ногтя каждаго изъ нихъ до его шеи (видны) зеленыя деревья, изображенія и другія вещи [7]). Каждая же ихъ женщина, имѣетъ на груди прикрѣпленную коробочку изъ желѣза ли, изъ мѣди ли, изъ серебра либо изъ золота, смотря по состоянію мужа и по его имуществу; въ каждой же коробочкѣ есть кольце, къ коему прикрѣпленъ ножъ, также на груди. На шеѣ онѣ имѣютъ золотыя и серебряныя цѣпи, ибо когда мужъ имѣетъ 10,000 диргемовъ дѣлаетъ онъ женѣ цѣпь; когда имѣетъ 20,000 дѣлаетъ онъ ей двѣ цѣпи, подобнымъ образомъ каждый

---

[1]) Хазарскаго царя.

[2]) Буквально: онъ обращается къ нимъ съ рѣчью какъ къ рабамъ.

[3]) Бол. Слов. Якута, тамъ же, стр. ٨٣٤—٨٤٠ (А); Френа Ibn-Foszlan, стр. 2—22 (В).

[4]) Ибнъ-Фадланъ.

[5]) Болѣе великихъ.

[6]) Простое одѣяніе, собственно: покрывало.

[7]) По Френу: на одной сторонѣ ихъ (мечей) отъ конца до шейки находятся деревья и т. д. Можетъ быть, что вовсе не слѣдуетъ прибѣгать къ предположенію де-Саси (у Френа прим. 34, стр. 77), что дѣло идетъ о татуированіи, но что на ихъ кисахъ были такіе узоры.

разъ когда у него прибавляется 10,000 диргемовъ, прибавляетъ онъ другую цѣпь своей женѣ, такъ что часто одна изъ нихъ имѣетъ много цѣпей на шеѣ. Лучшее украшеніе у нихъ — зеленыя бусы изъ глины, изъ тѣхъ бусъ, которыя бываютъ на корабляхъ [1]); они стараются всѣми силами достать ихъ, покупаютъ одну бусу за диргемъ и нанизываютъ ими ожерелья своихъ женъ. Они грязнѣйшія твари Божіи, не очищаются отъ испражненія и не умываются отъ соитія, какъ будто они блуждающіе (дикіе) ослы [2]). Они приходятъ изъ своей страны и бросаютъ якорь въ Итиль, которая есть большая рѣка и строятъ на ея берегу большіе деревянные дома; въ одномъ же домѣ собирается ихъ десять, двадцать, также менѣе или болѣе. У каждаго изъ нихъ есть стулъ [3]), на которомъ онъ сидитъ вмѣстѣ съ красивыми его дѣвушками для торга; иной сочетается со своей дѣвушкой, а его товарищъ смотритъ на него; часто же собираются многіе изъ нихъ въ такомъ положеніи, одни въ виду другихъ. Иногда приходитъ къ нимъ купецъ покупать у одного изъ нихъ дѣвушку, застаетъ его сочетающимся съ нею и тотъ не оставляетъ ея, пока не кончитъ соитія своего.

Каждый день утромъ у нихъ [4]) непремѣнно приходитъ дѣвушка съ большою лоханью съ водой, и ставитъ ее предъ своимъ хозяиномъ, который моетъ въ ней лице, руки и волосы, моетъ и чешетъ ихъ гребнемъ въ лохани, потомъ высморкается и плюетъ въ нее, и не оставляетъ грязной вещи, которой не дѣлаетъ въ этой водѣ. Когда онъ кончилъ все нужное ему, дѣвушка несетъ лохань къ тому, который сидитъ близъ него и онъ дѣлаетъ подобно товарищу; она же не перестаетъ переносить лохань отъ одного къ другому, пока не обходитъ кругомъ всѣхъ, находящих-

[1]) Которыя привозятся на корабляхъ, или которыми украшаются корабли.

[2]) Не должно забывать, замѣчаетъ Расмуссенъ, что это говоритъ мухаммеданинъ, которому религія вмѣняетъ въ обязанность умовенія и очищенія.

[3]) Или лучше: скамья, лавка.

[4]) В: каждый день они непремѣнно умываютъ себѣ лице и голову грязнѣйшей и нечистѣйшей водой; это дѣлается такъ: каждый день утромъ приходитъ дѣвушка и т. д.

ся въ домѣ, и каждый изъ нихъ высморкается и плюетъ въ нее, умываетъ въ ней лице и волосы.

Во время прибытія ихъ судовъ къ якорному мѣсту, каждый изъ нихъ выходитъ, имѣя съ собою хлѣбъ, мясо, молоко, лукъ и горячій напитокъ [1]), подходитъ къ высокому вставленному столбу, имѣющему лице, похожее на человѣческое, а кругомъ его малыя изображенія, позади этихъ изображеній вставлены въ землю высокіе столбы. Онъ же подходитъ къ большому изображенію, простирается предъ нимъ и говоритъ: о господине! я пришелъ изъ далека, со мной дѣвушекъ — столько и столько-то головъ, соболей — столько и столько-то шкуръ, пока не упоминаетъ все, что онъ привезъ съ собой изъ своего товара. Затѣмъ говоритъ: этотъ подарокъ принесъ я тебѣ, и оставляетъ принесенное имъ предъ столбомъ, говоря: желаю, чтобъ ты мнѣ доставилъ купца съ динарами и диргемами, который купилъ бы у меня все, что желаю (продать) и не прекословилъ бы мнѣ во всемъ, что я ему ни скажу [2]); послѣ онъ удаляется. Если продажа бываетъ затруднительна и время ея продолжается долго, то онъ возвращается съ другимъ подаркомъ во второй, въ третій разъ, и если желаемое имъ все еще промедляется, то онъ приноситъ одному изъ тѣхъ малыхъ изображеній подарокъ и проситъ его о ходатайствѣ, говоря: эти суть жены господина нашего и его дочери, и онъ не пропускаетъ ни одного изображенія, котораго не просилъ бы и не молилъ бы о ходатайствѣ и не кланялся бы ему униженно. Часто же продажа бываетъ ему легка, и когда онъ продаетъ говоритъ: господинъ мой исполнилъ мое желаніе, должно вознаградить его за то. И беретъ онъ извѣстное число рогатаго скота и овецъ, убиваетъ ихъ, часть мяса раздаетъ бѣднымъ, остальное же приноситъ и бросаетъ предъ большимъ столбомъ и малыми, его окружающими, и вѣшаетъ головы рогатаго скота и овецъ на столбы, вставленные въ землѣ, а когда настаетъ ночь, то приходятъ со-

---

[1]) Напр. пиво, медъ или цидръ (Френъ).

[2]) Не торговался бы со мною.

баки и съѣдаютъ это, тогда тотъ, который это сдѣлалъ, говоритъ: мой господинъ соблаговолилъ ко мнѣ и съѣлъ мой подарокъ.

Когда одинъ изъ нихъ заболѣваетъ, то они разбиваютъ ему палатку вдали отъ нихъ, бросаютъ его туда и кладутъ съ нимъ кое-что изъ хлѣба и воды, но не приближаются къ нему, не говорятъ съ нимъ, даже не посѣщаютъ его во все время (болѣзни [1]), особенно когда онъ бѣдный или невольникъ. Если онъ выздаравливаетъ и встаетъ, то возвращается къ нимъ; если же умираетъ, то они его сжигаютъ, а если онъ рабъ, то оставляютъ его въ этомъ положеніи, пока его не съѣдаютъ собаки и хищныя птицы.

Когда они поймаютъ вора или разбойника, то приводятъ его къ высокому, толстому дереву, привязываютъ ему на шею крѣпкую веревку, привѣшиваютъ его за нее и онъ остается висячимъ, пока не распадется на куски отъ долгаго пребыванія (въ такомъ положеніи), отъ вѣтровъ или отъ дождей [2]).

Мнѣ говорили, что они дѣлаютъ со своими главами при смерти ихъ такія вещи, изъ которыхъ малѣйшая есть сожженіе; посему я весьма желалъ присутствовать при этомъ [3]), какъ я узналъ про смерть знатнаго у нихъ человѣка [4]). Они положили его въ могилу и накрыли ее крышкой [5]), въ продолженіе десяти дней, пока не кончили кроенія и шитья одежды его. Это дѣлается такъ: бѣдному человѣку дѣлаютъ у нихъ небольшое судно, кладутъ его туда и сжигаютъ его; у богатаго же они собираютъ его имущество и раздѣляютъ его на три части: треть даютъ семьѣ, за треть кроятъ ему одежду, и за треть покупаютъ горячій напитокъ, который они пьютъ въ тотъ день, когда дѣвушка его убиваетъ себя и сжигается вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Они же преданы вину, пьютъ его днемъ и ночью, такъ что иногда умираетъ одинъ

---

1) В: Но посѣщаютъ его во все время.

2) В: привѣшиваютъ его за нее навсегда, пока онъ не распадется на куски отъ вѣтровъ и дождей.

3) В: посему я стоялъ при этомъ.

4) В: смерть человѣка изъ нихъ.

5) В: оплакивали его.

изъ нихъ съ кружкой въ рукѣ. Когда же умираетъ у нихъ глава, то семья его говоритъ дѣвушкамъ и мальчикамъ: кто изъ васъ умретъ съ нимъ? и кто нибудь изъ нихъ говоритъ: я! Когда онъ такъ сказалъ, то это уже обязательно для него, ему никакъ не позволительно обратиться вспять, и еслибъ онъ даже желалъ, это не допускается; большею частью дѣлаютъ это дѣвушки.

Посему, когда умеръ вышеупомянутый [1]) человѣкъ, то сказали его дѣвушкамъ: кто умретъ съ нимъ? и одна изъ нихъ отвѣтила: я! Посему назначили двухъ дѣвушекъ, которыя бы стерегли ее и были бы съ ней, куда бы она ни пошла, иногда онѣ даже моютъ ей ноги своими руками. Затѣмъ они взялись за него [2]), за кройку его одежды и приготовленіе ему нужнаго. Дѣвушка же пила каждый день и пѣла, веселясь и радуясь. Когда же наступилъ день, назначенный для сожженія его и дѣвушки, я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ стояло его судно, и вотъ! оно уже было вытащено (на берегъ) и для него сдѣлали четыре подпоры изъ дерева рѣчнаго рукава [3]) и другаго дерева, а вокругъ поставили деревянныя изображенія, подобныя великанамъ [4]). Судно они потащили на эти дерева (столбы), и начали ходить взадъ и впередъ и говорить слова, мнѣ непонятныя, а онъ (мертвецъ) еще былъ въ своей могилѣ, они еще не вынули его. Затѣмъ принесли скамью, поставили ее на судно и покрыли ее вышитыми коврами, румскимъ дибаджемъ и подушками изъ румскаго же дибаджа. Затѣмъ пришла старая женщина, которую называютъ ангеломъ смерти, и выстлала на скамью все вышеупомянутое; она же управляетъ шитьемъ и приготовленіемъ его, она также принимаетъ [5]) дѣвушку и я видѣлъ ее черною (темно-красною), толстою, съ лютымъ видомъ [6]).

Послѣ того, какъ они пришли къ могилѣ его, они сняли зем-

---

[1]) Въ текстѣ В недостаетъ отъ словъ: Когда онъ это сказалъ до сихъ поръ.

[2]) В: за его одежду.

[3]) Френъ читаетъ: дерева халанджъ, березы, или буковаго дерева.

[4]) В: подобныя людямъ и великанамъ (буквально: большимъ людямъ).

[5]) В: убиваетъ.

[6]) В: черною, блистающею, съ лютымъ видомъ.

лю съ дерева [1]), равно какъ само дерево, вынули мертвеца въ покрывалѣ [2]), въ коемъ онъ умеръ, и я видѣлъ его почернѣвшимъ отъ холода этой страны. Они прежде поставили съ нимъ въ могилу горячій напитокъ, плоды и лютню (или балалайку); теперь же они вынули все это. Онъ ни въ чемъ, кромѣ цвѣта, не перемѣнился. Ему надѣли шаравары [3]), носки [4]), сапоги, куртку и кафтанъ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами, надѣли ему на голову калансуву изъ дибаджа съ соболемъ, понесли его въ палатку, которая находилась на судне, посадили его на коверъ и подперли его подушками; принесли горячій напитокъ, плоды и благовонныя растенія и положили къ нему; принесли также хлѣбъ, мясо и лукъ и бросили предъ нимъ; принесли также собаку, разсѣкли ее на двѣ части и бросили въ судно. Затѣмъ принесли все его оружіе и положили о̀-бокъ ему; затѣмъ взяли двухъ лошадей, гоняли ихъ, пока онѣ не вспотѣли, затѣмъ ихъ разрубили мечами и мясо ихъ бросили въ судно; затѣмъ привели двухъ быковъ [5]), также разрубили ихъ и бросили въ судно; затѣмъ принесли пѣтуха и курицу, зарѣзали ихъ и бросили туда же. Дѣвушка же, долженствующая умереть, ходила взадъ и впередъ, заходила въ каждую изъ ихъ палатокъ [6]), гдѣ по одиначкѣ сочетаются [7]) съ нею, при чемъ каждый [8]) говоритъ ей: «скажи твоему господину, что я сдѣлалъ это по любви къ тебѣ».

Когда настало среднее время между полуднемъ и закатомъ, въ пятницу, повели они дѣвушку къ чему-то, сдѣланному ими на подобіе карниза у дверей, она поставила ноги на руки мужчинъ,

---

[1]) Съ крыши могилы.

[2]) Френъ переводитъ: in dem Leichentuche (въ саванѣ); но изаръ (ازار) означаетъ родъ плаща безъ рукавовъ, епанчу, что соотвѣтствуетъ вышеупомянутой кисѣ, которую носили Русы.

[3]) Широкія штаны или подштанники.

[4]) Или башмаки, штиблеты; въ текстѣ В. верхніе штаны.

[5]) Или двухъ коровъ.

[6]) В: въ одну изъ ихъ палатокъ.

[7]) В: гдѣ владѣлецъ (палатки) сочетается съ нею.

[8]) В: и онъ говоритъ.

поднялась [1]) на этотъ карнизъ, сказала что-то на своемъ языкѣ и была спущена. Затѣмъ подняли ее вторично, она сдѣлала тоже самое что въ первый разъ и ее спустили; подняли ее въ третій разъ и она дѣлала какъ въ первые два раза. Потомъ подали ей курицу, она отрубила ей головку и бросила ее, курицу же взяли и бросили въ судно. Я же спросилъ толмача объ ея дѣйствіи и онъ мнѣ отвѣтилъ: въ первый разъ она сказала: «вотъ вижу отца моего и мать мою!» во второй разъ: «вотъ вижу всѣхъ умершихъ родственниковъ сидящими!» въ третій же разъ сказала она: «вотъ вижу моего господина сидящимъ въ раю [2]), а рай прекрасенъ, зеленъ; съ нимъ находятся взрослые мужчины и мальчики, онъ зоветъ меня, посему ведите меня къ нему». Ее повели къ судну, она сняла запястья, бывшія на ней, и подала ихъ старой женщинѣ, называемой ангеломъ смерти, эта же женщина убиваетъ ее. Затѣмъ сняла она пряжки [3]), бывшія на ея ногахъ, и отдала ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ ей; онѣ же дочери извѣстной подъ прозваніемъ ангела смерти. Потомъ ее подняли на судно, но не ввели ее въ палатку, и мужчины пришли со щитами и палками и подали ей кружку съ горячимъ напиткомъ, она пѣла надъ нею и выпила ее; толмачь же сказалъ мнѣ, что этимъ она прощается со своими подругами [4]). Затѣмъ дали ей другую кружку, которую она взяла и запѣла длинную пѣсню; старуха же торопила ее выпить кружку и войти въ палатку, гдѣ ея господинъ. Я видѣлъ ее [5]) въ нерѣшимости [6]), она желала [7]) войти въ палатку и всунула голову между палаткой и судномъ; старуха же взяла ее за голову, ввела ее въ палатку и сама вошла съ ней. Мужчины начали стучать палками по щитамъ, для того, чтобъ не слышны были звуки ея криковъ, и чтобъ это не удержало другихъ дѣ-

---

[1]) Френъ переводитъ: посмотрѣла.

[2]) Собственно: въ саду.

[3]) Или ножныя кольца, ножные обручи.

[4]) В: со своими любимыми.

[5]) Въ текстѣ В. недостаетъ словъ: я видѣлъ ее.

[6]) В: она перемѣнилась.

[7]) Слѣдуетъ ли быть: она не желала?

*

вушекъ [1]), (такъ что) онѣ не пожелаютъ умереть со своими господами. Затѣмъ вошли въ палатку шесть человѣкъ и всѣ вмѣстѣ сочетались съ дѣвушкой; затѣмъ ее простерли ȯ-бокъ съ ея господиномъ — мертвецомъ [2]), двое схватили ее за ноги и двое за руки, а старуха, называемая ангеломъ смерти, обвила ей вокругъ шеи веревку, противоположные концы которой она дала двумъ, чтобъ они тянули, подошла съ большимъ ширококлиннымъ кинжаломъ [3]) и начала вонзать его между реберъ ея и вынимать его, а тѣ двое мужчинъ душили ее веревкой, пока она не умерла. Затѣмъ подошелъ ближайшій родственникъ этого мертвеца, взялъ кусокъ дерева и зажегъ его, пошелъ задомъ вспять [4]) къ судну, держа въ одной рукѣ кусокъ дерева, а другую руку на открытомъ задѣ [5]), пока не зажегъ того дерева, которое они расположили подъ судномъ, послѣ того уже, какъ положили умерщвленную дѣвушку подлѣ ея господина [6]). Послѣ того подошли (остальные) люди съ деревомъ [7]) и дровами, каждый имѣлъ зажженный кусокъ дерева, который онъ бросилъ въ эти дрова [8]), и огонь охватилъ дрова, затѣмъ судно, потомъ палатку съ мужчиной (мертвецомъ), дѣвушкой, и всѣмъ въ ней находящимся, потомъ подулъ сильный, грозный вѣтеръ, пламя огня усилилось и все болѣе разжигалось неукротимое воспламененіе его.

Подлѣ меня стоялъ человѣкъ изъ Русовъ, и я слышалъ, какъ онъ разговаривалъ съ толмачемъ, бывшимъ при немъ. Я его спросилъ о чемъ онъ велъ съ нимъ рѣчь, и онъ отвѣтилъ, что Русъ сказалъ ему: «Вы Арабы [9]) глупый народъ, ибо вы берете милѣйшаго и почтеннѣйшаго для васъ изъ людей и бросаете его

---

[1]) В: и чтобъ эти крики не вышли (дошли) къ другимъ дѣвушкамъ.

[2]) Въ текстѣ В. недостаетъ слова: мертвецомъ.

[3]) Или ножемъ.

[4]) Буквально: къ затылку своему.

[5]) Или лучше: др. руку на задѣ, будучи голымъ.

[6]) Въ текстѣ В. недостаетъ словъ: послѣ того какъ положили и т. д.

[7]) Или лучинами.

[8]) Которые находились подъ судномъ.

[9]) Буквально: Вы собранія, общества Арабовъ.

въ землю, гдѣ его съѣдаютъ пресмыкающіеся и черви; мы же сжигаемъ его въ огнѣ [1]), въ одно мгновеніе, и онъ въ тотъ же часъ входитъ въ рай». Затѣмъ засмѣялся онъ чрезмѣрнымъ смѣхомъ и сказалъ: «по любви господина его (Бога) къ нему, послалъ онъ вѣтеръ, такъ что (огонь) охватитъ его въ часъ». И подлинно, не прошло и часа какъ судно, дрова, умершій мужчина и дѣвушка совершенно превратились въ пепелъ. Потомъ построили они на мѣстѣ (стоянки) судна, когда его вытащили изъ рѣки, что-то подобное круглому холму, вставили въ средину большое дерево халанджъ [2]), написали на немъ имя (умершаго) человѣка и имя русскаго царя и удалились.

Изъ обычаевъ русскаго царя есть то, что во дворцѣ съ нимъ находится 400 человѣкъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ его и вѣрныхъ ему людей, они умираютъ [3]) при его смерти и подвергаютъ себя смерти за него [4]). Каждый изъ нихъ имѣетъ одну дѣвушку, которая ему прислуживаетъ, моетъ ему голову, приготовляетъ ему что ѣсть и пить, а другую дѣвушку, съ которой онъ сочетается. Эти 400 человѣкъ сидятъ подъ его престоломъ; престолъ же его великъ и украшенъ драгоцѣнными камнями. На престолѣ съ нимъ сидятъ сорокъ дѣвушекъ (назначенныхъ) для его постели, и иногда онъ сочетается съ одной изъ нихъ въ присутствіи упомянутыхъ сподвижниковъ. Онъ же не сходитъ съ престола, а если желаетъ отправлять свои нужды, то отправляетъ [5]) въ тазъ. Когда онъ желаетъ ѣздить верхомъ, то приводятъ его лошадь къ престолу и оттуда садится онъ на нее; а когда желаетъ слѣзть, то приводятъ лошадь такъ, что слѣзаетъ на престолъ. У него есть намѣстникъ, который предводитель-

---

[1]) Въ текстѣ В. недостаетъ слова: въ огнѣ.

[2]) Халанджъ—буковое дерево, или береза.

[3]) В: нѣкоторые изъ нихъ умираютъ.

[4]) Или: бываютъ убиваемы подлѣ него, Френъ переводитъ: die mit ihm zu sterben, oder für ihn ihr Leben zu opfern bereit sind.

[5]) Въ текстѣ В. недостаетъ этого слова.

ствуетъ войсками, нападаетъ на враговъ и заступаетъ его мѣсто у подданныхъ [1]).

Вотъ что я заимствовалъ изъ записки Ибнъ-Фадлана буква въ букву, на немъ лежитъ отвѣтственность за то, что онъ разсказалъ; Богъ же лучше знаетъ вѣрность этого» [2]).

---

[1]) Или: и наслѣдуетъ ему въ управленіи.

[2]) Въ текстѣ В. недостаетъ словъ вѣрность этого.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Здѣсь Якутъ называетъ произведеніе Ибнъ-Фадлана книгой (كتاب), а немного далѣе разсказомъ (قصة); но во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ именуетъ онъ его запиской (رسالة [1]). Это послѣднее заглавіе болѣе соотвѣтствуетъ оффиціальному назначенію, которое имѣло сочиненіе Ибнъ-Фадланово по нашему замѣчанію въ предварительной замѣткѣ.

Не смотря на свидѣтельство Якута, что записка Ибнъ-Фадлана пользуется извѣстностью и весьма распространена, мы однако знаемъ, что кромѣ Якута ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ арабскихъ писателей не зналъ этой записки по личному знакомству. Дѣйствительно, кромѣ автора Географическихъ Словарей, упоминаютъ имя Ибнъ-Фадлана еще слѣдующіе писатели: Закарія Казвини [2]), Ибнъ-аль-Варди [3]), Шабибъ-Харрани и авторъ сочиненія Рисала-аль-Интисаръ [4]); но всѣ они жили послѣ Якута и извѣстія ихъ отъ имени Ибнъ-Фадлана взяты всѣ изъ Географическаго Словаря Якута. Въ продолженіе же 300 лѣтъ отъ Ибнъ-Фадлана до Якута мы нигдѣ не только не встрѣчаемъ упоминанія имени нашего Ахмеда, но не находимъ нигдѣ никакихъ признаковъ, по которымъ бы можно было заключать, чтобы арабскимъ географамъ и этнографамъ были извѣстны его сказанія о восточ-

---

[1]) Собственно посланіе, но означаетъ обыкновенно небольшое сочиненіе, брошюру, записку.

[2]) Въ соч. اثار البلاد изд. Вюстенфельда, стр. ٣٩٣ и стр. ٤١٤.

[3]) Въ изд. Гиландера подъ сл. اتل.

[4]) Оба послѣдніе у Френа, стр. LV и LIX.

ной Европѣ. Сказанное же Френомъ [1]) и повторенное у Рено [2]), будто Истахри и Ибнъ-Хаукаль пользовались свѣдѣніями, сообщенными Ибнъ-Фадланомъ, по тщательномъ разсмотрѣніи не оправдывается; ибо свѣдѣнія обоихъ писателей ни о Булгарахъ, ни о Русахъ, не имѣютъ ничего общаго со сказаніями посланника Муктадирова. Такъ, напр. волжскихъ Булгаръ они не называютъ Славянами, и считаютъ ихъ даже христіанами, какъ увидимъ далѣе; извѣстій о раздѣленіи Русовъ на племена, о принадлежности имъ Кіева и Арты, и о томъ, что они убиваютъ иностранныхъ путешественниковъ, извѣстій, которыя сообщаютъ эти писатели, не имѣется у нашего Ахмеда, и наоборотъ, его свѣдѣнія о Русахъ не находятся у нихъ. Единственное общее у нихъ извѣстіе, о сожиганіи Русами своихъ мертвецовъ, также не можетъ служить признакомъ заимствованія, ибо Истахри и ибнъ-Хаукаль могли независимо отъ Ибнъ-Фадлана узнать объ этомъ, точно также, какъ узналъ объ этомъ Масуди, хотя самъ Рено признаетъ, что сему послѣднему неизвѣстна была записка Ибнъ-Фадлана [3]). Изъ этого имѣемъ право заключить, что свѣдѣнія Истахри и Ибнъ-Хаукаля о Хазарахъ, хотя они представляютъ гораздо болѣе сходства съ Ибнъ-Фадлановыми извѣстіями о томъ же народѣ, не были заимствованы у сего послѣдняго, а были добыты самостоятельно этими писателями, какъ добылъ ихъ самостоятельно Масуди. Или еще вѣрнѣе будетъ, что извѣстія Ибнъ-Фадлана о Хазарахъ дошли до Истахри и Ибнъ-Хаукаля черезъ чужія руки.

2. Ибнъ-Фадланъ въ своей запискѣ вездѣ называетъ Булгаръ Славянами. Придерживаясь нашего взгляда на географическія и этнографическія извѣстія Арабовъ, мы не придавали бы большаго значенія и этому извѣстію о происхожденіи Булгаръ, полагая, что наименованіе Славянъ служило у него географиче-

---

[1]) Ibn-Foszlan, стр. LIX.

[2]) Géographie d'Aboulféda, T. I, p. LXXX.

[3]) Géogr. d'Aboulf. тамъ же; извѣстія Масуди, Истахри и Ибнъ-Хаукаля см. у насъ далѣе.

скимъ терминомъ для обозначенія жителей сѣверо-восточной Европы. Но въ настоящемъ случаѣ возникаетъ еще другое затрудненіе при соображеніи, что нашъ авторъ, который игралъ значительную роль, какъ въ Багдадѣ при принятіи булгарскаго посольства и письма къ халифу, такъ и въ отвѣтномъ посольствѣ къ Булгарамъ, по всей вѣроятности руководствовался, называя послѣднихъ Славянами, показаніемъ самыхъ Булгаръ. Предположеніе это можно подкрѣпить извѣстіемъ Шемседдина Димешки, что Булгаре сами, на вопросъ, предложенный имъ въ Багдадѣ: изъ какого вы народа и что такое Булгаръ? отвѣтили: народъ смѣшанный [1]) изъ Туркъ и Славянъ [2]). На основаніи этого можно принять за вѣроятное, что къ Булгарамъ весьма рано вторгся славянскій элементъ, который сдѣлался уже въ X вѣкѣ господствующимъ; но въ послѣдствіи мало по малу поглощался туземнымъ населеніемъ, и этимъ можно объяснить то обстоятельство, что никто изъ слѣдующихъ за Ибнъ-Фадланомъ писателей, за исключеніемъ его кописта Якута и шедшихъ по стопамъ послѣдняго, не называетъ Булгаръ Славянами. Шафарикъ (29, 4), на основаніи того, что окончаніе на гары, горы, гуры и гиры встрѣчается часто въ именахъ племенъ финно-уральскихъ, какъ напр. Унгары, Утургуры, Кутригуры, Сарагуры и т. п., заключаетъ, что и имя Булгаръ того же происхожденія. Такимъ образомъ, у волжскихъ и дунайскихъ Булгаръ смѣшеніе славянскаго племени съ туркскимъ (или финскимъ) привело къ противоположнымъ результатамъ; у первыхъ Турки взяли перевѣсъ, а у вторыхъ—Славяне. Къ такому результату пришелъ и Френъ [3]). Кромѣ него, этимъ вопросомъ занимались у насъ другіе ученые, какъ напр. Венелинъ [4]), В. В. Григорьевъ [5]), С. Ува-

---

[1]) Буквально: прирожденный.

[2]) Cosmographie de Dimichqui ed. Mehren. p. ٢٦٣.

[3]) Въ Mém. de l'Acad. T. I, p. 547—550.

[4]) Древніе и нынѣшніе Болгаре. Москва, 1828.

[5]) Въ Библіотекѣ для Чтенія, Ноябрь 1836; см. также Энцикл. Лексиконъ, т. VII, стр. 295—310.

ровъ [1]), П. Кеппенъ [2]). Что вопросъ о происхожденіи Булгаръ еще не рѣшенъ, показываютъ слова И. Н. Березина: «Тому, кто знакомъ съ современнымъ состояніемъ вопроса о Булгарахъ», говоритъ этотъ ученый, «нимало не покажется удивительнымъ, если мы скажемъ, что не только не опредѣлены ни характеръ, ни эпоха булгарскихъ зданій, но даже народъ булгарскій не примкнутъ опредѣленнымъ образомъ ни къ одному изъ извѣстныхъ племенъ» [3]). Жаль только, что до сихъ поръ не вышли въ свѣтъ изслѣдованія этого оріенталиста по нашему вопросу, о которыхъ тамъ говорится.

Ипотезы Френа, что имя царя булгарскаго Балтаваръ (بلطوار) слѣдуетъ читать Балтимаръ (بلطمار), Владиміръ [4]), и Сенковскаго, что Шальки Балтаваръ слѣдуетъ читать Василько (Силько) Владавацъ — извѣстны. Для объясненія именъ Блтваръ или Блтвазъ и Слки или Шлки можно еще привести другія чисто славянскія имена, такъ напр. для перваго: Балдыжъ, Балдимеръ, Болдыръ и Болеборъ, а для втораго — Салка, Салко, Селакъ, Селко, Силекъ, Силка, Силко, Слуго, Сулко, Шило (уменьш. Шилько), Шолога, Шульга и т. д. Для имени Алмсъ или Алмшъ можно также привести имена Алмазъ Альмъ (Альмуша), Ольма и т. д. [5]). Венгерскій ученый Ерней думалъ, что можно исправить текстъ Френа при помощи рукописи Якута въ Оксфордской библіотекѣ [6]), гдѣ имя царя пишется المش بن شلكى بلطوار ملك, что по его мнѣнію означаетъ:

---

[1]) De Bulgarorum utrorumque origine et sedibus antiquissimis. Scripsit Sergius Uvarov. Dorpati Livonorum. 1853.

[2]) Журналъ Минист. Нар. Просв., т. XII, 1836, стр. 64—79.

[3]) Булгаръ на Волгѣ, Казань 1853, стр. 3

[4]) Ibn-Foszlan, стр. LVI, прим.

[5]) Обо всѣхъ этихъ именахъ см. Славянскій Именословъ Морошкина. Спб. 1867.

[6]) Какъ сообщилъ объ этомъ Регули въ письмѣ къ А. А. Кунику, Учен. Зап. Акад. Наукъ по I и III отд. т. III; стр. 719. Впрочемъ Френъ имѣлъ ва-

Шелькіевъ сынъ Алмушъ, царь Балатвара; Балатваръ же или Балатъ есть, по его мнѣнію, синонимъ Булгара. Но этотъ писатель не замѣтилъ, что въ текстѣ Френа напечатано точно такъ, какъ въ его мнимой поправкѣ, что послѣ слова ملك находится и въ Оксфордскомъ текстѣ слово الصقالبة, и что еслибъ даже этого слова не было, то все-таки بلطوار ملك не можетъ по арабски означать: царь Балтавара или Балатвара.

Дальнѣйшія объясненія этого отрывка мы считаемъ излишними, такъ какъ весь этотъ разсказъ достаточно изслѣдовался Френомъ, В. В. Григорьевымъ, П. Кеппеномъ, къ коимъ слѣдуетъ прибавить и П. С. Савельева [1]), собравшаго арабскія извѣстія о торговлѣ Булгаръ. Не надѣясь прибавить что-нибудь новаго къ трудамъ этихъ ученыхъ, ограничиваемся ссылкою на эти труды.

3. Выше, въ объясненіи Ибнъ-Хордадбе (5 объясн.), мы сопоставили всѣ древнѣйшія показанія арабскихъ писателей, гдѣ подъ именемъ Русской или Славянской рѣки подразумѣвается верхнее теченіе Волги. Должно полагать, что и нашъ авторъ, утверждающій, что Волга течетъ въ Хазарію изъ страны Русовъ, зналъ, что рѣка эта беретъ начало въ области Русскихъ Кривичей (нынѣшней Тверской губерніи). Впрочемъ, можно также допустить, что нашъ путешественникъ считалъ, подобно другимъ арабскимъ писателямъ, рѣку Донъ притокомъ или продолженіемъ Волги на западъ отъ хазарскаго государства, гдѣ именно обитали славяно-русскія племена, ибо къ сѣверу отъ Хазаръ, по теченію Волги, жили, какъ извѣстно, финскія племена: Мордва, Мщера, Мурома. Въ такомъ случаѣ, это будетъ соотвѣтствовать взгляду Димешки, который называетъ Донъ Славянской и Русской рѣкою (نهر الصقالبة والروس [2]).

ріанты изъ Оксфордскаго Якута и пользовался ими въ своей статьѣ о Булгарахъ.

[1]) Мухамм. Нумизматика, стр. LXVII и слѣд.

[2]) Cosmographie de Dimichqui ed. Mehren, p. ١٠٩.

4. Ибнъ-Фадланъ отдѣляетъ Кіевъ отъ Руса, не смотря на то, что уже съ конца IX вѣка Кіевъ сталъ для славянскихъ племенъ тождественнымъ съ Русью «матерью русскихъ городовъ». Должно полагать, что въ Хазаріи, гдѣ Ибнъ-Фадланъ получилъ эти свѣдѣнія, еще продолжали въ то время дѣлать различіе между сѣверными жителями Руси, въ средѣ коихъ возникло русское государство, и носившими посему названіе Русовъ по преимуществу, и южно-славянскими племенами, называемыми по городу Кіеву. Писавшимъ черезъ 30—40 лѣтъ Истахри и Ибнъ-Хаукалю уже было извѣстно, что Куяба есть часть Руси.

5. Надобно полагать, что показаніе Ибнъ-Фадлана о іудействѣ Хазаръ, не смотря на слово كلهم (всѣ они), относится лишь къ вельможамъ и приближеннымъ къ хакану, ибо не много выше этотъ же писатель говоритъ: والخزر مسلمون و نصارى وفيهم عبدة الاوثان واقل الفرق هناك اليهود . . . . الا ان الملك وخاصته يهود (Хазаре суть мусульмане и христіане; между ними есть также идолопоклонники, малѣйшая же часть ихъ Евреи . . . . только что царь и его приближенные Евреи). Съ этимъ согласуются показаніе Аль-Бекри у Дефремери [1]), письмо хазарскаго царя Іосифа къ Хасдаю и свидѣтельство Несторовой лѣтописи.

Извѣстіе же, что Славяне подчинены Хазарамъ достаточно подтверждается Русскими лѣтописями, также показаніями Баладури и Табари. Масуди же говоритъ, что Славяне служили въ войскѣ хазарскаго хакана и составляли его придворную прислугу.

6. Весь разсказъ Ибнъ-Фадлана о Русахъ неоднократно разбирался и разсматривался въ русской литературѣ, въ цѣлости или по частямъ, такъ, что едва ли можемъ надѣяться сказать о немъ что нибудь новое. Почему ограничиваемся нѣсколькими краткими замѣчаніями.

Во-первыхъ, представляется намъ вопросъ, гдѣ нашъ путе-

---

[1]) Journal Asiatique, Juin 1849, p. 462.

шественникъ видѣлъ Русовъ? Изъ его словъ: «я видѣлъ Русовъ, когда они пришли съ товарами и расположились по рѣкѣ Итиль» можно только заключить, что онъ ихъ встрѣтилъ въ приволжскомъ городѣ, бывшемъ при томъ средоточіемъ тогдашней торговли. Но такихъ городовъ, какъ извѣстно, было тогда два, Булгаръ и Итиль, столицы булгарскаго и хазарскаго государствъ, и въ обоихъ этихъ городахъ Русы производили торговлю, какъ относительно хазарской столицы, мы видѣли выше (3 отрывокъ) свидѣтельство самаго Ибнъ-Фадлана, съ которымъ согласны показанія Масуди, Истахри и Ибнъ-Хаукаля, а въ отношеніи къ Булгару также имѣемъ прямое свидѣтельство тѣхъ же Масуди [1]), Ибнъ-Хаукаля [2]) и другихъ. Должно полагать, что по трудности рѣшить этотъ вопросъ Френъ обошелъ его вовсе; такъ во введеніи къ его Ibn-Foszlan говоритъ онъ: «Auf der Hinreise nach Bulghar oder auf dem Rückwege traf er an der Wolga Russen an» [3]), а при объясненіи словъ нашего писателя: «я видѣлъ Русовъ когда они пришли съ товарами», этотъ ученый ограничивается только указаніемъ на существованіе у Русовъ торговыхъ сношеній съ Булгаромъ и Итилемъ, напирая преимущественно на послѣдній городъ [4]). Другой ученый оріенталистъ, П. С. Савельевъ, рѣшительно высказался въ пользу города Булгара [5]), но къ сожалѣнію не привелъ довода, на которомъ основываетъ свое мнѣніе. Съ своей стороны мы можемъ указать на слѣдующіе намёки въ разсказѣ нашего автора, могущіе служить для опредѣленія мѣста его встрѣчи съ Русами. Во-первыхъ, въ пользу Булгара можно привести обстоятельство, что Русы по словамъ записки, расположились не въ самомъ городѣ, а по Волгѣ,

---

[1]) Prairies d'or. T. II, p. 15.

[2]) См. Френа De Chasaris, стр. 25, прим. 72.

[3]) Ibn-Foszlan, стр. LVII.

[4]) Тамъ же, примѣчаніе 25, стр. 70—71; приведенное тамъ отъ имени Габихта, что Масуди говоритъ, что Русы путешествуютъ въ Булгаръ, находится у насъ въ 12-мъ отрывкѣ изъ Масуди.

[5]) Мухамм. Нумизматика, стр. LIX—LXI.

гдѣ у нихъ была священная роща, значитъ городъ былъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, что̀ согласно съ показаніемъ автора записки (во второмъ отрывкѣ у насъ), что Булгаръ отстоялъ отъ Волги менѣе чѣмъ на фарсангъ. Въ Итилѣ же, Волга протекала по самому городу и раздѣлила его на двѣ части, въ одной изъ коихъ, названной Хазраномъ, жили купцы изъ Русовъ и Славянъ, какъ свидѣтельствуютъ Масуди и Ибнъ-Хаукаль [1]). Вторымъ указаніемъ на Булгаръ можетъ служить показаніе Ибнъ-Фадлана, что онъ видѣлъ какъ мертвецъ «почернѣлъ отъ холода этой страны»; это соотвѣтствуетъ описанію Булгара у Арабовъ какъ въ высшей степени холодной страны [2]); объ Итилѣ же нигдѣ не говорится подобнаго, и весьма понятно, что эпитетъ холодная страна лучше идетъ къ сѣверной Казани, чѣмъ къ южной Астрахани. Правда, что посольство халифа Муктадира прибыло въ Булгаръ въ Маѣ мѣсяцѣ, но оно вѣроятно оставалось тамъ продолжительное время, ибо цѣль, для которой оно было послано, а именно утвержденіе и распространеніе въ странѣ ислама и постройка крѣпости не могла быть достигнута въ скоромъ времени, какъ уже было замѣчено.

Самый важнѣйшій вопросъ, возникающій при чтеніи этихъ извѣстій о Русахъ, а именно кто были эти Русы, Норманы или Славяне? до сихъ поръ не рѣшенъ. Френъ въ объясненіяхъ къ Ибнъ-Фадлану вовсе не коснулся этого вопроса. Другой академикъ и норманистъ, Ф. Кругъ, написалъ длинный комментарій на Ибнъ-Фадлана, гдѣ старался отыскать параллельныя черты въ Русахъ арабскаго писателя и въ Норманахъ по скандинавскимъ Сагамъ [3]). Не надобно быть пристрастнымъ въ этомъ вопросѣ, чтобъ сказать,

---

[1]) См. также показаніе Аль-Бекри объ этомъ у Дефремера (въ Journ. Asiat. Juin. 1849, стр. 462), которое отличается отъ свидѣтельствъ этихъ писателей въ подробностяхъ.

[2]) См. Бол. и Сред. Словари Якута, подъ сл. بلغار и показаніе Абу-Хамида Андалуси у Казвини, въ соч. آثار البلاد, изд. Вюстенфельда, стр. ۴۱۲.

[3]) Forschungen in der älteren Geschichte Russlands, von Philipp Krug. T. II, p. 465—535.

что весь комментарій этотъ имѣетъ для рѣшенія нашего вопроса весьма мало значенія. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли иначе смотрѣть на старательно доказанное, что Скандинавы были высокаго роста, имѣли мечи и сѣкиры, любили горячіе напитки и т. д. какъ на черты времени? Такія черты, безъ сомнѣнія, были общи всѣмъ народамъ сѣверной Европы, будь они скандинавскаго, славянскаго, даже финскаго происхожденія. Нисколько не трудно будетъ доказать существованіе этихъ примѣтъ у Славянъ [1]) и у другихъ народовъ. Тоже самое мы должны замѣтить относительно примѣчаній къ показаніямъ Ибнъ-Фадлана датскаго оріенталиста Расмуссена [2]), который еще прежде чѣмъ Кругъ защищалъ эту тэму и во многомъ сходится съ послѣднимъ. Гораздо важнѣе было-бы указать въ пользу норманистовъ скандинавское происхожденіе религіозныхъ обрядовъ и вѣрованій Ибнъ-Фадлановыхъ Русовъ; но это Кругъ почему-то забылъ сдѣлать, и приводитъ только доказательство, что Скандинавы, приносили въ жертвы разныхъ животныхъ—опять-таки чуть не общечеловѣческая черта.

Посему, вѣрнѣе способъ объясненія Ибнъ-Фадлановыхъ показаній, избранный Гедеоновымъ [3]) и Макушевымъ [4]), которые доказываютъ, что религіозные обряды и повѣрія Русовъ встрѣчаются и у другихъ славянскихъ народовъ по западнымъ источникамъ. Укажемъ здѣсь вкратцѣ, преимущественно пользуясь сочиненіями Шафарика, Срезневскаго, Буслаева и только-что наз-

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ: про высокій ростъ Славянъ—Θеофилактъ (VI, p. 244), Θеофанъ (p. 430) и Анастасій (p. 77) въ извѣстномъ разсказѣ о трехъ пойманныхъ Славянахъ при императорѣ Маврикіѣ въ 590 году; про любовь къ горячимъ напиткамъ — отвѣтъ Владиміра Булгарамъ: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти», а въ это время уже вѣрно успѣли ославяниться Норманны, будь они таковыми, пришедшіе съ Рюрикомъ; про остальное — раскопки древнихъ могилъ во всѣхъ концахъ Россіи и въ Чехіи (см. Wocel, Grundzüge der böhm. Alterthumskunde), какъ все это было уже замѣчено С. А. Гедеоновымъ.

[2]) De Arabum Persarumque commercio cum Russia. Hauniae. 1825.

[3]) Изслѣдованія о Варяжскомъ вопросѣ (Приложеніе къ I тому Записокъ Академіи Наукъ № 3), стр. 88—89.

[4]) Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, ч. II.

ванными трудами, на извѣстія европейскихъ лѣтописцевъ, параллельныя извѣстіямъ автора записки.

Объ обожаніи Славянами рощей, деревьевъ и приношеніи имъ жертвъ, имѣется множество свидѣтельствъ. Такъ въ Густинской лѣтописи говорится про языческихъ Славянъ: «Иныи же кладеземъ, езеромъ, рощеніямъ жертву приношаху»[1]. Косьма Пражскій говоритъ: Hactenus multi villani velim pagani, hic latices seu ignes collitiste lucos et arbores aut lapides adorat[2]. У Гельмольда также находимъ: Lucorum et fontium caetrarumque superstitionum multiplex erros apud eos (Slavos) habetur[3], а у Титмара Мерзебургскаго: Lucum Zutibure (Святоборъ) dictum ab accolis ut deum in omnibus honoratim et ab aevo antiquo nunquam violatum[4]. Императоръ Константинъ Багрянородный разсказываетъ о священномъ дубѣ на островѣ св. Георгія, которому Русы приносили жертвы[5], и въ уставѣ св. Владиміра запрещается молиться въ рощеньи[6].

Объ идолахъ и истуканахъ, обоготворяемыхъ Славянами также изобилуютъ показанія хронистовъ. Такъ Титмаръ разсказываетъ, что во внутри храма Радигоща стояли боги рукотворные (dii manufacti)[7], а въ другомъ мѣстѣ, что Лютичи, отправляясь въ походъ, носили предъ собою своихъ боговъ (deos suimet praecedentes subsequte), на покровительство которыхъ они болѣе надѣялись, чѣмъ на свою силу и храбрость[8]. Гельмольдъ говоритъ объ идолопоклонствѣ Славянъ, что они представляютъ боговъ въ вымышленныхъ изображеніяхъ истукановъ[9]. Описаніе идоловъ

---

1) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. II, стр. 257.
2) Script. rerum Bohem. T. I, Pragae. 1783, p. 20.
3) Chronicon Slavicum, lib. I, cap. 47.
4) Thietmari Chron. apud Pertz, Mon. Ger. Hist. T. V. p. 816.
5) De Administr. Imperio. IX, 77.
6) Дополн. къ Актамъ Истор. т. I, № 7.
7) Thietm. Chron., тамъ же, стр. 812.
8) Тамъ же, ст. 811.
9) Chron. Slav. I, 38.

Радигаста и Святовита находимъ у Адама Бременскаго [1]) и Саксона Грамматика [2]), а изъ Лаврентьевской лѣтописи знаемъ объ идолѣ Перуна, который находился въ Кіевѣ [3]); ихъ-то Ибнъ-Фадланъ вѣрно разумѣлъ подъ словомъ صُوَر (изображенія). О существованіи у Славянъ женскихъ божествъ, имѣются также многія свидѣтельства, и трехъ изъ нихъ мы знаемъ по имени: Мокошь у Русскихъ [4]), Жива у Полабовъ [5]) и Подага плунскій идолъ [6]); эти-то богини считались по Ибнъ-Фадлану женами и дочерями боговъ.

О сожженіи мертвыхъ въ суднѣ говоритъ Лаврентьевская лѣтопись: «И Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху .... аще кто умряше творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику и въжложахуть и на кладу мертвеца сожьжаху, а посемъ собравше кости, вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ» [7]).

О сожженіи жены вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ у Славянъ свидѣтельствуетъ Майнцкій архіепископъ св. Бонифацій, умершій въ 755 году, который говоритъ въ одномъ письмѣ: Et Wenedi, quod est foedissimum et deterrimum genus hominum, tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset; et laudabilis mulier inter illas esse judicatur, quae propria manu sibi mortem intulit, ut in una strue pariter ardeat cum viro suo [8]).

Въ разсказѣ Льва Діакона о Святославѣ между прочимъ говорится, что воины его сожгли послѣ сраженія своихъ убитыхъ товарищей вмѣстѣ со множествомъ плѣнныхъ мужчинъ и жен-

---

[1]) Historia Ecclesiastica, LXV, 312.
[2]) Saxon. Gram. Chron. у Пертца, стр. 823.
[3]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. I, стр. 26.
[4]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. I, стр. 47,
[5]) Helmoldi Chron. Slav. LII: Siva dea Polaborum.
[6]) Тамъ же, XXXVIII.
[7]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. I, стр. 12.
[8]) St. Bonifacii epist. ad Athebaldum Serrarii въ Biblioth. Max. Patrum Lugd. Bat. 1677, p. 77.

щинъ, и погружали въ Дунай младенцевъ и пѣтуховъ [1]). Продолжатель Ѳеофана говоритъ про Дунайскихъ Булгаръ, что они разсѣкаютъ на части приносимую въ жертву собаку [2]). Петръ Дуисбургскій разсказываетъ о Пруссакахъ: quod cum nobilibus mortuis, arma, equi, servi et ancillae, vestes, canes venatici, aves rapaces, et alia quae spectant ad militiam urerentur [3]), а про Литовцевъ: nunc autem Lethowini ex alii illarum partium infideles dictam victimam in aliquo loco sacro secundum corum ritum comburunt, sed antequam equi comburantur cursu fatigantur in fantum, quod vix possunt stare supra pedes suos [4]), точь въ точь какъ у Ибнъ-Фадлана. Этотъ-же хронистъ говоритъ, что въ 1249 году новообращенные Пруссаки обѣщали папскому легату: quod in mortuis comburendis et subterrandis cum equis sive hominibus, vel cum armis seu vestibus, vel quibus cunque aliis rebus pretiosis ritus gentilium de cetero non servarunt [5]). Въ житіи князя Константина Муромскаго упоминается о закланіи коней [6]). Любопытно, что нѣкоторые языческіе Латыши сохранили еще въ XVII вѣкѣ обряды, приписываемые Ибнъ-Фадланомъ Русамъ. Кругъ приводитъ изъ французскаго перевода какой-то: Visitatio Livonicar. eccles. facta an. 1613 слѣдующій отрывокъ: Ils honorent certaines arbres sacrés, auprès desquels ils se rassemblent à de certaines epoques. Ils y sacrifient alors un boeuf noir, un coq noir, et y font des libations avec de la bierre; le sacrifice fait, ils mangent, boivent et dansent, en l'honneur de leurs idoles [7]).

---

[1]) Leonis Diac. ed. Bonn. p. 149.

[2]) Theoph. Continuatus ed. Bonn, p. 30, подъ 813 годомъ, когда, по справедливому замѣчанію Гедеонова, Булгаре эти уже давно ославянились.

[3]) Pet. Dubsburg. Chron. Pruss. p. 79; Кругъ, стр. 522.

[4]) Тамъ же, стр. 80; Гедеоновъ (стр. 89, прим.) прибавляетъ: «литовскій обрядъ вѣроятно общій Померянамъ и тѣсно съ Литвою, по вѣрѣ, связаннымъ Кривичамъ».

[5]) Chron. Pruss. p. 467.

[6]) Карамзина Истор. Гос. Росс., т. I, прим. 226.

[7]) Кругъ, тамъ же, стр. 522.

Мы очень хорошо знаемъ, что многія, если не всѣ, черты этихъ Русовъ можно отыскать и въ германской древности, слѣдовательно и у Скандинавовъ. Это легко сдѣлать преимущественно потому, что значительная доля обще-Арійскаго культа и обще-Арійской жизни сохранилась, по всей вѣроятности, равно у языческихъ Славянъ и Германцевъ. Вообще же мы вовсе не желаемъ доказать здѣсь славянство Ибнъ-Фадлановыхъ Русовъ; съ насъ достаточно будетъ, если сопоставленіемъ показаній, собранныхъ русскими учеными, успѣемъ отбить на будущее время охоту доказать, на основаніи нашей записки, норманизмъ описываемыхъ здѣсь Русовъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что одинъ извѣстный караимскій писатель XII вѣка, по имени Іегуда Гадаси [1]), разсказываетъ про какихъ-то Зивійцевъ или Зибійцевъ (אנשי זיבי), поклоняющихся тремъ деревамъ въ землѣ Зивіи или Зибіи (זיביאה), и прибавляетъ слѣдующее: «Все свое богатство кладутъ они (Зивійцы) у этихъ деревьевъ, а когда одинъ изъ нихъ умираетъ, то они сжигаютъ его вмѣстѣ съ его украшеніями на огнѣ предъ этими же деревьями. Берутъ прахъ этаго мертвеца и всыпаютъ въ серебрянные, золотые или новые глинянные сосуды и зарываютъ эти сосуды при корняхъ этихъ деревьевъ, для того, чтобъ онъ (мертвецъ) всталъ при воскресеніи мертвыхъ. Они говорятъ: если мы положимъ мертвеца въ могилу, то его съѣдятъ черви и онъ получитъ дурной запахъ; это-же наше дѣяніе (сожженіе) гораздо лучше дѣянія обыкновенныхъ людей (погребенія)» [2]). Въ одномъ журналѣ мы недавно высказали предположеніе, что вмѣсто זיבי и זיביאה слѣдуетъ, можетъ быть, читать זלבי и זלביאה (Злави и Злавія, Славяне и Славія [3]), Во всякомъ случаѣ здѣсь сходство съ показаніемъ Ибнъ-Фадлана поразительное; слова Зивійцевъ у Га-

---

[1]) Родился въ Константинополѣ, а жилъ также въ Матархѣ (Тамани).

[2]) См. книгу אשכל הכפר (Эшколь Гакоферъ), изд. въ Козловѣ 1836, листъ 41, стр. 2.

[3]) Гакармель (еврейскій журналъ) за 1868 г., стр. 89.

*

даси какъ будто буквально скопированы со словъ Руса въ разговорѣ съ толмачемъ Ибнъ-Фадлана.

P. S. Нѣкоторыя подробности изъ сказанія нашего автора удачно объяснены въ замѣчательномъ сочиненіи А. А. Котляревскаго, недавно вышедшемъ [1]). Особенно правдоподобно предположеніе, тамъ высказанное, что такъ-какъ о женѣ покойника не упоминается у Ибнъ-Фадлана, то можемъ заключить, что умершій былъ холостой человѣкъ и примѣнить тутъ извѣстіе Масуди [2]), что Славяне и Русы въ Хазаріи женятъ холостаго по смерти, такъ что мы видимъ тутъ «сочетаніе двухъ, впрочемъ не далекихъ другъ отъ друга, обычаевъ, погребальнаго и свадебнаго» [3]).

---

[1]) О погребальныхъ обрядахъ языческихъ Славянъ, Москва 1868, стр. 69—79 и прилож., стр. 015 слѣд.

[2]) См у насъ ниже 9 отрывокъ изъ этого писателя.

[3]) О погреб. обряд. языч. Славянъ, стр. 73.

IX.

Изъ сочиненій Абуль-Хасана Али ибнъ-Хусейна, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Масуди (писалъ отъ 20 или 30 до 50-хъ годовъ X вѣка по Р. Х.).

Абуль-Хасанъ родился въ концѣ III вѣка гиджры, неизвѣстно въ какомъ году, въ Багдадѣ. Онъ происходилъ отъ благороднаго арабскаго семейства въ Хиджазѣ, имѣвшаго родоначальникомъ одного изъ сподвижниковъ Мухаммедовыхъ, по имени Масудъ, отчего произошло и прозвище его — Масуди. Принадлежа къ ученѣйшимъ людямъ, когда-либо произведеннымъ Арабами, и зная хорошо для своего времени не только науки, входящія въ кругъ богословія ислама, но также исторію, географію, астрономію, зоологію и т. п. — нашъ авторъ имѣлъ еще природную склонность къ странствованію по разнымъ краямъ и описыванію всего въ нихъ наблюдаемаго и собираемаго, по письменнымъ-ли памятникамъ, по устнымъ-ли преданіямъ, такъ что, начиная отъ 300 (912) года до своей смерти въ 345 (956—7) мы видимъ его постоянно странствующимъ. Такимъ образомъ, онъ путешествовалъ по Ираку, Арменіи, Каспійскому морю и прибрежнымъ его странамъ, Персіи, Индіи, острову Цейлону, Трансоксіанѣ и можетъ быть, также по Малайскому и Китайскому морямъ на востокѣ, по Египту, Африкѣ и Испаніи на западѣ, и безъ преувеличенія могъ онъ примѣнить къ себѣ стихи Абу-Тамама, коихъ смыслъ есть: «я углубился въ западъ на столько,

что потерялъ память о востокѣ, и зашелъ такъ далеко на востокъ, что забылъ совершенно про имя запада» [1]).

Не смотря на свои постоянныя странствованія, или, лучше, благодаря этимъ странствіямъ, Абуль-Хасанъ успѣлъ написать болѣе двадцати сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя заключаютъ 20 до 30 томовъ [2]). Важнѣйшія изъ нихъ суть: 1) اخبار الزمان (повѣствованія времени, повѣсть временныхъ лѣтъ), громадное сочиненіе историческаго, или вѣрнѣе энциклопедическаго содержанія [3]), отъ котораго сохранился для насъ только первый томъ, наименѣе важный [4]). До сихъ поръ не имѣемъ возможности пользоваться ни арабскимъ оригиналомъ, хранящимся въ Вѣнѣ [5]), ни даже переводомъ или критическимъ описаніемъ этого тома, а лишь краткимъ отчетомъ Кремера (въ Sitzungsberichte). Впрочемъ, если вѣрно сообщеніе Буркгардта [6]), то въ Константинополѣ, въ библіотекѣ Св. Софіи, находится одинъ неполный экземпляръ этого сочиненія, состоящій изъ 20 большихъ томовъ in 4°, а изъ исчисленія главъ, помѣщеннаго въ началѣ сочиненія, видно, что недостаетъ по крайней мѣрѣ еще 10 томовъ. Приведенные ниже отрывки взяты изъ отрывочнаго отчета Кремера въ упомянутомъ мѣстѣ. 2) كتاب الاوسط (Средняя книга), сокращеніе перваго сочиненія, которое по громадности содержанія не было удобнымъ къ переписыванію и распространенію въ

---

1) Notices et Extraits, T. VIII, p. 142.

2) Списокъ этихъ сочиненій сообщенъ самимъ авторомъ въ предисловіи къ مروج الذهب и كتاب التنبية. Де-Саси полагаетъ, что многія изъ нихъ не составляютъ отдѣльныхъ книгъ, но разныя отдѣленія одного и того же сочиненія, съ чѣмъ не согласенъ Катрмеръ въ Journal Asiatique, Janvier 1839, p. 19—20.

3) См. парижское изданіе مروج الذهب, т. I, стр. 2—4, гдѣ Масуди излагаетъ содержаніе этого сочиненія.

4) Sitzungsberichte der philosoph.-histor. Classe Вѣнской Академіи, засѣданіе 10 Апрѣля 1850, стр. 206 и слѣд.

5) См. каталогъ вѣнскихъ рукописей Флюгеля. т. II, стр. 415—16, № 1,262.

6) Burckhardt, Travels in Nubia, p. 527.

публикѣ; до настоящаго времени это сочиненіе нигдѣ не отыскано. 3) كتاب مروج الذهب ومعادن الجوهر (Золотые луга [1]) и рудники драгоцѣнныхъ камней), опять сокращеніе предыдущихъ двухъ по тому же самому поводу. По словамъ автора, оно названо такъ, «потому что нѣтъ ни одной отрасли науки, ни одного отдѣла преданій и исторіи, о которыхъ не трактовалось бы здѣсь, пространно или сокращенно» [2]).

Само собою разумѣется, что хотя сочиненіе это составляетъ сокращеніе предыдущихъ, оно все-таки заключаетъ многое, чего не было въ первыхъ двухъ, между прочимъ, такія историческія и другія данныя, которыя стали извѣстны автору въ промежутокъ времени отъ составленія первыхъ двухъ до составленія «Золотыхъ луговъ». Въ предисловіи къ этому послѣднему онъ говоритъ, что всѣ историческія факты до 332 года (943—4) находятся въ Большой и Средней книгахъ [3]); съ этого года до 336 (947—8) онъ занимался составленіемъ настоящаго сокращенія [4]). Принимая это въ соображеніе, не ошибемся, если примемъ, что уже въ 20-хъ годахъ X вѣка Масуди занимался первымъ изъ этихъ сочиненій; во всякомъ же случаѣ не позже 30-хъ годовъ этого столѣтія, хотя авторъ до 943—4 года постоянно прибавлялъ о позднѣйшихъ событіяхъ. Катрмеръ утверждаетъ, что сочиненіе مروج الذهب, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего составленія, подвергнуто было передѣлкѣ, и что въ новой редакціи авторомъ были исправлены многія ошибки и прибавлено почти вдвое, но эта новая редакція до насъ не дошла [5]).

Кромѣ этихъ трехъ сочиненій историческаго содержанія,

---

[1]) Или по нѣкоторымъ: золотопромывальни; см. Гильдемейстера въ Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, т. V, стр. 202.

[2]) См. это сочиненіе, т. I, стр. 22.

[3]) Тамъ же, стр. 21.

[4]) Въ настоящее время оно издается въ Парижѣ подъ заглавіемъ: Maçoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par Barbier de Maynard et Pavet de Courteille. Paris 1861—1869, пять томовъ (съ IV тома одинъ Б. де-Менаръ).

[5]) Journal Asiatique, Janvier 1839, p. 14—15.

нашъ авторъ написалъ еще четыре по исторіи, изъ коихъ сохранилось послѣднее, называемое كتاب التنبية والاشراف (Книга возбужденія вниманія и увѣщанія), рукопись котораго находится въ Парижской публичной библіотекѣ и была разбираема де-Саси [1]). Отчасти географическаго, но преимущественно легендарнаго характера есть произведеніе нашего автора подъ заглавіемъ كتاب العجايب (Книга чудесъ), которымъ пользовался Идриси [2]) и рукопись коего хранится въ Парижской же библіотекѣ.

Послѣ Ибнъ-Фадлана, нашъ авторъ доставляетъ самыя обширнѣйшія свѣдѣнія о Славянахъ и Русахъ. Многочисленныя путешествія и необыкновенная начитанность [3]) доставили нашему автору возможность собрать обширныя извѣстія о западныхъ Славянахъ и о Русахъ. Первыхъ онъ имѣлъ возможность узнать лично въ областяхъ византійской имперіи, посѣщенныхъ имъ [4]), а вторыхъ—въ прикаспійскихъ странахъ. Просматривая однако всѣ его извѣстія по нашему предмету, не находимъ ни одного намека на то, чтобъ одно или другое извѣстіе почерпнуто было нашимъ авторомъ изъ личнаго наблюденія и личнаго знакомства со Славянами и Русскими; на оборотъ все указываетъ на заимствованіе имъ чужихъ свѣдѣній, отъ предшествовавшихъ ли писателей, или изъ слуховъ и устныхъ разсказовъ современниковъ.

Что касается извѣстій нашего писателя о Славянахъ и Русскихъ, заимствованныхъ имъ у жившихъ до него писателей, то изъ длиннаго ряда сочиненій и авторовъ, исчисленныхъ имъ въ началѣ своихъ «Золотыхъ луговъ», мы не можемъ указать ни на одно сочиненіе, ни на одного автора, котораго можно было бы

---

[1]) Notices et Extraits. T. VIII, p. 132—199.

[2]) Géographie d'Edrisi trad. de Jaubert. T. I, p. XIX.

[3]) См. списокъ сочиненій, которыми онъ пользовался, въ первой главѣ «Золотыхъ луговъ», стр. 10—18.

[4]) Хотя намъ не встрѣтилось въ сочиненіи Масуди указаніе на счетъ его пребыванія въ Византіи, но мы можемъ сослаться въ этомъ отношеніи на Рено (Géogr. d'Aboulf. T. I, p. LXV), который говоритъ: «Masoudy visita..... ainsi que diverses parties de l'empire grec»; вѣроятно извѣстіе это вычитано Французскимъ оріенталистомъ въ одномъ изъ рукописныхъ сочиненій Масуди.

съ достовѣрностью считать источникомъ означенныхъ Масудіевыхъ извѣстій. Между упомянутыми имъ авторами встрѣчаются, правда, знакомыя уже намъ имена Ибнъ-аль-Кальби [1]), Ибнъ-Хордадбе [2]), Баладури [3]), Табари [4]) и Якуби [5]); но между извѣстіями этихъ писателей, на сколько они до насъ дошли и которыя мы привели выше, и его извѣстіями, нѣтъ ничего общаго. Объ одномъ только извѣствіи, именно о пространствѣ территоріи, занимаемой Славянами, Масуди прямо говоритъ, что оно заимствовано имъ у Фазари, какъ мы видѣли выше. Свѣдѣнія его о Русахъ почерпнуты кажется изъ устныхъ разсказовъ, по крайней мѣрѣ главнѣйшее его извѣстіе о нихъ, именно показаніе о походѣ 913—14 года, взято, по словамъ самаго автора, изъ разсказа жителей Табаристана и другихъ прикаспійскихъ странъ. О Славянахъ же западныхъ видно по всему, что онъ имѣлъ письменныя извѣстія, на что онъ и самъ намекаетъ въ началѣ 34 главы »Золотыхъ луговъ» при описаніи раздѣленія Славянъ на племена. Мы не знаемъ другаго писателя изъ предшественниковъ Масуди, который спеціально писалъ бы о западныхъ Славянахъ, кромѣ Хоррами, который хотя не упоминается въ «Золотыхъ лугахъ», но приводится въ другомъ сочиненіи Масуди подъ заглавіемъ «Книги возбужденія и увѣщанія», какъ мы видѣли выше. Основываясь на томъ соображеніи, что Хоррами есть единственный предшественникъ Масуди, о которомъ мы положительно знаемъ, что онъ занимался описаніемъ Славянъ и котораго сочиненія были извѣстны Масуди, мы высказали выше предположеніе, что источникомъ для извѣстій этого послѣдняго автора о западныхъ Славянахъ служили сочиненія Хоррами. Еще на одно сочиненіе, которымъ вѣроятно пользовался нашъ авторъ для описанія храмовъ славянскихъ, мы укажемъ ниже (22 отрывокъ и

---

[1]) Prairies d'or ed. Barbier de Meynard, T. I, p. 10.
[2]) Тамъ же, стр. 13.
[3]) Тамъ же, стр. 14.
[4]) Тамъ же, стр. 16.
[5]) Тамъ же, стр. 18.

объясненіе). Французскіе издатели обѣщаютъ дать съ послѣднимъ томомъ изслѣдованіе объ источникахъ, откуда черпалъ Масуди свѣдѣнія, заключающіяся въ «Золовыхъ лугахъ»[1]), въ чемъ конечно желаемъ имъ полнѣйшаго успѣха. Но съ своей стороны не можемъ не замѣтить, что если относительно историческихъ и географическихъ извѣстій Масуди объ Аравіи, Сиріи, Персіи, Египтѣ, Магрибѣ и Испаніи можно уже въ настоящее время приступить къ отыскиванію первоначальныхъ источниковъ, по обилію изданныхъ въ послѣднее время древнѣйшихъ произведеній по этой части,—то этого еще никакимъ образомъ нельзя сказать относительно извѣстій о Европѣ (кромѣ Испаніи) вообще и сѣверо-восточной ея части въ осебенности. Начнемъ съ того, что до сихъ поръ не имѣемъ возможности познакомиться съ арабскими географическими произведеніями временъ до-Масудіевскихъ и Масудіевскихъ, трактовавшими о всемъ земномъ шарѣ. Хоррами (845—6), купецъ Сулайманъ (около 850), Ахмедъ ибнуль-Харитъ († 871), Джафаръ аль-Марвази († 887), Ахмедъ ибнут-Таіибъ ас-Сарахси († 899), Ахмедъ ибнъ-Даудъ Дайнавари († 908), Абу-Зайдъ Мухаммедъ ибнъ-Язидъ (916), Ибрагимъ аль-Анбари († 924), Абу-Наджмъ аль-Гилали (932)[2]) и многіе другіе, еще намъ неизвѣстные[3]), совсѣмъ потеряны, по меньшей мѣрѣ еще не отысканы. Другіе хотя и отысканы въ послѣднее время, но мы объ нихъ еще почти ничего не знаемъ, такъ напр. сочиненіе كتاب البلدان (Книга странъ) какого-то Шайзари) около 900 по Шпренгеру), сочиненіе اشكال البلاد (Виды странъ) Абу-

[1]) Въ предисловіи къ I тому, стр. II—III и въ концѣ этого тома въ примѣчаніи, стр. 397.

[2]) О всѣхъ этихъ авторахъ намъ извѣстно изъ Хаджи-Хальфы, Ан-Надима, Масуди, Идриси, Якута и позднѣйшихъ географовъ; см. Хаммерова Literaturgeschichte der Araber.

[3]) Такъ нашъ ученый оріенталистъ Д. А. Хвольсонъ нашелъ въ Лондонѣ VII часть историко-географическаго сочиненія подъ заглавіемъ كتاب الاعلاق النفيسة (Кн. драгоцѣнныхъ сокровищъ) какого-то Абу-Али Ахмеда ибнъ-Дасты (ابن دستة), который посѣтилъ въ концѣ IX вѣка городъ Медину; сочиненіе это до сихъ поръ вовсе не было извѣстно.

Зайда аль-Балхи († 951) и другія рукописныя произведенія по этой части, привезенныя Шпренгеромъ въ Европу [1]). Наконецъ вышедшіе недавно Якуби и Ибнъ-Хордадбе также мало обогатили наши свѣдѣнія по занимающему насъ предмету; ибо какъ извѣстно, въ изданномъ сочиненіи перваго, недостаетъ именно описанія сѣверной части свѣта (ربع الشمال [2]), а о плохомъ видѣ, въ которомъ дошла до насъ «Книга путей и государствъ» послѣдняго, мы уже имѣли случай говорить выше.

Само собою разумѣется, что пока не имѣемъ въ нашихъ рукахъ древнѣйшихъ арабскихъ документовъ о сѣверо-восточной Европѣ, нельзя и думать о приступленіи къ строго критическому разбору извѣстій позднѣйшихъ авторовъ. По сему, самый важнѣйшій вопросъ, который представляется изслѣдователю, а именно: что̀ въ арабскихъ извѣстіяхъ о сѣверѣ собственнаго, самостоятельно-добытаго, и что̀ заимствованнаго отъ Грековъ, древнихъ и новыхъ? — до сихъ поръ не затронутъ и едвали будетъ изслѣдованъ въ скоромъ времени.

При такомъ положеніи вещей, мы естественно не можемъ пока ничего положительнаго сказать вообще о достоинствѣ отрывковъ изъ сочиненій Масуди. Одно только видно, что такъ какъ произведеній этого автора нельзя уже считать первоначальными источниками, особенно по нашему предмету, и свѣдѣнія эти получены изъ вторыхъ и третьихъ рукъ [3]), то по образцу всѣхъ компиляторовъ, рядомъ съ источниками хорошаго качества и исторически достовѣрными, нашъ авторъ нерѣдко употреблялъ въ дѣло матеріалы весьма подозрительнаго свойства. При чемъ, когда предметъ доступенъ нашему автору и извѣстіе кажется ему сомнительнымъ, онъ на столько добросовѣстенъ, что приба-

---

[1]) См. A catalog of the Bibliotheca orientalis Sprengeriana, Giessen 1857; эти рукописи пріобрѣтены Берлинской публичной библіотекой; см. однако далѣе въ концѣ сочиненія.

[2]) См. изд. Яинболля, стр. ۱۱.

[3]) За исключеніемъ, конечно, извѣстія о походѣ Русовъ на прикаспійскія области и нѣкоторыхъ свѣдѣній о Хазаріи.

вляетъ стереотипную мусульманскую оговорку: «Богъ же лучше знаетъ» или «пусть авторъ самъ отвѣчаетъ за вѣрность его разсказовъ» [1]), или другое въ этомъ родѣ. Но когда извѣстія касаются предмета, лежащаго внѣ круга его познаній, то онъ конечно передаетъ ихъ безъ всякой оговорки, считая ихъ вполнѣ достовѣрными.

Отрывки изъ «Золотыхъ луговъ» мы помѣщаемъ по упомянутому парижскому изданію съ варіантами изъ рукописи здѣшняго Института восточныхъ языковъ (у Шармуа) и другихъ по Доссону, Дегиню и т. п. Иногда же, гдѣ французскіе писатели уже слишкомъ cavalièrement обходились съ рукописью Парижской библіотеки, называя напр. столицу Хазаріи Амолемъ вм. Итиля, или напечатавъ Джарваникъ, Сартинъ вм. Харватинъ, Сарбинъ и т. п., не обозначая при томъ даже изданныхъ уже Френомъ и Шармуа варіантовъ—мы позволяли себѣ помѣщать въ текстъ болѣе правильное чтеніе, отмѣтивъ чтеніе печатнаго изданія какъ варіантъ.

Замѣчательно, что единственное мѣсто, приведенное Хаммеромъ изъ сочиненій Масуди, какъ свѣдѣніе о Русскихъ [2]), вовсе не касается ихъ, ибо въ настоящее время едвали нужно доказывать, что Ашрусна (الاشروسنة) нашего писателя [3]) не суть Русы, какъ это полагалъ вѣнскій оріенталистъ, читавшій впрочемъ Атрусія (الاتروسية [4]).

[1]) Одинъ замѣчательный примѣръ приводится изъ нашего автора ниже у насъ въ объясненіи 22 отрывка.

[2]) Sur les origines Russes, p. 2—3 et 78.

[3]) Prairies d'or. T. I, p. 287.

[4]) Объ Ашруснѣ или Асрушнѣ (اشروسنة, اسروشنة) см. Ибнъ-Хордадбе (араб. тек., стр. 49), Истахри (изд. Мел., стр. 118), Ибнъ-Хаукаля (Айленбр., стр. 30, 73), Якута (Бол. Сл., т. I, стр. ٢٧٨), Абуль-Феду (ар. тек., стр. ٢٩٣) и другихъ.

1. «Слѣдующіе[1]) народы происходятъ отъ Яфета: Ашбанъ[2]), Русъ, Бурджанъ, Хазраджъ[3]), Туркъ, Славяне, Яджуджъ и Маджуджъ, Фарсъ, Мадянъ[4]), обитатели острововъ моря[5]) и Булгаръ».

2. «Славяне[6]) раздѣляются на многіе народы; нѣкоторые изъ нихъ суть христіане, между ними находятся также язычники[7]), точно также солнцепоклонники. Живутъ они при большой рѣкѣ, текущей съ востока на западъ. Другая рѣка въ ихъ странѣ течетъ съ востока на западъ, пока не изливается еще въ другую рѣку, приходящую изъ странъ Ильгуза[8]).

Въ ихъ странѣ много рѣкъ, текущихъ съ сѣвера. Ни одно изъ озеръ ихъ не солено, потому что страна ихъ далека отъ солнца и вода ихъ сладка; вода же близкая къ солнцу, бываетъ солена. Страна, которая далѣе за ними къ сѣверу, необитаема по причинѣ холода и множества воды. Большая часть ихъ племенъ суть язычники[9]), которые сожигаютъ своихъ мертвецовъ и покланяются имъ. Они имѣютъ многіе города, также церкви, гдѣ навѣшиваютъ колокола, въ которые ударяютъ молоткомъ, подобно тому, какъ у насъ христіане ударяютъ деревянной колотушкой по доскѣ».

---

[1]) Sitzungsberichte der Wiener Akad. d. Wis. April 1850, s. 208 (A).

[2]) A: Аманъ.

[3]) Не ошибка ли вмѣсто Хазаръ (خزرج вм. خزر)?

[4]) A: Мазнанъ; Мидійцы?

[5]) Средиземнаго.

[6]) Тамъ же, стр. 208—209.

[7]) Кремеръ: Magier (Маджусъ).

[8]) Тождественно ли съ Гуззъ?

[9]) Кремеръ: Magier.

3. «Народъ [1]) Нукабарда [2]) происходитъ отъ Амира [3]) сына Яфетова. Они поселились между Греками и Франками; ихъ государство обширно, а царь ихъ почитается. Обитаютъ они во многихъ городахъ и суть большею частью христіане; нѣкоторые же изъ нихъ не имѣютъ никакой вѣры. Они нападаютъ на Франковъ и Славянъ, которые, въ свою очередь, нападаютъ на нихъ и прогоняютъ ихъ. По наружности они похожи на Грековъ».

4. «Бурджанъ [4]) есть изъ потомковъ Юнана, сына Яфетова; государство ихъ велико и обширно; они нападаютъ на Грековъ, Славянъ, Хазаръ и Турковъ, ожесточеннѣе всѣхъ на Грековъ. Отъ Кустантиніи до страны Бурджанъ—15 дней пути, страна же Бурджанъ имѣетъ 20 дней пути въ длину и 30 въ ширину. Область Бурджанъ окружена терновымъ заборомъ, въ которомъ находятся отверстія на подобіе деревянныхъ оконъ; заборъ этотъ подобенъ стѣнѣ при каналѣ [5]). Деревни не имѣютъ такого забора. Бурджане суть язычники и не имѣютъ священной книги. Кони ихъ, употребляемые ими для войны, пасутся постоянно свободно на лугахъ, и никто не ѣздитъ на нихъ верхомъ, какъ только во время войны, и если находятъ человѣка, который въ мирное время сядетъ на военную лошадь, то его убиваютъ. Когда они отправляются въ походъ, то строятся въ ряды. Стрѣлки изъ лука (Bogenschützen) образуютъ авангардъ (das vorderste Treffen), арріергардъ (Nachtrab) же образуютъ женщины и дѣти. Бурджане не имѣютъ ни серебряныхъ, ни золотыхъ монетъ, всѣ ихъ покупки и свадьбы оплачиваются коровами и овцами. Если между ними и Греками миръ, то Бурджане привозятъ въ Кустантинію дѣвушекъ и мальчиковъ изъ племени Славянъ или Грековъ [6]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 210.

[2]) А: Ахтарда (اهتردة) или Ахнуда (اهنوده), посему Кремеръ: Ehteride oder Ehnude.

[3]) Гомера?

[4]) Тамъ же, стр. 210—211.

[5]) Кремеръ: wie eine Mauer an einem Graben.

[6]) Здѣсь въ переводѣ Кремера неясность.

Если у Бурджанъ умираетъ кто нибудь, то они собираютъ всѣхъ его слугъ и его свиту (Gefolge), говорятъ имъ извѣстныя мудрыя изрѣченія (thun ihnen gewisse Weisheitssprüche kund), сжигаютъ ихъ за тѣмъ съ мертвецомъ и говорятъ: «Мы сжигаемъ ихъ въ этомъ свѣтѣ, посему они не будутъ сожжены на томъ свѣтѣ». Они имѣютъ также большой храмъ; когда кто нибудь умираетъ, то они его заключаютъ въ этомъ храмѣ вмѣстѣ съ его женой и слугами, которые остаются тамъ, пока не умрутъ. У нихъ существуетъ обычай, если рабъ ошибся или провинился, а его господинъ хочетъ наказать его, то тотъ простирается предъ господиномъ, хотя никто его не принуждаетъ къ тому, и господинъ его бьетъ его столько, сколько ему угодно; если же рабъ встаетъ прежде чѣмъ получилъ на то позволеніе, то лишается жизни. Еще у нихъ обычай, что при наслѣдствахъ они богаче надѣляютъ женщинъ чѣмъ мужчинъ».

5. «Шестой [1]) климатъ составляютъ: Туркъ, Хазаръ, Дайлемъ и Славонія. Изъ знаковъ зодіака имъ принадлежитъ ракъ, а изъ седьмицы [2]) — марсъ».

6. «Должно быть [3]), по мнѣнію тѣхъ астрономовъ, которые составили астрономическія таблицы и другихъ древнихъ (мудрецовъ), что море Бургара [4]), Руса, Баджны [5]), Баджнака и Баджгурда [6]) — они же суть три рода изъ Турка, — есть тоже что море Нейтасъ [7])».

7. «Сказалъ Масуди: [8]) нѣкоторые люди ошиблись и думали, что море Хазарское [9]) соединено съ моремъ Маіотасъ [10]); но я не

---

[1]) Prairies d'or ed. Barbier de Meynard, T. I, p. 182 (A).

[2]) Семь планетъ.

[3]) Тамъ же, стр. 262.

[4]) Такъ Масуди пишетъ имя Булгаръ; А. Бургазъ.

[5]) Баджна—часть Кипчака по Димешки.

[6]) Башкиры.

[7]) Или Бонтасъ (Понтъ, Черное море).

[8]) Тамъ же, стр. 273—275.

[9]) Каспійское море.

[10]) Наше Азовское море.

видалъ между купцами, отправляющимися въ страну Хазаръ и путешествующими по морю Маіотасъ и Найтасъ въ страну Русъ и Бургаръ, ни одного, который бы думалъ, что съ Хазарскимъ моремъ соединяется одно изъ этихъ морей, или часть изъ ихъ водъ, или одинъ изъ ихъ рукавовъ, кромѣ Хазарской рѣки [1]). Мы еще припомнимъ это при описаніи нашемъ горы Кабкъ [2]), города Бабъ-аль-Абваба и государства хазарскаго, и при описаніи, какъ Русы вошли на корабляхъ въ Хазарское море—это же было послѣ 300 (года гиджры=912—3)—. Я же видѣлъ, что большая часть занимавшихся описаніемъ морей изъ древнихъ и новыхъ упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ, что рукавъ Кустантиніи [3]), выходящій изъ Маіотаса, соединяется съ Хазарскимъ моремъ; но я не знаю какъ это возможно и откуда они это взяли, путемъ-ли собственнаго наблюденія [4]), путемъ-ли умозаключенія и сравниванія (аналогіи), или они воображали себѣ, что Русъ и сосѣди ихъ по этому морю тождественны съ Хазарами. Я же путешествовалъ моремъ изъ Абаскуна [5]), который есть пристань Джурджана, въ страну Табаристанъ и другія мѣста, и я не пропускалъ ни одного изъ видѣнныхъ мною купцевъ, сколько нибудь понимающихъ, и другихъ владѣтелей судовъ, котораго не разспрашивалъ бы объ этомъ, и всѣ они разсказывали мнѣ, что нѣтъ другаго пути въ Абаскунъ, какъ черезъ Хазарское море, откуда вошли въ него русскія суда. Тогда бѣжали отъ нихъ жители Адарбайджана, Аррана, Байлакана, изъ города Бардаи и другихъ городовъ, изъ Дайлема, жители Джебаля и Табаристана, ибо имъ не случалось въ прошломъ, чтобъ врагъ показался имъ здѣсь, и имъ это не было извѣстно изъ прежняго времени. То, что мы пишемъ извѣстно въ названныхъ нами городахъ, народахъ и странахъ, ни-

---

[1]) Волги.

[2]) Кавказскихъ горъ

[3]) Өракійскій Воспоръ.

[4]) Буквально: путемъ чувствъ.

[5]) Прибрежный городъ на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря.

кто не отрицаетъ этого по причинѣ его распространенности между ними; это случилось во дни Ибнъ-абис-Саджа [1])».

8. «Предъ [2]) 300 (912—13) годомъ случилось что въ Андалусъ пришли моремъ корабли, на которыхъ были тысячи людей, и напали на прибрежнія страны. Жители Андалуса думали, что это языческій народъ [3]), который показывается имъ на этомъ морѣ каждыя 200 лѣтъ, и что онъ приходитъ въ ихъ страну черезъ рукавъ, вытекающій изъ моря Укіянусъ, но не черезъ рукавъ на которомъ находятся мѣдные маяки [4]). Я же думаю, а Богъ лучше знаетъ, что этотъ рукавъ соединяется съ моремъ Маіотасъ и Найтасъ и что этотъ народъ—Русы, о которыхъ говорили мы выше въ этой книгѣ; ибо никто, кромѣ нихъ, не плаваетъ по этому морю, соединяющемуся съ моремъ Укіянусъ».

9. «Что [5]) же касается язычниковъ, находящихся въ странѣ хазарскаго царя, то нѣкоторыя племена изъ нихъ суть Славяне и Русы. Они живутъ въ одной изъ двухъ половинъ этого города [6]) и сожигаютъ своихъ мертвецовъ съ ихъ вьючнымъ скотомъ, оружіемъ и украшеніями. Когда умираетъ мужчина, то сожигается съ нимъ жена его живою; если же умираетъ женщина, то мужъ не сожигается; а если умираетъ у нихъ холостой, то его женятъ по смерти. Женщины ихъ желаютъ своего сожженія для того, чтобъ войти съ ними (мужьями) въ рай. Это есть одно изъ дѣяній Гинда [7]), какъ мы упомянули выше; только у Гинда обычай этотъ таковъ, что жена тогда только сожигается съ мужемъ, когда она сама на это соглашается».

10. «Постановленіе [8]) столицы хазарскаго государства, что въ ней бываетъ семь судей, двое изъ нихъ для мусульманъ, двое

---

[1]) Арабскій правитель Арменіи и Адарбайджана.
[2]) Тамъ же, стр. 364—365.
[3]) Буквально: народъ изъ Маджусъ.
[4]) Гибралтаръ; Рено: colonnes d'Hercule (p. CCXCIX).
[5]) Prairies d'or. T. II, стр. 9.
[6]) Итиля.
[7]) Индійцевъ.
[8]) Тамъ же, стр. 11—12.

для Хазаръ, которые судятъ по закону Тауры[1]), двое для тамошнихъ христіанъ, которые судятъ по закону Инджиля[2]); одинъ же изъ нихъ для Славянъ, Русовъ и другихъ язычниковъ, онъ судитъ по закону язычества, то есть по закону разума. Когда же случается великая тяжба, о которой они (судьи) понятія не имѣютъ, то они собираются къ мусульманскимъ судьямъ, доносятъ имъ объ этомъ и покоряются рѣшенію, необходимому по закону ислама. Между царями востока въ этихъ странахъ никто не содержитъ войска на жалованіи, кромѣ царя хазарскаго. Всѣ мусульмане въ этихъ краяхъ извѣстны подъ именемъ «народа Ларсіи». Русы и Славяне же, о которыхъ мы сказали что они язычники, составляютъ войско царя и его прислугу».

11. «Въ[3]) верховьяхъ хазарской рѣки есть устье, соединяющееся съ рукавомъ моря Найтасъ, которое есть Русское море; никто кромѣ нихъ (Русовъ) не плаваетъ по немъ и они живутъ на одномъ изъ его береговъ. Они образуютъ великій народъ, не покоряющійся ни царю, ни закону[4]); между ними находятся купцы, имѣющіе сношенія съ областью Бургаръ. Русы имѣютъ въ своей землѣ серебряный рудникъ, подобный серебряному же руднику, находящемуся въ горѣ Банджгира[5]), въ землѣ Хорасана».

12. «Русы[6]) составляютъ многіе народы, раздѣляющіеся на разрозненныя племена. Между ними есть племя, называемое Лудана[7]), которое есть многочисленнѣйшее изъ нихъ; они путешествуютъ съ товарами въ страну Андалусъ, Румію[8]), Кустантинію и Хазаръ. Послѣ 300 года гиджры (912 — 13-го года по Р. Х.) случилось, что около 500 кораблей, изъ коихъ на каждомъ

[1]) Торы, Пятикнижія.
[2]) Евангелія.
[3]) Тамъ же, стр. 15.
[4]) Собственно: откровенному закону.
[5]) Банджгиръ или Панджгиръ—городъ близъ Балха.
[6]) Тамъ же, стр. 18—25 (А); Френа И. Ф., стр. 174, 242—44, (В).
[7]) В: Лудаія (Ладагія, Лудагія, Френъ).
[8]) Римъ (Италія).

было сто человѣкъ (изъ Русовъ), вошли въ рукавъ Найтаса, соединяющійся съ Хазарскою рѣкою [1]). Здѣсь же хазарскимъ царемъ поставлены въ большомъ количествѣ люди, которые удерживаютъ приходящихъ этимъ моремъ, также приходящихъ сухимъ путемъ съ той стороны, гдѣ полоса Хазарскаго моря соединяется съ моремъ Найтасъ [2]). Это дѣлается потому, что Туркскіе кочевники — Гуззы приходятъ въ этотъ край и зимуютъ здѣсь; часто же замерзаетъ вода, соединяющая рѣку Хазарскую съ рукавомъ Найтаса, и Гуззы переправляются по ней со своими конями,—ибо вода эта велика и не ломается подъ ними по причинѣ сильнаго замерзанія — и переходятъ въ страну Хазаръ. Иногда выступаетъ имъ на встрѣчу хазарскій царь, когда поставленные имъ люди слишкомъ слабы, чтобъ удержать Гуззовъ, препятствовать имъ въ переправѣ по замерзшей водѣ и удалять ихъ отъ его государства. Что же касается лѣта, то Турки не имѣютъ тогда дороги для переправы по ней.

После того, какъ русскія суда прибыли къ хазарскимъ людямъ, поставленнымъ при устьи рукава, они (Русы) послали къ хазарскому царю просить о томъ, чтобъ они могли перейти въ его страну, войти въ его рѣку и вступить въ Хазарское море [3]) — которое есть также море Джурджана, Табаристана и другихъ персидскихъ [4]) странъ, какъ мы уже упомянули—подъ условіемъ, что они дадутъ ему половину изъ всего, что награбятъ у народовъ, живущихъ по этому морю. Онъ же (царь) согласился на это. Посему они вступили въ рукавъ, достигли устья рѣки и стали подыматься по этой водяной полосѣ, пока не достигли рѣки Хазарской, вошли по ней въ городъ Итиль [5]), прошли его и достигли устья рѣки и впаденія ея въ Хазарское море. Отъ впаденія же

---

[1]) А: съ Хазарскимъ моремъ.

[2]) Или: гдѣ проходитъ горная долина отъ Хазарскаго моря до Найтаса.

[3]) А: войти въ рѣку, вступить въ Хазарскую рѣку и достичь Хазарскаго моря.

[4]) Или: варварскихъ.

[5]) А: Амоль, В: Итили.

рѣки до города Итиль [1]) это большая рѣка и многоводная. И русскія суда распространились по этому морю, толпы ихъ бросились на Джиль [2]), Дайлемъ, на города Табаристана, на Абаскунъ, который находится на Джурджанскомъ берегу, на Нефтяную страну [3]) и по направленію къ Адарбайджану, ибо отъ области Ардабиля въ странѣ Адарбайджанѣ до этого моря разстояніе около трехъ дней пути. И Русы проливали кровь, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, грабили имущество, распускали всадниковъ (для нападеній) и жгли. Народы, обитавшіе около этого моря съ ужасомъ возопили, ибо имъ не случалось съ древнѣйшаго времени, чтобъ врагъ ударилъ на нихъ здѣсь, а прибывали сюда только суда купцевъ и рыболововъ. Русы же воевали съ Джилемъ, Дайлемомъ [4]) и съ военачальникомъ у Ибнъ-абис-Саджа [5]) и достигли до Нефтяннаго берега въ области Ширвана, извѣстнаго подъ названіемъ Баку. При возвращеніи своемъ изъ прибрежныхъ странъ, Русы поворотили на острова, близкіе къ Нафтѣ, на разстояніе нѣсколькихъ миль отъ нея. Царемъ Ширвана былъ тогда Али ибнъ аль-Гайтамъ [6]). И жители вооружились, сѣли на корабли и купеческія суда и отправились къ этимъ островамъ; но Русы устремились на нихъ и тысячи мусульманъ были умерщвлены и потоплены. Многіе мѣсяцы Русы оставались на этомъ морѣ въ такомъ положеніи; никто изъ тамошнихъ народовъ не имѣлъ возможности [7]) подступать къ нимъ на этомъ морѣ, а всѣ они укрѣплялись и были на стражѣ отъ нихъ, ибо море это обитаемо вокругъ народами. Послѣ того, какъ они награбили и имъ надоѣла эта жизнь, отправились они къ устью Хазарской рѣки и истеченію ея, послали къ царю хазарскому и понесли ему деньги и добычу по ихъ

---

[1]) А: Амоля, В: Итили.

[2]) Гиланъ.

[3]) Область города Баку, какъ объясняется далѣе.

[4]) В прибавляетъ: и съ прибрежной страной Джурджаномъ, жители же Бардаи, Аррана, Байлакана и Адарбайджана бѣжали отъ нихъ.

[5]) Вышеупомянутый правитель области.

[6]) В: аль-Хайтамъ.

[7]) Буквально: никому изъ этихъ народовъ не было пути.

уговору. Царь же хазарскій не имѣетъ судовъ и его люди не привычны къ нимъ; въ противномъ случаѣ, мусульмане были-бы въ великой опасности съ его стороны. Ларсія же и другія мусульмане изъ страны Хазаръ узнали объ этомъ дѣлѣ и сказали хазарскому царю: «Позволь намъ (отомстить), ибо этотъ народъ нападалъ на страну нашихъ братьевъ—мусульманъ, проливалъ ихъ кровь и плѣнилъ ихъ женъ и дѣтей». Не могши имъ препятствовать, царь послалъ къ Русамъ и извѣстилъ ихъ, что мусульмане намѣреваются воевать съ ними. Мусульмане же собрались и вышли искать ихъ при входѣ въ Итиль по водѣ. Когда же увидѣли они другъ друга [1]), Русы вышли изъ своихъ судовъ. Мусульманъ было около 15,000 съ конями и вооруженіемъ, съ ними были также многіе изъ христіанъ, жившихъ въ Итилѣ. Три дня продолжалось между ними сраженіе; Богъ помогъ мусульманамъ противъ Русовъ и мечь истребилъ ихъ, кто былъ убитъ, а кто утопленъ. Около же 5,000 изъ нихъ спаслись и отправились на судахъ въ страну, примыкающую къ странѣ Буртасъ, гдѣ они оставили свои суда и стали на сушѣ; но изъ нихъ кто былъ убитъ жителями Буртаса, а кто попался къ мусульманамъ въ странѣ Бургаръ и тѣ убили ихъ. Сосчитанныхъ [2]) мертвецевъ изъ убитыхъ мусульманами на берегу Хазарской рѣки было около 30,000. Съ того года Русы не возобновили болѣе того, что мы описали.

Сказалъ Масуди: мы же привели этотъ разсказъ въ опроверженіе мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что Хазарское море соединяется съ моремъ Маіотасъ и съ рукавомъ Кустантиніи посредствомъ моря Маіотасъ и Найтасъ. Еслибъ это было такъ, то Русы непремѣнно выступили бы по этому (послѣднему) морю, ибо оно есть ихъ море, какъ мы уже упомянули. Тому же, что мы описали, не противорѣчитъ никто изъ народовъ, сосѣднихъ съ этимъ моремъ, (а именно), что море персидскихъ народовъ [2]) не имѣетъ рукава,

---

[1]) Буквально: когда упалъ глазъ на глазъ.

[2]) Буквально: тѣхъ, на которыхъ пало исчисленіе.

[3]) Или: море варварскихъ народовъ, Каспійское море.

соединяющагося съ другимъ моремъ, ибо оно небольшое море, извѣстное со всѣхъ сторонъ. То, что мы писали о русскихъ судахъ, распространено у всѣхъ народовъ, и годъ извѣстенъ; это было послѣ 300 (гиджры), только отъ меня ускользнуло опредѣленіе года. Можетъ быть, упоминавшіе, что Хазарское море соединяется съ рукавомъ Кустантиніи, подъ «Хазарскимъ моремъ» разумѣли море Маіотасъ и Найтасъ, которое есть море Бургара и Руса. Богъ же лучше знаетъ какъ оно есть».

13. «Другія [1]) обезьяны находятся въ сѣверныхъ странахъ, въ кустарникахъ и камышахъ, около земли Славянъ и другихъ народовъ, тамъ живущихъ, какъ мы уже описали этотъ родъ обезьянъ и большое ихъ сходство съ человѣкомъ».

14. «Турки [2]) простирали свои нападенія въ этихъ краяхъ, такъ, что ихъ нашествія достигли земли Славянъ и Руміи [3]). Въ настоящее время нашествія ихъ простираются до границъ Андалуса, Ифранджа и Джалалики [4])».

15. «Мурикисъ [5]), царь Рума, послалъ Абарвизу [6]) два милліона динаровъ, сто тысячь всадниковъ; сверхъ сего онъ послалъ въ подарокъ тысячу платьевъ изъ царскаго дибаджа, сотканнаго золотомъ краснаго и другихъ цвѣтовъ, сто двадцать дѣвушекъ изъ царевенъ Бурджанъ, Джалалики, Славянъ, Васканса [7]) и другихъ народовъ, сосѣднихъ съ Румомъ; на головѣ ихъ были короны изъ драгоцѣнныхъ камней».

16. «Затѣмъ [8]) захватилъ царство Басиль Сланянинъ [9]); который не былъ изъ царственнаго дома. Его царствованіе было

---

[1]) Кромѣ абиссинскихъ и нубійскихъ обезьянъ; тамъ же, стр. 51.

[2]) Тамъ же, т. II, стр. 64.

[3]) Италія, Римъ.

[4]) Галиція (въ Испаніи).

[5]) Тамъ же, стр. 220—221; Мурикисъ — императоръ Маврикій.

[6]) Персидскій царь Хозру Парвизъ.

[7]) Басковъ.

[8]) Тамъ же, стр. 352—353.

[9]) Послѣ императора Θеофила, Масуди, обходя Михаила III, помѣщаетъ Василія Македонянина.

во время халифовъ Мутазза, Мухтади и части времени правленія Мутамида. По смерти его, Румійцы поставили царемъ его сына, по имени Искандрусъ [1]); но не были довольны имъ, посему свергли его и поставили царемъ брата его Лави [2]), сына Басиля Славянина. Его царствованіе было въ продолженіе остальной части времени правленія Мутамида, Муктафи и начала времени Муктадира; затѣмъ онъ умеръ».

17. «Глава XXXIV [3]). Описаніе Славянъ, ихъ обиталищъ, разсказы объ ихъ царяхъ и о разселеніи ихъ племенъ.

Сказалъ Масуди: Славяне суть изъ потомковъ Мадая [4]), сына Яфета, сына Нуха; къ нему относятся всѣ племена Славянъ и къ нему примыкаютъ въ своихъ родословняхъ. Это есть мнѣніе многихъ людей свѣдущихъ, занимавшихся этимъ предметомъ. Обиталища ихъ на сѣверѣ [5]), откуда простираются на западъ. Они составляютъ различныя племена, между коими бываютъ войны, и они имѣютъ царей. Нѣкоторые изъ нихъ исповѣдуютъ христіанскую вѣру по Якобитскому толку [6]), нѣкоторые же не имѣютъ писанія [7]), не повинуются законамъ; они язычники и ничего не знаютъ о законахъ [8]). Изъ этихъ племенъ одно имѣло прежде въ древности власть (надъ ними), его царя называли Маджакъ [9]), а само племя называлось Валинана [10]). Этому племени въ древности подчинялись всѣ прочія славянскія племена, ибо (верховная) власть была у него и прочіе цари ему повинова-

---

[1]) Александръ.

[2]) Леонъ.

[3]) Тамъ же, т. III, стр. 61—65 (А); Шармуа, Relation de Masoudy, стр. 208—311 (В).

[4]) А: Мара.

[5]) Буквально: подъ Козерогомъ.

[6]) В: по Несторіанскому толку.

[7]) Откровенной книги.

[8]) Откровенныхъ законахъ.

[9]) В: Махакъ, Махаль, Бабакъ (?).

[10]) В: Вальмана или Вальяна.

лись [1]). Затѣмъ слѣдуетъ славянское племя Астабрана [2]), котораго царь въ настоящее время называется Саклаихъ [3]); еще племя, называемое Дулаба [4]), царь же ихъ [5]) называетсяВанджъ-Слава [6]). Затѣмъ племя, называемое Бамджинъ [7]), а царь называется Азана [8]); это племя самое храброе между Славянами и самое искусное въ наѣздничествѣ. Еще племя, называемое Манабанъ [9]) а царь называется Занбиръ [10]). Затѣмъ племя, называемое Сарбинъ [11]); это славянское племя грозно (своимъ противникамъ) по причинамъ, упоминаніе коихъ было бы длинно, по качествамъ, изложеніе которыхъ было бы пространно, и по отсутствію у нихъ закона, которому они бы повиновались [12]). Затѣмъ идетъ племя, именуемое Марава [13]); затѣмъ племя, называемое Харватинъ [14]); затѣмъ племя, называемое Сасинъ [15]) и племя, по имени Хашанинъ [16]); затѣмъ племя, по имени Баранджабинъ [17]). Названныя нами имена нѣкоторыхъ царей этихъ племенъ суть имена извѣстныя (общепринятыя) для ихъ царей.

Упомянутое нами племя подъ именемъ Сарбинъ сожигаютъ себя на огнѣ, когда умираетъ у нихъ царь или глава; они сожигаютъ также его вьючный скотъ. У нихъ есть обычаи, подобные

---

1) Или: ибо (верховный) царь былъ у него и этому царю повиновались всѣ прочіе цари.

2) В: Астабвана, Астарана, Вастарана или Вастарая.

3) В: Саклаиджъ, Садлаиджъ, Сакла, Сакланджъ.

4) А: Дулана; В: Длавана, Дулая.

5) В: въ настоящее время.

6) А. Ванджъ-Алафъ; В: Ванджъ, Ванджелакъ, Вахсла, Тала.

7) В: Ямхикъ, Махасъ, Набаджинъ, Набгиръ, Намджинъ.

8) В: Гарана, Араба, Арата, Ара, Гарата.

9) В: Мабаянъ, Манани, Манали, Матнаи.

10) Ратибаръ, Зантабиръ, Раналбиръ, Рабисъ (?).

11) А: Сартинъ; В: Марласъ (?).

12) Или: по неподчиненію ихъ никакому народу; В: въ ихъ близи государство, которому они подчиняются.

13) А: недостаетъ отъ слова: за тѣмъ до Марвана.

14) А: Джарваникъ; В: Хазвашъ, Харавасъ, Харванинъ.

15) В: Хасинъ, Сасну (?).

16) В: Хасабинъ, Ахсасъ.

17) В: Баданхасъ (?).

обычаямъ Гинда; мы уже объ этомъ отчасти упомянули выше въ этомъ сочиненіи, при описаніи горы Кабха и страны хазарской, когда мы говорили, что въ хазарской странѣ [1]) находятся Славяне и Русы, и что они сожигаютъ себя на кострахъ. Это славянское племя и другія примыкаютъ къ востоку и простираются на западъ [2]).

Первый изъ славянскихъ царей есть царь Дира [3]), онъ имѣетъ обширные города и многія обитаемыя страны; мусульманскіе купцы прибываютъ въ столицу его государства съ разнаго рода товарами. Подлѣ этого царя изъ славянскихъ царей живетъ царь Аванджа [4]), имѣющій города [5]) и обширныя области, много войска и военныхъ припасовъ; онъ воюетъ съ Румомъ, Ифранджемъ, Нукабардомъ и съ другими народами, но войны эти не рѣшительны [6]). Затѣмъ съ этимъ славянскимъ царемъ [7]) граничитъ царь Турка. Это племя [8]) красивѣйшее изъ Славянъ лицемъ, большее нихъ числомъ и храбрѣйшее изъ нихъ силой.

Славяне составляютъ многія племена и многочисленные роды; эта книга наша не входитъ въ описаніе ихъ племенъ и распредѣленіе ихъ родовъ. Мы уже выше разсказали про царя, коему повиновались, въ прежнее время, остальные цари ихъ, то есть Маджакъ [9]), царь Валинаны [10]), которое племя есть одно изъ коренныхъ племенъ славянскихъ [11]), оно почитается между ихъ племенами и имѣло превосходство между ними. Впослѣдствіи же, пошли раздоры между ихъ племенами, порядокъ ихъ былъ нару-

---

[1]) В: при хазарскомъ царѣ.

[2]) В: удалены отъ запада.

[3]) Или: Алдиръ; В: Дина или Алдинъ.

[4]) В: Арфанджа, Ифранджи, Франджи.

[5]) А: владѣніе.

[6]) Онѣ ведутся съ перемѣннымъ счастіемъ.

[7]) А: въ странѣ Славянъ.

[8]) Племя Диръ или Аванджа; по Доссону, Шармуа и парижскимъ издателямъ—племя Туркъ.

[9]) В: Маджаль, Бабакъ (?); см. выше при этомъ имени.

[10]) В: Валіамана (?); см. выше.

[11]) Буквально: оно есть корень изъ славянскихъ корней.

шенъ, они раздѣлились на отдѣльныя колѣна [1]) и каждое племя избрало себѣ царя, какъ мы уже говорили объ ихъ царяхъ, по причинамъ, описаніе коихъ слишкомъ длинно. Мы уже изложили совокупность всего этого и многія подробности въ двухъ сочиненіяхъ нашихъ Ахбаръ аз-Заманъ (лѣтопись времени) и Аусатъ (Средняя книга)».

19. «Ифранджа [2]), Славяне, Нукабардъ [3]), Ашбанъ [4]), Яджуджъ и Маджуджъ, Туркъ, Хазаръ, Бурджанъ, Алланъ, Джалалика [5]) и другіе, о коихъ мы говорили, что они живутъ подъ козерогомъ, то есть на сѣверѣ — не существуетъ противорѣчія между изслѣдователями и наблюдателями, что всѣ эти упомянутые народы суть изъ потомковъ Яфета, сына Нуха; онъ самый младшій изъ сыновъ Нуха».

19. «Сказалъ Масуди [6]): упомянутые нами Джалалика, Ифранджа, Славяне, Нукабардъ и другіе народы живутъ близко другъ отъ друга и большая часть ихъ воюетъ съ жителями Андалуса».

20. «По [7]) этой причинѣ [8]) цвѣтъ жителей Бабиля [9]) бываетъ умѣреннымъ, тѣла ихъ крѣпкими и они предохранены отъ красноты Рума и Славянъ, отъ черноты Хабаши [10]) и отъ толщины Бербера».

21. «Мы [11]) уже объяснили причину образованія цвѣта Славянъ, ихъ румянца и ихъ рыжихъ (или русыхъ) волосъ».

---

[1]) В: они пришли въ упадокъ.
[2]) Тамъ же, ст. 66.
[3]) Лонгобарды.
[4]) Испанцы (коренные жители, христіане).
[5]) Галиціане (въ Испаніи).
[6]) Тамъ же, стр. 77.
[7]) Тамъ же, стр. 132—133.
[8]) По причинѣ выгоднаго мѣстоположенія и умѣреннаго климата.
[9]) Вавилоніи.
[10]) Абиссинцевъ.
[11]) Тамъ же, т. IV, стр. 9.

22. «Глава [1]) LXVI. Описаніе зданій, почитаемыхъ Славянами.

Въ славянскихъ краяхъ были зданія, почитаемыя ими. Между другими было у нихъ одно зданіе на горѣ, о которой писали философы, что она одна изъ высокихъ горъ въ мірѣ. Объ этомъ зданіи существуетъ разсказъ о качествѣ его постройки, о расположеніи разнородныхъ его камней и различныхъ ихъ цвѣтахъ, объ отверстіяхъ, сдѣланныхъ въ верхней его части, о томъ, что построено въ этихъ отверстіяхъ для наблюденія надъ восходомъ солнца [2]), о положенныхъ туда драгоцѣнныхъ камняхъ и знакахъ, отмѣченныхъ въ немъ, которые указываютъ на будущія событія и предостерегаютъ отъ происшествій предъ ихъ осуществленіемъ, о раздающихся въ верхней его части звукахъ и о томъ, что постигаетъ ихъ при слушаніи этихъ звуковъ [3]). Другое зданіе было построено однимъ изъ ихъ царей на черной горѣ; его окружаютъ [4]) чудесныя воды, разноцвѣтныя и разновкусныя, извѣстныя своей пользой [5]). Въ немъ они имѣли большаго идола въ образѣ человѣка [6]), представленнаго въ видѣ старика съ палкою въ рукѣ, которою онъ двигаетъ кости мертвецовъ изъ могилъ. Подъ правой его ногой находятся изображенія разнородныхъ муравьевъ, а подъ лѣвой—изображенія пречерныхъ вороновъ, черныхъ крыльевъ [7]) и другихъ, также (изображенія) странныхъ Хабашцевъ и Занджцевъ [8]).

Еще другое зданіе имѣли они на горѣ, окруженное морскимъ рукавомъ [9]); оно было построено изъ краснаго коралла и зеле-

---

[1]) Тамъ же, стр. 58—60 (А); Шармуа, стр. 318—319 (В).

[2]) А: о томъ, какъ солнце восходитъ въ этихъ отверстіяхъ.

[3]) Или: о дѣйствіи (впечатлѣніи) производимомъ этими звуками на слушателей. Все это предложеніе крайне трудно перевести.

[4]) Или: ее (гору) окружаютъ чудесныя воды.

[5]) Своими цѣлительными свойствами.

[6]) В: въ образѣ Сатурна.

[7]) Или: разнаго винограда. Вообще это предложеніе темно и сбивчиво.

[8]) Аббисинцевъ и Зангебарцевъ.

[9]) Или: на горѣ, окруженной морскимъ рукавомъ.

наго смарагда. Въ его срединѣ находится большой куполъ, подъ которымъ находится идолъ, коего члены сдѣланы изъ драгоцѣнныхъ камней четырехъ родовъ: зеленаго хризолита, краснаго яхонта, желтаго сердолика [1]) и бѣлаго хрусталя; голова же его изъ червоннаго золота. Насупротивъ его находится другой идолъ въ образѣ дѣвицы, которая приноситъ ему жертвы и ладонъ [2]). Это зданіе [3]) приписываютъ какому-то мудрецу, бывшему у нихъ въ древнее время; въ предыдущихъ книгахъ нашихъ мы уже привели разсказъ о немъ, о его дѣлахъ въ славянскихъ земляхъ, о колдовствѣ, хитрости и механизмахъ его [4]), которыми онъ плѣнилъ ихъ сердца, овладѣлъ ихъ душами и прельстилъ ихъ умы, не смотря на грубость нравовъ Славянъ [5]) и различіе ихъ природныхъ качествъ. Богъ же владѣтель милости [6])».

23. «О [7]) семи народахъ прошлыхъ временъ, объ ихъ языкѣ, ихъ мнѣніяхъ и т. д. 1) Персы, 2) Кальдіи или Сиряне [8]), 3) Греки, Римляне, Славяне и Франки, 4) Либійцы, 5) Всѣ народы Турка, 6) Всѣ народы Индіи. 7) Китайцы и ихъ единоплеменники».

24. «Между [9]) большими и извѣстными рѣками, изливающимися въ море Понтусъ, находится одна, называемая Танаисъ, которая приходитъ съ сѣвера. Берега ея обитаемы многочисленнымъ народомъ славянскимъ и другими народями, углубленными

---

[1]) Или: желтаго агата.

[2]) В: Ему бывало приносили жертвы и ладонъ (по Шармуа: и просо); см. глосарій къ Идриси, изд. Дози, п. сл. دخن.

[3]) Т. е. сооруженіе этого зданія.

[4]) В: о площадкахъ, горахъ и искуственныхъ каналахъ.

[5]) В: на грубость Славянъ.

[6]) Въ текстѣ А недостаетъ послѣдней фразы.

[7]) Извлеченіе Де-Саси изъ كتاب التنبيه, Notices et Extraits. T. VIII, p. 157—159.

[8]) Халдейцы или Сирійцы.

[9]) Доссона Peuples du Caucase, стр. 222—23.

въ сѣверныхъ краяхъ. Другая изъ этихъ большихъ рѣкъ [1]) есть Рита [2]) и Балава [3]), имя, которое она носитъ также у Славянъ. Она занимаетъ болѣе трехъ миль въ ширину и течетъ на пространствѣ многихъ дней за Константинополемъ. На берегахъ этой рѣки живутъ Бамджины [4]) и Марава [5]), народы славянскіе. Тѣ же самые берега были обитаемы Булгарами, когда они приняли христіанскую вѣру».

---

[1]) Должно быть неправильность или въ текстѣ, или въ переводѣ, ибо упоминаются двѣ рѣки.

[2]) Доссонъ предполагаетъ: Дина.

[3]) Доссонъ: Морава.

[4]) Богемцы (Чехи), по Доссону: Нѣмцы.

[5]) Моравляне.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Сличеніе этого показанія нашего автора съ двумя отрывками другаго его сочиненія (у насъ 17 и 18 отрывки) дало намъ возможность исправить испорченный текстъ въ переводѣ Кремера; ибо очевидно, что вмѣсто Кремерова Ашанъ (اشان) слѣдуетъ читать какъ въ «Золотыхъ лугахъ» Ашбанъ (اشبان) Испанцы [1]. Точно также безсмысленно и Хазраджъ (خزرج) у Кремера, которое встрѣчается только какъ названіе арабскаго племени [2]); это—если не исковорканное Ифранджъ (افرنج), то непремѣнно испорчено изъ Хазаръ. Яинболль (отецъ) не замѣтилъ этихъ искаженій и пишетъ, по Кремеру, что Масуди считалъ Ашанъ и Хазраджъ изъ потомковъ Яфетовыхъ [3]). Вмѣсто Мазнанъ (مزنان) Кремера, мы поставили Мадянъ (مديان) на основаніи 17-го отрывка у насъ, гдѣ Масуди говоритъ, что Славяне происходятъ отъ Мадая (مادای), праотца Мидянъ. Не скрывается-ли подъ этимъ именемъ сокращеніе отъ Мазандарана (مازندران), или имя Юнанъ (يونان) [4]), которое и Ибнъ-аль-Кальби помѣщаетъ въ число потомковъ Яфета?

Изъ этого отрывка, гдѣ вычисляются отдѣльно Славяне и Туркъ, можно заключить что Масуди не предполагалъ, что Туркъ есть славянское племя, какъ думали Доссонъ, Шармуа и многіе другіе. Впрочемъ объ этомъ будемъ говорить ниже въ 17-мъ объясненіи.

---

[1]) Т. е. христіанскіе жители Испаніи, въ отличіе отъ Андалуса, означающаго испанскихъ Арабовъ.

[2]) См. предварительную замѣтку къ Абу-Дулафу.

[3]) Lex. Geogr. T. IV, p. 111.

[4]) Древніе Греки.

2. То, что говорится здѣсь про вѣру Славянъ, повторяется въ сущности въ 17-мъ отрывкѣ, только здѣсь прибавляется извѣстіе, что нѣкоторые изъ Славянъ поклоняются солнцу. Это послѣднее извѣстіе вполнѣ достовѣрно, ибо изъ славянскихъ источниковъ мы знаемъ о языческомъ богѣ у Славянъ Ситивратѣ, что̀ означаетъ солноворотъ [1]), который посему былъ богомъ солнца и его то средневѣковые хронисты, а можетъ быть и Масуди [2]), отождествляли съ Сатурномъ, какъ увидимъ далѣе. За то весьма трудно опредѣлить, про какую это большую рѣку говоритъ нашъ авторъ, что Славяне живутъ при ней, и трудно именно потому что неизвѣстно, о какихъ именно Славянахъ у него идетъ здѣсь рѣчь, о восточныхъ-ли славяно-русскихъ племенахъ, и въ такомъ случаѣ пришлось бы отнести сказанное имъ о рѣкѣ къ Волгѣ [3]), или о западныхъ и южныхъ Славянахъ, тогда пришлось бы допустить, что рѣка Дунай, по воображенію Масуди, течетъ съ востока на западъ. Въ обоихъ случаяхъ не можемъ опредѣлить что̀ подразумѣваетъ онъ подъ второй рѣкой, текущей будто также съ востока на западъ. Въ 24-мъ отрывкѣ Масуди говоритъ гораздо яснѣе, какъ видно по греческимъ источникамъ, потому что имя Танаисъ онъ могъ только заимствовать у Грековъ; Арабамъ оно неизвѣстно. Прибавленіе его, что она впадаетъ еще въ третью рѣку, приходящую изъ земли Ильгузъ — также не можетъ служить къ объясненію его словъ, ибо названіе Ильгузъ не встрѣчается ни въ сочиненіяхъ Масуди, ни у другихъ намъ извѣстныхъ Арабовъ. Если принять, что это имя тождественно съ именемъ Гуззъ [4]), о которомъ Масуди говоритъ въ 12-мъ отрывкѣ у насъ,

---

[1]) См. Mater Verborum Вацерада, стр. 113. п. сл. Picus; Макушева, стр. 82.

[2]) Въ 22 отрывкѣ изъ Масуди.

[3]) Волга же, по понятіямъ арабскихъ географовъ X вѣка, дѣйствительно течетъ съ востока на западъ, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ Истахри и Ибнъ-Хаукаль.

[4]) О значеніи частицы ایل (иль) существуютъ различныя мнѣнія, собранныя Френомъ въ началѣ статьи: De Il-Charonum numis. Mém. de l'Acad. VI Série, T. II, p. 479—480; см. также Катрмера, Hist. des Mong., стр. 73, прим. 90.

то придется предполагать, что обѣ послѣднія рѣки означаютъ у него Донъ или Уралъ и Волгу, между которыми кочевали въ это время Гуззы, византійскіе Узы и наши Половцы, какъ мы это знаемъ изъ сочиненія Константина Багрянороднаго и изъ Несторовой лѣтописи. Намъ кажется что это мѣсто было писано Масуди въ раннемъ періодѣ его писательской дѣятельности, когда онъ еще мало путешествовалъ, и все писалъ по неразборчивымъ письменнымъ и устнымъ извѣстіямъ. Показаніе, что ни одно изъ славянскихъ морей или озеръ [1]) не солено, повторяется также у Ибнъ-Васифъ-Шаха [2]) и Димешки [3]).

О сожженіи мертвыхъ у Славянъ уже было говорено въ объясненіяхъ къ Ибнъ-Фадлану; самъ Масуди повторяетъ это нѣсколько разъ въ «Золотыхъ лугахъ» [4]). Только прибавка, что они поклоняются мертвымъ, нигдѣ не находится; должно полагать, если только Кремеръ перевелъ это мѣсто точно, что Масуди принялъ жертвоприношенія славянскія, совершаемыя при похоронахъ, за поклоненіе мертвецамъ. Извѣстіе о церквахъ съ колоколами у Славянъ относится, по всей вѣроятности къ христіанамъ изъ Славянъ [5]).

3. Мы позволили себѣ замѣнить въ текстѣ названіе Ахтарда (اخنوده) или Ахнуда (اخترده), какъ написано у Кремера, названіемъ Нукабарда (النوكبردة) на основаніи слѣдующихъ соображеній. Во первыхъ, по географическому положенію ихъ страны между Франками и Греками, что̀ отлично идетъ къ Лонгобардамъ въ Италіи. Во вторыхъ, потому что въ число Яфетовыхъ потомковъ въ «Золотыхъ лугахъ» [6]) входитъ также Нукабардъ, а не Ахтарда или

---

[1]) У Кремера: Keiner ihrer Seen, что предполагаетъ думать, что въ арабскомъ текстѣ написано بحر или بحاير (озера), но у Димешки написано въ ед. числѣ بحر (море), а не بحيرة (озеро).

[2]) Рукоп. Акад., стр. ۴۴, у Шармуа стр. 325. По этому писателю, какъ мы послѣ замѣтили, слѣдуетъ вмѣсто Ильгузъ читать Булгаръ; также оправдываются предлагаемыя нами поправки въ 1-мъ отрывкѣ.

[3]) См. изд. Мерена, стр. ۱۲۹ и ۱۴۳.

[4]) См. далѣе отрывки 9 и 12.

[5]) Ср. Ибнъ-Васифъ-Шаха въ помянутомъ мѣстѣ.

Ахнуда, каковыя названія нигдѣ не встрѣчаются. Въ третьихъ, нашему предположенію вполнѣ соотвѣтствуютъ остальныя извѣстія объ этомъ народѣ, что страна ихъ обширна и царь ихъ почитается, что они обитаютъ во многихъ городахъ и исповѣдуютъ большею частью христіанство, что воюютъ съ Франками и Славянами.

4. Понятія Масуди о Булгарахъ, какъ волжскихъ, такъ и дунайскихъ, были самыя сбивчивыя, вслѣдствіе ошибочнаго понятія этаго писателя о сѣверной Европѣ. Что касается до волжскихъ Булгаръ, которыхъ онъ называетъ Бургарами [1]), то онъ иногда помѣщаетъ ихъ около Чернаго и Азовскаго моря и говоритъ, что они дѣлаютъ нападенія на Византію, на Италію, на Андалусъ, Бурджанъ, Джалалику и Ифранджу [2]), а въ другой разъ говоритъ правильно, что Буртасъ находится между Хазаромъ и Бургаромъ. Нельзя допустить, что Масуди соединилъ волжскихъ и дунайскихъ Булгаръ въ одинъ народъ, ибо Бурджане являются у него особымъ народомъ отъ Бургаръ, и послѣдніе даже будто нападаютъ на первыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что часть его словъ о Бургарахъ относится къ волжскимъ Булгарамъ, какъ напр., что караваны ихъ идутъ въ Хорасанъ и Ховаразмъ, что въ извѣстную часть года ночи ихъ весьма коротки, что они приняли исламъ во время халифа Муктадира послѣ 310 (922) года, что сынъ ихъ царя предпринялъ богомольное путешествіе въ Мекку, и что они построили большую мечеть; ибо все это мы знаемъ изъ Ибнъ-Фадлана и другихъ. Съ другой стороны, нельзя отрицать, что многія его показанія о Бургарахъ слѣдуетъ навѣрно принимать на счетъ дунайскихъ Булгаръ, таковы напр. помянутое показаніе о нападеніяхъ ихъ на Византію, Италію, Фран-

---

[1]) Издатели Масуди съ французскимъ переводомъ печатали вездѣ въ текстѣ Бургазъ, но за чтеніе Бургаръ у Масуди ручается Якутъ (т. I, стр. ٥٦٨), заслуживающій въ этомъ отношеніи болѣе довѣрія, чѣмъ нѣкоторыя новѣйшія рукописи Масуди.

[2]) Prairies d'or, т. II, стр. 15—16.

ковъ [1]), также извѣстіе, что мусульманамъ, отправившимся въ походъ на Византію со стороны Средиземнаго моря, Булгаре предложили свои услуги и объявили, что царь ихъ находится вблизи [2]); и, наконецъ, извѣстіе, что еслибъ не укрѣпленныя стѣны, Кустантинія давно сдѣлалась бы добычей Булгаръ [3]).

О Бурджанахъ же въ другомъ сочиненіи нашего автора упоминается два раза, и то только имя ихъ безъ всякаго объясненія [4]), такъ что еслибъ мы не имѣли другихъ извѣстій о Бурджанахъ, кромѣ Масудіевскихъ, мы бы не могли составить себѣ понятія, кого именно разумѣли Арабы подъ этимъ именемъ. Въ настоящемъ отрывкѣ, хотя нашъ авторъ описываетъ Бурджанъ довольно подробно, но очевидно, что часть описанія отличается сказочнымъ характеромъ; такъ напр., что ихъ страна окружена терновымъ заборомъ, и что они убиваютъ того, кто сядетъ на коня въ мирное время. Невѣрно также о дунайскихъ Булгарахъ X вѣка, что они язычники и не имѣютъ священной книги, тогда какъ именно въ это время процвѣтала богословская литература въ Булгаріи, въ лицѣ епископовъ Климентія и Константина, Іоанна Экзарха, священника Григорія и монаха Θеодра Доксова [5]). За то можно признать славянскій обычай сожженія мертвыхъ съ ихъ прислугой. Показаніе, что они воюютъ съ Греками, Славянами и Турками, подтверждается исторически, ибо царь Симеонъ Булгарскій дѣйствительно велъ въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка счастливыя войны съ Византійцами, Сербами и Мадъярами [6]). Не точно только включеніе въ число народовъ, съ которыми Бурд-

---

[1]) Можетъ быть, что въ этомъ мѣстѣ подъ именемъ Булгаръ включены также иллирійскіе и адріатическіе Славяне, дѣйствительно воевавшіе съ Италіанцами и Франками.

[2]) Здѣсь по-видимому опять рѣчь идетъ о западныхъ Славянахъ.

[3]) О всѣхъ этихъ извѣстіяхъ см. вышеупомянутое мѣсто, стр. 15—18.

[4]) Именно въ вышеприведенномъ мѣстѣ, что Бургаре нападаютъ на нихъ, и въ 17 отрывкѣ.

[5]) О всѣхъ этихъ лицахъ и литературной ихъ дѣятельности см. Калайдовича, Іоаннъ, экзархъ Болгарскій. Москва, 1824.

[6]) См. Обозрѣніе исторіи Булгаръ у Шафарика Слав. Древн. § 29, 7.

жане воюютъ, также Хазаръ; но это вѣроятно опять-таки вслѣдствіе смѣшенія первыхъ съ волжскими Булгарами, которые дѣйствительно вели войны съ Хазарами, какъ свидѣтельствуетъ напр. Казвини отъ имени Абу-Хамида Андалуси [1]). Аль-Бекри заимствовалъ сказанное имъ о Бурджанахъ отъ Масуди, только въ сокращеніи и съ нѣкоторыми измѣненіями [2]); такъ вмѣсто большаго храма, въ которомъ, по Масуди, заключаютъ Бурджане женъ и дочерей умершихъ, сказано у Аль-Бекри глубокая могила (ناوس عميق), а про дѣвушекъ и мальчиковъ славянскихъ, которыхъ Бурджане везутъ въ Кустантинію, Аль-Бекри говоритъ, что это есть ихъ подать (ادوا الى الروم الخراج). Послѣднее могло быть справедливо относительно конца XI вѣка, когда писалъ Аль-Бекри.

5. Фаргани, какъ мы видѣли выше, относитъ жилища Славянъ, не къ VI климату какъ Масуди, но къ VII. Должно полагать, что первый изъ этихъ писателей не зналъ о разселеніи Славянъ по южнымъ странамъ и вообразилъ ихъ себѣ исключительно на сѣверѣ, или вѣрнѣе сказать, греческіе источники, откуда онъ черпалъ свои географическія свѣдѣнія, смотрѣли на сѣверъ какъ на область Славянъ, потому что съ сѣвера разныя славянскія племена проникали въ Византію. У Якута славянскія области отнесены къ VI и VII климатамъ [3]), у Казвини — къ VII, съ прибавленіемъ однако, что эти страны лежатъ къ западу отъ VI и VII [4]), у Димешки — также къ VII. Только у одного Идриси славянскія области распредѣлены между V, VI и VII климатами.

6. Масуди въ этомъ сочиненіи [5]) вездѣ называетъ Булгаръ Бургарами (برغر), эту форму имѣютъ также Аль-Макинъ [6]),

---

1) Въ соч. آثار البلاد изд. Вюстенфельда, стр. ٤١٢.

2) Journ. Asiat. Juin. 1849, p. 465—466.

3) Бол. Словарь, т. I, стр. ٣٤.

4) Соч. آثار البلاد изд. Вюстенфельда, стр. ٤١٣.

5) Въ первомъ сочиненіи нашего автора пишется это имя по свидѣтельству Кремера правильно (بلغار), Sitzungsberichte, стр. 208 и 1 отрыв. у насъ.

6) Hist. Saracenica ed. Golius, p. 198.

*

Григорій баръ—Еврей [1]); точно также имѣютъ форму Боргаръ Вилькина Сага, Вургари — Мануилъ Мелаксъ и нынѣшніе Греки, Вургонтаибъ — Павелъ Діаконъ [2]). Что такъ читается это имя у Масуди, свидѣтельствуетъ Якутъ; посему странно, что парижскіе издатели приняли чтеніе Бургазъ (برغز) противъ авторитета Якута, который въ этомъ отношеніи болѣе компетентенъ, чѣмъ новѣйшія рукописи. Авторъ Географическихъ Словарей объясняетъ это въ упомянутомъ мѣстѣ слѣдующими словами قلت هذه الصفة جميعها صفة بلغار وما اظنهما الا واحدًا وانهما لغتان فيه للسانين (я же говорю, что все это описаніе — описаніе Бургара у Масуди — есть описаніе Булгара, я считаю ихъ обоихъ тождественными и они суть два реченія на двухъ языкахъ). Далѣе тамъ Якутъ выражаетъ удивленіе, какъ могъ Масуди помѣстить Булгаръ около Чернаго и Азовскаго моря, такъ какъ между ними далекое разстояніе (بعيدة مسافة) [4]); но онъ не зналъ, что Масуди смѣшиваетъ волжскихъ и дунайскихъ Булгаръ, о чемъ мы говорили выше. Что касается трехъ туркскихъ племенъ, то Баджнакъ и Баджгурдъ достаточно извѣстны, Печенѣги и Башкиры; Баджна же намъ встрѣтилось только у Димешки, какъ названіе одного племени Кипчака (القبجق), гдѣ имя это пишется не بجنا какъ у Масуди, но بجنى. Находится ли это имя въ связи съ названіемъ мѣста Баджна въ странѣ Турка (بجنه موضع ببلاد الترك) у Казвини [5])—не можемъ мы сказать. Что Печенѣги кочевали въ то время около Чернаго моря, это намъ извѣстно изъ русскихъ лѣтописей и изъ Константина Багрянороднаго; о Башкирахъ же и народѣ Баджна намъ не встрѣтилось подобнаго извѣстія, развѣ они тождественны съ Половцами, Торками, Черными Клобуками и другими кочевниками тогдашняго юга Россіи.

---

1) Въ сирійской хроникѣ, изд. Кирша, стр. 492.

2) См. обо всемъ этомъ Шафарика Слав. Древн. гл. VIII, § 10.

3) Все это см. Бол. Словарь т. I, стр. ٥٦٨ п. сл. برغز.

4) См. космографію его, изд. Мерена, стр. ٢٦٤.

5) Въ соч. اثار البلاد изд. Вюстенфельда, стр. ٤١٢.

Въ дальнѣйшихъ отрывкахъ мы увидимъ, что Масуди утверждаетъ про Черное море или Найтасъ, что никто кромѣ Русовъ не плаваетъ по немъ. На Черное и Азовское море Масуди смотрѣлъ какъ на одно море, какъ видно изъ его словъ въ другомъ мѣстѣ настоящаго сочиненія [1]), и хотя онъ здѣсь говоритъ, что Булгаре и три туркскія племена живутъ при этихъ моряхъ, но по всей вѣроятности онъ считалъ однихъ Русовъ способными къ мореплаванію, какъ оно и было въ дѣйствительности. Выше мы видѣли, что нашъ авторъ не отождествляетъ Турковъ со Славянами, какъ до сихъ поръ думали; изъ этого же отрывка мы можемъ заключить, что и относительно Русовъ Масуди не впалъ въ ошибку позднѣйшихъ арабскихъ писателей, считавшихъ Русовъ вѣтвью туркскаго племени, ибо въ противномъ случаѣ, онъ не преминулъ бы сказать здѣсь, что четыре послѣднихъ народа суть туркскія племена, включая въ это число и Русовъ. Кого Масуди разумѣетъ подъ словами: «астрономы, которые составили астрономическіе таблицы» — нельзя опредѣлить, такъ какъ это дѣлали многіе. Можетъ быть, что тутъ имѣется въ виду Фазари, котораго Масуди, какъ мы видѣли выше, называетъ въ другомъ мѣстѣ «авторомъ астрономическихъ таблицъ». Но даже въ такомъ случаѣ, нельзя однако вывести заключеніе, чтобы Фазари уже зналъ о Русахъ, ибо опредѣленіе Чернаго моря живущими около него народами вѣроятно принадлежитъ самому Масуди.

7. Изъ энергіи, съ которой нашъ авторъ возстаетъ противъ мнѣнія, что Каспійское море соединяется съ Чернымъ и Азовскимъ, можно заключить, что мнѣніе это было сильно распространено между Арабами. Мы знаемъ, что Ибнъ-Хордадбе вѣрилъ въ это соединеніе. Другой арабскій путешественникъ, съ которымъ

---

[1]) Prairies d'or. T. I, 272—273: «Найтасъ и Маіотасъ составляютъ только одно море . . . . . и если въ продолженіе этой книги мы говоримъ Маіотасъ или Найтасъ, то разумѣемъ и широкую часть (Черное море), и узкую часть этого моря (Азовское)». См. однако Géogr. d'Aboulf. T. I, p. CCXCVI, note 3.

Масуди былъ лично знакомъ, Абу-Зайдъ Хассанъ, приводилъ также доказательства тому, что эти моря связаны между собою [1]). Впрочемъ, астрономъ Аль-Батани, книгой котораго пользовался Масуди, считалъ Каспійское море отдѣленнымъ отъ всѣхъ другихъ [2]). Могло также быть, что многіе писатели изъ предшественниковъ Масуди, утверждавшіе, что Хазарское море соединяется съ Константинопольскимъ заливомъ, вовсе не имѣли въ виду Каспійскаго, но Черное море, какъ онъ самъ замѣтилъ это далѣе [3]), и какъ мы въ самомъ дѣлѣ знаемъ про Хоррами и Якуби, что они Черное море называютъ Хазарскимъ [4]).

О походѣ Русовъ, затронутомъ здѣсь вскользь, Масуди говоритъ далѣе въ 12 отрывкѣ болѣе обстоятельно и тамъ мы разберемъ его показаніе.

8. Извѣстіе Масуди о нападеніи Маджусъ на испанскихъ арабовъ мы разсмотрѣли въ объясненіи 2 отрывка изъ Якуби, гдѣ мы указали на соображенія, въ силу коихъ нашъ авторъ пришелъ къ заключенію, что эти наѣздники были Русы. Выше мы также высказали предположеніе, что эта чисто-субъективная догадка Масуди подала поводъ одному изъ переписчиковъ Якуби выдавать ее за нѣчто категорически вѣрное.

9. Изъ того, что нашъ авторъ безразлично приписываетъ обрядъ сожженія мертвыхъ съ ихъ женами Славянамъ и Русамъ, также изъ совокупнаго упоминанія ихъ въ слѣдующемъ отрывкѣ, можно съ большою вѣроятностью заключить, что онъ зналъ о славянскомъ происхожденіи Русовъ, или по крайней мѣрѣ о родствѣ ихъ. При чемъ онъ конечно зналъ, что послѣдніе не поглощены между другими славянскими племенами, а составляютъ самостоятельный отдѣлъ этого племени. При объясненіи Ибнъ-Фад-

---

[1]) Его показаніе приводится у Рено, тамъ же, стр. CCXCII—CCXCIII.

[2]) См. его введеніе къ соч. De scientia stellarum, напечатанному въ Нюренбергѣ 1537 и въ Болоньѣ 1643—1645.

[3]) Въ концѣ 12 отрывка у насъ.

[4]) См. изд. Яинболля, стр. ١٣٤.

лана мы сказали, что этотъ путешественникъ отличалъ славянскія племена, обитавшія на сѣверѣ Россіи и называемыя имъ Русами, отъ южныхъ ихъ единоплеменниковъ, носящихъ у него названіе Куябы (Кіевъ). Масуди же не знаетъ про имя Куябы, а Русовъ считаетъ онъ прибрежными жителями Чернаго моря; слѣдовательно придется допустить, что Русъ означаетъ у него южнославянскія племена Россіи, а подъ именемъ Славянъ разумѣетъ онъ болѣе сѣверные соплеменники ихъ, жившіе на сѣверъ отъ Хазаріи.

Часть города Итиль, въ которой жили купцы и между ними Славяне и Русы, называлась по Ибнъ-Хаукалю Хазраномъ [1]), а по Аль-Бекри—Араншемъ или Хатлагомъ [2]); въ другой половинѣ жилъ хазарскій хаканъ съ своими приближенными. Которая изъ обѣихъ половинъ была къ востоку и которая къ западу — объ этомъ есть противорѣчіе въ показаніяхъ Арабовъ [3]). Сравненіе обряда Русовъ, сожигать вдову съ умершимъ мужемъ, съ подобнымъ же обрядомъ у Индусовъ, находится также у Ибнъ-Хаукаля, который прибавляетъ, что и въ Нигриціи обрядъ этотъ имѣетъ мѣсто. О существованіи этого обряда у Индусовъ свидѣтельствуютъ и греческіе писатели Діодоръ, Николай Дамаскинъ, Плутархъ и Эліанъ, такъ что можно было бы принять его за общеарійскій обрядъ; но новѣйшіе историки доказываютъ на основаніи индійскихъ источниковъ, что обрядъ этотъ не существовалъ въ Индіи до половины VI вѣка до Р. Х. [4]), времени, когда европейскія вѣтви Арійцевъ уже навѣрное отдѣлились отъ азіатскихъ Арійцевъ.

10. Ибнъ-Хаукаль также знаетъ о семи судьяхъ въ хазар-

---

[1]) Приводится Френомъ, De Chasaris, стр. 26, прим. 73; не имѣетъ ли это названіе связь съ именемъ племени Хазранъ въ сосѣдствѣ Абхаза (Prairies d'or, II, 65)?

[2]) У Дефремери, Journ. Asiat. (Juin 1849), стр. 462.

[3]) См. Доссона, стр. 32—33, Дефремери въ Journ. Asiat., стр. 469—470, Рено Géogr. d'Aboulf. II, 288.

[4]) Duncker, Geschichte der Arier, 1867, стр. 339—340.

ской столицѣ [1]). Ибнъ-Фадланъ же упоминаетъ о девяти судьяхъ [2]), но весьма вѣроятно, что вмѣсто تسعة (девять) слѣдуетъ у этого послѣдняго читать سبعة (семь), такъ какъ эта незначительная перемѣна въ различительныхъ точкахъ весьма часто встрѣчается въ арабскихъ текстахъ [6]). Предпочтеніе, которое, по словамъ Масуди, всѣ будто оказываютъ мусульманскимъ судьямъ, если не имѣетъ всецѣло источникомъ убѣжденіе благочестиваго автора въ превосходствѣ мусульманскихъ законовъ надъ прочими, то по всей вѣроятности одинъ отдѣльный случай возведенъ имъ въ общее правило; ибо Ибнъ-Фадланъ откровенно разсказываетъ, что трудныя для рѣшенія тяжбы были представляемы не мусульманскимъ кадіямъ, а хазарскому царю [4]).

Почему мусульмане носили у Хазаръ названіе Ларсія или Алларсія (الارسية) неизвѣстно навѣрно. Изъ 12-го отрывка Масуди, гдѣ говорится: «Ларсія (или Алларсія) и другіе мусульмане, находившіеся въ хазарской странѣ», видно, что названіе это носило преимущественно мусульманское войско хакана, посему можетъ быть что Кругъ правъ, предполагая, что тутъ кроется латинское слово alares, означающее отряды всадниковъ (equitum turmae) [5]), хотя конечно въ настоящее время нельзя сказать какимъ путемъ это латинское слово попало въ Хазарію. Менѣе вѣроятна догадка Доссона, который отождествляетъ это слово съ именемъ Арсъ или Аларсъ (الارس), которымъ названа у Димешки [7]) одна отрасль Кипчаковъ [6]). Въ телеграммѣ изъ Томска отъ 11 Іюля текущаго года (1868), напечатанной въ газетахъ 15-го с. м., сказано: «Родоначальникъ Аларскихъ Бурятъ съ женою и старостою

---

1) Френа De Chasaris, стр. 23, прим. 55.

2) Бол. Словарь Якута, т. II, стр. ۴۳۷ п. сл. خزر и у Френа стр. 9.

3) См. другой примѣръ у Масуди, на который было мною указано въ Zeitschrift Гейгера, т. IV (1866), стр. 289.

4) Бол. Словарь Якута, т. II, стр. ۴۳۷ и у Френа тамъ же стр. 9.

5) Френа Ibn-Foszlan, стр. 246 въ прим.

6) Въ изд. Мерена, стр. ۲۷۴.

7) Peuples du Caucase, p. 202—203.

просили великаго князя (Влад. Алекс.) быть ихъ крестнымъ отцемъ»; изъ чего видно, что до сихъ поръ у Бурятъ существуетъ это племенное названіе; но находится ли оно въ связи съ хазарскимъ прозвищемъ? По мнѣнію этаго же ученаго, Ибнъ-Фадланъ и Ибнъ-Хаукаль противорѣчатъ словамъ Масуди, утверждая, что хазарскимъ войскамъ не платили жалованія и что они получали только отъ времени до времени провизію [1]); мы же не видимъ тутъ противорѣчія, ибо слова جند مرتزقة означаютъ вообще войско, получающее жалованье, все равно провизіей ли, или деньгами. Что Хазаре должны были содержать постоянное войско—это весьма естественно при тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ они находились къ Гуззамъ, Печенѣгамъ и Русамъ, и которыя представлены намъ наглядно какъ у самаго Масуди, такъ и въ письмѣ хазарскаго царя Іосифа къ Хасдаи и въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго.

11. Ошибочное мнѣніе Масуди, раздѣляемое, какъ уже было выше замѣчено, также другими арабскими географами, что рукавъ Волги соединяется съ рукавомъ Азовскаго моря или Дономъ — имѣетъ источникомъ то обстоятельство, что съ самыхъ раннихъ временъ, судамъ и ладьямъ, плававшимъ по Волгѣ и Дону, небольшое разстояніе между обѣими этими рѣками, гдѣ нынѣ Калачо-Царицынская желѣзная дорога, никогда не представляло препятствія: ихъ перетаскивали волокомъ черезъ сушу. «Это былъ», говоритъ В. В. Григорьевъ [2]), «ихъ обыкновенный образъ переправъ изъ рѣки въ рѣку, столь извѣстный, что объ немъ не нужно болѣе распространяться». «Такимъ волокомъ», прибавляетъ другой русскій оріенталистъ [3]), «между посадомъ Дубовкою на Волгѣ и Качалинскою станицею на Дону, доселѣ перевозятся гужемъ волжскіе товары, идущіе къ черноморскому басейну. Здѣсь же, около нынѣшняго Царицына, пролегалъ торговый путь между

---

[1]) Тамъ же, стр. 36, прим. 3.

[2]) О походахъ Руссовъ на Востокъ, Журн. Министъ. Нар. Просв., т. V (1835) II отд., стр. 242.

[3]) Мухамм. Нумизматика, стр. LXIII—LXIV.

этими двумя рѣками и въ IX и X вѣкѣ, потому что это самый естественный путь между ними и вмѣстѣ кратчайшій, только 60 верстъ». По мнѣнію Газа [1]), уже Птоломей имѣетъ въ виду соединеніе Волги съ Дономъ, когда говоритъ: ἔστι δὲ καὶ ἑτέρα τοῦ Ῥα ποτάμου ἐκβολὴ πλησιάζουσα τῇ τοῦ Ταναΐδος [2]).

Важно въ высшей степени извѣстіе нашего автора, что Черное море называется Русскимъ по прибрежнымъ его обитателямъ, ибо только допуская существованіе Черноморской Руси можно будетъ объяснить, почему византійскіе хронографы отождествляютъ имя Русъ съ Тавроскиѳами. Такъ Левъ Діаконъ въ разсказѣ о Святославѣ говоритъ: ἐς τοὺς Ταυροσκύθας ἐξέπεμψεν, οὓς ἡ κοινὴ διαλεκτος Ῥῶς εἰώθεν ὀνομάζειν [3]); Кедринъ подъ 866 годомъ: ἔθνος δὲ οἱ Ῥῶς Σκυθικὸν, περὶ τὸν ἀρκτῶν Ταυρον κατῳκημένον [4]); Іоаннъ Киннамъ говоритъ про Кіевъ: ἔστι δὲ τις ἐν Ταυροσκυθικῇ πόλις ὄνομα Κίαμα [5]) и многіе другіе, о которыхъ пространно разсуждаютъ А. А. Куникъ [6]) и С. А. Гедеоновъ [7]).

Выраженіе: «народъ, неповинующійся ни царю, ни закону», арабскіе писатели часто употребляютъ о народахъ, непринадлежащихъ къ اهل الكتاب والشريعة (владѣтели откровенной книги и откровенныхъ законовъ) и не имѣвшихъ организованной монархіи. Мы видѣли, что Ибнъ-Фадланъ говоритъ про царей Русовъ. Рено, который въ вышеприведенномъ мѣстѣ переводитъ эти слова Масуди: qui ne dépend d'aucun roi ni d'aucune loi (etrangíre), можетъ быть руководствовался этими соображеніями.

О серебряномъ рудникѣ въ странѣ Русовъ разсказываетъ также Ибнъ-аль-Варди, о золотомъ—авторъ книги اخبار الاعيان.

---

1) Hase, Notices et Extraits. T. XI, 2 part p. 353; см. Рено Géogr. d'Aboulf T. I, p. CCXCIV.

2) Claud. Ptolem. Geographia ed. Nobbe, Lipsiae 1843—45, lib. V, cap. IX.

3) Leonis Diac. Hist. ed. Bonn. p. 63.

4) Cedren. ed. Bonn. T. II, p. 173.

5) Johanni Cinnami Hist. ed. Bonn. p. 236.

6) Въ прибавленіяхъ къ Forschungen Круга т. II, стр. 807 и слѣд.

7) Изслѣдованія о Варяжскомъ вопросѣ, стр.53—70, 124—125.

Перевели мы: «въ горѣ Банджгира», ибо Банджгиръ или Панджгиръ (بنجهير) не есть имя горы, а города около Балха, въ окрестностяхъ котораго находится гора съ серебрянымъ рудникомъ [1]).

12. Объ этомъ извѣстіи Масуди говорилъ пространно В. В. Григорьевъ въ статьѣ: «О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ» [2]), гдѣ показаніе арабскаго писателя разобрано такъ основательно, что мы можемъ и нынѣ, по прошествіи 35-ти лѣтъ со времени появленія этой статьи, ссылаться на приведенныя тамъ объясненія. Вмѣсто Лудана (اللوذانة) текста, Френъ предложилъ читать Лудагія (اللوذاغة), Ладожане [3]), что будетъ соотвѣтствовать Новогородцамъ, и съ этимъ согласуется извѣстіе о торговлѣ ихъ съ Византіей и другими странами. По всей вѣроятности городъ Луджага (لوجغة) въ Русіи (الروسية), о которомъ упоминаетъ Идриси [4]), означаетъ также или городъ Ладогу, или Новогородъ, какъ увидимъ далѣе. Имя Ладожане хорошо идетъ къ Новогородцамъ, жившимъ прежде въ Ладогѣ. «По всей вѣроятности», говоритъ г. Ламбинъ [5]), «имя Новъ-городъ явилось лишь тогда, какъ Рюрикъ перенесъ свой стольный градъ изъ Ладоги на южное прибережье Волхова, и назвалъ такъ вновь построенный имъ «городъ» въ противоположность прежнему, т. е. Ладогѣ». Лелевель же, принимая чтеніе Лудана или Лузана, и думая что племя это по Масуди было не русское а славянское [6]), привелъ сначала имя Лучане, подъ которымъ были извѣстны четыре славянскихъ племени: къ востоку отъ рѣки Одера, въ Чехіи, на берегахъ Вислы и на Волыни [7]). Въ послѣдствіи же польскій ученый остановился на

---

[1]) Бол. Словарь Якута, т. I, стр. ٧٤٣.

[2]) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1835, часть V, отд. II стр. 229—287.

[3]) Ibn-Foszlan, стр. 71.

[4]) Géographie d'Edrisi, trad. de Jaubert. T. II, p. 397—8.

[5]) Н. Ламбина, Объясненіе сказаній Нестора о началѣ Руси. Спб. 1860, стр. 22, прим. 6.

[6]) Доссонъ также впалъ въ эту ошибку, см. стр. 86 и стр. 221 его сочиненія; у него заимствовалъ Лелевель.

[7]) См. его Bemerkungen über Matheus Cholewa въ приложеніи къ нѣ-

имени города Луцка при Стирѣ и говоритъ: Ce [1]) sont les Loutzaniens de Loutzk sur Stir; ils avaient des relations avec Constantinople par Kiiov et l'embassade des Slaves, en 955, au khaliph de Kordoue [2]), et le nom de Nemetz (Aschkenaz) connu en Espagne [3]), confirment l'existence antérieure de relations slaves avec l'Espagne. Les Loutzaniens pouvaient y prendre leur part ou bien l'ecrivain arabe se plaît à concentrer et emboiter dans Loutzk ce qui etait commun aux autres populations. Нельзя не замѣтить натяжки всего этаго, но въ извиненіе почтеннаго польскаго географа можетъ служить то обстоятельство, что онъ думалъ, будто Русы были неизвѣстны Масуди и будто послѣдній зналъ только о Славянахъ [4]). Доссонъ желаетъ найти въ этомъ имени Лензаніевъ (Λενζανῆνοι) [5]) Константина Багрянороднаго, и Ленчанъ принявшихъ имя Леховъ у Нестора [6]); но, какъ мы уже замѣтили, и онъ ошибочно принялъ, что Масуди говоритъ не о русскомъ, а о славянскомъ племени. Прибавимъ еще, что французскіе издатели Масуди поясняютъ въ своемъ переводѣ имя Лудана Lithuaniens [7]); но опять-таки ни чѣмъ нельзя подкрѣпить этаго толкованія, основаннаго единственно на сходствѣ звуковъ, ибо нигдѣ не находимъ и слѣда извѣстія, что Литовцы въ X вѣкѣ ходили-бы по торговымъ дѣламъ въ Византію и другія страны.

Количество 50,000 ратниковъ—Русовъ у Масуди, по спра-

мецкому переводу Линде изслѣдованія о Кадлубекѣ графа Оссолинскаго Варшава, 1822.

[1]) Géographie du moyen âge par Lelewel T. III. et IV, p. 48.

[2]) Это посольство было вѣроятно отъ Хорватовъ въ Далматіи и прибыло въ Испанію въ 342 (953—4) году; см. мое письмо къ Флейшеру въ журналѣ нѣмецкихъ оріенталистовъ т. XXI (1867), стр. 285—286 и далѣе у насъ.

[3]) Имя нѣмецъ упоминается только въ отвѣтѣ хазарскаго царя на письмо изъ Испаніи; слѣдовательно нельзя сказать, что оно было извѣстно въ Испаніи; см. объ этомъ словѣ упомянутую статью мою: Объ языкѣ Евреевъ на Руси, стр. 23—24.

[4]) См. Géogr du moyen âge. T. III—IV, p. 188.

[5]) De Admin. Imper. ed. Bonn. p. 75.

[6]) Peuples du Caucase, p. 221.

[7]) Prairies d'or. T. II, p. 18.

ведливому замѣчанію В. В. Григорьева, нисколько не преувеличено, ибо Олегъ, по свидѣтельству Нестора, ходилъ на Цареградъ съ 80,000 морскаго войска, кромѣ сухопутнаго. Для того же, чтобъ не пришлось допускать, что каждое судно вмѣщало въ себѣ сто человѣхъ, число слишкомъ великое для тогдашнихъ русскихъ судовъ, можно предполагать, что число судовъ невѣрно было передано нашему писателю, и что оно было гораздо больше нежели 500. Такъ, Олегъ ходилъ на Византію съ 2,000 судовъ, а Игорь, если извѣстіе Нестора точно, вошелъ въ 941 году въ Черное море съ 10,000 судовъ. Точно также вѣрно замѣтилъ тотъ же ученый оріенталистъ, что правдоподобность количества Русовъ подкрѣпляется дальнѣйшимъ разсказомъ Масуди, гдѣ вычислено Русовъ, убитыхъ въ сраженіяхъ съ хазарскими мусульмарами, Буртасами и Булгарами—35,000; остальные же 15,000 Русовъ весьма вѣроятно погибли въ битвахъ съ прибрежными жителями Каспійскаго моря. Крѣпость, гдѣ стоялъ хазарскій гарнизонъ, препятствовавшій Русамъ шествовать впередъ, была, по мнѣнію В. В. Григорьева, Таматарха (Тмутаракань). Можно также принять вмѣстѣ съ Савельевымъ [1]), что гарнизонъ хазарскій стоялъ въ крѣпости Саркели на Дону, извѣстной въ русской лѣтописи подъ именемъ Бѣлой Вѣжи. Объ этомъ же гарнизонѣ безсомнѣнно идетъ рѣчь въ письмѣ хазарскаго царя Іосифа къ Хасдаи, гдѣ сказано: «я же не допускаю Русовъ, прибывающихъ въ судахъ, нашествовать на Исмаелитовъ (мусульманъ) . . . . Еслибъ я дозволилъ имъ, то они опустошили бы всю землю Исмаила до Багдада». Въ другомъ мѣстѣ мы высказали предположеніе, что изъ-за этого возгорѣлась, въ 964—5 годахъ, война между Святославомъ и хазарскимъ хаканомъ; но мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ при объясненіи Ибнъ-Хаукаля.

Острова вблизи Баку, куда Русы удалились послѣ опустошительныхъ набѣговъ, суть, по замѣчанію В. В. Григорьева: Нар-

---

[1]) Мухамм. Нумизматика, стр. LXIII.

гень (5 верстъ отъ бакинскаго берега), Дуваной и Була (15—20 верстъ оттуда [1]).

Масуди не могъ точно опредѣлить въ какомъ году Русы совершили описываемый имъ походъ; онъ зналъ только, что событіе это имѣло мѣсто послѣ 300 (912) года. На основаніи же извѣстія Миръ-Загиръ-ад-Дина Мараши, въ его исторіи Табаристана и Мазандарана, Френъ доказалъ, что походъ этотъ былъ предпринятъ въ первыхъ шести мѣсяцахъ 301 года, или въ концѣ 913 года по Р. Х. [2]). Другой нашъ академикъ, г. Броссе, доказалъ изъ исторіи Агованъ (Албаніи) армянскаго писателя X вѣка Моисея Каганкатоваци [3]), что походъ Русовъ (Rhouzie) совершенъ былъ въ 363 году армянской эры, или въ 914 по Р. Х. Разница между Каганкатоваци и Мараши не велика и должно предполагать, что одинъ изъ нихъ ошибся въ одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ, т. е. между концемъ 913 и началомъ 914.

Изъ словъ Масуди, что Русы болѣе не возобновляли своихъ нападеній, мы должны заключить, что ему во время составленія настоящаго сочиненія, еще не было извѣстно о второмъ походѣ Русовъ, совершенномъ въ 943—4 на эти же страны, походѣ, о которомъ разсказываютъ Якутъ, Григорій баръ—Еврей, Абуль-Феда, Ибнъ-аль-Атиръ и Айни. Г. Шармуа по этому поводу замѣчаетъ: On a lieu de s'étonner que ce dernier, qui réfondit ses Prairies d'or en 345=956—7 de J. C., n'y ait pas fait mention de la prise de Berdaa par les Russes en 332=943 de J. C. Cette omission de sa part pourrait cependant être justifiée par l'eloignement où il se trouvait du théâtre des évène-

---

[1]) См. далѣе у насъ 6 отрывокъ изъ Истахри про островъ Русію и объясненіе тамъ же.

[2]) Nouveau Journal Asiatique. T. II (1828), p. 452—455; см. также статью Шармуа: Dissertation sur l'utilité des langues orientales pour l'étude de l'histoire de Russie, и его же замѣтки въ Bulletin histor. philolog. нашей Академіи за 1847 годъ, стр. 195—197.

[3]) Bulletin, тамъ же, стр. 203—204; эта книга теперь переведена на русскій языкъ г. Патканьяномъ.

ments, puisqu'il ècrivait à Fousthath en Egypte [1]). Но отъ этого ученаго ускользнуло, что Масуди нѣсколько разъ повторяетъ въ первыхъ частяхъ настоящаго сочиненія, что онъ писалъ ихъ въ 332 году [2]), т. е. именно въ томъ году, когда Русы предприняли второй походъ на Востокъ.

13. Показаніе объ обезьянахъ, находящихся въ сѣверныхъ, преимущественно въ славянскихъ странахъ, приводится отъ имени Масуди у Димешки; только видно, что послѣдній взялъ не изъ настоящаго сочиненія, но изъ другаго, можетъ быть изъ «Лѣтописи временъ» или «Средней книги», гдѣ Масуди болѣе распространился объ этомъ предметѣ.

14. Выше нашъ авторъ разсказываетъ, что подлѣ Хазаръ и Алланъ на западъ живутъ четыре племени Турка: Баджна [3]), Баджгурдъ, Баджнакъ и Наукарда, и что въ 320 (932—3) году они воевали съ Византіей за обладаніе городомъ Валандаромъ (ولندر [4]), а по овладѣніи имъ и по нанесеніи ими пораженія Грекамъ, эти племена пошли на Константинополь и осаждали его. Затѣмъ слѣдуетъ нашъ отрывокъ. По видимому, Масуди имѣетъ здѣсь въ виду области западныхъ Славянъ въ сосѣдствѣ съ Италіей.

15. То же самое разсказываетъ и Мирхондъ, вѣроятно по нашему автору. Находилось ли тутъ преувеличеніе въ источникахъ, гдѣ нашъ авторъ черпалъ свои историческія извѣстія о Персіи, или византійскіе дипломаты употребляли маленькую хитрость, выдавая простыхъ невольницъ за чужестранныхъ княженъ, для того, чтобъ придавать больше цѣны своему подарку, и чтобъ похвастать множествомъ подчиненныхъ Византіи царей—трудно сказать, ибо и то и другое возможно и въ порядкѣ вещей.

---

[1]) Bulletin, тамъ же, стр. 196—197.

[2]) См. напр. т. I, стр. 4, 288, 361; т. II, стр. 4, 16, 39, 53, 72. 80, 87, 353, 355; т. IV, стр. 49, 56.

[3]) Французскіе издатели напечатали Яджна (يجني), не смотря на то, что выше (6 отрывокъ у насъ) въ ихъ же изданіи напечано Баджна.

[4]) Не есть ли это исковерканіе имени Адріанополя?

16. О славянскомъ происхожденіи императора Василія Македонянина свидѣтельствуютъ также византійскій хронографъ и современникъ императора Іоаннъ Генезій[1]) и Хамза Исфагани[2]). Шафарикъ также говоритъ, что славянское происхожденіе Василія не подлежитъ сомнѣнію[3]).

17. Объясненіе этой главы изъ сочиненія Масуди представляетъ непреодолимыя препятствія, которыя приводятъ комментатора въ отчаяніе. Съ одной стороны, мы привыкли встрѣчать у нашего автора добросовѣстность и точность, на сколько это послѣднее качество возможно у арабскаго писателя того времени, въ сообщаемыхъ имъ извѣстіяхъ о современныхъ ему народахъ и событіяхъ, а съ другой — извѣстія его о Славянахъ такъ странны и непонятны, на столько несогласны съ показаніями другихъ источниковъ, что ихъ рѣшительно нельзя вмѣстить въ историческія и этнографическія рамки. Можно ли предполагать, что имѣемъ тутъ дѣло съ чистымъ вымысломъ, изобрѣтеніемъ досужей фантазіи?—этого, кажется, не рѣшится сказать никто изъ сколько нибудь знакомыхъ съ характеромъ сочиненій нашего писателя, тѣмъ болѣе, что рѣшительно нельзя найти причины, почему онъ именно о Славянахъ измышляетъ небылицы, въ то время, какъ о другихъ народахъ сообщаетъ довольно вѣрныя извѣстія. Но нельзя также допустить, что глава о славянскихъ племенахъ недоступна намъ единственно по причинѣ большаго искаженія собственныхъ именъ въ рукописяхъ; ибо, какъ ни многочисленны искаженія и исковерканія, къ которымъ даетъ поводъ система арабскаго шрифта, однако, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ это доходитъ до того, чтобы европейской критикѣ невозможно было добраться до сущности дѣла сквозь толстую скорлупу искаженія.

Прежде всего, естественно, является вопросъ: гдѣ онъ взялъ

1) Joanni Genesii Hist. ed. Bonn. p. 107.

2) Изд. Готтвальда араб. текстъ, стр. ٧٨; см. у насъ далѣе.

3) Славян. Древности, глава XXIX, § 6.

эти извѣстія, которыя, по его словамъ, сообщены были гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе въ предыдущихъ двухъ сочиненіяхъ? Пользовался ли Масуди для своихъ извѣстій о Славянахъ письменными свѣдѣніями, или собиралъ устные слухи? Можетъ быть, что въ предшествующихъ сочиненіяхъ авторъ ссылался на источники, но въ настоящемъ сочиненіи онъ умалчиваетъ о нихъ. Только одинъ намекъ можно привести въ пользу письменныхъ источниковъ; это выраженіе Масуди: «оно есть мнѣніе (или показаніе) многихъ людей свѣдущихъ, занимавшихся этимъ предметомъ». Но изъ всѣхъ предшественниковъ Масуди намъ извѣстенъ только одинъ, о которомъ мы положительно знаемъ, что онъ писалъ о Славянахъ и что его свѣдѣнія доступны были Масуди: это бывшій византійскій плѣнникъ Муслимъ ибнъ-аби-Муслимъ Хоррами, и изъ его сочиненій можетъ быть Масуди заимствовалъ извѣстія о Славянахъ. Конечно, Хоррами не былъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній Масуди о Славянахъ, и въ числѣ авторовъ историческихъ и географическихъ сочиненій, исчисленныхъ имъ въ началѣ «Золотыхъ луговъ», находятся безсомнѣнно многіе, трактовавшіе о Славянахъ, такъ напр. въ историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ Ибнъ-Хордадбе, Ахмеда ибнъ-ат-Таибъ Сарахси, Абу-Утмана Амру Джахита и мн. др., на которыхъ мы указали въ предварительной замѣткѣ. Лелевель говоритъ про какого-то Abdullah Seid Ghazi, жившаго въ 780—800, коего изслѣдованія (explorations) доставили Масуди богатые матеріалы о Славянахъ [1]). Къ сожалѣнію этотъ ученый географъ не сообщаетъ на чемъ онъ основываетъ это предположеніе, высказанное такъ категорически, а мы съ своей стороны напрасно старались отыскать гдѣ нибудь намекъ или указаніе, что упомянутый Гази писалъ о Славянахъ, и что Масуди пользовался его извѣстіями. Если, какъ намъ весьма вѣроятно, знаменитый польскій ученый основывается на одномъ показаніи автора рукописной книги подъ заглавіемъ: رسالة الاقتصار, сообщенномъ во введе-

---

[1]) Géographie du moyen âge, par Lelewel. T. III—IV, p. 9—10.

ніи къ Ибнъ-Фадлану Френа, то едвали можно считать его заключеніе вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что въ сказанной книгѣ разсказывается отъ имени какого-то имама Димешки, что аббасидскіе халифы содержали въ чужихъ краяхъ лазутчиковъ и лазутчицъ, такъ напр. Абдаллахъ, извѣстный подъ именемъ Саидъ Гази, впродолженіе 20 лѣтъ вывѣдывалъ все, что дѣлается въ Византіи (يتجسس الاخبار من بلاد الروم), и Гарунъ ар-Рашидъ бывало распрашивалъ его о всемъ замѣчательномъ, а тотъ разсказывалъ ему [1]. Легко видѣть, что рѣчь идетъ тутъ о поличическомъ шпіонствѣ Гази, а не о собранныхъ имъ историческихъ и этнографическихъ извѣстіяхъ, которыми могъ бы пользоваться Масуди. Можно ли надѣяться, что въ изслѣдованіи о сочиненіи Масуди и его источникахъ, которое обѣщаютъ представить французскіе издатели [2], объяснится и этотъ вопросъ?

Изложивъ вкратцѣ неутѣшительное положеніе толкователя этой главы Масудіева сочиненія и безплодность его усилій для науки, переходимъ къ разбору этихъ загадочныхъ именъ, выдаваемыхъ за названія славянскихъ племенъ. При этомъ, не имѣя охоты пускаться въ безпредѣльное море коньектуръ, ограничимся изложеніемъ догагокъ Доссона, Шармуа и Лелевеля, весьма рѣдко добавляя свои собственныя. Всего у Масуди высчитано 11 племенъ, ибо мы никакъ не можемъ присоединиться къ мнѣнію Доссона, Шармуа и новѣйшихъ французскихъ издателей, будто нашъ писатель считаетъ Туркъ однимъ изъ славянскихъ племенъ. Правда, что слова нашего отдѣльно взятаго текста: وهو اجمل الجنس احسن الصقالبة (это племя красивѣйшее между Славянами) можно относить и къ непосредственно предшествующему Турку, и къ предыдущему славянскому племени Дира или Аванджа. Но такъ какъ мы знаемъ изъ другихъ мѣстъ сочиненій нашего автора, что онъ не считалъ Турковъ Славянами, то очевидно, что при-

---

[1] Ibn-Foszlan, стр. XXV, въ прим.

[2] Prairies d'or. T. I, p. II—III et p. 397: «Les sources principales qui ont servi à la redaction des Prairies seront analysées».

веденныя слова не могутъ относиться къ первымъ. Сопоставимъ здѣсь всѣ тѣ мѣста, изъ коихъ видно, что Масуди считалъ Турковъ отдѣльнымъ племенемъ отъ Славянъ. a) Въ أخبار الزمان: Ашбанъ, Русъ, Бурджанъ, Хазаръ, Туркъ, Славяне, Яджуджъ и Маджуджъ, Фарсъ и т. д. происходятъ отъ Яфета (1 отрыв. у насъ). b) Бурджане нападаютъ на Грековъ, Славянъ, Хазаръ и Туркъ (4 отр.). c) Въ مروج الذهب: въ VI климатѣ Туркъ, Хазаръ, Дайлемъ и Славяне (5 отр.). d) Турки простираютъ свои набѣги на земли Славянъ и Руміи (14 отр.). e) Ифранджа, Славяне, Нукабардъ, Ашбанъ, Туркъ и т. д. происходятъ отъ Яфета (18 отр.). f) Отъ имени Фазари: владѣніе Тагазгаза въ Туркѣ—владѣніе туркскаго хакана . . . . владѣніе Хазаръ и Алланъ . . . . владѣніе Бурджанъ . . . . владѣніе Славянъ . . . . . g) Въ كتاب التنبيه: изъ семи народовъ древнихъ временъ третій составляютъ Греки, Римляне, Славяне и Франки, а пятый— всѣ народы Турка (24 отр.).

Изъ всего этого ясно видно, что Масуди не считалъ Турка славянскимъ племенемъ, слѣдовательно слова его, начиная отъ وهذا الجنس, относятся къ тому славянскому племени, которое по его описанію граничитъ съ Туркомъ. Впрочемъ, можетъ быть, что рѣчь тутъ дѣйствительно идетъ о Туркахъ, но пропущена частица من, такъ что слѣдуетъ читать: وهذا الجنس احسن من الصقالبة (это племя красивѣе Славянъ), нисколько, конечно, не отвѣчая за вкусъ нашего писателя въ этомъ отношеніи. Перейдемъ къ вычисленію 11 племенъ.

I. Валинана (وليتانا)—варіанты: Валмана или Валмая (ولما) въ Лейденской рукописи, Лабнана (لبنانة) въ рукописи اخبار الاعيان нашей Академіи. Имя царя этого племени Маджакъ (ماجك)— варіанты: Махакъ (ماحك) у Дегиня, Махаль (ماحل) въ рукоп. Италинскаго, Бабакъ или Нанакъ и т. д. (باك) въ Лейденской рукописи. Доссонъ предполагаетъ, что имя племени указываетъ на Волынянъ, либо на Winuli и Winithi Гельмольда, или на Полянъ днѣпровскихъ и вислинскихъ. Къ этимъ тремъ Шармуа прибавилъ еще имя племени Wilini между Эльбой и Одеромъ,

также по Гельмольду. Въ имени царя — Доссонъ думаетъ видѣть имя Мешекъ или Мѣшко, сокращеніе отъ Мѣчислава у Поляковъ, а Шармуа предлагаетъ читать Ладжекъ (لاجك), что̀ будетъ по его мнѣнію имя польскаго князя Лешекъ, Лѣшко IV, или Малъ (مال), современный Ольгѣ князь Древлянъ. Лелевель же, справедливо отвергая эти догадки, неимѣющія никакого историческаго основанія, ибо ни одна изъ этихъ народностей не имѣла никогда перевѣса между Славянами, съ своей стороны полагаетъ найти тутъ указаніе на царя Моравіи Само, въ уменьшительной формѣ Самко или Самекъ, который дѣйствительно успѣлъ привести свое государство въ цвѣтущее состояніе въ первую половину VII вѣка. За то, говоритъ этотъ ученый, il était qualifié roi ou chef des Vinules et cet nom est analogue à Velinana. Отъ перемѣщенія буквъ имени Самекъ, по его мнѣнію, произошелъ Маджекъ. Къ имени царя Валинанъ можно пріискать аналогіи въ древне-славянскихъ именахъ ко всѣмъ варіантамъ; такъ мы находимъ въ вышеупомянутомъ Славянскомъ Именословѣ Морошкина имена: Магекъ (Маекъ), Мажикъ, Маско, Махекъ, Мацекъ, Мачекъ, Машекъ, Машка, Машко, Межко, Мечько, Ме́шекъ, Меишка, Мешко, Митька, Мицко, Мичка, Мишекъ, Мишка, Мишко, Могекъ (Моекъ) и т. д., но нигдѣ нельзя найти, чтобъ властитель съ такимъ именемъ игралъ такую важную роль въ исторіи Славянъ.

II. Астабрана (اصطبرانه) — варіанты: Астабвана (اصطبوانه), Астарана (اصطرانه), Вастарана или Вастарая (واصطرانه), въ اخبار الاعيان Амтарана (امطرانه); имя царя Саклаихъ (صقلايح) или Сакланджъ, Садлаиджъ и др. варіанты. По Доссону Ставаны Птоломея, но Шафарикъ доказалъ, что это имя слѣдуетъ читать Стлаваны (Славяне [1]). Шармуа предлагаетъ читать Астадрана (اصطدرانه) — Stoderani Гельмольда, или Абатрана (ابطرانه), Оботриты западныхъ лѣтописцевъ; это толкованіе предлагаетъ также Лелевель, невидавшій труда Шармуа. Въ имени царя послѣдній

[1]) Славян. Древности, гл. X, § 10.

ученый видитъ искаженіе изъ Месиклаиджъ (مصقلايج) Мѣчиславъ. Можетъ быть, что это одно изъ именъ: Славекъ, Славикъ, Славицо, Славицъ, Славичъ, Слаикъ, Слахъ и т. п. со вставкою буквы к, какъ въ имя Словенъ—Саклабъ.

III. Дулаба (دولابه) — варіанты: Дулана (دولانه), Далавана (دلوانه) и Дулая (دولايه); по Доссону Дулѣбы Нестора, съ чѣмъ соглашается Лелевель, который говоритъ, что въ началѣ X вѣка, это племя властвовало въ Чехіи, гдѣ княземъ былъ Вацлавъ (916—929), которое имя легко узнать въ Масудіевскомъ Ванджъ-Слава (وانج صلاوه). Шармуа же хочетъ читать Булаба (بولابه) и находитъ тутъ имя Полабовъ; имя князя, по его догадкѣ, будетъ Вячеславъ, на что не имѣется указанія въ другихъ источникахъ.

IV. Бамджинъ (بامجين) — варіанты: Намджинъ (نامجين), Набджинъ (نابجين), Махасъ (ماحس), Ямхикъ (يامحيق) и т. д. По Доссону—Нѣмцы, съ чѣмъ согласенъ Лелевель, который отождествляетъ имя царя Гарана (غرانه) съ именемъ германскаго императора Генриха Птицелова (919—936). Шармуа предлагаетъ чтеніе Бамджинъ (Богемцы), Чехи, а имя царя читаетъ или графа (غرافه), въ смыслѣ начальника пограничной области (Markgrave, Markgraf), или Ганрата (غنراته), германскій императоръ Конрадъ I, современникъ Масуди. Можно было бы предполагать для чтенія Бамджинъ русскихъ Бужанъ около Буга, и для Намджинъ Новогородцевъ, ибо имя этого города пишется у Византійцевъ Немгардъ; но далѣе (24 отр. и объясненіе) видно, что Масуди имѣетъ въ виду Богемцевъ. Имя царя, если читать Азана, можетъ быть Асѣнъ, а если Гарана — можетъ быть Герунъ или Горенъ, встрѣчающіяся собственныя имена у Славянъ.

V. Манабанъ (منابن) — варіанты: Манали (منالى), Манани (منانى), Матнаи (متناى) и т. д. По ипотезѣ Шармуа — Миснаи (مثناى), жители Мисніи (Missnie), между коими были также Мильзены (Milzeny), или же (قنالى), Каналиты Константина Багрянороднаго, названіе Сербовъ-язычниковъ. — Въ имени царя ихъ Занбиръ, Зантабиръ, Ратибаръ и т. д. Шармуа видитъ или Ра-

тиборъ (رتيبر) или Свентоборъ, которое имя скрывается въ формѣ Зантабиръ (زنتبير). Лелевель отождествляетъ это имя съ именемъ Цуцимера (Τζουτζήμερος) Византійцевъ, жупана Требунянъ, называемыхъ также Канале.

VI. Сарбинъ (سربين) — варіанты: Сартинъ, Марсъ, Марласъ и т. д.; всѣми принимаются за Сербовъ. Французскіе же издатели напечатали Сартинъ, не отмѣтивъ притомъ варіантовъ.

VII. Имя племени Марава (مراوه) недостаетъ въ Парижской рукописи, посему издатели пропустили его; но оно находится въ Лейденской и въ Италинской рукописяхъ и подтверждается показаніемъ нашего автора въ كتاب التنبيه (24 отрыв. у насъ), что славянскій народъ Марава (مراوة) живетъ на берегахъ рѣки того же имени.

VIII. Сасинъ (صاصين) — варіанты: Хасинъ, Сасну или Сасіу. Доссонъ и Лелевель подразумѣваютъ Саксонцевъ, которыхъ Масуди по ошибкѣ считалъ Славянами; Шармуа предлагаетъ еще догадку, что сначала имя это было писано съ членомъ ال и буква ل имѣла ташдидъ, слѣдовательно Лусасинъ (الصّاصين) Лужичане. Не находится-ли это имя въ связи съ именемъ Саксинъ (سقسين), которымъ по Казвини [1]), Абуль-Федѣ [2]) и др. назывался большой городъ въ Хазаріи, а по Димешки Азовское море также называлось Саксинскимъ моремъ [3])? или съ именемъ Суcолы, племени, противъ котораго, по разсказу русскихъ лѣтописей, князь Изяславъ отправился въ походъ въ 1059 году? Идриси говоритъ о городѣ Саскѣ (ساسكة) въ Русіи [4]).

IX. Харватинъ (خرواتين) — варіанты: Джарваникъ, Хазвашъ, Харвасъ и т. д. Какъ легко догадаться, всѣ согласны, что это Хорваты, только одни французскіе издатели безъ всякой при-

---

1) См. اثار البلاد, стр. ۴۰۲—۴۰۳.

2) Изд. Рено и Слана, стр. ۲۰۲—۲۰۵.

3) Изд. Мерена, стр. ۱۴۹; см. у него же о Саксинскихъ горахъ, стр. ۱۰۹ и Дефремери въ Journ. Asiat. (Nov.—Dec. 1847), стр. 460.

4) Géogr. d'Edrisi, trad. de Jaubert. T. II, p. 397.

чины выбрали чтеніе Джарваникъ, не обозначая при томъ другихъ варіантовъ.

X. Хашанинъ (خشانين) — варіанты: Ахсасъ, Хасабинъ; на основаніи послѣдняго чтенія Шармуа полагаетъ, что подъ этимъ именемъ подразумѣваются Кашубы, а Лелевель находитъ въ немъ Латинское Guduscani, Кучане [1]).

XI. Баранджабинъ (برانجابين) — варіанты: Баранджальминъ, Баданхасъ (?). Доссонъ, на основаніи германизма Намджинъ и Сасинъ, предлагаетъ читать Туранджинъ (ترانجين), что̀, по его мнѣнію, будетъ означать Тюрингенцевъ. Шармуа предлагаетъ или читать Бранджлабинъ и разумѣть Бреславлянъ, или читать Барнабинъ и понимать Гельмольдовскихъ Warnavi [2]), или наконецъ, если читать Транджабинъ, понимать Дрангубитовъ (Другавитовъ, Дреговичей), Славянъ, подчиненныхъ Русскимъ, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго.

Имя царя Дира или Альдира (الدير) Шармуа предлагаетъ, либо читать Ад-динъ (الدين) и принимать за Оттона, императора Германіи, либо читать Лудиръ (الدير) и считать его Лотаромъ, Саксонскимъ княземъ, или читать Альдебуръ (الدبر) и понимать Альденбургъ, славянскій Старигардъ на Балтійскомъ морѣ, въ землѣ Вагріевъ. Лелевель же принимаетъ, что здѣсь подразумѣваются русскіе князья въ Кіевѣ, и потому, что Диръ изъ русскихъ Варяговъ отнялъ этотъ городъ у Хазаръ, посему Арабы называли всѣхъ его преемниковъ, властителей Кіева, его именемъ. Царь Аванджъ или Альаванджъ (الاونج) названъ въ Итал. рукоп. Арфаджъ или Альарфаджъ (العرفج), а въ Лейденск. рукописи—царемъ Ифранджи, Франковъ. Послѣднее чтеніе опровергается словами самаго Масуди, который говоритъ, что этотъ царь воюетъ съ Франками. По описанію Масуди, что этотъ царь во-

---

[1]) По Шафарику (Слав. Древн. гл. XLV) «нѣкогда булгарское, а теперь сербо-славянское племя, обитающее землю Кучево и горы Кучай».

[2]) Изъ племени Бодричей, жившихъ по берегамъ Варнова, Шафарикъ тамъ же.

ютъ съ Греками, Франками и Лонгобардами, Лелевель считаетъ невозможнымъ отождествлять его съ Вѣнцеславомъ, королемъ Чешскимъ, «набожнымъ псалмопѣвцемъ въ церкви», а посему полагаетъ, что это есть имя какого нибудь кроатскаго или нарентанскаго князя.

Какъ мы видѣли, изъ всего списка Масудіева удалось до сихъ поръ раскрыть только слѣдующія имена славянскихъ племенъ: Дулѣбовъ (Дулаба دولابه), Богемцевъ или Чеховъ (Бамджинъ بامجين), Сербовъ (Сарбинъ سربين), Моравлянъ (Марава مراوة) и Хорватовъ (Харватинъ خرواتين) — все остальное крайне сомнительно и предложенныя толкованія не возвышаются надъ уровнемъ простыхъ догадокъ. О русскихъ Славянахъ нашъ авторъ прямо не напоминаетъ; но можетъ быть, что они скрываются подъ именами: Валинана, если подъ этимъ именемъ разумѣются Волыняне, Бранджабинъ или Транджабинъ, если понимать Дерговичей, Сасинъ, по нашему предположенію, и наконецъ царь Диръ если только онъ означаетъ кіевскаго князя. Точно также можно въ одномъ мѣстѣ считать слова وهذا الجنس من الصقالبة (это славянское племя) относящимися къ Русамъ, непосредственно предъ тѣмъ упомянутымъ.

Нашъ авторъ говоритъ, что въ двухъ предшествующихъ историческихъ сочиненіяхъ, اخبار الزمان и كتاب الاوسط, онъ изложилъ подробно о Славянахъ и ихъ исторіи. Что касается до перваго сочиненія, то безъ сомнѣнія нельзя считать подробными историческими извѣстіями то немногое, что было сообщено выше по извлеченіямъ Кремера въ нѣмецкомъ переводѣ, и должно полагать, что въ остальныхъ частяхъ этого сочиненія Масуди еще не разъ возвращается къ извѣстіямъ о Славянахъ, или что Кремеръ далъ намъ только выдержки изъ большой статьи. Хотя извѣстія, сообщаемыя Масуди въ настоящемъ сочиненіи, мало располагаютъ насъ въ свою пользу, тѣмъ не менѣе приходится сожалѣть о потерѣ остальныхъ его сказаній, какъ потому, что эти послѣднія вѣроятно объяснили бы намъ смыслъ имѣющихся у насъ и составляющихъ пока настоящія lettres closes, такъ и по-

тому, что изъ нихъ мы, можетъ быть, узнали бы источникъ всѣхъ Масудіевыхъ извѣстій о Славянахъ и пріобрѣли бы такимъ образомъ новый для нихъ критерій.

18. О достоинствѣ генеалогическихъ извѣстій Арабовъ вообще и родословіи потомковъ Яфетовыхъ въ особенности, мы говорили при объясненіи отрывка изъ Аль-Кальби. Объ отношеніи же этаго показанія нашего автора къ другому о томъ же предметѣ въ началѣ «Лѣтописи временъ», мы говорили въ объясненіи 1-го отрывка.

19. Это показаніе можетъ очень хорошо относиться къ иллирійскимъ и адріатическимъ Славянамъ, жившимъ въ сосѣдствѣ съ Лонгобардами или Италіей. При чемъ Славяне вѣроятно не входятъ въ составъ «большей части этихъ народовъ», которая воюетъ съ жителями Андалуса, арабской Испаніи. Мы далѣе увидимъ, что Славяне имѣли дипломатическія сношенія съ испанскими Арабами въ X вѣкѣ; это были по всей вѣроятности хорватскіе Славяне, какъ мы постараемся доказать ниже.

20. Что Славяне служили Арабамъ представителями румянолицаго типа сѣверныхъ жителей — мы уже видѣли выше у Ахталя и Ибнъ-Фадлана. О Римлянахъ и Грекахъ мы также нашли показаніе Ибнъ-аль-Кальби: انما سمّوا بنو الاصفر لشُقْرَتهم لان الشقرة اذا افرَطَتْ صارت صُفرة صافية [1]) (они называются Бануль-асфаръ [2]), желтыми, по причинѣ своего русаго цвѣта, ибо, когда русый цвѣтъ бываетъ чрезмѣренъ, онъ переходитъ въ чистую желтизну).

21. О рыжемъ или русомъ цвѣтѣ волосъ у Славянъ не находимъ извѣстія въ настоящемъ сочиненіи Масуди; должно быть, что объ этомъ было писано въ одномъ изъ предыдущихъ сочиненій

---

[1]) Бол. Словарь Якута, т. II, п. сл. روم стр. ٧٤٢.

[2]) См. о значеніи прозванія Бануль-асфаръ въ Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellschaft т. II, стр. 237; III, стр. 363, 381.

нашего автора. Эпитетъ صهب прилагаетъ и Ахталь къ Славянамъ; о значеніи его см. тамъ объясненіе.

22. О славянскихъ храмахъ писали также Закарія Казвини и Бакуви, но они только заимствовали у нашего автора, и не имѣли другихъ источниковъ. Гдѣ взялъ самъ Масуди извѣстія, сообщаемыя имъ въ этой главѣ, онъ не говоритъ, а только опять-таки утверждаетъ, что говорилъ обстоятельно объ этомъ предметѣ въ предыдущихъ сочиненіяхъ. Тѣмъ не менѣе намъ кажется, что мы напали на слѣды источника. Трактуя вопросъ о пресловутой стѣнѣ, сооруженной будто бы Александромъ Македонскимъ для загражденія пути Яджуджу и Маджуджу, о которой говорится и въ Коранѣ, Масуди говоритъ: ووجدت في كتاب صورة الارض وما عليها من الابنية العظيمة والهياكل المشيدة قد صور مقدار عرض السدّ فيما بين الجبلين [1]) (въ книгѣ подъ названіемъ: «Видъ земли и всего, на ней находящагося, великихъ зданій и возвышенныхъ храмовъ», я нашелъ изображеніе ширины стѣны [2]), между двумя горами). Изъ этого видно, что нашъ авторъ имѣлъ предъ собою сочиненіе, спеціально трактовавшее о «великихъ зданіяхъ и возвышенныхъ храмахъ», находящихся на землѣ, и намъ весьма вѣроятно, что это сочиненіе, котораго не должно смѣшивать съ астрономическими сочиненіями подъ заглавіемъ: «Видъ земли» (كتاب صورة الارض) [3]), служило ему источникомъ для описываемыхъ имъ языческихъ храмовъ въ Ферганѣ, Китаѣ, Греціи, Римѣ и въ славянскихъ странахъ. Что книга эта имѣла сказочный характеръ, видно изъ того обстоятельства, что, по ея словамъ, упомянутая стѣна Александра имѣла 150 фарсанговъ въ ширину, такъ что разсудительные люди, въ томъ числѣ Мухаммедъ аль-Фаргани, считали это басней (وهذا عند جماعة من اهل النظر والبحث

---

[1]) Prairies d'or. T. II, p. 308.

[2]) Собственно: загородки, барріера.

[3]) Такъ напр. Абу-Джафаръ Мухаммедъ Ховаразми (около 830), Мухаммедъ аль-Батани (920) и др. астрономы писали сочиненія подъ такимъ заглавіемъ.

مستحيل كونه وقد انكر محمد بن كثير الفرغانى المنجم ذلك). Это однако не мѣшало Масуди пользоваться ея показаніями, ибо онъ самъ приводя одну басню, объясняетъ весьма наивно, что его дѣло только собирать въ своихъ сочиненіяхъ различныя показанія, отвѣтственность въ коихъ падаетъ на разсказчиковъ (وليس لنا فى ذلك الا النقل وان نعزوه الى راويه وهو المقلد بعلم ذلك فيما حكاه ورواه). Мы не знаемъ ни автора этой книги подъ названіемъ «Видъ земли», ни времени ея составленія, а можемъ лишь сказать, что она была писана раньше начала IX вѣка, такъ какъ Фаргани, умершій въ 830 году, оспаривалъ уже ея достовѣрность. Зная изъ какого источника черпалъ Масуди эти свѣдѣнія о славянскихъ храмахъ, мы, конечно, меньше будемъ удивляться сказочному характеру этихъ извѣстій; но за то у насъ нѣтъ никакого критерія для нихъ, ибо не знаемъ, на сколько автору вышесказанной книги были Славяне извѣстны, кого онъ разумѣлъ подъ Славянами и т. п.

Ученые оріенталисты: Доссонъ, Шармуа и издатели, которые перевели эту главу Масудіева сочиненія, не попытались даже объяснить ее. Изъ ученыхъ, занимавшихся славянскою стариною, ни Шафарикъ, не придававшій вообще никакой цѣны восточнымъ извѣстіямъ, ни Лелевель [1]), не имѣли охоты заниматься разборомъ этихъ извѣстій. Только одинъ Эрбенъ въ своихъ Письмахъ о славянской миѳологіи, да г. Макушевъ въ вышеупомянутомъ трудѣ, успѣли отыскать въ показаніяхъ западныхъ лѣтописцевъ нѣсколько сходныхъ чертъ съ описаніемъ Масуди, или лучше, книги «Видъ земли», что̀ г. Макушевъ сводитъ къ нѣсколькимъ пунктамъ слѣдующими словами: «Сравнивая описанія Масуди и нѣмецкихъ лѣтописцевъ, мы должны согласиться, что въ существенномъ они сходны: 1) Всѣ три храма по сказанію Масуди, были построены на горѣ и, кромѣ того, при морѣ. Что Славяне любили строить свои храмы на возвышеніи и у моря или озера, свидѣтельствуютъ Титмаръ, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, Саксонъ Грамматикъ, Сефридъ и другіе. 2) Славянскіе храмы

---

[1]) См. Слав. Древн. Шафарика, I, § 3; Géogr. du moyen âge, T. III—IV p. 52.

отличались великолѣпіемъ и искуствомъ: приведенныя свидѣтельства подтвердятъ и это. 3) Что въ храмахъ ставили изображенія боговъ, мы видѣли выше. 4) Что Славяне знали употребленіе письменъ (если подъ знаками, начертанными на камняхъ, должно разумѣть письмена)—докажемъ въ своемъ мѣстѣ. 5) Объ идолѣ Сатурна мы уже говорили выше. Что же касается до четырехцвѣтнаго изображенія бога, поставленнаго въ третьемъ храмѣ, то Эрбенъ отождествляетъ его съ четыреголовымъ Святовитомъ Арконскимъ [1]). Идолъ богини-дѣвы, можетъ быть, изображалъ Живу, богиню Полабцевъ. Въ описаніи Масуди остаются необъяснимыми, и потому сомнительными, слѣдующія мѣста: 1) О первомъ храмѣ: зданіе это замѣчательно по отверстіямъ, сдѣланнымъ въ крышѣ для наблюденія за всходомъ солнца... и по звукамъ, исходящимъ съ вершины этаго зданія, производящимъ какое-то особенное ощущеніе, когда они достигаютъ слуха. 2) О второмъ храмѣ: тамъ можно видѣть странныя изображенія разныхъ Абиссинцевъ и Эфіоплянъ» [2]).

Что до насъ, то мы видимъ въ этомъ описаніи гораздо болѣе «необъяснимыхъ и потому сомнительныхъ мѣстъ», если примемъ, что рѣчь дѣйствительно идетъ о Славянахъ: 1) Гора, на которой построенъ первый храмъ, по мнѣнію философовъ есть одна изъ высшихъ въ мірѣ. Если дѣйствительно правда, что Славяне строили свои храмы на возвышеніяхъ, то ужъ никакъ не на слишкомъ высокихъ горахъ, коихъ вовсе не было въ областяхъ балтійскихъ Славянъ, къ которымъ примѣняетъ г. Макушевъ это описаніе [3]), хотя нигдѣ до сихъ поръ не нашли мы въ арабской литературѣ указанія на знакомство съ этими Славянами. 2) Отмѣченные

---

[1]) Письма о Славянской Миѳологіи, стр. 85

[2]) Сказанія иностран. о бытѣ и нравахъ Славянъ, стр. 98—99.

[3]) «Имѣя столь положительныя свидѣтельства о храмахъ у Полабскихъ Славянъ, при отсутствіи подобныхъ свѣдѣній о прочихъ племенахъ, нельзя сомнѣваться, что и тѣ священныя зданія, описаніе которыхъ оставилъ намъ Масуди, принадлежали не кому-либо другому, какъ Балтійскимъ Славянамъ» (стр. 98 сочиненія г. Макушева).

знаки, указывающіе на будущія событія и предостерегающіе отъ приключеній. 3) Изображеніе человѣка съ палкой въ рукѣ, которою двигаетъ онъ трупы мертвецовъ. 4) Какой-то мудрецъ, овладѣвшій всѣми умами хитростью и колдовствомъ (или площадями и каналами?); такаго мудреца будемъ напрасно искать у Славянъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы осмѣливаемся высказать скромную догадку, что въ книгѣ «Видъ земли», или въ другомъ источникѣ этихъ показаній о храмахъ, Славяне смѣшиваются съ Буддистами и Шаманами. Что касается до первыхъ, то ихъ ступы (топы) съ изображеніемъ Будды, держащаго въ рукѣ страннический посохъ, которыя были построены на одной изъ Гималайскихъ горъ, и легенды о чудотворствѣ и знаменіяхъ совершенныхъ Буддой, посредствомъ которыхъ «онъ плѣнилъ ихъ сердца, овладѣлъ ихъ душами и прельстилъ ихъ умы» — все это легко узнать въ нашемъ описаніи. Относительно же послѣднихъ, мы должны замѣтить, что описаніе храма Калмыцкихъ Шаманистовъ на островѣ Тюменевкѣ, въ 80 верстахъ отъ Астрахани, представляетъ также нѣкоторыя черты сходства съ нашимъ описаніемъ. «Наружный видъ этого храма», говорится въ корреспонденціи одной газеты изъ Астрабадскаго залива[1]), «знакомъ каждому по рисункамъ китайскихъ зданій на чайныхъ ящикахъ. Внутренность храма нѣсколькими четвероугольными колоннами раздѣлена по ширинѣ на три части; въ глубинѣ средней изъ нихъ, противъ входныхъ дверей, находится алтарь съ позолоченнымъ изваяніемъ Далай-Ламы. Алтарь и стѣны обвѣшаны странными изображеніями боговъ, и весь хурулъ (храмъ) раскрашенъ самыми яркими красками; въ амбразурахъ оконъ три радужныя полосы, сколько припомню, зеленая, бѣлая и оранжевая. У дверей, на возвышеніи, стоялъ одинъ гелюнгъ (калмыцкій духовный), исправляющій должность распорядителя и блюстителя благочинія,

---

[1]) «Голосъ» 5 Іюля 1868, № 153, описаніе путешествія Великаго Князя Алексѣя Александровича.

съ палочкой въ рукѣ, въ красной мантіи и странномъ суконномъ шишакѣ. Костюмъ другихъ гелюнговъ состоялъ изъ халатовъ яркихъ цвѣтовъ, преимущественно желтыхъ, разноцвѣтныхъ лентъ и лоскутовъ и, наконецъ, изъ бумажной шапки въ родѣ тѣхъ головныхъ украшеній въ которыхъ представляются Индійцы и Негры на вывѣскахъ петербургскихъ табачныхъ лавокъ. Служеніе состояло и въ музыкѣ и пѣніи.. это былъ какой-то взрывъ дикихъ тоновъ, твердыхъ и сухихъ, но страшно дѣйствующихъ на нервы. Тутъ попеременно слышался и трескъ и рыканіе какого-то страшнаго звѣря и звукъ пара, вырывающагося изъ котла. Скоро къ этой трубѣ начали присоединяться и другіе инструменты оркестра: грозно зарѣвели огромныя трубы, страшными раскатами переливалась раковина, барабаны и литавры отбивали тактъ, а мѣдныя тарелки и колокольчики сочиняли такія музыкальныя украшенія, какія вѣроятно не приходили въ голову ни одному композитору. Вся эта буря звуковъ переливалась, ослабѣвала, усиливалась и умолкала, чтобъ замѣниться не менѣе дикимъ пѣніемъ и потомъ начаться снова. На нервознаго слушателя подобная музыка производитъ такое впечатлѣніе, которое близко къ страданію, но которое вмѣстѣ съ тѣмъ, приковываетъ къ мѣсту и не позволяетъ уйти. Слушая ее, вы испытываете что-то близкое къ мученію и не имѣете довольно силы, чтобъ спастись отъ него».

Мы очень хорошо знаемъ, что многіе найдутъ это толкованіе болѣе чѣмъ смѣлымъ и имъ покажется страннымъ, что извѣстіе о Славянахъ мы относимъ къ Буддистамъ и Шаманистамъ. Но мы основываемся на двухъ соображеніяхъ: 1) мутность источника Масуди и неисторическій его характеръ; 2) убѣжденіе Шафарика и Лелевеля, что «здѣсь не славянскій духъ, не славянщиной пахнетъ». При всемъ томъ, высказывая это предположеніе, мы просимъ принимать его за то, за что оно выдается, т. е. за простую догадку для объясненія страннаго и сказочнаго разсказа Масудіева источника.

23. Изъ статьи Де-Саси въ Notices et Extraits нельзя

узнать, входитъ-ли Масуди и въ этомъ сочиненіи въ подробное описаніе 4-го главнаго народа, въ составѣ коего находятся Славяне. Но изъ словъ Рено явствуетъ, что тамъ находятся подробности весьма важныя и къ сожалѣнію намъ недоступныя. Ибо этотъ ученый приводитъ изъ предисловія Масуди къ этому сочиненію слѣдующія слова: J'y insererai d'une manière abrégée, ce qui concerne les sept nations qui ont existé dans les temps anciens, leurs langages, leurs croyances, les régions qu'elles habitaient, ce qui les distinguait les unes des autres ect [1]).

Выше мы уже замѣтили, что изъ этихъ словъ нашего автора явно выходитъ, что онъ не считалъ Турка славянскимъ племенемъ.

24. Чтенія, предлагаемыя Доссономъ: Дина (دينة или دينا) и Морава (مراوة) вм. Рита (ريتة) и Балава (بلاوة) текста Парижской рукописи, весьма правдоподобны. Имя Дуная пишется у Идриси Дуну (دنو [2]), а у Абуль-Феды Даніусъ (دنيوس [3]), какъ полагаетъ Рено вм. Данубіусъ (دنوبيوس [4]); послѣдній арабскій писатель прибавляетъ еще, что его называютъ Дуна (دونا), а Турки произносятъ Туна (طنا). Рѣка Морава носитъ у Идриси имя Мурафы (مورافا [5]), также говорится, что она течетъ изъ Сербскихъ горъ (جبال سربية [6]).

Странно послѣ этого, какъ Доссонъ не могъ догадаться, что тутъ дѣло идетъ не о Нѣмцахъ, а о Богемцахъ (Чехахъ). Это мѣсто ясно доказываетъ, что и въ 17-мъ отрывкѣ слѣдуетъ читать Бамджинъ (بامجين) и разумѣть Богемцевъ. Идриси пишетъ это имя Буамія (بوامية [7]), а одинъ разъ Буанія или Баванія (بوانية [8]). Вообще видно, что въ послѣднемъ своемъ сочиненіи Масуди много

---

[1]) Géogr. d'Aboulf., T. I, p. LXX.

[2]) Переводъ Жобера, т. II, стр. 246, 369, 376, 394.

[3]) Араб. текстъ. изд. Рено и Де Слана, стр. ٢٠٢.

[4]) Переводъ Рено, т. II. стр. 285.

[5]) Перев. Жобера, т. II, стр. 291, 386.

[6]) Тамъ же, стр. 383.

[7]) Перев. Жобера, т. II, стр. 372, 375.

[8]) Тамъ же, стр. 381; впрочемъ, можетъ быть, что это опечатка.

пользовался греческими источниками, на что указываютъ имена Европы (اروفا), Ливіи (لوبية) и Азіи (اسية [1]), приводимыя только въ этомъ сочиненіи, имя Танаисъ въ настоящемъ отрывкѣ, нигдѣ не встрѣчающееся у другихъ арабскихъ писателей [2]), имя Бонтосъ (بنطس) для Чернаго моря [3]) вмѣсто Найтасъ въ другихъ его сочиненіяхъ, и даже греческія слова съ переводомъ: مقرون تيخس [4]) تفسيره السور الطويل (μακρὸν τεῖχος, означающее длинную стѣну).

---

[1]) Notices et Extraits, T. VIII, p. 147.

[2]) Самъ Масуди упоминаетъ его еще два раза въ مروج (т. I, стр. 204 и 260), гдѣ французскіе издатели пишутъ Танабисъ (طنابس).

[3]) Тамъ же, стр. 155.

[4]) Тамъ же, стр. 173, прим.

XII.

Изъ книги «Рядъ драгоцѣнныхъ камней» или «Шнурокъ жемчужинъ» Саида ибнъ-аль-Батрика, или Евтихія Александрійскаго (умеръ 939—40 по Р. Х.)

Ибнъ-аль-Батрикъ (сынъ Патриція) родился въ Фустатѣ, въ Египтѣ, въ 263 (876 — 7) году и прославился на востокѣ какъ врачъ, какъ христіанскій богословъ и какъ историческій писатель. Въ исторіи медиковъ Ибнъ-аби-Усайбіи говорится о немъ: وكان طبيبا مشهورا عارفا بعلم صناعة الطب وعملها متقدما فى زمانه وكانت له دراية بعلم النصارى ومذاهبهم [1] (онъ былъ извѣстнымъ врачемъ, опытнымъ какъ въ теоретической, такъ и въ практической медицинѣ, первостепеннымъ своего времени, знакомымъ съ науками христіанъ и съ ихъ религіозными мнѣніями). Въ первый годъ правленія египетскаго халифа Кагиръ-Биллахи Мухаммеда аль-Мутадидъ-Биллахи, т. е. когда нашему Саиду было около 60-ти лѣтъ отъ роду, онъ сдѣлался александрійскимъ патріархомъ у христіанъ Мелькитскаго толка и принялъ греческое имя Евтихія, которое по арабски пишется: اوتوشيوس или افتيشيوس (Аутушіусъ, Афтишіусъ) и равнозначущее съ арабскимъ Саидъ (سعيد, счастливый). По занятіи имъ патріаршаго престола 7 лѣтъ, онъ, вслѣдствіе разногласій съ своей паствой, удалился въ Каиръ, гдѣ вскорѣ умеръ отъ поноса.

Сочиненія его, по Ибнъ-аби-Усайбіѣ, суть слѣдующія:

---

[1]) Приводится въ предисловіи Пококка къ его изданію хроники Евтихія.

1) كتاب فى الطب (Книга о медицинѣ). 2) كتاب فى الجدل بين المخالف والنصارى (Книга пренія между христіанами и противниками). 3) كتاب فى معرفة صوم النصارى وفطرهم وتواريخهم واعيادهم (Книга для познанія поста христіанъ, ихъ разговѣнья, ихъ лѣтосчисленія и ихъ праздниковъ) и 4) откуда мы заимствуемъ слѣдующій отрывокъ: كتاب نظم الجواهر (книга подъ названіемъ: Шнурокъ жемчужинъ, или: Рядъ драгоцѣнныхъ камней). Это послѣднее сочиненіе, изданное Сельденомъ и Эд. Пококкомъ [1]), есть важнѣйшее, и оно сдѣлало имя автора извѣстнымъ между Арабами; посему другой христіано-арабскій писатель, Джирджисъ (Григорій) аль-Макинъ, называетъ нашего Евтихія: [2]) سعيد بن بطريق صاحب التاريخ (Саидъ ибнъ-Батрикъ авторъ Исторіи).

---

[1]) Contextio Gemmarum, sive Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Illustr. Johan. Seldeno τοῦ μακαρίτου Chorago. Interpr. Edwardo Pocockio, Oxoniae. 1658—9, 4.

[2]) Historia Saracenica ect. exarata a Georgio Elmacino ed. Th. Erpenii, lib. III cap. 1.

Въ [1]) этомъ же числѣ [2]) были изъ потомковъ Яфетовыхъ пятнадцать человѣкъ, разселившихся отъ Диджлы [3]) до отдаленнѣйшихъ концовъ сѣвера. Изъ нихъ (происходятъ): Туркъ, Баджнакъ [4]), Тагазгазъ [5]), Тибетъ, Яджуджъ и Маджуджъ, Хазаръ, Алланъ, Абхазъ [6]), Санарія [7]), Джузранъ [8]), Большая Арменія, Малая Арменія, Хауранъ, Антакія [9]), Халдія, Афлагунія [10]), Кабадукія [11]), Харшана [12]), Юнонійцы, Румъ, Бизантія, Русъ, Дайлемъ, Булгаръ [13]), Славяне, Анкитирда (или Анкабурда) [14]), Ифранджиса, Джаластійцы [15]) и Андалусъ.

---

[1]) Contextio Gemmarum, ed. Pocockii, T. I, p. 54 (A).

[2]) Въ числѣ 72 человѣкъ, участвовавшихъ въ вавилонскомъ столпотвореніи, между коими были 25 изъ потомковъ Симовыхъ и 32 изъ потомковъ Хамовыхъ.

[3]) Рѣки Тигръ.

[4]) А: Баджтакъ.

[5]) А: Тагаргаръ.

[6]) А: Анхазъ.

[7]) А: Санарба.

[8]) Можетъ быть Джурзанъ, Георгія (Грузія), или Хазранъ (Гурія?).

[9]) Антіохія.

[10]) Пафлагонія.

[11]) Каппадокія.

[12]) Городъ въ Малой Азіи (Амазія).

[13]) А: Булазъ.

[14]) А: Анкіирда; Англія или Лонгобардія.

[15]) Галиціане (въ Испаніи).

*

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Напечатанный у Пококка текстъ въ этомъ мѣстѣ крайне испорченъ. Но возстановленіе правильнаго чтенія собственныхъ именъ, бывшее затруднительнымъ, даже невозможнымъ, во время издателя, не встрѣчаетъ нынѣ особаго затрудненія.

Подъ Баджтакомъ и Тагаргаромъ (الطغرغر, البجتاك) легко узнать Баджнакъ и Тагазгазъ (الطغزغز, البجناك). Еще Френъ догадался, что вмѣсто Анхазъ и Джузранъ (الجزران, الانخاز) слѣдуетъ читать Абхазъ и Джурзанъ (الجرزان, الابخاز), какъ приписано его рукою на поляхъ академическаго экземпляра Евтихія. Впрочемъ весьма можетъ быть, что второе имя должно читать Хазранъ (الخزران), о которомъ Масуди говоритъ: ثم يلى ملك الابخاز ملك الجورية وهى امة عظيمة منقادة الى دين النصرانية تدعى خزران [1]). (Съ царемъ Абхаза граничитъ владѣніе Джурійцевъ, которые суть большой народъ, исповѣдующій христіанскую вѣру и называемый Хазраномъ). Не трудно также узнать въ напечатанномъ Санарба (الصناربة) кавказскую Санарію (الصنارية), о которой говорится у Масуди въ главѣ о Кавказѣ [2]). Про Харшану (خرشنة) говоритъ Якутъ, что это имя города въ области Румъ (Малой Азіи) близъ Малатіи и прибавляетъ: وقالوا سمّى خرشنة باسم عامر وهو خرشنة بن الروم بن اليقن بن سام بن نوح عم [3]) (говорятъ, что Харшана названа по имени заселившаго ее, т. е. Харшана ибнъ-Румъ ибнъ-Аликанъ [или аль-Яканъ] ибнъ-Самъ ибнъ-Нухъ), изъ

---

[1]) Prairies d'or. T. II, p. 65.

[2]) Рено транскрибируетъ это имя: Sabarathiaho, Géorg. d'Aboulf. T. I, p. CCC.

[3]) Бол. Словарь, изд. Вюстенф., т. II, стр. ٤٢٣.

чего видно, что иные считали этотъ городъ не въ области потомковъ Яфета, какъ Евтихій, а въ области Симовой. Это впрочемъ произошло отъ различныхъ показаній о происхожденіи Рума, которое по однимъ генеалогамъ было отъ Исава, сына Исаакова, слѣдовательно отъ Симскаго племени, а по другимъ—отъ Бузанти (Византія), сына Юнана, сына Яфетова [1]).

Вмѣсто Анкіирда (الانكيردة) въ напечатанномъ текстѣ, которое не имѣетъ никакого смысла, мы читаемъ Анклитирда (الانكلتردة) или Анкитирда (الانكتيردة) Angliterra, Англія, потому во первыхъ, что въ ново-арабскомъ эта страна такъ называется [2]); во вторыхъ, по сосѣдству съ Ифранджиса (земля Франковъ, Francia). Впрочемъ можетъ быть, что слѣдуетъ это слово читать Анкабурда (الانكبردة) Лонгобардія, упоминаемая и у Масуди [3]) въ числѣ потомковъ Яфетовыхъ; Якутъ же называетъ ихъ страну [4]) بلاد واسعة من بلاد الافرنج (обширная страна изъ франкскихъ странъ). Посему легко можно допустить, что и Евтихій имѣлъ эту страну въ виду. Ошибся также Пококкъ, передавъ въ Латинскомъ переводѣ слово арабскаго текста Джаластійцы (الجلستين) словомъ, Alalsatini Альсасцы, Эльзасцы); подъ этимъ именемъ разумѣется здѣсь, испанская Галиція, входящая также у Масуди въ число Яфетовыхъ потомковъ [5]). У послѣдняго, правда, имя это пишется Джалалика (الجلالقة), предполагающее форму ед. чис. Джаллакъ или Джилликъ (جلّق), подъ которой формой мы дѣйствительно встрѣчаемъ это имя у Якута [6]); но Евтихій писалъ отчасти по европейскому произношенію, на что также указываетъ форма Ифранд-

---

[1]) См. Бол. Словарь Якута, изд. Вюстенф., т. II, стр. ٨٦١—٨٦٢ п. сл. روم.

[2]) См. напр. Русско-арабскіе разговоры г. Кельзи. Спб. 1863, стр. 10.

[3]) См. выше у насъ 3, 18 и 19 отрывки изъ этого писателя, гдѣ впрочемъ это имя пишется: النوكبرد.

[4]) Бол. Словарь, изд. Вюстенф., т. I, стр. ٣٩٢ п. сл. أَنْكُبَرْدَة.

[5]) Въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ.

[6]) Бол. Словарь, изд. Вюстенф., т. II, стр. ١٠٥—١٠٦.

жиса (Francia, France) вмѣсто обыкновенной у Арабовъ формы Ифранджа, отсюда и Джалистія (Galicia, Galicie).

Сопоставленіе у нашего автора имени Русъ съ Византіей наводитъ на мысль, что Александрійскій патріархъ слыхалъ о походахъ Русовъ подъ Олегомъ и Игоремъ на Цареградъ, походахъ, надѣлавшихъ, можетъ быть, не мало шуму и на востокѣ. Къ тому же, Евтихій какъ христіанскій патріархъ, носившій греческое имя, безсомнѣнно читалъ произведенія Византійцевъ и можетъ быть также западно-европейцевъ, на что указываетъ произношеніе имъ географическихъ именъ на западно-европейскій ладъ. Изъ помѣщенія Булгаръ и Славянъ у нашего автора рядомъ можно также заключить, съ нѣкоторою вѣроятностью, что и здѣсь онъ находится подъ греческимъ вліяніемъ. Мы выше видѣли, что всѣ арабскіе писатели, пользовавшіеся греческими источниками, подъ Славянами вообще разумѣли дунайскихъ, иллирійскихъ и адріатическихъ Славянъ, и упоминали о нихъ всегда вмѣстѣ съ Бурджанами, дунайскими Булгарами. При чемъ должно полагать, что Евтихій называетъ послѣднихъ тѣмъ именемъ, подъ которымъ они извѣстны у византійскихъ Грековъ.

XIII.

Изъ «Книги о чудесахъ странъ» Абу-Дулафа Мисара ибнъ-Мухальхаля аль-Хазраджи аль-Янбуи (около 942 — 3 по Р. Х.)

Объ этомъ писателѣ извѣстно весьма немного. Когда родился онъ, когда умеръ и когда писалъ свое сочиненіе неизвѣстно. Прозваніе Хазражди указываетъ, что принадлежалъ къ арабскому племени Хазраджъ (خزرج) [1], а другое прозваніе, Янбуи — что онъ былъ изъ города Ямбу (ينبوع), близъ Мекки. Онъ много занимался поэзіей, и Якутъ въ Большомъ Географическомъ Словарѣ часто приводитъ его стихотворенія. Любилъ онъ также путешествовать, и, пришедъ въ Бухару, онъ нашелъ у тогдашняго Саманидскаго владѣтеля Насра ибнъ-Ахмеда ибнъ-Исмаиля благосклонный и почетный пріемъ. Въ 331 (942 — 3) году онъ, по порученію этаго владѣтеля, проводилъ обратно посольство какого-то Загангскаго князя [2]), по имени Калатинъ ибнъ-Шахбаръ, по дѣлу предложенія руки его дочери Насрову сыну, Нуху. Въ этомъ путешествіи, на возвратномъ пути и при возвращеніи на родину Абу-Дулафъ проходилъ многія туркскія, тибетскія и индійскія области, что доставило ему матеріалы для составленія «Книги о

---

[1]) Племя это жительствовало въ Ятрибѣ; см. Cosmographie de Dimichqui ed. Mehren, p. ٢٩ et ٢٥٤.

[2]) Князь этотъ называется впрочемъ Абу-Дулафомъ ملك الصين (царь Сина, Китая).

чудесахъ странъ» (عجايب البلدان), которая однако до насъ не дошла, а сохранились отъ нея лишь нѣкоторые отрывки въ словарѣ Якута и у Казвини [1]), откуда Курдъ фонъ-Шлецеръ заимствовалъ изданный имъ отдѣлъ изъ сочиненія Абу-Дулафа [2]), гдѣ мы беремъ слѣдующій отрывокъ. Хаммеръ неправильно пишетъ его имя «Мизаръ Абу-Дулафъ» (مزار ابو دلف) [3]) вмѣсто Абу-Дулафъ Мисаръ (ابو دلف مسعر).

---

[1]) Въ сочинении подъ заглавіемъ: عجايب المخلوقات. Вюстенфельдъ въ своемъ изданіи этого сочиненія пропустилъ это мѣсто, см. предисловіе, стр. IX.

[2]) Abu-Dolaf Misaris ben Mohalhal, de Itinere Asiatico commentarius, ed. Kurd de Schloezer. Berolini 1845, 4.

[3]) Literaturges. der. Araber, B. V, s. 326.

«Затѣмъ [1]) пришли мы къ племени, извѣстному подъ именемъ Баджнакъ [2]); это люди длиннобородые, усатые, производящіе набѣги другъ на друга. Ѣдятъ они только просо и сочетаются съ женщинами на открытой дорогѣ.

Мы путешествовали среди ихъ двѣнадцать дней и намъ разсказали, что страна ихъ прилегаетъ къ сѣверу и къ странѣ Славянъ [3]). Они никому не платятъ дани».

---

[1]) Послѣ племени Наджа; Abu Dolef, de Itinere Asiatico, p. 8.

[2]) Печенѣги.

[3]) Въ Готской рукописи Казвини: Сакабла.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Подъ именемъ Наджа (نجا) Вюстенфельдъ разумѣетъ Ногайцевъ и ему слѣдуетъ Курдъ фонъ-Шлецеръ.

Что Печенѣги сосѣдили въ X вѣкѣ съ русскими Славянами достаточно извѣстно изъ Несторовой лѣтописи о времени княженія Игоря, гдѣ говорится, что въ 914—5 и въ 920 годахъ они нападали на Русь, а въ 944 году этотъ князь воспользовался наемными всадниками изъ Печенѣговъ для своего похода на Византію. Отъ Константина Багрянороднаго мы узнаемъ о переселеніи этого народа сперва въ окрестности Урала, откуда онъ былъ вытѣсненъ Хазарами и Узами къ западу, около Азовскаго моря и Таврическаго полуострова; онъ же опредѣляетъ разстояніе отъ Руси до владѣній Печенѣговъ въ одинъ день ѣзды [1]). Яинболль приводитъ слова Ибнъ-Хаукаля, также согласныя съ этимъ, ибо этотъ путешественникъ говоритъ: وقد انقطع طايفة من الترك عن بلادهم فصاروا ما بين الخزر والروم يقال لهم البجاناكية [2]) (часть Турка выселилась изъ своей страны и отправилась въ мѣстность между Хазаромъ и Румомъ, ихъ зовутъ Баджнаками).

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Абу-Дулафъ слышалъ на родинѣ Печенѣговъ, гдѣ, какъ видно, осталась еще часть во время его путешествія, про сосѣдство ихъ съ Русью, которую они называли Славянами. Изъ чего видно, что тогда на востокѣ нѣкоторые имѣли такое мнѣніе о происхожденіи Русовъ.

---

[1]) De Administ. Imperio, cap. 37—38, 42.

[2]) Lexicon Geographicum. (Средн. Словарь) ed. Juynboll. T. IV, p. 259.

XIV.

Изъ «Книги климатовъ» Абу-Исхака аль-Истахри аль-Фарси (около половины X вѣка).

О жизни Истархи мы не имѣемъ никакихъ извѣстій, кромѣ того немногаго, что можно извлечь изъ его «Книги климатовъ» и упоминанія младшаго его современника Ибнъ-Хаукаля. Прозванія Фарси и Истахри доказываютъ, что онъ былъ родомъ изъ области Фарсъ (Персіи), а именно, изъ главнаго ея города Истахра (древняго Пересполя). Онъ совершилъ путешествія по мусульманскимъ странамъ и изъ его сочиненія явствуетъ, что онъ былъ въ Аравіи, должно полагать, въ качествѣ Меккскаго паломника, въ Иракѣ, въ Хузистанѣ, Дайлемѣ, Мавараннагрѣ. Съ какою цѣлью предпринималъ онъ эти путешествія—неизвѣстно. Точно также не имѣется данныхъ для точнаго опредѣленія времени его странствованія, а можемъ дѣлать это только приблизительно, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Ибнъ-Хаукаль, странствовавшій между 943 и 977, разсказываетъ въ концѣ своего описанія Синда [1]), что онъ встрѣтился съ Абу-Исхакомъ аль-Фарси и тотъ ему показывалъ карты Синда и Фарса, приложенныя къ его сочиненію, и передалъ само сочиненіе для исправленія. Изъ чего видно, что Истахри составилъ свою книгу позже 943-го года. Города Масису (Мопсуэстію) и Тарсусъ считаетъ онъ мухаммеданскими,

---

[1]) Лейденская рукопись, листъ 107, приводится у Айленбрука (Uylenbroek) de Ibn-Haukali opere, p. 58.

намъ же извѣстно, что въ 965 ихъ завоевалъ византійскій императоръ Никифоръ Фока; значитъ его сочиненіе писано до этого года.

О личности Истахри и его книгѣ оріенталисты имѣли еще въ началѣ нашего столѣтія самыя сбивчивыя понятія; такъ Гамакеръ и Айленбрукъ, считали этого автора тождественнымъ съ Ибнъ-Хордадбе [1]), а англичанинъ Узели (Ouseley) издалъ переводъ его сочиненія подъ именемъ Ибнъ-Хаукаля [2]). Послѣднее смѣшеніе можно было тѣмъ легче сдѣлать, что оба сочиненія, Истахри и Ибнъ-Хаукаля, имѣютъ дѣйствительно много общаго, и въ сущности, сочиненіе втораго есть только передѣлка и расширеніе произведенія перваго, какъ увидимъ и въ отрывкахъ изъ обоихъ писателей. Такъ-какъ Истахри лично посѣтилъ только часть халифата, то само собою разумѣется, что все, писанное имъ объ остальныхъ странахъ, заимствовано имъ у писателей-предшественниковъ и собрано путемъ изустныхъ слуховъ. Какими сочиненіями пользовался онъ, преимущественно для своихъ извѣстій о сѣверо-восточной Европѣ? — вотъ вопросъ, который долженъ болѣе всего интересовать насъ. Онъ самъ не даетъ намъ никакихъ указаній на счетъ этого, ибо никогда не ссылается на предшественниковъ, а по неимѣнію у насъ тѣхъ географическихъ сочиненій Арабовъ IX и X вѣковъ, на которыя было указано въ предварительной замѣткѣ къ Масуди, не возможно намъ самимъ доискиваться источниковъ «Книги климатовъ». Изъ того обстоятельства, однако, что всѣ извѣстія Истахріевскія повторяются почти слово въ слово, только съ прибавленіями, въ сочиненіи Ибнъ-Хаукаля, можно заключить съ достовѣрностью, что источниками обоихъ писателей были одни и тѣ же, изъ которыхъ Истахри давалъ сокращенія, а младшій его современникъ, Ибнъ-Хаукаль, сообщалъ болѣе подробныя извѣстія. Этотъ же послѣдній

---

[1]) Uylenbroek, de Ibn-Haukali opere, стр. 60, 72.

[2]) The oriental Geography of Ebn - Haukal, an Arabian Traveller of the Tenth Century. Translated by Sir William Ouseley. London 1800, 4.

откровенно говоритъ въ предисловіи къ своему сочиненію, что во время своихъ странствованій онъ постоянно держалъ въ рукахъ географическія сочиненія Ибнъ-Хордадбе, Кодамы и Джайгани[1]); слѣдовательно мы вправѣ заключить, что и его предшественнику эти авторы служили источниками. Сочиненіе Ибнъ-Хордадбе въ томъ видѣ, въ которомъ оно сохранилось для насъ, не заключаетъ въ себѣ общихъ съ Истахріевскими извѣстій о сѣверо-востокѣ Европы; но въ обширномъ первоначальномъ произведеніи Ибнъ-Хордадбе могли находиться такія извѣстія. Что-же касается до «Книги податей» Кодамы, находящейся между рукописями Парижской публичной библіотеки, то судя по отзыву Шпренгера[2]), въ ней если рѣчь вообще заходитъ о странахъ не-исламскихъ, то вѣроятно, лишь только для того, чтобъ отмѣчать сколько дней пути отъ одной мѣстности до другой. Другое же географическое сочиненіе этого автора, подъ заглавіемъ تذكرة (памятная книга), если только оно составляло отдѣльное сочиненіе, а не было составной частью перваго, должно полагать потеряно для насъ. Произведеніе же Джайгани, подъ заглавіемъ: كتاب المسالك فى معرفة الممالك (Книга путей для познанія государствъ), которымъ пользовались также Масуди[3]) и Идриси[4]), для насъ также не сохранилось.

Впрочемъ, какими бы источниками ни пользовался, или вѣрнѣе, у какихъ авторовъ ни копировалъ нашъ писатель, географическія его понятія о сѣверо-восточной Европѣ крайне невѣрны и ошибочны, въ чемъ можно убѣдиться, взглянувъ на всеобщую карту его, приложенную къ рукописному персидскому переводу Истахри въ Парижской библіотекѣ, откуда взялъ ее Рено́[5]).

Черезъ 39-ть лѣтъ послѣ вышеприведеннаго сочиненія Узели,

---

[1]) См. Айленбрука вышеупомянутое соч., стр. 57—58 и нашу предварительную замѣтку къ Ибнъ-Хаукалю.

[2]) Post- und Reiserouten, p. XVI.

[3]) Notices et Extraits. T. VIII, p. 157.

[4]) Géographie d'Edrisi, trad. Jaubert. T. I, p. XIX.

[5]) Géographie d'Aboulféda. T. I, p. LXXXII.

издавшаго англійскій переводъ книги Истахри, сдѣланный съ персидскаго перевода, приписаннаго ошибочно Ибнъ-Хаукалю, Мёллеръ въ Готѣ издалъ арабскій оригиналъ этого сочиненія какимъ-то новымъ способомъ литографіи [1]), откуда мы заимствовали слѣдующіе отрывки. Нѣмецкій переводъ, впрочемъ не всегда вѣрный, изданъ Мордтманномъ [2]). Невѣрность перевода происходитъ отъ затрудненій, представляемыхъ читателю текстомъ, лишеннымъ по большей части различительныхъ точекъ, или совершенно недоступнымъ по причинѣ цвѣтныхъ пятенъ отъ приложенныхъ картъ, такъ что недаромъ Барбье де Менаръ недавно сказалъ: l'édition autographiée du Livre des Climats d'Istakhri, que bien peu de savants ont le courage de consulter, et la traduction allemande de cet ouvrage, presque aussi délaissée ect [3]). Къ этому переводу Кипертъ составилъ карту земнаго шара по понятіямъ Истахри. Къ сожалѣнію, извѣстный картографъ видимо былъ подъ вліяніемъ той мысли, что вѣдь нельзя же называться географомъ и не знать такихъ простыхъ вещей, какъ напр., что Каспійское море имѣетъ видъ продолговатой кривой линіи, а не круга, что Волга течетъ съ запада на востокъ, а не на оборотъ, что Средиземное море не связано съ Сѣвернымъ Океаномъ и т. п. Не знаемъ, дѣйствительно достоинъ-ли нашъ писатель названія географа, но знаемъ навѣрно, что какъ въ этихъ пунктахъ, такъ и во многихъ другихъ его понятія были противоположны истинѣ. Что еще поразительнѣе: во всемъ сочиненіи этотъ писатель ни разу не упоминаетъ о Черномъ морѣ, и на его картѣ этого моря также нѣтъ, такъ что весьма вѣроятно Истахри не зналъ про существованіе этого моря, которое по его понятіямъ сливалось со Средиземнымъ моремъ.

---

[1]) Liber Climatum auctore scheicho Abu-Ishako el-Faresi vulgo el-Isstachri, curavit J. H. Moeller. Gothae 1839, 4.

[2]) Das Buch der Länder, übersetzt von A. D. Mordtmann. Hamburg, 1845, 4.

[3]) Journal Asiatique, Janvier, 1865, p. 5.

1. «Что [1]) касается владѣнія ислама, то къ востоку отъ него находится земля Гиндъ [2]); къ западу — владѣніе Рума и примыкающія къ нему Арменія, Алланъ, Арранъ, Сериръ, Хазаръ, Русъ, Булгаръ, Славонія и часть Турка; къ сѣверу — владѣніе Сина [3]) и примыкающія къ нему страны Турковъ; къ югу — Персидское море».

2. «Земля [4]) Румъ собственно граничитъ съ Окружающимъ моремъ [5]) отъ границы Руміи до границы Славоніи и подлинно . . . . къ нимъ другіе [6]), ибо вѣра одинакова».

3. «Земля [7]) Синъ находится между моремъ, Тагазгазомъ, Тибетомъ и Славоніей; она длинна, равно и широка, около двухъ мѣсяцевъ. Русъ есть народъ въ сосѣдствѣ съ Булгаромъ, между симъ послѣднимъ и Славоніей».

4. «Что [8]) касается Хазара, то это имя племени людей, а не названіе столицы; имя же столицы Итиль, она названа такъ по имени рѣки, которая протекаетъ по ней въ Хазарское море и находится [9]) между Хазарскимъ моремъ, Русомъ, Гуззіей и Сериромъ».

5. «Что [10]) касается ширины земли отъ крайней ея оконечности

---

[1]) Liber Climatum, ed. Moeller. p. 2.

[2]) Индія.

[3]) Китай.

[4]) Тамъ же, на той же страницѣ

[5]) Океаномъ.

[6]) Въ текстѣ одно слово стерлось; Мордтманнъ переводитъ: bis zu den Slaven, welche letztere von ihnen verschieden sind; doch haben sie dieselbe Religion.

[7]) Тамъ же. на той же страницѣ.

[8]) Тамъ же, стр. 3.

[9]) Или: онъ (Хазаръ) находится.

[10]) Тамъ же, ст. 4.

на сѣверѣ до крайней ея оконечности на югѣ, то она начинается отъ береговъ Окружающаго моря, достигаетъ земли Яджуджъ и Маджуджъ, за тѣмъ проходитъ по верхней части Славоніи, просѣкаетъ землю внутреннихъ Булгаръ [1]) и Славонію, и идетъ по сторонѣ Рума до Сиріи, около 65 мирхалей.... [2]) эта линія идетъ между югомъ земли и сѣверомъ ея. О протяженіи этой линіи извѣстно мнѣ лишь то, что отъ края Яджуджъ до Булгаръ и земли Славянъ—около 40 мирхалей, а отъ Славоніи по странѣ Румъ до Сиріи — около 60 мирхалей».

6. «Въ [3]) этомъ морѣ [4]) нѣтъ обитаемаго острова, какъ мы писали про Персидское и Румское море; въ немъ находятся только острова, на которыхъ есть вода, лѣса и деревья, но нѣтъ на нихъ людей. Къ нимъ принадлежитъ островъ Сіаку; онъ великъ, на немъ есть источники, деревья, сады, на немъ же находятся дикія лошади. Къ нимъ принадлежитъ также островъ насупротивъ (рѣки) Куръ, онъ великъ, на немъ есть лѣса, вода и деревья. На немъ же собираютъ марёну (крапъ) [5]). Туда ѣдутъ изъ окрестности Бардаи и вывозятъ оттуда марёну, туда же привозятъ лошадей [6]), которыя пасутся свободно, пока не разжирѣютъ. Еще островъ, извѣстный подъ именемъ «Островъ Русія».

7. «Что [7]) касается Хазара, то это имя страны, столица которой называется Итиль, а Итиль есть (также) имя рѣки, которая течетъ въ нее изъ Руса и Булгара».

8. «Что [8]) же касается рѣки Итиль, то она вытекаетъ вблизи Херхиза, течетъ между Каймакіей и Гуззіей, такъ что образуетъ границу между Каймакіей и Гуззіей; за тѣмъ она выходитъ къ

---

[1]) Волжскихъ Булгаръ.
[2]) Мирхаль—пространство пути одного дня.
[3]) Тамъ же, стр. 94.
[4]) Каспійскомъ (Хазарскомъ).
[5]) Или: благовонныя растенія.
[6]) Или: вьючнаго скота.
[7]) Тамъ же, стр. 95.
[8]) Тамъ же, на той же страницѣ.

западу по верхнему Булгару и обращается вспять къ востоку [1]), пока не проходитъ по Русу, потомъ проходитъ по Булгару, затѣмъ—по Буртасу, пока не впадаетъ въ Хазарское море».

9. «Русы [2]) состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его живетъ въ городѣ, называемомъ Куяба [3]), который городъ больше Булгара; другое племя называютъ Славія и еще племя называютъ Артанія [4]), а царь его находится въ Артѣ [5]). Купцы прибываютъ въ Куябу [6]). Что же касается Арты [7]), то никто туда не входитъ, ибо они (жители) убиваютъ всякаго чужестранца, путешествующаго по ихъ землѣ; только что они спускаются по водѣ [8]) и торгуютъ, но никому не разсказываютъ о своихъ дѣлахъ и не допускаютъ никого провожать ихъ [9]). Изъ Арты [10]) вывозятся черные соболи и свинецъ. Русы сожигаютъ тѣла свои когда умираютъ, а съ богатыми ихъ сожигаются дѣвушки для блаженства душъ своихъ [11]). Одежда ихъ—короткія куртки. Арта [12]) находится между Хазаромъ и великимъ Булгаромъ [13]), который граничитъ съ Румомъ къ сѣверу. Они многочисленны и такъ сильны, что наложили дань на пограничныя мѣста изъ Рума. Внутренніе Булгаре [14]) же суть христіане».

10. «Къ [15]) Ховарезмійцамъ попадается большая часть невольниковъ изъ Славянъ, Хазаръ и подвластныхъ имъ странъ, также невольники туркскіе и драгоцѣнные мѣха».

---

[1]) Буквально: къ тому, что примыкаетъ къ востоку.
[2]) Тамъ же, стр. 97 (А).
[3]) А: Кутаба.
[4]) А: Аутаніей (?).
[5]) А: Арбѣ.
[6]) А: Кутабу.
[7]) А: Арбы.
[8]) Отправляются по рѣкѣ.
[9]) Или: никого не допускаютъ подружиться съ ними.
[10]) А: Арбы.
[11]) Или: по доброй ихъ волѣ.
[12]) А: Арба.
[13]) Дунайскими Булгарами.
[14]) Волжскіе Булгары.
[15]) Тамъ же, стр. 118.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Само собою разумѣется, что Истахри не считалъ всѣхъ исчисленныхъ имъ народовъ на западѣ, или вѣрнѣе, на сѣверозападѣ отъ азіатской части халифата непосредственными сосѣдями сей послѣдней; ибо при всей ошибочности его понятій о сѣверной Европѣ, на всеобщей картѣ, приложенной къ его сочиненію [1]) видно, что Славяне и Русы помѣщены къ сѣверу отъ византійскаго государства и не соприкасаются съ халифатомъ. Булгаръ же нашъ авторъ не причисляетъ ко владѣніямъ ислама, ибо не смотря на то, что во время составленія «Книги климатовъ», Булгаре уже нѣсколько десятковъ лѣтъ находились въ мусульманствѣ, какъ мы знаемъ это изъ записки Ибнъ-Фадлана, этотъ фактъ остался ему совершенно неизвѣстнымъ, какъ видно изъ 8-го отрывка у насъ, гдѣ Истахри утверждаетъ, что внутренніе (волжскіе) Булгаре суть христіане. Тутъ конечно опять тоже смѣшеніе волжскихъ Булгаръ съ дунайскими, какое мы видѣли выше у Масуди, такъ какъ географическія воззрѣнія обоихъ этихъ писателей на сѣверъ почти одинаковы.

Что Китай является у Истахри не къ востоку, а къ сѣверу отъ халифата, Мордтманнъ объясняетъ тѣмъ, что «положеніе Китая по показаніямъ Истахри отсунуто далеко на сѣверо-западъ» [2]). Но можетъ быть, что нашъ писатель, который вообще не отличается точностью географической терминологіи, просто употребляетъ слово сѣверъ вмѣсто сѣверо-востокъ, какъ западъ вмѣсто сѣверо-западъ.

---

[1]) См. эту карту у Рено. Géogr. d'Aboulf. T. I, p. LXXXII.

[2]) Das Buch der Länder, s. 139, Anmerkung 2.

2. Подъ Румiей здѣсь разумѣется Римъ или Италiя, посему невѣрно перевелъ Мордтманнъ это мѣсто: das eigentliche Römerland erstreckt sich von dem Ozean bis zu den Slaven. Неизвѣстно намъ, какъ онъ читаетъ стертое слово текста въ этомъ отрывкѣ и на чемъ основывается его переводъ: welch letztere von ihnen verschieden sind.

3. Что Китай граничитъ съ славянскою землей невозможно согласовать съ изображенiемъ этихъ странъ на Истахрiевской картѣ, гдѣ между Синомъ и Сакалибой находятся Хирхизъ, Харлохъ, Каймакiя, Гуззiя, Булгаръ и Русъ. Должно полагать, что переписчикомъ по ошибкѣ пропущена цѣлая строка текста, гдѣ были исчислены всѣ эти промежуточныя страны.

4. Мы перевели: Хазаръ есть названiе племени, а не столицы, хотя وليس اسما للبلد можно также перевести: «не есть названiе страны», потому что во всемъ сочиненiи своемъ Истахри называетъ страну Хазаромъ, а въ 7 отрывкѣ у насъ этотъ авторъ прямо говоритъ, что Хазаръ есть имя страны, столица которой называется Итиль. Посему Мордтманнъ ошибочно переводитъ: Chasar ist der Name eines Volkes und nicht eines Landes, letzteres heisst Atel.

Что рѣка Итиль (Волга) протекаетъ мимо Серира, противорѣчитъ показанiю самаго Истахри далѣе въ этомъ сочиненiи, что Сериръ лежитъ еще южнѣе Аллана, слѣдовательно далеко отъ впаденiя Итиля въ море. Далѣе (въ седьмомъ отрывкѣ у насъ) при описанiи теченiя этой рѣки не упоминается о Серирѣ, а изъ изображенiя на картѣ также можно видѣть, что Истахри не связывалъ Итиля съ Сериромъ. Нѣтъ ли тутъ описки, и не слѣдуетъ ли читать الخرخيز (Хирхизъ) вмѣсто السرير (Серирь), такъ какъ въ 8 отрывкѣ говорится, что рѣка Итиль вытекаетъ вблизи Хирхиза? Впрочемъ слово وهو (онъ) можетъ относиться къ Хазару [1]).

---

[1]) См. 7 отрывокъ изъ Ибнъ-Хаукаля, гдѣ ясно говорится وهو بلد (эта страна).

*

5. Изъ этого мѣста Истахри нельзя вывести заключенія о томъ, кого онъ называетъ внутренними Булгарами (بلغار الداخلة), такъ какъ изложеніе здѣсь вообще неясно; но изъ 8 отрывка видно, что дунайскіе Булгаре носятъ у нашего писателя, какъ и Ибнъ-Хаукаля, названіе великихъ Булгаръ.

6. На картѣ Каспійскаго моря въ сочиненіи Истахри [1]) начерчены два большихъ острова, одинъ на сѣверо-западѣ подъ названіемъ острова Сіа-Ку (по персидски: островъ Черной горы), по имени противолежащей горы на материкѣ [2]), а другой—на юго-западѣ подъ именемъ острова Баба, отъ противолежащаго города Бабъ-аль-Абваба (Дербендъ). Надобно полагать, что этотъ послѣдній есть тотъ же островъ насупротивъ Кура, о которомъ говорится въ настоящемъ отрывкѣ, хотя это и не совсѣмъ вѣрно. Острова же подъ именемъ Русіи нѣтъ на картѣ, и вобще нигдѣ не упоминается о немъ, кромѣ какъ у Якута, выписавшаго это мѣсто изъ сочиненія нашего автора [3]). Намъ кажется, что подъ этимъ островомъ разумѣется одинъ изъ небольшихъ островов около Баку, который, по словамъ Масуди [4]), былъ обитаемъ Русами нѣкоторое время при ихъ походѣ 913—14 года на прикаспійскія страны, и отъ этого островъ назывался во время Истахри островомъ Русіей. Можетъ быть, что это послужило поводомъ для извѣстія Мукаддеси, будто Русы живутъ на островѣ; но объ этомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. По незначительности въ объемѣ, островъ этотъ не изображенъ на картѣ Каспійскаго моря.

7. Слово من (изъ) въ текстѣ неумѣстно. Мы полагаемъ, что

---

[1]) Въ изд. Меллера, стр. 97.

[2]) Гора эта, которая по положенію своему соотвѣтствуетъ нашему Уралу, на картѣ дѣйствительно изображена черной краской, а все остальное начерчено другими красками.

[3]) Бол. Словарь, п. сл. بحر الخزر, т. I, стр. ٥٠١.

[4]) Париж. изд. مروج الذهب, т. II, стр. 21, выше у насъ 12 отрывокъ изъ этого писателя и объясненіе тамъ.

переписчикомъ пропущено здѣсь слово الأقاليم, и дополняя его, получится обыкновенное арабское выраженіе اقليم من الأقاليم (страна изъ странъ, извѣстная страна).

8. Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ начертанію рѣки Итиль на Истахріевской картѣ; оно заимствовано также Ибнъ-Хаукалемъ. Хирхизъ, Каймакъ и Гуззъ Истахри и ибнъ-Хаукаль считаютъ отдѣльными колѣнами туркскаго племени. По всей вѣроятности Хирхизъ и Киргизы, Каймакъ и Кумыки суть тождественныя имена; о первыхъ см. Казвини [1]), Димешки [2]), Бакуви [3]) и Катрмера [4]), а о вторыхъ Якута [5]), Казвини [6]) и Димешки [7]). О Гуззахъ же мы уже выше говорили, что они тождественны съ Узами Византійцевъ. Всѣ эти племена упоминаются какъ туркскія у Якуби [8]), Ибнъ-Хордадбе [9]) и Идриси [10]).

9. Показаніе Истахри о раздѣленіи Русовъ на три племени, какъ уже замѣчено Френомъ и какъ увидимъ ниже, заимствовано Ибнъ-Хаукалемъ почти буквально; Идриси перенесъ эти три имени съ прибавленіемъ еще четвертаго на Славянъ; отъ него взялъ это Димешки; Ибнъ-аль-Варди и Ибнъ-Аясъ наконецъ передаютъ извѣстіе Истахри въ нѣсколько исковерканномъ видѣ. Гдѣ черпалъ самъ Истахри это извѣстіе, при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣ-

---

[1]) Въ соч. آثار البلاد изд. Вюстенфельда, стр. ٣٩٢—٣٩٣.

[2]) Cosmographie du Dimichqui ed. Mehren. p. ٢٦٢—٢٦٣.

[3]) Notices et Extraits. T. II, p. 532.

[4]) Histoire des Mongols de la Perse, p. 410 seq.

[5]) Средн. Словарь изд. Яинболля, т. II. р. ٥٢٩—٥٣٠.

[6]) Въ упомянутомъ соч., стр. ٣٧٥.

[7]) Изд. Мерена, стр. ٢١, ٢٦٣.

[8]) Изд. Яинболля, стр. ٧٩. Издатель однако ошибается, предлагая чтеніе خركس вм. ترکس, ибо послѣднее находится также и у Ибнъ-Хордадбе въ нижеуказанномъ мѣстѣ, и у Идриси, вмѣстѣ съ Хирхизъ, слѣдовательно не можетъ быть отождествляемо съ послѣднимъ.

[9]) Изд. Де-Менара, стр. 50 араб. текста.

[10]) Перев. Жобера, т. II, стр. 350—51.

ній объ арабской географіи нельзя сказать, но по всему видно, что оно самостоятельно-арабское и не заимствовано отъ Грековъ.

Изъ трехъ племенъ составляющихъ народъ Русъ называютъ эти писатели по имени двое, Славія и Арта; третье же, котораго столица есть Куяба, Истахри и Ибнъ-Хаукаль не называютъ по имени. Надобно полагать, что къ этому племени прилагали они имя Русъ κατ᾽ ἐξοχήν. Съ этимъ согласно опредѣленіе Ибнъ-Хаукаля, что племя это самое близкое къ Булгару, такъ какъ на картѣ этихъ писателей Русъ въ самомъ дѣлѣ находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Булгаромъ. Нужды нѣтъ, что въ дѣйствительности Арта, если она въ самомъ дѣлѣ означаетъ городъ Мордвинской Эрзы, былъ ближе къ Булгару чѣмъ Кіевъ, и что самому Истахри повидимому, было хорошо извѣстно разстояніе между обоими послѣдними городами, которое онъ опредѣляетъ въ 20 дней [1] (ومن بلغار الى كويابة نحو عشرين مرحلة)—Истахри могъ не сообразить этаго и сдѣлать однимъ географическимъ промахомъ больше. Относительно имени столицы перваго племени не должно кажется быть сомнѣнія, что это Кіевъ. Правда, что въ единственной извѣстной рукописи арабскаго оригинала Истахріевой книги, по которой сдѣлана литографія Меллера, это имя написано Кутаба; въ персидскомъ переводѣ Узели—Кунаба или Куная (كوناه); въ Лейденской рукописи Ибнъ-Хаукаля—كوناه, что̀ можно читать на разные лады; у Димешки отъ имени Идриси—Каракартія (كراكرتية); у Ибнъ-аль-Варди—Каркаяна (كركيانه) или по другой рукописи Каркаянія (كركيانية), а Ибнъ-Аясъ наконецъ имѣетъ Каркабанъ (كركبان). Но такъ какъ, съ одной стороны, мы напрасно будемъ искать на сѣверо-востокѣ Европы города подъ названіемъ, сколько нибудь похожимъ на всѣ эти разнообразныя формы, а съ другой — знаемъ, что городъ Кіевъ въ

---

[1]) Изд. Меллера, стр. 97, внизу, откуда заимствовалъ это Якутъ, Бол. Словарь, т. I, стр. ٧٣٣ и сл. بلغار

это время пользовался и за границей Руси большею извѣстностью, и слухъ о немъ, какъ мы выше видѣли, дошелъ до Ибнъ-Фадлана, то мы вполнѣ вправѣ считать всѣ приведенныя чтенія искаженіями имени Куябы, тѣмъ болѣе, что, какъ справедливо замѣчаетъ Френъ, мы находимъ и у западныхъ писателей подобныя искаженія имени Кіева: Κιοάβα (Константинъ Багрянородный), Κιάμα (Іоаннъ Киннамъ), Kitava (Дитмаръ), Chive (Адамъ Бременскій), Chue (Гельмольдъ), Kiona (Мат. Парижскій), Chios (Оттонъ Фризингенскій) и т. п.

Второе племя названо у Истахри, Ибнъ-Хаукаля и Идриси Славіей (الصلاوية), въ персидскомъ переводѣ Истахри — Джалабой (جلابه), а у Ибнъ-аль-Варди и Ибнъ-Аяса — Атлавіей (اطلاوية), въ чемъ легко узнать форму Слава или Славія (الصلاوة, الصلاوية). Имени столицы этого племени Истахри не называетъ; въ сочиненіи Ибнъ-Хаукаля оно было написано, но въ рукописи есть пропускъ; Идриси говоритъ, что племена эти, кромѣ Артаніи, назывались по именамъ населяемыхъ ими странъ, что подтверждаютъ Ибнъ-аль-Варди и Ибнъ-Аясъ, говоря, что столица этого племени называется Талу или Тлава (طلوا, طلو); вѣроятно букву ط, какъ въ имени самаго племени, надобно замѣнить буквою ص, и такимъ образомъ получится Слава. Указывается ли этимъ именемъ на новогородскихъ Словенъ, именуемыхъ у Масуди Ладожанами, или заключается тутъ глухой намекъ на близкое родство Русовъ и Славянъ, родство, о которомъ эти писатели, не подозрѣвая тождество Славіи и Сакалибы, едва ли знали — трудно рѣшить, хотя первое предположеніе кажется вѣроятнѣе. Въ обоихъ случаяхъ надобно допустить, что извѣстіе это дошло до Истахри, или до автора, служившаго ему источникомъ, путемъ устнаго разсказа, и что записавшій это показаніе самъ не зналъ, кто такіе эти Славія; въ противномъ случаѣ, онъ бы не замедлилъ передѣлать это имя на арабскій ладъ Саклабія или Сакалиба.

Третье племя называется у Истахри, Ибнъ-Хаукаля и Идри-

си Артанія или Арсанія[1]) (الأرثانية); Арна (ارنى) у Ибнъ-аль-Варди есть безсомнѣнно Арта (ارثى) или Артани (ارثانى), какъ имѣютъ персидскій переводъ Истахри у Узели и Ибнъ-Аясъ. Это имя неправильно читалъ Мордтманнъ въ своемъ переводѣ—Утанія или Аутанія (الاوثانية), ибо хотя въ Меллеровскомъ текстѣ дѣйствительно можно читать это слово двоякимъ образомъ, такъ какъ нельзя, по крайней мѣрѣ весьма трудно различить тутъ между ر и و, но въ настоящемъ случаѣ, персидскій переводъ Истахри, Ибнъ-Хаукаль, Идриси, Димешки, Ибнъ-аль-Варди и Ибнъ-Аясъ ручаются намъ, что первый слогъ въ этомъ словѣ есть ар (ار) а не у, ау (او). Столица этого племени въ Меллеровомъ текстѣ Истахри и у Мордтманна названа Арбою (اربا), но въ персидскомъ переводѣ имя это пишется Арта или Арса (ارثا), точно также пишется и у Ибнъ-Хаукаля; Идриси, какъ было замѣчено, говоритъ, что, кромѣ Артаніи, всѣ прочія племена назывались по имени своихъ странъ или столицъ, а какъ называютъ страну или столицу племени Артанія не говоритъ; Ибнъ-аль-Варди, сохраняя послѣдовательность, пишетъ это названіе также какъ имя племени Арна (ارنى) вмѣсто Арта (ارثى); Ибнъ-Аясъ наконецъ пишетъ Арта (ارثا).

Племя это есть, по мнѣнію Френа [2]), вѣтвь мордовскаго племени Эрса или Эрза (Эрзя, Эрзяне), имя сохранившееся по мнѣнію этого ученаго, въ названіи города Арзамаса [3]). Съ мнѣніемъ Френа соглашаются Доссонъ [4]) и П. С. Савельевъ [5]). Рено же, принявшій чтеніе Арба вм. правильнаго Арта или Арса, говоритъ: Je suis porté à croire que la ville d'Arba اربا n'est pas autre

---

[1]) Буква ث, какъ извѣстно, произносится какъ англійское th, слѣдовательно отчасти похожа на с.

[2]) Ibn-Foszlan, приложеніе I, стр. 162 и слѣд.

[3]) Вторая половина масъ есть, по догадкѣ Френа, мордовское прилагательное маси, красивый.

[4]) Des peuples du Caucase, p. 220.

[5]) Мухамм. Нумизматика, стр. CXVIII и слѣд., гдѣ еще высказано предположеніе о тождествѣ Арсы съ Аорсами Птоломея и Стравона (стр. CXX, прим.).

que la ville de Perm (برما ou Barma), ville capitale de la Permie [1]). Но почтенный французскій оріенталистъ упустилъ изъ виду a) что почти всѣ писатели, приведенные нами выше, имѣютъ чтеніе Арта или Арса для города и Артанія или Арсанія для племени; b) что принимая даже его чтеніе Арба для города въ значеніи Перми, рѣшительно нельзя объяснить почему имя племени, которое читается у него Аутанія или, по Мордтманну, Утанія, придается Пермякамъ.

Кромѣ Рено, насколько намъ извѣстно, никто и не пытался объяснить это имя иначе чѣмъ Френъ. Можно было бы привести имя Арта, Арса въ связь съ Ἀρσιῆται (Арсіиты) Птоломея [2]), въ которыхъ Шафарикъ [3]) узнаетъ славянское племя, такъ какъ они упоминаются Александрійскимъ географомъ между другими славянскими племенами. Но это значило бы прикрывать одну прорѣху другою, ибо ученому изслѣдователю славянскихъ древностей не удалось найти объясненіе имени у Птоломея. Посему, за неимѣніемъ лучшаго, будемъ пока держаться Френовскаго объясненія, что дѣло идетъ объ Эрзѣ. Что Истахри причисляетъ мордовскую Эрзу къ Русамъ, сдѣлано или, какъ по нашему мнѣнію, просто по незнанію, или же, какъ думаютъ Френъ и Савельевъ, на основаніи того, что Эрзяне были подчинены Русамъ, о чемъ говорится въ Несторовой лѣтописи: «И се суть иніи языцы иже дань дают Руси: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Мордва и т. д.». При Олегѣ, говоритъ Френъ, находимъ, что подчиненный ему русскій князь сидѣлъ въ мерянскомъ городѣ Ростовѣ, слѣдовательно весьма вѣроятно, что тоже самое было въ столицѣ Эрзы.

Мы перевели слово والرصاص свинецъ, хотя слово это означаетъ также олово, почему вѣрно Узели и перевелъ: Artha produces lead and thin [4]), на основаніи справедливаго замѣчанія П.

---

[1]) Géographie d'Aboulféda. T. II, p. 306 note.
[2]) Claudii Ptolemaei Geographia, lib. III, cap. 5.
[3]) Славян. Древности, глава X, § 10.
[4]) The Oriental Geography, p. 191.

Савельева, что «такъ какъ въ Европейской Россіи находятся лишь весьма скудныя мѣсторожденія олова, въ Финляндіи, то вѣроятнѣе предположить, что арабскіе путешественники говорятъ о свинцѣ» [1]).

Показаніе Истахри объ Эрзянахъ, что они будто убиваютъ чужестранцевъ, къ чему Идриси прибавляетъ еще, что съѣдаютъ ихъ, возникло, по весьма вѣроятному предположенію Савельева, отъ слуховъ, нарочно распространяемыхъ Булгарами изъ своекорыстныхъ видовъ, чтобъ удержать за собою исключительно монополію прямыхъ сношеній съ этимъ народомъ и отклонять предпріимчивыхъ Арабовъ отъ такихъ сношеній. Подобные нелѣпые слухи и съ тою же цѣлью были распространяемы Генуэзцами объ опасностяхъ, угрожающихъ на пути въ Индію. Френъ же предполагаетъ тутъ связь съ показаніемъ Геродота объ Андрофагахъ скиѳскихъ, помѣщаемыхъ въ сѣверо-восточной Россіи [2]).

О сожиганіи Русами мертвецовъ Истахри не прибавляетъ ничего новаго къ неизвѣстному уже изъ показаній Ибнъ-Фадлана и Масуди, хотя ничто не указываетъ, чтобъ онъ это заимствовалъ у послѣднихъ. Въ переводѣ Мордтманна есть здѣсь неточность и пропускъ потому, должно полагать, что чтеніе Меллерова текста представляетъ въ этомъ мѣстѣ значительное затрудненіе. Этотъ ученый именно переводитъ: Die Russen verbrennen ihre Todten mit ihrer Habe, zum Besten ihrer Seelen [3]); но при помощи Ибнъ-Хаукаля, списавшаго это извѣстіе Истахри дословно, легко возстановить настоящее чтеніе: والروس يحرقون اجسامهم اذا ماتوا وتحرق مع مياسيرهم الجوار بطيبة انفسهن; по этому чтенію мы и перевели. Странно, что Мордтманнъ не замѣтилъ по слову انفسهن, что рѣчь идетъ о лицахъ женскаго пола. Выраже-

---

[1]) Мухамм. Нумизматика, стр. CXX—CXXI.

[2]) Ibn-Foszlan, стр. 208.

[3]) Das Buch der Länder, p. 106.

ніе же بطيبة انفسهن можетъ означать какъ перевелъ Мордтманнъ: для блаженства своихъ душъ, но лучше: по ихъ доброй волѣ.

Извѣстіе о Булгарахъ имѣетъ также Ибнъ-Хаукаль, только у него говорится, что въ древности (قديما), великіе Булгаре наложили дань на пограничныя области, а относительно внутреннихъ Булгаръ говорится у него, что между ними находятся мусульмане и христіане.

10. Въ переводѣ этого мѣста изъ Истахри читаемъ у В. Узли, вмѣсто: «много невольниковъ изъ Славянъ и Хазаръ», какъ въ изданномъ арабскомъ текстѣ, «много ковровъ изъ земли Славянъ и Хазаръ [1])»; этому слѣдуютъ Шармуа и Савельевъ. Можетъ быть, что слово رقيق (невольники) въ арабскомъ текстѣ, оставленное и въ персидскомъ переводѣ, было смѣшано переводчикомъ (персидскимъ или англійскимъ) съ персидскимъ словомъ دق, означающимъ по Бурганъ-Кати и Ференгъ-Шури «мохнатое сукно», «парчу» и т. п. [2]).

[1]) The Oriental Geography of Ebn-Haukal, p. 244.

[2]) См. Вуллерса Lexicon Persico-Latinum, п. сл.

XV.

Изъ Дивана Абу-Таіиба Ахмеда ибнуль-Хусайна, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Мутанабби (писалъ въ 954—5 году).

Мутанабби родился въ 915 году въ деревнѣ Киндѣ, близъ Куфы, отъ знатныхъ родителей и въ молодости отправился въ Сирію, гдѣ занимался въ тамошнихъ школахъ разными родами словесности (واشتغل بفنون الادب)[1]. О совершенствѣ изученія имъ этой отрасли науки и о глубокомъ знаніи имъ всѣхъ тонкостей арабской филологіи Ибнъ-Халликанъ приводитъ свидѣтельства современниковъ Мутанабби. Преимущественно нашъ Абу-Таіибъ отличался своимъ поэтическимъ талантомъ, доставившимъ ему должность придворнаго поэта у разныхъ владѣтельныхъ князей Сиріи и Египта. Однажды, на возвратномъ пути отъ Буваидскаго султана Ададъ-ад-Даулы, изъ Дайлема въ Багдадъ и Куфу, онъ былъ убитъ разбойниками въ 964—5 году. Прозваніе Мутанабби, означающее человѣка, выдающаго себя за пророка, онъ получилъ потому, что разъ дѣйствительно выдалъ себя за такаго. Диванъ его стихотвореній пріобрѣлъ такую извѣстность между Арабами, что его объясненіемъ занимались 40 комментаторовъ. Этотъ Диванъ напечатанъ въ Калькуттѣ въ 1814 году, а на нѣ-

---

[1]) Ибнъ-Халликанъ въ жизнеописаніи Мутанабби, въ كتاب وفيات الاعيان изд. Вюстенфельда, т. I, стр. ٤٣, № 49.

мецкій языкъ переведенъ былъ Хаммеромъ [1]) и Дитерици [2]). Въ недавнее время послѣдній оріенталистъ издалъ вновь арабскій текстъ Дивана съ комментаріемъ Вахиди [3]), откуда мы заимствовали слѣдующее двустишіе, на которое впрочемъ обратилъ вниманіе Хаммеръ еще въ 1827 году, въ сочиненіи: Sur les origines Russes.

---

[1]) Hammer, Motenebbi der grösste arabische Dichter, Wien 1824, гдѣ помѣщена также біографія поэта по Ибнъ-Халликану.

[2]) Mutanabbi und Seifuddaula von Dieterici. Leipzig, 1847.

[3]) Mutanabii Carmina cum commentario Wâhidii, ed. Dieterici. Berolini, 1861, 4.

Стихотвореніе CCXXVII.

«Восхваляя Сайфъ-ад-даулу и воспоминая (описывая) сооруженіе имъ крѣпости Хадатъ и его нападеніе на отряды румскаго войска въ 343 (954—5) году, поэтъ говоритъ.....

(14 стихъ) «Какъ [1]) же надѣются Румъ и Русь ее [2]) разрушить, когда владѣлецъ копьевыхъ ударовъ [3]) служитъ ей основаніемъ и столбами?»

(Комментарій Вахиди) «Онъ говоритъ: [4]) какъ они [5]) надѣются разрушить эту крѣпость, когда она охраняется твоими копьевыми ударами, и удары эти служатъ ей основаніемъ и столбами, такъ что охраняется ими, какъ зданіе охраняется основаніемъ и столбами».

---

[1]) Mutanabii Carmina ed. Dieterici, p. ٥٥٠.

[2]) Крѣпость Хадатъ.

[3]) Сайфъ-ад-даула.

[4]) Тамъ же, на той же страницѣ.

[5]) Румъ и Русъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Какъ извѣстно, основатель Хамданидской династіи въ Халебѣ (Алеппо), Али-ибнъ-Абдаллахъ ибнъ-Хамданъ, былъ прозванъ Сайфъ-ад-даулой (мечъ государства), за свои многочисленныя войны съ Византійцами. Ему то и посвящено 227-ое стихотвореніе въ Диванѣ Мутанабби.

Для объясненія отношенія Сайфъ-ад-даулы къ крѣпости Хадатъ, приведемъ слова Якута въ Большомъ Словарѣ объ этой крѣпости: الحَدَثْ قلعة حصينة بين ملطية وسُمَيْساط ومَرْعَش من الثغور ويقال لها الحمراءُ لان تُرْبتها جميعا حمراءً . . . ثم لم ينته الى شئٍ من خبره الا ما كان فى ايام سيف الدولة ابن حمدان وكان له به وقعات وخربته الروم فى ايامه وخرج سيف الدولة فى سنة ٣٤٣ لعمارته فعمّره واتاه الدمستق فى جوعه فردّهم سيف الدولة مهزومين فقال المتنبّى عند ذلك [1])

(Хадатъ [2]), сильная крѣпость между Малатіей, Сумайсатомъ [Самосатой], Марашемъ, изъ пограничныхъ крѣпостей. Называется она красною, потому что вся почва ея красна..... [3]). Затѣмъ ко мнѣ не дошли о ней извѣстія, кромѣ того, что случилось во дни Сайфъ-ад-даулы ибнъ-Хамдана. Онъ имѣлъ въ этой крѣпости стычки и Румійцы разрушили ее въ его время. Сайфъ-ад-даула

---

[1]) Изд. Вюстенфельда, т. II, стр. ٢١٨—٢٢٠.

[2]) Такъ пишется имя крѣпости у Якута; Хаммеръ же пишетъ Hadess (Нѣм. переводъ Дивана, стр. 28 и Origines Russes, стр. 5) и Hadis (Literaturges. der Araber V, 733).

[3]) Якутъ разсказываетъ здѣсь исторію этой крѣпости со времени ея построенія.

же вышелъ въ 343 (954—5) году построить ее вновь, что и было имъ исполнено. Доместикъ [1]) же пришелъ со своими отрядами, но Сайфъ-ад-даула обратилъ ихъ въ бѣгство и объ этомъ пѣлъ Мутанабби. . . . . [2])

Имя Русъ, приведенное здѣсь поэтомъ, слѣдуетъ, какъ намъ кажется, отчасти отнести на счетъ сходства созвучія (аллитераціи) съ Румъ. Тѣмъ не менѣе это доказываетъ, что въ то время Русы считались на востокѣ какъ бы естественными врагами мусульманъ. Походы Русовъ въ 913—4 и въ 944 — 5 годахъ на прикаспійскія страны и бѣдствія, причиненныя этими походами мусульманскимъ жителямъ этихъ краевъ, были еще свѣжи въ памяти Арабовъ. Поэтъ, писавшій всего только десять лѣтъ послѣ втораго похода Русовъ, могъ посему приписать сихъ послѣднихъ къ имени Румъ, такъ какъ оба эти народа равно враждебны Арабамъ и мусульманству. Выше въ отрывкахъ изъ персидскаго перевода Табари, мы также видѣли, что Русы изображены самыми ярыми противниками мусульманства. Всего замѣчательнѣе то, что зловѣщее для ислама предчувствіе арабскихъ писателей, какъ видно, не обмануло ихъ; ибо не оправдываются ли въ наше время эти почти тысячелѣтнія предсказанія? и не приходится ли дѣйствительно на долю Русскихъ доканать мусульманство въ средней Азіи и въ Европѣ?

---

[1]) Доместикъ—названіе должности при византійскомъ дворѣ, δομέστικος; о значеніи этой должности см. Константина Багрянороднаго De Cerim. Aulae Byzant. ed. Bonn., стр. 713, комментарій Рейске, т. II, стр. 836—7 и де-Саси въ началѣ III тома арабской Христоматіи.

[2]) Здѣсь Якутъ приводитъ нѣсколько стиховъ, но не 14, изъ 227-го стихотворенія Мутанабби.

XVI.

Изъ книги «Лѣтопись царей земли и пророковъ» Хамзы ибнуль-Хасана, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Исфагани (писалъ въ 961 году по Р. Х.).

О жизни Хамзы, говоритъ г. Готтвальдъ въ предисловіи къ изданному имъ сочиненію этого писателя [1]), можемъ сказать только немногое. Звали ли отца Хамзы [2]) Хасаномъ или Хусейномъ, — второе есть впрочемъ не что иное какъ уменьшительное перваго — объ этомъ встрѣчается противорѣчіе между арабскими писателями. Когда онъ родился и умеръ—въ точности неизвѣстно. Прозвище Исфагани доказываетъ, что онъ былъ изъ города Исфагана, а изъ сочиненія его видно, что въ началѣ IV вѣка гиджры находился онъ въ Марагѣ, Хамаданѣ и Багдадѣ. Изъ его сочиненій по имени извѣстны намъ трое; 1) كتاب اصفهان (Книга объ Исфаганѣ), которая приводится два раза въ лѣтописи его и у Хаджи-Хальфы; 2) تاريخ كبار البشر (Исторія великихъ людей), упоминается у Хаджи-Хальфы же, и наконецъ 3) كتاب تاريخ سني ملوك الارض والانبياء (Книга лѣтосчисленія или лѣтопись царей земли и пророковъ), или короче كتاب تاريخ الامم (Книга лѣтосчис-

---

[1]) Hamzae Ispahanensis Annalium libri X, T. I, Textus arabicus, Petropoli et Lipsiae 1844, p. XVII.

[2]) Ошибочно пишетъ Хаммеръ о нашемъ писателѣ «ob er Hosein oder Hasan geheissen, ist ungewiss» (Literaturges. der Araber V, p. 511), вмѣсто: ob sein Vater ect.».

ленія народовъ). Первыя два сочиненія до насъ не дошли, а сохранилось лишь послѣднее, изданное г-номъ Готтвальдомъ въ текстѣ и въ латинскомъ переводѣ. Изъ него то мы заимствуемъ слѣдующій отрывокъ. Въ концѣ сочиненія авторъ самъ говоритъ, что оно приведено имъ къ окончанію во второмъ Джумадѣ 350 года, т. е. въ 961 году по Р. Х.

«Затѣмъ [1]) царство перешло изъ этого дома [2]) въ руки Славянъ. Первый же, принявшій царство, былъ Басиль Славянинъ [3]) во время Мутазза, въ 253 (867) году, а царствовалъ онъ двадцать лѣтъ. За нимъ сталъ царствовать Аліунъ [4]), сынъ Басиля, во время Мутамида, въ 273 (886—7) году, а послѣ него воцарился Аскандрусъ [5]), сынъ Басиля, во время Муктадира, въ 299 (911—2 году)».

---

[1]) Послѣ Византійскаго императора Михаила, сына Ѳеофила: Hamzae Ispahaneusis Annales, ed. Gottwald, араб. текстъ, стр. ۷۸—۷۹.

[2]) Изъ дома Константина, сына Елены.

[3]) Василій Македонянинъ.

[4]) Леонъ.

[5]) Александръ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Мы выше видѣли, что и Масуди называетъ Василія Македонянина Славяниномъ. Что касается Хамзы, то онъ взялъ эту главу о хронологіи византійскихъ императоровъ (V главу II книги) изъ сочиненія какого-то судьи Ваки (وكيع القاضى), черпавшаго эти свѣдѣнія въ книгѣ одного византійскаго императора, переведенной съ греческаго на арабскій языкъ [1]), такъ что о славянствѣ Василія имѣлись тогда свидѣтельства и у Византійцевъ. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, о славянствѣ Василія не находится извѣсій въ византійскихъ источникахъ. Шафарикъ правда говоритъ [2]): «Большая часть этихъ обращенныхъ (въ христіанство) вѣрно было славянскаго происхожденія, такъ какъ они были родомъ изъ Македоніи, обитаемой почти всецѣло Славянами; между ними находился также ставшій впослѣдстіи императоромъ Василій со своими родителями, славянское происхожденіе коего послѣ свидѣтельства Хамзы и Генезія не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію». Но по справкѣ съ послѣднимъ писателемъ, мы нашли у него только слѣдующее: ὑπῆρχε δὲ ὁ Βασίλειος ἐκ γένους μεν πρεσβυτέρου Πάρθου Ἀρσάκου αὐχῶν, а немного далѣе: ὃς Μακεδόσης γῆς ἐκφυεὶς γεννητόρων ἦν κατὰ γενεὰν οὐκ ἀσήμων [1]; о славянскомъ же происхожденіи не только что не говорится у этого писаталя, но оно даже какъ бы прямо опровергается первой цитатой. Можетъ быть, что великій изслѣдователь славянскихъ

---

[1]) См. араб. текстъ Хамзы, стр, ٧٤.

[2]) Славянскія Древности, гл. XXIX, § 6.

[3]) Gennesii Regum lib. IV, ed. Bonn. p. 107.

древностей, считая тогдашнюю Македонію вполнѣ славянскою областью, нашелъ достаточнымъ доказать, что императоръ Василій былъ изъ Македоніи, хотя конечно объ этомъ говоритъ также Константинъ Багрянородный [1]) и многіе другіе, да на это указываетъ само прозваніе Василія — Македонянинъ.

---

[1]) Въ жизнеописаніи Василія, изд. Пар., стр. 133.

XVII.

Изъ «Книги путей и государствъ» Абуль-Касима Мухаммеда, извѣстнаго подъ прозваніемъ Ибнъ-Хаукаля (писалъ около 976 — 7 года по Р. Х.).

Ибнъ-Хаукаль былъ родомъ изъ Багдада и жилъ во время упадка халифской власти Аббасидовъ, когда туркскіе эмиры хозяйничали въ столицѣ халифата по своему произволу. Потерявъ часть унаслѣдованнаго отъ предковъ имущества вслѣдствіе безпорядковъ, происходившихъ въ столицѣ, Ибнъ-Хаукаль рѣшился предпринять путешествія по наиболѣе извѣстнымъ городамъ и странамъ халифата, съ цѣлью улучшить свое состояніе и поправить дѣла свои разными коммерческими оборотами. Изъ словъ Якута: قال ابن حوقل التاجر الموصلى وكان قد طوّف البلاد وكتب ما شاهد[1]) (сказалъ Ибнъ-Хаукаль купецъ Мосульскій, путешествовавшій по странамъ и описавшій все имъ видѣнное) явствуетъ, что если нашъ Абуль-Касимъ не былъ родомъ изъ Мосуля, то по крайней мѣрѣ жилъ тамъ извѣстное время. Какъ бы то ни было, но къ чисто-матеріальнымъ видамъ нашего путешественника присоединилась также любознательность, ибо еще въ молодости Абуль-Касимъ имѣлъ большую склонность къ чтенію географическихъ сочиненій, преимущественно путешествій; вслѣдствіе чего у него

---

1) Бол. Словарь, т. I, стр. ٣٧٥—٣٧٦ п. сл. اندلس; Идриси же (перев. Жобера, I, стр. XIX) называетъ его Багдади, точно также названъ онъ на заглавномъ листѣ Лейденской рукописи его сочиненія у Айленбрука, стр. 4.

самого пробудилась охота къ странствованіямъ для удовлетворенія своему любопытству. Въ Рамаданѣ 331 (въ Маѣ 943) года Ибнъ-Хаукаль отправился изъ Багдада, какъ прямо говорится въ его сочиненіи: (فبدأت سفري هذا من مدينة الاسلام يوم الخميس لسبع خلون من شهر رمضان سنة احدى وثلثين وثلاث ماية) [1]), и болѣе 30 лѣтъ странствовалъ онъ по разнымъ краямъ мусульманскаго міра. Плодомъ его путешествій и начитанности въ географическихъ сочиненіяхъ есть его «Книга путей и государствъ», пользующаяся большею извѣстностью въ арабской географической литературѣ, хотя она не совсѣмъ этого заслуживаетъ.

Въ предисловіи къ »Книгѣ путей» авторъ разсказываетъ, что въ первое время своихъ путешествій, онъ постоянно имѣлъ въ рукахъ сочиненія предшествующихъ географовъ, какъ-то Ибнъ-Хордадбе, Кодамы и Джайгани. «Затѣмъ», говоритъ онъ далѣе «я встрѣтился съ Абу-Исхакомъ аль-Фарси [2]), который показывалъ мнѣ географическія карты своего сочиненія, и вслѣдствіе замѣчаній на нихъ съ моей стороны, Истахри передалъ мнѣ сочиненіе свое, говоря «я замѣчаю, что ты родился подъ счастливо звѣздой, посему возьми мое сочиненіе и исправляй его по твоему усмотрѣнію». Я взялъ у него, исправлялъ во многихъ мѣстахъ и возвратилъ ему. Затѣмъ я взялся за это свое сочиненіе, его исправленіе, внѣшнія его формы и изложеніе, не подражая памятной книгѣ (Тадкира, تذكرة) Абуль-Фараджа [3]), хотя эта послѣдняя вообще говоритъ правду и сообщаетъ вѣрныя извѣстія, такъ что я долженъ былъ брать изъ нея часть для моего сочиненія, но я считалъ неприличнымъ слишкомъ много распространяться о томъ, что другіе уже обработывали» [4]). Это послѣднее выраже-

---

[1]) Айленбрука de Ibn-Haukale, стр. 14.

[2]) Т. е. съ Истахри.

[3]) Это тотъ же самый авторъ, упомянутый выше подъ именемъ Кодамы, написавшій «Книгу податей» (كتاب الخراج), можетъ быть одно и тоже съ нашей Тадкирой.

[4]) Слова эти изъ предисловія Ибнъ-Хаукаля сообщены Айленбрукомъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, стр. 58, и Рено, т. I, стр. LXXXIII слѣд.

ніе сказано нашимъ авторомъ лишь для красоты слога, ибо сравнивая его «Книгу путей» съ сочиненіемъ его старшаго современника Истахри, легко убѣдиться, что за исключеніемъ обстоятельствъ, возникшихъ въ промежутокъ времени между составленіемъ обѣихъ книгъ, первая есть только второе изданіе, конечно дополненное и увеличенное, «Книги климатовъ», что видно будетъ и въ отрывкахъ о Славянахъ и Русскихъ. Но въ предварительной замѣткѣ къ Истахри мы уже замѣтили, что и сочиненіе этого писателя нельзя считать первоначальнымъ источникомъ, преимущественно въ отношеніи свѣдѣній о сѣверо-восточной Европѣ. Слѣдовательно мы имѣемъ полное право заключить, что оба эти автора пользовались для описанія упомянутой части свѣта одними и тѣми же источниками, только что Истахри передавалъ извѣстія въ сокращенномъ видѣ, сохраняя однако слова подлинниковъ, Ибнъ-Хаукаль же заимствовалъ ихъ цѣликомъ, не урѣзывая и не сокращция. Это обстоятельство объясняетъ намъ, почему эти писатели считаются въ арабской литературѣ какъ бы двойникомъ и въ рукописяхъ ихъ сочиненій господствуетъ такая путаница, что очень часто ихъ смѣшиваютъ. Такъ въ рукописяхъ Парижской публичной библіотеки и Болонской университетской библіотеки, въ рукописныхъ персидскихъ переводахъ, бывшихъ у Вильяма Узели при изданіи сочиненія The Oriental Geography и пріобрѣтенныхъ имъ послѣ — имена Истахри и Ибнъ-Хаукаля постоянно перемѣшиваются [1]).

Послѣ этого, весьма понятно, что географическая система «Книги путей» есть таже самая, что въ «Книгѣ климатовъ», и что географическая карта, приложенная къ послѣднему сочиненію одинаково прилагаема и къ первому, такъ какъ прибавленія Ибнъ-Хаукаля къ даннымъ Истахри касаются почти всегда частностей этнографическихъ и историческихъ, но не географическихъ. Впрочемъ, по свидѣтельству Рено (p. CCCIX), И. Х. говоритъ, что ру-

---

[1]) См. Рено, тамъ же, стр. LXXXV—LXXXVII.

кавъ Волги впадаетъ въ Азовское море. Утвержденіе этого ученаго (тамъ же) отъ имени И. Х. про Черное море недоказано.

Впервые обстоятельно познакомилъ ученыхъ съ сочиненіемъ Ибнъ-Хуакаля Айленбрукъ въ статьѣ, предпосланной описанію персидскаго Ирака «Книги путей» этого писателя [1]). Одновременно съ Айленбрукомъ, Френъ помѣстилъ отрывки изъ этого сочиненія, касающіеся Хазаръ [2]), а спустя годъ, этотъ же ученый обнародовалъ нѣкоторые отрывки изъ того же сочиненія о Русахъ [3]). За тѣмъ де-Слэнъ издалъ главу о Магрибѣ [4]), а М. Амари главу о Сициліи [5]). Въ настоящее время лейденскій оріенталистъ Де-Гуіе готовитъ изданіе цѣлаго сочиненія, какъ онъ объявилъ объ этомъ въ предисловіи къ описанію Магриба изъ Якуби [6]). Такъ какъ Френъ не указывалъ страницъ по Лейденской рукописи сообщенныхъ имъ отрывковъ, то мы не могли слѣдовать другому порядку какъ алфавитному, посему мы сгрупировали вмѣстѣ извѣстія о Булгарахъ, Хазарахъ, Русахъ и Славянахъ. Касательно послѣднихъ мы должны еще замѣтить, что по словамъ Айленбрука, въ «Книгѣ путей» находятся еще извѣстія о Сарбарахъ или Серберахъ (سربر), которые суть, можетъ быть, никто другіе какъ Сербы [7]); къ сожалѣнію эти извѣстія намъ недоступны. Впрочемъ, по справедливому замѣчанію В. В. Григорьева, въ высшей степени вѣроятно, что вмѣсто Серберъ (سربر), въ рукописи слѣдуетъ читать Сериръ (سرير).

---

[1]) Uylenbroek, Specimen geographico-historicum exhibens dissertationem de Ibn-Haukalo geographo nec non descriptionem Iracae Persicae ect. Lugd. Batav. 1822, 4.

[2]) Въ примѣчаніяхъ къ показанію Ибнъ-Фадлана, de-Chasaris, 1822.

[3]) Въ примѣчаніяхъ къ показанію Ибнъ-Фадлана о Русахъ, Ibn-Foszlan, 1823.

[4]) Journ. Asiat. Mars. 1842.

[5]) Тамъ же, Janvier, 1845 и Biblioteca Arabo-Sicula 1857.

[6]) Descriptio Al-Magribi Al-Jaqubii ed. De Goeje, Lugd. Bat. 1860; см. также Wis. Jahresbericht Гоше за 1859—1861, стр. 267.

[7]) Вотъ слова Айленбрука: Post operis suis conspectum, brevem adhuc facit Ibn-Haukalus enumerationem illarum regionum, ad quas Islamismus nondum pervenerat, veluti regionis Roum, quo pertinent Sclavi, Russi, Serberi (سربر), Alani et Armeni, apud quos religio Christiana colitur (De Ibn-Haukalo, p. 83).

1. «Рѣка[1]) Итиль выходитъ восточною стороною изъ окрестности Хирхиза, течетъ между Каймакіей и Гуззіей, за тѣмъ идетъ къ западу по верхней части Булгара, возвращается вспять къ востоку и проходитъ по Русу, за тѣмъ по Булгару, потомъ по Буртасу, пока не впадаетъ въ Хазарское море».

2. «Буртасъ[2]) есть имя страны также [3]), точно такъ Русъ и Хазаръ; Сериръ же есть названіе государства, но не столицы и не жителей».

3. «Великіе [4]) Булгаре граничатъ съ Румомъ на сѣверѣ, они многочисленны и такъ сильны, что наложили въ прежнее время дань на пограничныя области изъ Рума. Между внутренними Булгарами [5]) находятся христіане и мусульмане. Въ настоящее же время не осталось и слѣда ни изъ Булгара, ни изъ Буртаса, ни изъ Хазара, ибо Русы напали (или истребили) всѣхъ ихъ, отняли у нихъ всѣ эти области и присвоили ихъ себѣ. Тѣ же, которые спаслись отъ ихъ рукъ, разсѣяны по ближайшимъ мѣстамъ, изъ желанія остаться вблизи своихъ странъ, и надѣясь заключить съ ними [6]) миръ и подчиниться имъ».

4. «Булгаръ [7]) есть небольшой городъ, неимѣющій многихъ владѣній; извѣстенъ же былъ онъ потому, что былъ гаванью этихъ государствъ. Но Русы ограбили его, Хазранъ, Итиль и

---

[1]) Френа De Chasaris, стр. 21, прим. 77.
[2]) Френа Ibn-Foszlan, стр. 261.
[3]) Какъ и названіе народа.
[4]) Ibn-Foszlan, стр. 66; Великіе Булгаре—дунайскіе.
[5]) Внутренніе Булгаре—волжскіе.
[6]) Съ Русами.
[7]) Ibn-Foszlan, стр. 64.

Самандаръ [1]) въ 358 (969) году и отправились тотчасъ въ Румъ и Андалусъ».

5. «Языкъ [2]) Булгаръ сходенъ съ языкомъ Хазаръ; Буртасы же имѣютъ другой языкъ, также языкъ Русовъ различенъ отъ языка Хазаръ и Буртасовъ».

6. «Преимущественная [3]) пища Хазаръ есть рисъ и рыба; то же, что вывозится изъ ихъ страны, медъ и мѣха, то это привозится къ нимъ изъ страны Русовъ и Булгаръ, точно [4]) также мѣха выдры, которые вывозятся въ разныя страны и находятся только въ тѣхъ сѣверныхъ рѣкахъ, которыя въ странѣ Булгаръ, Русовъ и Куябѣ [5]). Тѣ же мѣха выдры, которые находятся въ Андалусѣ, составляютъ малую часть того, что находится въ рѣкахъ, находящихся въ славянскихъ странахъ. Большая же часть этихъ мѣховъ и превосходнѣйшая изъ нихъ [6]) находится въ странѣ Русъ, а нѣкоторые высококачественные изъ страны Яджуджъ и Маджуджъ переходятъ къ Русамъ, по сосѣдству ихъ съ Яджуджами и Маджуджами и по торговлѣ съ ними. Продавали же они [7]) это въ Булгарѣ, прежде чѣмъ они разрушили его въ 358 (969) году. Часть же онаго выходитъ въ Ховаразмъ, по причинѣ частыхъ путешествій Ховаразмійцевъ въ Булгаръ и Славонію, и по причинѣ ихъ походовъ, набѣговъ на нихъ (на послѣднихъ) и взятія ихъ въ плѣнъ. Приливъ же торговли Русовъ былъ въ Хазранѣ, это не перемѣнилось,—тамъ [8]) находилась большая часть купцовъ, мусульманъ и товаровъ».

7. «Что [9]) касается Хазара, то это имя этихъ людей (жителей),

---

[1]) Городъ Тарху (или Кизляръ?).
[2]) De-Chasaris, стр. 27, прим. 75.
[3]) Ibn-Foszlan, стр. 71 (А).
[4]) Начиная отсюда мы заимствуемъ изъ другаго сочиненія Френа De-Chasaris, стр. 25, прим. 72 (А).
[5]) А: Карбанѣ.
[6]) А: но превосходныя изъ нихъ.
[7]) Русы.
[8]) Въ Хазранѣ; окончаніе этого предложенія Ibn-Foszlan. стр. 71.
[9]) Juynboll, Lexicon Geographicum (Средн. Словарь Якута) T. IV, p. 36 (А).

столица же есть городъ называемый Итиль [1]), по имени рѣки, протекающей черезъ него къ Хазарское море. Городъ этотъ не имѣетъ ни многихъ селеній [2]), ни пространнаго владѣнія. Страна эта находится между Хазарскимъ моремъ, Сериромъ, Русомъ и Гуззіей».

8. «Хазаре [3]) имѣютъ также городъ, называемый Самандаромъ, который находится между нимъ [4]) и Бабъ-аль-Абвабомъ. Въ этомъ городѣ было много садовъ, говорятъ что онъ содержалъ около 40,000 виноградниковъ. Я развѣдалъ [5]) о немъ въ Джурджанѣ по свѣжести памяти о немъ [6]). Его населяли мусульмане и другіе; они (мусульмане) имѣли въ немъ мечети, христіане—церкви и Евреи — синагоги. Но Русы напали на все это, разрушили все что было по рѣкѣ Итиль, принадлежавшее Хазарамъ, Булгарамъ и Буртасамъ, и овладѣли имъ. Жители Итиля же убѣжали на островъ Бабъ-аль-Абваба, а часть ихъ живетъ на островѣ Сіа-Ку [7]) въ страхѣ. Жилища ихъ [8]) были хижины, а постройки ихъ плелись изъ дерева [9]) и замазывались сверху. Царь ихъ былъ изъ Евреевъ, родственъ съ хазарскимъ царемъ».

9. «Русы [10]) состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его находится въ городѣ, называемомъ Куябой [11]), который есть больше Булгара. Другое племя выше перваго, оно называется Славія, а царь ея [12]). . . . Еще колѣно же называется Артанія [13]), а царь его находится въ Артѣ. Люди

---

[1]) А: Атиль.
[2]) По Яинболлю: этотъ великій городъ не имѣетъ селеній.
[3]) De-Chasaris, стр. 38—39 (А).
[4]) Городомъ Итиль.
[5]) Буквально: распрашивалъ.
[6]) Буквально: по близости его времени.
[7]) А: Сіа-Куя.
[8]) Жителей Самандара.
[9]) Изъ палокъ.
[10]) Ibn-Foszlan. стр. 257—258 (А).
[11]) А: Карбая (?).
[12]) Недостаетъ въ рукописи.
[13]) А: Артаіи.

отправляются торговать съ ними въ Куябу [1]); что же касается Артаны [2]), то я не слыхалъ чтобъ кто нибудь разсказывалъ, что онъ былъ тамъ съ (другими) иностранцами, ибо они убиваютъ всякаго иностранца, вступающаго въ ихъ землю. Но они спускаются по водѣ и ведутъ торговлю, ничего не разсказывая про свои дѣла и товары, и не допуская никого провожать ихъ и входить въ ихъ страну. Изъ Арты [3]) вывозятся черные соболи, черныя лисицы и свинецъ».

10. «Русъ [4]) есть народъ, который сожигаетъ своихъ мертвецевъ. Съ богатыми же изъ нихъ сожигаются ихъ дѣвушки для блаженства ихъ душъ [5]), какъ это дѣлаютъ въ Ганѣ, Кугѣ [6]) и въ областяхъ страны Гиндъ, въ Кануджѣ и другихъ мѣстахъ».

11. «Одежда ихъ [7]) — малыя куртки; одежда же Хазаръ и Булгаръ—цѣлыя куртки».

12. «Нѣкоторые [8]) изъ Русовъ брѣютъ бороду, нѣкоторые же изъ нихъ свиваютъ ее на подобіе лошадинной гривы и окрашиваютъ ее желтой (или черной) краской» [9]).

13. «Русы [10]) постоянно торгуютъ съ Хазаромъ и Румомъ».

14. «Хазарское [11]) море не соединяется съ другими морями, кромѣ того только, что въ него впадаетъ Русская рѣка, извѣстная подъ названіемъ Итиль».

15. «Часть города [12]) извѣстна подъ названіемъ «Славянской

---

[1]) А: Карбаіу.

[2]) А: Арбаін. (?).

[3]) А: Арбы.

[4]) Ibn-Foszlan, стр. 251—252.

[5]) Или, какъ перводитъ Френъ, по ихъ доброй волѣ.

[6]) Въ Африкѣ.

[7]) Ibn-Foszlan, стр. 248; говорится про Русовъ.

[8]) Ibn-Foszlan, стр. 248.

[9]) Или: и заплетаютъ ее въ косички.

[10]) Ibn-Foszlan, стр. 71.

[11]) Ibn-Foszlan, стр. 237.

[12]) Города Палермо (بلرم) въ Сицилии (صقلية); Amari, Biblioteca Arabo-Sicula, Lipsiae 1857, p. ٥.

части», она населеннѣе чѣмъ двое описанныхъ мною городовъ [1]) и превосходнѣе ихъ. Въ ней находится морская гавань, въ ней также есть водяные источники, текущіе между ней и городомъ, такъ что вода образуетъ какъ бы границу между ними. Еще часть города извѣстна подъ названіемъ «Части мечети Ибнъ-Саклаба»; она также велика, но въ ней нѣтъ текущей воды и жители ея пьютъ изъ колодезей. . . . Славянская часть не окружена стѣной».

16. «Товары [2]), которые купцы вывозятъ изъ Андалуса въ Магрибъ, Египетъ и другія мусульманскія страны суть: амбра, шафранъ, золото, серебро, свинецъ, желѣзо, ртуть, мѣха выдры (?) [3]), сырой и готовый шелкъ, и преимущественно мужскіе и женскіе невольники, взятые въ плѣнъ въ войнахъ съ Франками и Галиціанами; сверхъ сего славянскіе эвнухи, которые весьма почитаются. Ихъ привозятъ изъ страны Франковъ, гдѣ ихъ оскопляютъ и продаютъ еврейскимъ купцамъ».

17. «Изъ [4]) Магриба вывозятъ на востокъ прекрасныхъ мулатокъ. . . . Туда же посылаютъ молодыхъ и прекрасныхъ рабовъ румскихъ, амбру, шелкъ, весьма тонкія шерстяныя платья, украшенія, шерстяныя юбки, ковры, желѣзо, свинецъ, ртуть, эвнуховъ изъ земли Негровъ и Славянъ».

18. «Ибнъ-Хаукаль [5]) пишетъ, что изъ Окружающаго (моря) выходитъ третій рукавъ [6]) на сѣверѣ Славоніи, простирается близъ мусульманскихъ Булгаръ и поворачивается къ востоку. Между его берегомъ и крайней оконечностью страны Турка находятся земли и горы неизвѣстныя и пустынныя».

---

[1]) Собственно Палермо и Халаса (الخالصة).

[2]) Pascual de Gayangos, History of the Mohammedan dynasties in Spain, T. I, p. 380.

[3]) Въ англійскомъ переводѣ: seal-skins.

[4]) De Slane, Journal Asiatique, Mars 1842, p. 251.

[5]) Cosmographie de Dimichqui, ed. Mehren, p. ١٤٢.

[6]) Димешки выше говоритъ о Венеціанскомъ и Кустантинійскомъ рукавахъ, Адріатическомъ и Мраморномъ моряхъ.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Этотъ отрывокъ заимствованъ Ибнъ-Хаукалемъ у Истахри слово въ слово [1]), или оба путешественника списали это мѣсто у одного изъ своихъ предшественниковъ. Что это описаніе теченія Волги совершенно соотвѣтствуетъ начертанію этой рѣки на географической картѣ нашихъ писателей мы уже замѣтили выше.

2. Истахри также говоритъ: Буртасъ есть названіе страны[2]). Слово أيضاً (также) у Ибнъ-Хаукаля можетъ относиться къ другому, выше въ текстѣ упомянутому, названію страны.

3. Начало настоящаго отрывка о великихъ Булгарахъ есть также повтореніе Истахріева показанія [3]). Но во внутреннемъ Булгарѣ нашъ писатель допускаетъ также существованіе мусульманъ, вопреки мнѣнію своего предшественника, утверждающаго въ упомянутомъ мѣстѣ, что всѣ внутренніе Булгаре христіане. Такъ какъ булгарскіе мусульмане стоятъ, однако, у него на второмъ планѣ, то видно, что и ему не было извѣстно о посольствѣ Сусана и Ибнъ-Фадлана къ волжскимъ Булгарамъ и обращеніи ихъ въ исламъ въ началѣ X вѣка. Изъ этого также слѣдуетъ, что обоимъ путешественникамъ этимъ не была знакома записка Ибнъ-Фадлана, и если многія извѣстія обоихъ писателей о Хазарахъ сходны съ показаніями Ибнъ-Фадлана, то это не дошло до первыхъ путемъ заимствованія у послѣдняго, по крайней мѣрѣ не путемъ прямаго, непосредственнаго заимствованія. О нашествіи Русовъ на Хазаръ, Буртасъ и Булгаръ въ 358 (968—9)

---

[1]) Араб. текстъ, изд. Меллера, стр. 95, и у насъ выше 8 отрывокъ.
[2]) Араб. текстъ, изд. Меллера, стр. 96.
[3]) Араб. текстъ, стр. 96 и выше 9 отрывокъ къ концу.

году и о разрушеніи ими городовъ Итиля, Булгара и Самандара нашъ авторъ упоминаетъ еще два раза (6 и 8 отрывки у насъ); отъ него заимствовалъ Ибнъ-аль-Варди, говоря про городъ Самандаръ что Русы разрушили его [1]). О Булгарѣ, Итилѣ и Хазранѣ говоритъ онъ тоже самое [2]). Очевидно, что объ этомъ походѣ, предпринятомъ во время путешествій Ибнъ-Хаукаля, послѣдній собралъ устныя показанія въ прикаспійскихъ странахъ, такъ онъ далѣе явно говоритъ, что о Самандарѣ онъ разспрашивалъ въ Джурджанѣ. Изъ другихъ источниковъ о походѣ Русовъ на Хазаръ и Булгаръ въ 969 году намъ ничего неизвѣстно. Въ Несторовой лѣтописи разсказывается: «Въ лѣто 6473 (965). Идя Святославъ на Козары . . . и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувѣжю взя. Ясы побѣди и Касогы», а подъ 6477—8 (968—70) лѣтомъ разсказывается тамъ о походѣ Святослава на дунайскихъ Булгаръ. Естественно, что тутъ возникаетъ вопросъ: состоятъ ли показанія Ибнъ-Хаукаля и Нестора въ какой нибудь связи или нѣтъ? Эверсъ, знавшій только о краткомъ показаніи Ибнъ-аль-Варди, отождествлялъ этотъ походъ со вторымъ у Нестора, т. е. съ походомъ на дунайскихъ Булгаръ; но по ознакомленіи съ источникомъ Ибнъ-аль-Вардіева показанія, съ Ибнъ-Хаукалемъ, нельзя допускать и мысли о такомъ отождествленіи, ибо здѣсь явно рѣчь идетъ о волжскихъ Булгарахъ и ихъ сосѣдяхъ по этой рѣкѣ, Буртасахъ и Хазарахъ. Френъ думаетъ, что слѣдуетъ отождествлять походъ Русовъ у Ибнъ-Хаукаля съ первымъ походомъ у Нестора въ 965 году; при чемъ онъ предполагаетъ, что Несторъ не точно отнесъ это событіе къ 965 вмѣсто 969 [4]). Доссонъ, согласуясь съ мнѣніемъ Френа, не упоминая впрочемъ

[1]) Араб. текстъ, изд. Гиландера, выпускъ XVIII, стр. 152 и у насъ далѣе.

[2]) См. Дегиня въ Notices et Extraits, т. II, стр. 53.

[3]) См. его Kritische Vorarbeiten. стр. 205 и 296.

[4] Ibn-Foszlan, стр. 66—67: «sondern man wird dabei an desselben Kriegslustigen Grossfürsten (Святославъ) Sieg über die Chasaren, Jasen und Kasogen denken müssen, wenn gleich Nestor ihn ein paar Jahre früher setzt».

его имени, также склоненъ принять, что со стороны русскаго лѣтописца произошла здѣсь ошибка въ опредѣленіи года этого событія [1]). Еврейскій историкъ Грецъ, для приведенія въ согласіе показанія арабскаго географа и русской лѣтописи, принимаетъ два похода Святослава на Хазарію, въ 965 и 969 годахъ [2]). Съ своей стороны мы можемъ присовокупить, что въ пользу послѣдняго мнѣнія говоритъ прибавка Ибнъ-Хаукаля въ слѣдующемъ отрывкѣ у насъ, что послѣ ограбленія Булгара, Итиля и Самандара «Русы отправились походомъ на Румъ и Андалусъ». Оставляя въ сторонѣ походъ въ Андалусъ, о которомъ невѣрно сообщили нашему путешественнику—нашествіе на дунайскихъ Булгаръ, предпринятое Святославомъ въ 969 году, и вслѣдствіе сего столкновеніе съ Византіей, какъ разъ подходятъ подъ показаніе арабскаго путешественника.

Въ другомъ мѣстѣ мы высказали предположеніе, что поводомъ къ этимъ нашествіямъ на Хазарію служили Русскимъ, во первыхъ, желаніе избавить своихъ единоплеменниковъ Вятичей отъ хазарскаго господства и подчинить ихъ себѣ. Объ этомъ мы узнаёмъ изъ порядка размѣщенія событій въ Несторовой лѣтописи: «Въ лѣто 6472. И иде Святославъ на Оку рѣку и на Волгу и налѣзе Вятичи и рече Вятичемъ: кому дань даете, они же рѣша: Казаромъ по щьлягу отъ рала даемъ. Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары и т. д. и т. д. Въ лѣто 6474. Вятичи побѣди Святославъ и дань на нихъ возложи». На вторую причину указываетъ письмо хазарскаго царя Іосифа къ Хасдаи Ибнъ-Шапруту. Въ этомъ письмѣ, написанномъ около 960 года, т. е. нѣсколькими годами раньше нападеній Русскихъ на Хазаръ, говоритъ царь Іосифъ: «Я не допускаю Русовъ, прибывающихъ на корабляхъ, переправиться къ нимъ (Исмаелитамъ, Арабамъ). Еслибъ я допускалъ ихъ, то они опустошали бы всю землю Исмаиля до Багдада». Весьма понятно,

---

[1]) Peuples du Caucase, стр. 198: «Mais le témoignage de ce dernier (Ибнъ-Хаукаля), qui était contemporain, merite peut-être plus de foi».

[2]) Geschichte der Juden, V Band, Krotoschin 1860 (Leipzig 1861), s. 371.

что желая имѣть свободный доступъ къ Кавказу и прикаспійскимъ краямъ, а можетъ быть также желая отомстить за неудачные походы 913 и 944 годовъ, и встрѣчая тому неодолимое препятствіе въ Хазарахъ, Русскіе должны были обратить свое оружіе противъ сихъ послѣднихъ. Очень можетъ быть, что Булгаре и Буртасы были союзниками Хазаръ, и посему должны были поплатиться вмѣстѣ съ сими послѣдними. Кромѣ того, въ показаніи Масуди мы видѣли, что остатки Русовъ, бѣжавшіе изъ Хазаріи послѣ сраженія съ мусульманами, были истреблены Булгарами и Буртасами и весьма естественно, что при случаѣ Русскіе покончили и съ ними расчеты.

4. Въ предыдущемъ объясненіи было уже замѣчено, что относительно похода на Румъ (Византію) въ 969 году, сообщено было нашему путешественнику довольно вѣрное извѣстіе, ибо изъ Несторовой лѣтописи и Льва Діакона мы знаемъ, что вслѣдствіе завоеванія въ этомъ году дунайской Булгаріи, Святославъ былъ вовлеченъ въ войну съ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Что же касается похода на Андалусъ, то рѣшительно нельзя найти никакаго основанія этому извѣстію. Ибо мы не вправѣ предполагать, что оно возникло у нашего писателя вслѣдствіе комбинаціи, подобной Масудіевой, такъ какъ никто изъ арабскихъ писателей не знаетъ о нашествіи Маджусъ на Испанію въ 969 году. Точно также немыслимо, чтобы Ибнъ-Хаукаль имѣлъ здѣсь въ виду не военный походъ, а путешествіе съ торговыми цѣлями, ибо хотя въ 6-мъ отрывкѣ нашъ авторъ говоритъ о мѣхѣ выдры изъ славянскихъ рѣкъ въ Андалусѣ, слѣдовательно можно было бы допустить у него мысль о томъ, что мѣхъ этотъ приходитъ туда при посредствѣ купцовъ-Русовъ, все-таки такому толкованію противорѣчитъ выраженіе текста: «и они тотчасъ отправились въ страну Румъ и Андалусъ» (وساروا من فورهم الى بلاد الروم والاندلس). Кромѣ того, что трудно допустить, чтобъ Ибнъ-Хаукаль думалъ, что тѣ же самые витязи — Русы, которые уничтожили Хазарію и Вулгарію, превратились тотчасъ (من فورهم) въ мирныхъ купцовъ, мы еще положительно

знаемъ, что въ Румъ отправились Русы вовсе не съ мирными цѣлями, а покорить себѣ дунайскихъ Булгаръ. Можно было бы предполагать, что тутъ перемѣшана кавказская Иверія (Грузія) съ пиренейскою (Испаніей); но все указываетъ на то, что Ибнъ-Хаукаль писалъ это извѣстіе не по письменнымъ, а по устнымъ источникамъ, и при томъ не греческимъ, а мусульманскимъ, въ которыхъ не встрѣчается названіе Иверія.

5. Объ языкѣ Хазаръ арабскіе писатели, какъ и новѣйшіе ученые, несогласны между собой. Ибнъ Фадланъ говоритъ: ولسان الخزر غير لسان الترك والفارسية ولا شاركه لسان فريق من الامم [1] (хазарскій языкъ различенъ отъ языка Турка и Персовъ и никакой другой языкъ не равенъ ему). Истахри же согласенъ съ Ибнъ-Хаукалемъ [2]) и отъ него вѣрно послѣдній заимствовалъ. Но оба эти писателя сами противорѣчатъ себѣ, прибавляя, что никакой другой языкъ не равенъ хазарскому [3]),

Изъ сходства языка у Булгаръ и Хазаръ по Истахри и Ибнъ-Хаукалю можно заключить, что, по мнѣнію этихъ писателей, Булгаре не были Славянами, а народъ родственный съ Хазарами. Опять доказательство нашему мнѣнію о незнакомствѣ этихъ писателей съ запиской Ибнъ-Фадлана.

Объ языкѣ Русовъ, кромѣ загадочныхъ словъ у Ибнъ-анъ-Надима, не имѣется извѣстій у другихъ арабскихъ писателей.

6. Съ началомъ этого отрывка согласно показаніе Ибнъ-Фадлана, который говоритъ (4 отрывокъ) что кромѣ риса и рыбы, все остальное, находящееся въ Хазаріи, привозится туда изъ Руса, Булгара и Куябы. Можно было бы подумать, что Ибнъ-Хаукаль посему не упоминаетъ тутъ о Куябѣ, что она, какъ увидимъ ниже, входитъ у него въ составъ Руса; но въ настоящемъ же отрывкѣ говорится: «въ рѣкахъ, находящихся въ Булгарѣ, Русѣ и Куябѣ».

---

[1]) Бол. Словарь Якута, т. II, стр. ٤٣٨.

[2]) Араб. текстъ; изд. Меллера, стр. 95.

[3]) См. Френа De-Chasaris, стр. 27, прим. 77.

О мѣхѣ выдры (хазъ), вывозимомъ Русами, упоминаетъ также Ибнъ-Хордадбе (5 отрывокъ) и мн. др. Подразумѣваетъ ли нашъ авторъ подъ «славянскими странами» Русъ и Куябу, или страны западныхъ Славянъ — трудно рѣшить. Въ пользу перваго предположенія говоритъ то обстоятельство, что нашъ авторъ считалъ выдру исключительнымъ продуктомъ русскихъ и булгарскихъ рѣкъ, а въ пользу втораго — что онъ нигдѣ не называетъ Русовъ Славянами, и на географической картѣ къ сочиненіямъ Истахри и нашего автора Русъ представленъ отдѣльно отъ Славоніи. Что Булгаръ не считалъ нашъ авторъ, равно какъ и Истахри, Славянами — уже было замѣчено выше. Яджуджъ и Маджуджъ, торгующіе съ Русами, суть финскія племена, населявшія сѣверную Россію, какъ доказалъ П. С. Савельевъ.

О походахъ Ховарезмійцевъ на Булгаръ и Славянъ, кромѣ Ибнъ-Хаукаля, никто не упоминаетъ. Истахри, правда, говоритъ, что въ Ховаразмъ попадаютъ славянскіе невольники, но какъ видно посредствомъ торговыхъ сношеній, а не путемъ военной добычи. Димешки выражается при подобномъ обстоятельствѣ, что по причинѣ великой разсѣянности Славянъ, ихъ плѣнники находятся въ Андалусѣ и Хорасанѣ [1]).

О торговлѣ Русовъ въ столицѣ Хазаръ и жительствѣ ихъ въ части города Итиля, называемой Хазраномъ, мы говорили выше при объясненіи Ибнъ-Фадлана и Масуди. Нашъ путешественникъ говоритъ про эту часть города: وخزران نصف المدينة المعروفة باتل الشرقى وبه معظم التجار والمسلمين والمتاجر [2]) (Хазранъ есть половина города, извѣстнаго подъ именемъ восточнаго Итиля; въ ней находится бо́льшая часть купцовъ, мусульманъ и товаровъ).

7. Тоже самое говоритъ Истахри (въ 4 отрывкѣ), только нашъ писатель прибавляетъ, что Итиль не имѣетъ многихъ селеній и пространнаго владѣнія, что̀ справедливо только относитель-

---

[1]) Cosmographie de Dimichqui, ed. Mehren, p. ٢٧١.

[2]) Френа De Chasaris, стр. 26, прим. 73.

но того времени, когда была писана настоящая «Книга путей», т. е. послѣ погрома, нанесеннаго Итилю Святославомъ, но никакъ не идетъ къ предшествующему времени, о которомъ имѣемъ описаніе цвѣтущаго состоянія Хазаріи и ея столицы въ письмѣ Іосифа къ Хасдаи и въ сочиненіи Константина Багрянороднаго.

Яинболль предлагаетъ, вмѣсто: وليس لهذا المصر كبير رزداق (этотъ городъ не имѣетъ многихъ селеній), какъ значится въ Лейденской рукописи Ибнъ-Хаукалева сочиненія, читать: وليس لهذا المصر الكبير رزداق (этотъ большой городъ не имѣетъ селеній); но это, очевидно, невѣрно и опровергается слѣдующими затѣмъ словами ولا سعة مملكة (и не пространнаго владѣнія), значитъ Итиль имѣлъ еще тогда кое-какія владѣнія. Флейшеръ же указалъ, что رزداقٍ كبيرٌ вм. كبيرُ رزداقٍ есть обыкновенный оборотъ арабской рѣчи, называемой грамматиками اضافة الصفة الى الموصوف, присоединеніе прилагательнаго къ существительному [1]).

8. Самандару вѣроятно отвѣчаетъ нынѣшній Тарху, ибо этому городу соотвѣтствуетъ опредѣленіе Истахри [2]), что отъ него до Итиля восемь дней пути, а до Бабъ-аль-Абваба (Дербенда) четыре дня. Позднѣйшее сочиненіе Дербендъ-Наме также отождествляетъ Самандаръ и Тарху [3]). По Истахри можно также исправить число 40000 виноградниковъ нашего писателя въ 4000; это послѣднее число имѣетъ также Якутъ [4]). Вѣроятно, что въ текстѣ Ибнъ-Хаукаля вмѣсто اربعين (сорокъ) слѣдуетъ читать اربعة (четыре). Намъ кажется, что арабскіе географы смѣшивали городъ Тарху съ Кизляромъ, ибо этотъ послѣдній городъ и нынѣ производитъ множество виноградного вина. Такъ въ одной корреспонденціи изъ Кизляра въ газету «Кавказъ» за іюнь 1868 года, перепеча-

---

[1]) Lexicon Geographicum (Средн. Словарь), ed. Juynboll. T. IV, p. 36 et T. V p. 612; въ послѣднемъ мѣстѣ у Флейшера ошибочно напечатано الوصوف вм. الموصوف.

[2]) Араб. текстъ Меллера, стр. 97.

[3]) Journal Asiatique, Juin 1829, p. 442 seq.; Казембека History of Derbend, p. 480.

[4]) Средн. Словарь, изд. Яинболля, т. II, стр. ٥٢.

танной въ «Голосѣ», говорится: «Единственную важную отрасль промышленности города Кизляра составляетъ виноградное вино. Обладая 1500 садами, городъ каждый годъ отправляетъ на Нижегородскую и другія ярмарки слишкомъ полмильйона ведеръ вина, на сумму болѣе одного мильйона рублей серебромъ [1])». Къ тому же, Масуди иначе опредѣляетъ положеніе Самандара нежели Истахри и Якутъ, говоря, что отъ Самандара до Бабъ-аль-Абваба восемь дней, а до Итиля семь дней [2]), что лучше подходитъ къ Кизляру чѣмъ къ Тарху.

Извѣстіе Ибнъ-Хаукаля о существованіи въ Самандарѣ еврейскаго царька, родственнаго съ хазарско-еврейскою династіей въ Итилѣ и подчиненнаго ей, находится также у Истахри [3]), отъ котораго первый и заимствовалъ. Это извѣстіе объясняетъ намъ, какимъ образомъ въ житіи Константина Философа (Кирилла), отысканномъ А. Ѳ. Гильфердингомъ, упоминается о князѣ-хаганѣ по имени Захарія [4]), тогда какъ это имя не встрѣчается въ спискѣ хазарскихъ царей, который заключаетъ письмо царя Іосифа. Этотъ князь-хаганъ могъ весьма легко быть васальнымъ царькомъ самандарскимъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ дѣйствительно находились, во время Ибнъ-Хаукаля, христіане и христіанскія церкви, что весьма вѣроятно было плодомъ миссіонерской дѣятельности славянскаго апостола въ половину IX вѣка. Такимъ образомъ единственный доводъ, приведенный академикомъ А. А. Куникомъ противъ подлинности письма царя Іосифа [5]), совершенно теряетъ свою силу. Въ другомъ мѣстѣ мы имѣли случай говорить объ этомъ предметѣ подробнѣе.

---

[1]) «Голосъ» № 180 (2 Іюля 1868).

[2]) Les Prairies d'or. T. II p. 7, гдѣ повторяется ошибочное чтеніе издателей Амоль вм. Итиль.

[3]) Араб. текстъ, изд. Меллера, стр. 96.

[4]) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, т. VI, 1858, стр. 384—385: «Послани же быше отъ Захаріе кнеза гагань къ Михаилу царю».

[5]) Mélanges Asiatiques, tirés du Bulletin de l'Acad. de St. Pétersbourg, T. V, 1864—68, p. 156—158.

О нашествіи Русовъ мы говорили выше [1]). Здѣсь нашъ авторъ прибавляетъ, что жители Итиля искали убѣжища на островахъ Бабъ-аль-Абваба и Сіа-Ку. Оба эти острова дѣйствительно находятся на картѣ Хазарскаго моря, приложенной къ сочиненію Истахри и объ нихъ же послѣдній говоритъ выше у насъ (въ 6 отрывкѣ). Изъ карты видно, что острова эти носятъ названія противолежащихъ имъ мѣстностей на материкѣ; островъ Бабъ-аль-Абваба — по городу съ такимъ именемъ, а островъ Сіа-Ку или островъ Черной горы—по Уральскимъ горамъ, названнымъ у Истахри и Ибнъ-Хаукаля Сіа-Ку (Черная гора), какъ мы замѣтили выше.

9. Показаніе о раздѣленіи Русовъ на племена вполнѣ согласно съ показаніемъ Истахри (9 отрывокъ), откуда нашъ авторъ и взялъ его, или оба они взяли изъ одного общаго источника. Только въ Лейденской рукописи «Книги путей» Ибнъ-Хаукаля былъ названъ по имени царь Славіи, втораго племени Русовъ, чего нѣтъ въ сочиненіи Истахри; но имя это намъ неизвѣстно по причинѣ пропуска въ сказанной рукописи. О самомъ извѣстіи и значеніи его мы говорили въ объясненіи 9 отрывка изъ Истахри.

10. И это извѣстіе находится дословно въ сочиненіи Истахри (въ 9 отрывкѣ). Сравниваніе обряда сожиганія мертвыхъ у Русовъ и у Индѣйцевъ мы встрѣтили и у Масуди; см. нашу замѣтку по этому поводу въ объясненіи 9 отрывка изъ этого писателя.

11. Точно также показаніе объ употребленіи Русами малыхъ куртокъ взято нашимъ писателемъ у Истахри. Выше, въ показаніи Ибнъ-Фадлана, мы должны понимать его слова о Русахъ: ولا يلبسون القراطق ولا الخفاتين (они не надѣваютъ ни куртокъ, ни кафтановъ), что они не носятъ постоянно этой одежды, а лишь въ рѣдкихъ торжественныхъ случаяхъ. Это доказывается не только свидѣтельствомъ Истахри и Ибнъ-Хаукаля, но и дальнѣйшимъ разсказомъ самаго Ибнъ-Фадлана, гдѣ, при описаніи погребальнаго обряда Русовъ, упоминается о курткѣ и кафтанѣ

[1]) Въ объясненіи 3 отрывка.

какъ о русской одеждѣ. Чтеніе же Расмуссена въ текстѣ Ибнъ-Фадлана, приведенное Френомъ, ويلبسون القراطق (они надѣваютъ куртки) [1]), опровергается продолженіемъ словъ арабскаго путешественника ولكن يلبس الرجل منهم كسا (но у нихъ мужчина надѣваетъ кису). Самъ Расмуссенъ молча взялъ обратно свое чтеніе, переводя это мѣсто: Neque tunicis orientis neque chaftanis se cingunt, sed viri pallio se induunt [2]). Идриси заимствовалъ отрывки о сожиганіи Русами мертвецовъ, и объ одеждѣ у Ибнъ-Хаукаля [3]).

12. Извѣстіе, что часть Русовъ брѣетъ бороду, а часть окрашиваетъ ее, заимствовано у нашего писателя географами Идриси [4]) и Шемсаддиномъ Димешки [5]). Помощью нашего текста можно возстановить текстъ Идриси, ошибочно переданный Жоберомъ, а именно вмѣсто его чтенія اعراب الدواب и перевода Arabes du Douab, слѣдуетъ читать какъ у Ибнъ-Хаукаля اعراف الدواب и переводить les crinières des chevaux (лошадинныя гривы). Это замѣчено также Катрмеромъ (Jour. des Sav. 1843) и нов. издат. Идриси (стр. IX), отъ коихъ ускользнулъ однако изданный Френомъ отрывокъ. Ошибка Жобера тѣмъ поразительнѣе, что сколько намъ извѣстно, Дуабъ какъ географическое названіе у Арабовъ не существуетъ.

13. О торговлѣ Русовъ въ Хазаріи многократно засвидѣтельствовано арабскими писателями; точно также имѣются многочисленныя показанія о русской торговлѣ въ Византіи, о которой сверхъ сего, свидѣтельствуютъ договоры русскихъ князей съ византійскими императорами.

14. Объ этой тэмѣ распространяется особенно Масуди, какъ мы видѣли выше. Вообще географическія понятія этого послѣд-

---

[1]) Ibn-Foszlan, стр. 74, прим. 27.

[2]) De Arabum Persarumque commercio cum Russia et Scandinavia. Havniae 1825, p. 32.

[3]) Перев. Жобера, т. II, стр. 402.

[4]) Перев. Жобера, тамъ же.

[5]) Араб. текстъ, изд. Мерена, стр. ٢٦٢.

няго о сѣверо-восточной Европѣ сходны съ понятіями Истахри и Ибнъ-Хаукаля. Только понятія послѣднихъ гораздо болѣе ошибочны, ибо имъ, по всей вѣроятности, не было вовсе извѣстно о существованіи Чернаго и Азовскаго морей, которыя сливались въ ихъ понятіи со Средиземнымъ (Румскимъ) моремъ, какъ можно убѣдиться взглянувъ на ихъ карту.

15. Начало этого отрывка заимствовано Якутомъ п. сл. صقلب въ Бол. Словарѣ. Къ этимъ словамъ М. Амари, издатель главы изъ Ибнъ-Хаукаля о Сициліи, сперва въ Journal Asiatique, а потомъ въ Bibliotеса Arabo-Sicula, замѣчаетъ слѣдующее: Le nom de Sacalibah donné à un des quartiers principaux de la ville prouve qu'il était habité par un grand nombre d'Esclavons. Nous savons que l'Esclavon Masud vint d'Afrique en Sicile en l'année 312 (924 et 925 de J. C.) et prit le chateau de Sainte-Agathe, et que, quatre ans aprés, Sareb al-Saclabi (l'Esclavon) conduisit en Afrique et de la en Sicile trente vaisseaux de corsaires esclavons. Salem ebn-Assad, ou Ebn-Rachid, emire de Sicile, les ayant réunis à sa flotte, ravagea pendant quelques années la Calabre et ensuite la Sardaigne et Gênes. A la fin de chaque expédition, il rentrait à Palerme; et ces auxiliaires finirent probablement par s'établir dans la ville, tout près du port. Ce quartier etait déja entouré de murailles au temps d'Hugo Falcant, et on l'appelait aussi Transpapiretum, à cause de sa position au dela du ruisseau Papireto. Le nom de Sacalibah, défiguré dans les mots de seralcadi, scebalcar, cibalcar, a donné lieu à d'etranges etymologies dans lesquelles s'égara le P. Morso [1]). Мы выше видѣли, что уже Ибнъ-Хордадбе, упоминаетъ о славянскихъ невольникахъ въ Африкѣ и у него заимствовалъ нашъ авторъ слѣдующій отрывокъ. Можетъ быть, что В. И. Ламанскій правъ, когда утверждаетъ, что этимъ обстоятельствомъ можно отчасти объяснить темный вопросъ: откуда прибыли Славяне въ Афри-

---

[1]) Journal Asiatique, Janvier, 1845, p. 104—105. Сочиненіе аббата Морсо носитъ заглавіе: Palermo Antico и напечатано въ Палермѣ въ 1827 году.

ку? Уже Дегинь замѣтилъ, что въ африканскихъ рукописяхъ находятся извѣстія о Славянахъ въ Африкѣ. Въ рецензіи на собраніе арабскихъ извѣстій о Сициліи Розаріа Грегоріо, Дегинь говоритъ между прочимъ: Par nos lectures de quelques manuscrits Africains nous avons été convaincus qu'il y avait, en Afrique, des villages habités par des Esclavons ou Seclab ce qui est assez singulies. Il parait qu ces Seclab faisaient des courses en Sicile jusqu'à l'an 951 [1]).

16. Уже при объясненіи Ибнъ-Хордадбе (2 отрывокъ) было замѣчено, что отъ этого писателя Ибнъ-Хаукаль заимствовалъ показаніе о товарахъ, вывозимыхъ изъ Андалуса въ Магрибъ и оттуда въ Египетъ и въ Азію, между которыми были и славянскіе невольники и евнухи. По нынѣшнему состоянію текста Ибнъ-Хордадбе, это единственное свѣдѣніе, относящееся до нашего предмета, которое навѣрно перешло отъ этого писателя къ Ибнъ-Хаукалю. Принимая въ соображеніе многочисленныя свидѣтельства Арабовъ о множествѣ славянскихъ невольниковъ на востокѣ, можно придти къ заключенію, что подъ именемъ невольниковъ или евнуховъ славянскихъ (الخادم الصقلبي) скрывались не одни только невольники славянскаго происхожденія, но также невольники изъ Германцевъ и другихъ европейскихъ народностей. Это мнѣніе дѣйствительно было высказано оріенталистомъ Рено. Les auteurs arabes, говоритъ этотъ писатель, attribuent à tous les esclaves germains et slavons une origine slave et les appellent du nom générale de saclabi, terme d'où est probablement dérivé notre mot esclave [2]), съ чѣмъ согласны П. де-Гаянгосъ [3]), Дози [4]) и мн. др. Гаянгосъ говоритъ въ упомянутомъ мѣстѣ, что подобное извѣстіе о торговлѣ между Испаніей и Африкой нашелъ онъ у другаго древняго географа, по имени Аль-Баладури, соста-

---

[1]) Въ Journal des Savants за 1791 годъ, приводится В. И. Ламанскимъ въ Изслѣдованіи о Славянахъ въ Малой Азіи и т. д., стр. 198.

[2]) Invasions des Sarrazins en France. Paris, 1836, p. 237.

[3]) History of the Moham. Dyn. in Spain, T. I, p. 380, note 14.

[4]) Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellschaft, B. XX, 1866, s. 595.

вившаго описаніе міра подъ заглавіемъ Китабъ-аль-Булданъ (№ 7496 арабскихъ рукописей въ British Museum). Что рукопись эта не принадлежитъ извѣстному историку Баладури — это докажемъ ниже въ предварительной замѣткѣ къ отрывку изъ этой рукописи; но во всякомъ случаѣ сходство этого показанія съ Ибнъ-Хаукалевымъ, заимствованнымъ у Ибнъ-Хордадбе, подтверждаетъ мысль, высказанную Шпренгеромъ, что авторъ этой безъименной «Книги странъ» въ Британскомъ музеѣ пользовался тѣми же самыми источниками, что Ибнъ-Хордадбе [1]), если не самымъ этимъ писателемъ, прибавимъ отъ себя.

17. Это извѣстіе есть почти повтореніе предъидущаго, слѣдовательно тоже взято по всей вѣроятности изъ сочиненія Ибнъ-Хордадбе. Свидѣтельства европейскихъ лѣтописцевъ о славянскихъ невольникахъ приведены В. И. Ламанскимъ [2]). Ниже увидимъ, что по свидѣтельству Маккари, франкскіе вельможи изъ Каталоніи, желая пріобрѣсть благосклонность кордовскаго халифа, подарили ему двадцат молодыхъ евнуховъ изъ Славянъ [3]).

18. Ибнъ-Хаукаль не называетъ по имени этого 3-го рукава, но изъ Аль-Бируни, который приводитъ также это извѣстіе нашего писателя почти дословно [3]), мы увидимъ, что рукавъ этотъ зовется море Варанкъ (بحر ورنك). Должно быть, что въ сочиненіи, служившемъ общимъ источникомъ для обоихъ писателей, было написано какъ у Аль-Бируни, но Ибнъ-Хаукаль сократилъ это извѣстіе. Впрочемъ, можетъ также быть, что Димешки, который нѣсколько разъ уже говорилъ о морѣ Варанкъ, не счелъ на этотъ разъ нужнымъ привести слова Ибнъ-Хаукаля въ цѣлости. Только изданіе текста нашего автора ученымъ де-Гуіе можетъ рѣшить

---

[1]) Journal of the Asiatic Society of Bengal. T. XIII, 1844, p. 525.

[2]) Упомянутое Изслѣдованіе о Славянахъ въ М. Азіи и т. д. стр. 194—196, гдѣ вообще трактуется объ этомъ вопросѣ подробно и основательно.

[3]) См. также Reinaud, Invasions des Sarrazins, стр. 237.

[4]) Бол. Слов. Якута, т. I, стр. ٥٠; Френа Ibn-Foszlan, стр. 182, ср. показанія другихъ писателей объ этомъ морѣ, собранныхъ Френомъ, тамъ же стр. 177—204.

этотъ вопросъ. Намъ также вѣроятно, что слово الثالث (третій) не принадлежитъ Ибнъ-Хаукалю, а самому Димешки, ибо на картѣ Истахри и Ибнъ-Хаукаля обозначается только одинъ этотъ сѣверный рукавъ, но нѣтъ Димешкіева خليج البنادقة (Венеціанскій рукавъ). Выше уже было замѣчено, что въ понятіяхъ Истахри и нашего автора Черное и Средиземное моря сливались въ одно Румское, а Днѣстръ, Днѣпръ, Донъ и Балтійское море соединялись по ихъ воображенію въ одинъ сѣверный рукавъ, соединяющій Сѣверный Океанъ (Бѣлое море) съ Румскимъ моремъ, и что поводомъ къ тому служили неточность и колебаніе арабской географической терминологіи въ названіяхъ Средиземнаго, Чернаго и Каспійскаго морей.

---

[1]) См. Изд. Мерена, стр. ٢٢, ٢٣, ١٣٣, ١٤٩.

XVIII.

Изъ «Книги росписи наукамъ» Абуль-Фараджа Мухаммеда ибнъ-аби-Якубъ (или ибнъ-Исхакъ, что тоже самое), извѣстнаго подъ прозваніемъ Ибнъ-анъ-Надима (писалъ въ 987—8 по Р. Х.).

О жизни этого писателя не имѣемъ почти никакихъ данныхъ; только изъ его прозвищъ: Аль-Багдади, Аль-Катибъ, Аль-Варракъ, можемъ заключить, что онъ жилъ въ Багдадѣ, имѣлъ должность катиба (писаря или секретаря) и занимался приготовленіемъ или продажей бумагъ (الورّاق)[1]. Неизвѣстно былъ ли нашъ Абуль-Фараджъ потомкомъ Абу-Исхака Ибрагима анъ-Надима, искуснаго пѣвца и музыканта при халифахъ Магди и Гарунъ ар-Рашидѣ; но во всякомъ случаѣ родъ Ан-Надимовъ былъ древнимъ и извѣстнымъ между Арабами, какъ доказалъ Д. А. Хвольсонъ[2]). Сочиненіе его, коего полное заглавіе есть: كتاب الفهرست فى اخبار العلمآء واسمآ ما صنفوه من الكتب (Книга росписи или перечень[3]) извѣстій объ ученыхъ и именахъ сочиненныхъ ими книгъ)

---

[1]) Это прозвище означаетъ также переписчика или книгопродавца.

[2]) Die Ssabier und der Ssabismus, B. II, s. XIX—XXI.

[3]) Флюгель въ своемъ комментаріи къ Хаджи-Хальфѣ (т. VII, стр. 603) производитъ слово فهرست отъ فهر است и думаетъ, что первое слово есть еврейское פּוּר, означающее будто: синагогу, праздникъ и библіотеку (по Кастелли и Менинскому). Но такъ какъ слово פּוּר вовсе не имѣетъ по-еврейски тѣхъ значеній, и въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ оно встрѣчается, въ кн.

и обыкновенно называемое كتاب الفهرست (Книга росписи), كتاب فهرست العلوم (Книга росписи наукамъ), или наконецъ فهرست العلوم (Роспись наукамъ), есть не только важнѣйшее сочиненіе для исторіи древнѣйшей арабской литературы, но имѣетъ также великое значеніе для греческой и персидской летературъ[1]). О содержаніи и времени составленія «Книги росписи» можно узнать изъ слѣдующихъ словъ автора въ своемъ предисловіи: هذا فهرست كتب جميع الامم من العرب والعجم الموجود منها بلغة العرب وقلمها فى اصناف العلوم واخبار مصنفيها وطبقات مولفيها وانسابهم وتاريخ مواليدهم ومبلغ اعمارهم واوقات وفاتهم واماكن بلدانهم ومناقبهم منذ ابتداء كل علم اخترع الى عصرنا هذا وهو سنة ٣٧٧ (это есть роспись книгамъ всѣхъ народовъ, Арабовъ и не-Арабовъ, находящихся на арабскомъ языкѣ и въ арабской письменности по разнымъ наукамъ, и извѣстія объ ихъ авторахъ, разрядахъ сочинителей и ихъ родословняхъ, опредѣленіе года ихъ рожденія, достигнутой ими старости, времени ихъ смерти, странъ ими обитаемыхъ, похвальныхъ и порицаемыхъ качествахъ ихъ — со времени начала изобрѣтенія каждой науки до нашего времени, т. е. до 377 = 987—8 года). Изъ этого видно, что Хаммеръ вполнѣ правъ, называя нашего автора «отцомъ исторіи литературы у Арабовъ»[2]).

Подробно говорили о сочиненіи Ан-Надима Флюгель (въ 1846 году)[3]), Хаммеръ[4]), Хвольсонъ[5]) и опять Флюгель (въ

Эсѳири, прямо говорится, что оно означаетъ жребій (персидское پاره и بهره) то само собою рушится толкованіе Флюгеля. Гораздо вѣроятнѣе мнѣніе Флейшера въ Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellschaft (т. XIII, 1859, стр. 560), что это греческое ποριστής (пріобрѣтатель, увеличивающій доходы). Кромѣ турецкаго Камуса, приведеннаго Флейшеромъ, мы можемъ еще указать на приписку въ вѣнской рукописи Фихриста, приведенную самымъ Флюгелемъ (X. X. VII, 830), гдѣ прямо говорится وهو لغة رومية (это греческое слово).

[1]) Въ соч. Венриха: De auctorum Graecorum . . . versionibus приводятся изъ Ан-Надима такія греческія сочиненія, которыя не сохранились для насъ въ оригиналѣ; см. также Хвольсона Die Ssabier (II, XIX).

[2]) Literaturgeschichte der Araber, B. V, s. 537.

[3]) Jahresbericht der deut. morgenl. Gesellsch. f. 1845, Leipzig 1846, s. 58—69.

[4]) Quellen Arabischer Literaturgeschichte, s. CLXXII seq.

Die Ssabier und der Ssabismus B. II, s. XVI—XXVI.

1859) въ обширной статьѣ: Ueber Muhammad bin Ishâk's Fihrist al-Ulûm [1]), гдѣ между прочимъ говорится, что этотъ оріенталистъ приготовляетъ изданіе этого важнаго во многихъ отношеніяхъ сочиненія. Такъ какъ до сихъ поръ изданіе это не вышло, то мы не имѣемъ возможности пользоваться самымъ сочиненіемъ, рукописи коего находятся въ Парижѣ, Вѣнѣ и Лейденѣ. Отрывокъ о письменахъ Русовъ былъ сообщенъ Флюгелемъ, по Парижской рукописи, нашему покойному академику Френу, который по этому поводу написалъ статью: Ibn abi-Jakub el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrhundert n. Chr [2]), откуда мы заимствуемъ слѣдующій отрывокъ. Въ объясненіи же укажемъ въ какой связи находится этотъ отрывокъ къ предшествующему и послѣдующему въ сочиненіи Ан-Надима, пользуясь статьей Флюгеля въ Zeitschrift.

---

[1]) Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellschaft, B. XIII, 1859, s. 559—650.

[2]) Mém. de l'Acad. VI Série, T. III, 1836, 507—530.

«Русскія [1]) письмена. Мнѣ разсказывалъ одинъ, на правдивость коего я полагаюсь, что одинъ изъ царей горы Кабкъ [2]) послалъ его къ царю Русовъ; онъ утверждалъ, что они имѣютъ письмена, вырѣзываемыя на деревѣ. Онъ же показалъ [3]) мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были изображенія, не знаю были ли они слова, или отдѣльныя буквы, подобно этому» [4]).

---

[1]) Френъ въ Mém. de l'Acad. VI Série, T. III, 1836, p. 513.

[2]) Кавказскихъ горъ.

[3]) Буквально: онъ же вынулъ.

[4]) Въ текстѣ слѣдуютъ здѣсь шесть группъ непонятныхъ знаковъ, изображеніе которыхъ можно найти въ Мемуарахъ, тамъ же. Первое (съ лѣвой стороны) начертаніе можетъ быть принято за арабское الخ, сокращеніе отъ الى اخره (до конца, и т. д.). Френъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Прежде чѣмъ разсмотримъ само показаніе нашего автора, не лишне будетъ сообщить здѣсь нѣсколько подробностей о той главѣ «Книги росписи», гдѣ заключается нашъ отрывокъ, при чемъ будемъ слѣдовать изложенію Флюгеля въ статьѣ: Ueber Muhammad bin Ishâk's Fihrist al-Ulûm [1]). Показаніе о письменахъ Русовъ находится въ первой главѣ (فنّ) первой части (مقالة) сочиненія Анъ-Надима, гдѣ трактуется о языкахъ народовъ, Арабовъ и не-Арабовъ, о разныхъ родахъ ихъ письменности (اقلام), о почеркахъ (خطوط) и видахъ ихъ письма (اشكال كتاباتها). Послѣ описанія арабскаго языка и письма, авторъ переходитъ къ сирійскому и набатейскому, персидскому, еврейскому, греческому (القلم الرومى), лонгобардскому и саксонскому, которыя письмена носятъ у него названіе اقيسطاليقى (акисталики) [2]), китайскому (قلم الصين), письму Мани (القلم المنانى), Маркіонитовъ, Согдіатовъ, страны مسند [3]) и африканскихъ народовъ. Затѣмъ авторъ говоритъ, что Турки и родственныя съ ними племена не имѣютъ особенныхъ письменъ, но что Булгаре и نبّت (Нуббатъ [4]) употребляютъ письмена Китайцевъ и Мани, что Хазаре употребляютъ еврейское письмо и что обычай турскихъ

---

[1]) Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellschaft, т. XIII, 1859, стр. 559—650.

[2]) По вѣрной поправкѣ Флейшера, тамъ же, это слово слѣдуетъ читать افيسطاليقى (афисталики)—греческое ἐπιστολική.

[3]) Флюгель предполагаетъ тутъ описку вм. سند (Синдъ).

[4]) Флюгель исправляетъ въ تبّت (Туббатъ)—Тибетцы.

владѣтелей посылать другимъ владѣтелямъ какъ посланія черты, врѣзанныя визиремъ въ расщепанныхъ стрѣлахъ. Затѣмъ слѣдуетъ извѣстіе о письменахъ Русовъ, Франковъ, Армянъ, и отдѣлъ оканчивается словами, что кавказскіе владѣтели не имѣютъ собственныхъ письменъ и что языки ихъ столь же разнообразны какъ и тамошнія племена. Изъ этого краткаго изложенія Флюгеля уже видно, что Ан-Надимъ сообщаетъ о письменахъ различныхъ народовъ не всегда вѣрныя извѣстія, ибо если даже примемъ, что показаніе объ употребленіи Хазарами еврейскаго письма имѣетъ нѣкоторое историческое основаніе, отнеся его, какъ мы предполагали въ др. мѣстѣ [1]), къ хазарскимъ Евреямъ—то другое свидѣтельство объ употребленіи Булгарами китайскаго письма во всякомъ случаѣ мы должны признать невѣрнымъ. Но относительно русскихъ письменъ показаніе нашего писателя должно имѣть больше авторитета, потому что оно основано на свидѣтельствѣ очевидца, и отчасти самаго Ан-Надима можно считать очевидцемъ, если только тотъ, «на вѣрность котораго онъ полагается», не обманулъ его. Къ тому, о существованіи письма у русскихъ IX и X столѣтія мы знаемъ изъ историческихъ документовъ. Такъ въ панонскомъ житіи Константина Философа (Кирилла) говорится: «Тогда же поути ся ятъ и дошед до Корсоуня.... обрѣте тоу евангелие и псалтырь Русьскы (по другимъ спискамъ: роушькыми) письмены писано» [2]). И. И. Срезневскій доказалъ, что договоры Олега съ Греками въ 907 и въ 911 годахъ были написаны по славянски [3]). Кромѣ того во второмъ Олеговомъ договорѣ явно говорится о писаніи: «Аще ли сотворить ображенье, таковый възьметъ уряженое, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье». Въ договорѣ Игоря упоминается о грамотѣ посламъ и гостямъ русскимъ:

---

[1]) Объ языкѣ Евреевъ на Руси, стр. 6.

[2]) Панонское житіе Константина Философа, изд. О. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древ. россійскихъ, за 1863 годъ, кн. II, стр. 11, 47, 75 и т. д.

[3]) Извѣстія II Отдѣл. Импер. Акад. Наукъ, т. I, стр. 309—314; т. III, стр. 257 и слѣд.; ср. его же: Древніе памятники русскаго письма и языка. 1863, въ началѣ.

«Нынѣ же увидалъ есть князь вашъ посылати грамоту къ цьсарьству нашему. Иже посылаемы бываютъ отъ нихъ послы (по др. спис. сли) и гостье, да приносятъ грамоту, пишюче сице». Выше мы видѣли, что Ибнъ-Фадланъ свидѣтельствуетъ, что на памятникѣ, поставленномъ Русами одному покойнику, «они написали имя умершаго человѣка и имя русскаго царя».

Но какого рода эти русскія письмена, приводимыя Ан-Надимомъ, и что означаютъ эти знаки — до сихъ поръ не объяснено. Френъ, впервые обратавшій вниманіе на показаніе нашего писателя, искалъ въ нихъ сходства съ письменами синайскихъ надписей; но въ настоящее время, когда семитическій характеръ послѣднихъ уже внѣ всякаго сомнѣнія, естественно, что нечего и думать о такомъ сближеніи. Другіе ученые, какъ напр. Кругъ [1]), Финнъ Магнусенъ [2]), Шегренъ [3]), думали, что эти письмена сходны или тождественны со скандинавскими рунами. Но такъ какъ никто еще даже не попытался объяснить эти загадочные знаки, по какой бы то ни было системѣ, и одинъ первоклассный знатокъ древнерусской литературы объявилъ эти знаки необъясненными [4]) — то рѣшительно нельзя придавать цѣны этимъ догадкамъ. Къ тому, въ Парижской рукописи «Книги росписи», откуда Флюгелемъ сообщенъ былъ Френу настоящій отрывокъ, изображенія различныхъ письменъ, по свидѣтельству Де-Саси, столь сходны между собою, что ихъ должно считать или вымышленными или до крайности искаженными [5]). Не постигла ли такая участь и русскія письмена?

Во всякомъ случаѣ, хотя подлинность русскихъ письменъ у Ан-Надима подлежитъ еще сомнѣнію, тѣмъ не менѣе фактъ отправленія однимъ кавказскимъ властителемъ посольства къ рус-

---

1) См. его Forschungen, т. II, стр. 260 и слѣд.

2) Въ соч. Rumano og Runerne. Kjöbenhavn, 1841.

3) Sjögren, Ueber das Werk des Finn Magnusen Rum. og Run., стр. 98 и слѣд.

4) И. И. Срезневскій въ Обозрѣніи памятниковъ русскаго письма и языка; см. Извѣстія II отдѣл. Акад. Т. X. стр. 9.

5) S. de Sacy, Mém. sur l'origine de la litterature Arabe, p. 9 et 18.

*

скому князю до 987 года не подаетъ ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію. Изъ показаній Масуди, Ибнъ-Хаукаля, Якута, Ибнъ-аль-Атира и другихъ арабскихъ писателей намъ извѣстио о трехъ походахъ Русскихъ на югъ къ Кавказу и на Закавказье въ продолженіе X вѣка. Изъ лѣтописи Несторовой узнаемъ, что Святославъ покорилъ кавказскихъ Ясовъ и Касоговъ. Въ X же вѣкѣ Тмутараканское княжество, сосѣднее съ Кавказомъ, подчинилось русской власти. Имѣются у насъ также многочисленныя извѣстія о торговлѣ Русскихъ съ югомъ. Что же послѣ этого удивительнаго, что кавказскіе владѣтели имѣли сношенія и посылали посольства къ Русскимъ?

XIX.

Изъ «Введенія въ науку о звѣздахъ» Хасана ибнъ-Али, извѣстнаго подъ названіемъ Абу-Насра аль-Кумми (писалъ въ 984—997 по Р. Х.).

Заслуга открытія рукописи этого арабскаго астронома принадлежитъ извѣстному писателю по части положительныхъ наукъ у Арабовъ, Л. Седильо. Вотъ что онъ пишетъ объ этой рукописи и объ авторѣ ея [1]). Рукопись находится въ парижской библіотекѣ Sainte-Geneviève (A° 5—87) и озаглавлена المدخل فى علم النجوم (Введеніе въ науку о звѣздахъ, или въ астрономію) и содержитъ между многими ошибками нѣсколько любопытныхъ замѣчаній. Сочиненіе раздѣляется на пять частей и трактуетъ объ основаніяхъ астрономіи, о климатахъ, объ эпохахъ (эрахъ?), извѣстныхъ на востокѣ, и объ астрологіи. Авторомъ названъ въ самомъ сочиненіи Хасанъ ибнъ-Али, извѣстный подъ названіемъ Абу-Насра, астронома, аль-Кумми (الحسن بن على المعروف بابى نصر المنجم القمى). Послѣднее прозвище указываетъ, что онъ былъ родомъ изъ города Кумма [2]) въ персидскомъ Иракѣ. Для опредѣленія его времени служатъ указаніемъ слѣдующія слова въ началѣ сочине-

---

[1]) L. Sédillot, Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les Grecs et les Orientaux, Paris 1845—1849, T. II, p. 753 seq.

[2]) По Якуту въ Средн. Словарѣ изд. Яинболля (т. II, стр. ١٤٨) мы произносимъ قُمّ (Куммъ), Седильо пишетъ съ однимъ м, точно также Лелевель.

нія: «Когда я видѣлъ, что Богъ надѣлилъ Эмира Сайда [1]) Фахръ-ад-Даула Шахиншаха (الامير السيد فخر الدولة شاهنشاه), вмѣстѣ со вкусомъ къ астрономическимъ познаніямъ, также желаніемъ вникать въ тайны наукъ..... я составилъ для него это сочиненіе, которое я назвалъ Введеніемъ въ науку о звѣздахъ». Фахръ-ад-Даула же этотъ есть извѣстный владѣтель персидскаго Ирака, изъ династіи Буваидовъ (или Буидовъ); правленіе его продолжалось отъ 984 до 997 года и такимъ образомъ опредѣляется время сочиненія.

Черезъ три года послѣ выхода сочиненія Седильо, польскій ученый Лелевель далъ извлеченіе въ французскомъ переводѣ изъ книги Аль-Кумми, гдѣ говорится о климатахъ [2]), что оказывается почти тождественнымъ съ описаніемъ климатовъ Фаргани, у котораго нашъ авторъ вѣроятно и заимствовалъ, какъ можно убѣдиться, сравнивая описаніе VII климата здѣсь, и выше у Фаргани.

Хаммеръ не зналъ объ этомъ астрономѣ, да и самому Седильо онъ еще не былъ извѣстенъ въ 1847 году [3]).

---

[1]) Сайдъ означаетъ или: государь, князь, или же: потомокъ Мухаммедовъ.

[2]) Lelewel, Géographie du moyens âge. T. I, Breslau 1852, p. 161—164.

[3]) Такъ какъ онъ его не включилъ въ списокъ арабскихъ астрономовъ, помѣщенный въ Prolégomènes des tables astronomiques d'Oloug-Beg, Paris 1847, p. CL seq.

«Седьмой [1]) климатъ начинается съ востока—на сѣверѣ отъ страны Яджуджа и Маджуджа, переходитъ къ Турку и берегамъ Джурджанскаго моря на сѣверѣ, просѣкаетъ Румское море, проходитъ по землѣ Бурджанъ [2]) и Славоніи [3]) и оканчивается при Западномъ морѣ. По мнѣнію Персовъ, луна господствуетъ надъ этимъ климатомъ, а по мнѣнію Румійцевъ—Марсъ. То, что за ними, мало обитаемо и начинается отъ страны Яджуджа, затѣмъ (касается) страны Тагазгаза [4]) и земли Турка, затѣмъ — страны Алланъ и Славоніи [5]) до Западнаго моря».

---

1) Lelewel, Géogr. du moyen âge. T. I, p. 164 (A).

2) A: Фурджанъ или Фарджанъ (فرجان).

3) A: Сакалія (الصقالية) вм. Сакалиба (الصقالبة).

4) A: Тагаргаръ (التغرغر).

5) A: Сакалія вм. Сакалиба.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Какъ было уже замѣчено, тутъ повторяется вкратцѣ сказанное о VII климатѣ у Фаргани, только прибавляется еще, что этотъ климатъ находится подъ господствомъ планеты Луны, по мнѣнію Персовъ, или Марса, по мнѣнію Грековъ. Выше у Масуди (5 отрывокъ у насъ) сказано, что Славяне принадлежатъ къ VI климату, котораго планета Марсъ; VII же климату, по его мнѣнію принадлежитъ Солнце, а Луна—V климату [1]). Его мнѣніе такимъ образомъ различествуетъ отъ мнѣній персидскихъ и греческихъ астрономовъ.

---

[1]) Les Prairies d'or. T. I, p. 182.

XX.

Изъ «Книги странъ» безыменнаго автора X столѣтія.

Рукопись этой «Книги странъ» находится въ Британскомъ музеѣ (№ 7496). О ней намъ извѣстно только, что говорилъ Шпренгеръ, издавшій слѣдующій у насъ отрывокъ о славянскихъ купцахъ [1]); посему приводимъ его слова въ цѣлости: «This volume contains a very interesting work on geography, which, as it appears from its contents, was composed in the fourth century of the Hijrah. The author's name is not mentioned, but in the fly page an opinion is expressed, that it is an extract from Bilazory's Kitab Fotuh al-boldán. This opinion is not founded, for the work is not as ancient as Bilazory; moreover, I have read the Kitab al-Fotuh of Bilazory from one end to the other, and I found that the two books have not one sentence in common [2]).

The geographical work in question is the best Arabic on geography I know of. It cotains in most instances the history of the places which are described in it; the relations of one city to another, the ancient Persian name, interesting pieces of poetry ect, yet it has hitherto escaped the notice of the learned, owing no doubt to the scarcity of Mss., for to my knowledge there exist only two copies of this book in Europe; the one in the

---

[1]) Journal of the Asiatic Society of Bengal, T. XIII, 1844, p. 524—525.

[2]) Мы выше видѣли, что Гаянгосъ впалъ въ эту ошибку.

British Museum which is ancient, correct and clear, having almost all vowel points, and one in the East India House, which if I recollect right, has Numbre 617. Haji Khalfa seems not to have been acquainted with the book».

Если судить по отрывку о пути славянскихъ купцовъ, изданному Шпренгеромъ и заимствованному нами, то сужденіе этаго нѣмецкаго оріенталиста о достоинствѣ сочиненія придется считать преувеличеннымъ, ибо это показаніе оказывается сколкомъ изъ сходнаго свидѣтельства Ибнъ-Хордадбе [1]), и при томъ сколкомъ неудачнымъ и запутаннымъ. Какъ видно, самъ Шпренгеръ нынѣ не настаиваетъ на высказанномъ имъ 26 года тому назадъ мнѣніи; ибо въ его недавномъ обозрѣніи древнѣйшихъ арабскихъ географовъ [2]) онъ отдаетъ пальму первенства въ арабской географіи Мукаддеси, а о нашей «Книгѣ странъ» онъ вовсе не упоминаетъ!

То, что въ этомъ сочиненіи упоминаются древнія персидскія имена мѣстностей, дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что авторъ былъ родомъ изъ Персіи; на это отчасти указываетъ и настоящій отрывокъ, какъ увидимъ ниже въ объясненіи. Подробно и съ обыкновеннымъ знаніемъ дѣла говорилъ о нашемъ отрывкѣ И. И. Срезневскій въ статьѣ: Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ южной Азіей [3]), гдѣ это извѣстіе сопоставлено съ Ибнъ-Хордадбеговымъ.

---

[1]) См. 5 отрывокъ изъ этого писателя у насъ выше.

[2]) Post- und Reiserouten des Orients, Vorrede, s. XIII seq.

[3]) Вѣстникъ Импер. Русск. Географическаго Общества, т. X, 1854. кн. II, стр. 49—68.

«Что [1]) касается славянскихъ [2]) купцовъ, то они возятъ мѣха лисицъ и мѣха выдръ изъ дальнѣйшаго конца Славоніи, для чего они отправляются къ Румскому морю, гдѣ владѣтель Рума беретъ съ нихъ десятину; за тѣмъ идутъ по морю къ Самкушу — Еврею, послѣ чего они обращаются къ Славоніи [3]). Потомъ они берутъ путь отъ Славянскаго моря [4]), пока не приходятъ къ Хазарскому рукаву, гдѣ владѣтель Хазара беретъ съ нихъ десятину; за тѣмъ они идутъ къ Хозарскому морю по той рѣкѣ, которую называютъ Славянскою рѣкою. Часто же они выходятъ [5]) въ Джурджанѣ, гдѣ продаютъ все, что у нихъ есть, и все это попадается въ Райію (Рей); удивительно [9]), что этотъ городъ есть складочное мѣсто всего міра».

---

[1]) Sprenger, Journal of the Asiatic Society of Bengal, T. XIII, 1844, p. 525.

[2]) Въ арабскомъ текстѣ напечатано: الصقالية, но есть вѣрно опечатка вм. الصقالبة, какъ видно изъ перевода (тамъ же, стр. 526): The Sclavonian merchants.

[3]) Или: возвращаются въ Славонію; въ текстѣ опять напечатано: الصقالية, но въ переводѣ: then they go (by land) to the country of the Sclavonians.

[4]) Отъ Чернаго моря, или отъ Азовскаго?

[5]) Т. е. пристаютъ.

[6]) Къ переводѣ Шпренгера пропущено это слово.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Сходство этого сказанія со сказаніемъ Ибнъ-Хордадбе о русскихъ купцахъ (выше у насъ въ 5 отрывкѣ) бросается въ глаза, и Шпренгеръ, конечно, правъ, утверждая, что оба автора эти имѣли одинаковые источники. Менѣе вѣроятно будетъ предположеніе, что составитель «Книги странъ» пользовался самой книгой Ибнъ-Хордадбе, ибо различіе въ обоихъ сказаніяхъ значительно при всемъ ихъ сходствѣ. Впрочемъ могло случиться, что до нашего автора извѣстія Ибнъ-Ходадбе дошли черезъ вторыя или третьи руки и каждый передатчикъ, по обыкновенію, перемѣнилъ и переиначилъ по немногу.

Исходный пунктъ нашего автора есть городъ Райія (Рей) въ Джабалѣ; ибо отъ этого города начинается отрывокъ у Шпренгера, къ этому городу приплетается тамъ другое сказаніе Ибнъ-Хордадбе о купцахъ-Евреяхъ и этимъ же городомъ оканчивается разсказъ о славянскихъ купцахъ. Изъ чего можно заключить, что авторъ вѣроятно происходилъ изъ этого города или его окрестности, такъ какъ у Ибнъ-Хордадбе, гдѣ все мѣсто о торговыхъ путяхъ разныхъ купцовъ написано объективно и съ болѣе общей точки зрѣнія, вовсе не упоминается объ этомъ городѣ.

Перейдя за тѣмъ къ тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ наше сказаніе разнствуетъ съ Ибнъ-Хордадбеговымъ, находимъ во-первыхъ, что вмѣсто русскихъ купцовъ послѣдняго, здѣсь сказано славянскіе купцы. Но это нельзя собственно считать различіемъ, такъ какъ и у Ибнъ-Хордадбе сказано про этихъ русскихъ купцовъ: «они же славянское племя». Во-вторыхъ, въ нашемъ сказаніи прибавлено извѣстіе, что эти купцы приходятъ къ какому-

то Еврею Самкушу [1]). Кто былъ этотъ Еврей? И. И. Срезневскій въ упомянутой статьѣ говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Разсуждая объ этомъ съ М. Казембекомъ и высказывая свою догадку о пристаняхъ крымскихъ, я навелъ его на счастливое воспоминанье о Сіагушь, имени, подъ которымъ Арабамъ [2]) извѣстны были крымскіе Евреи-Караимы. Согласно съ нимъ, я убѣжденъ, что вмѣсто Самкушь, надобно читать Сіагушь, и считать несомнѣннымъ, что Славяне изъ Греціи ходили въ Крымъ, а потомъ въ Азовское море» [3]). Мы были бы съ этимъ согласны, еслибъ можно было указать, что дѣйствительно подъ именемъ Сіагушъ Арабамъ были извѣстны крымскіе Евреи. Но объ этомъ нигдѣ не упоминается въ арабской литературѣ. Кромѣ того, тутъ вѣроятно описка или недосмотръ, и вмѣсто Арабамъ должно быть Персіянамъ, такъ какъ слово Сіагушъ (سياه كوش) персидское и означаетъ черноушій, и если даже нынѣшніе Персіяне обозначаютъ этой кличкой крымскихъ Евреевъ, то все-таки весьма невѣроятно, чтобъ эта кличка была такого древняго происхожденія и такъ далеко распространена, что арабскій писатель X вѣка говорилъ бы о ней глухо, какъ объ общеизвѣстной вещи. Тѣмъ болѣе, что не доказано употребленія этого прозвища и въ литературномъ ново-персидскомъ языкѣ, и по всей вѣроятности оно лишь существуетъ въ новѣйшемъ просторѣчіи. Основываясь на этомъ соображеніи, мы недавно представили другую догадку, а именно, что подъ словомъ سمكوش скрывается греческое собственное имя Συμμάχος, которое было въ употребленіи и у Евреевъ [4]). Такъ какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ про существованіе гре-

---

1) Въ арабскомъ текстѣ вѣрно слѣдуетъ читать اليهودى вм. اليهود; можетъ быть также, что въ рукописи это слово написано правильно, но напечатано ошибочно, на что указываетъ переводъ Шпренгера who is a Jew.

2) Должно быть Персіянамъ, какъ сейчасъ увидимъ.

3) Вѣстн. Импер. Русс. Географ. Общ., т. X, 1854, кн. I, стр. 60—61.

4) Въ Талмудѣ одинъ извѣстный раввинъ, ученикъ раввина Меира, называется такъ; извѣстенъ также греческій Еврей Симмахъ, переведшій Пятикнижіе на греческій языкъ.

ческихъ Евреевъ въ прибрежныхъ городахъ Чернаго моря[1]), то вѣроятно, что одинъ богатый еврейскій купецъ, по имени Симмахосъ (Симмахъ), имѣлъ торговыя сношенія съ русско-славянскими купцами во время составителя «Книги странъ» [2]). Другаго мнѣнія д-ръ Гейгеръ, предполагающій, что Самкушъ есть названіе какого-то города, обитаемаго Евреями и названнаго по нимъ[3]); но такъ какъ такого города нигдѣ не находимъ, то эта догадка не имѣетъ основанія.

Другое затрудненіе представляетъ маршрутъ этихъ купцовъ по нашей «Книгѣ странъ». Въ объясненіи 5 отрывка изъ Ибнъ-Хордадбе мы старались доказать, что маршрутъ этотъ былъ двоякій: или къ Черному и Мраморному морямъ, а оттуда моремъ въ Малую Азію и на юго-востокъ, или же—по Волгѣ въ Хазарскую столицу Итиль, и отсюда по Каспійскому морю въ Джурджанъ, откуда товары были отправляемы на верблюдахъ въ Багдадъ. Въ нашемъ же отрывкѣ весьма затруднительно объясненіе начертаннаго маршрута: сперва отъ Славоніи къ Румскому (Черному или Мраморному) морю, отсюда къ Самкушу, отсюда въ Славонію опять (къ чему?), за тѣмъ отъ Славянскаго моря (такого моря мы нигдѣ не находимъ) къ Хазарскому рукаву, за тѣмъ въ Хорасанское море (вѣрно Каспійское) по Славянской рѣкѣ (конечно по Волгѣ). Почему Шпренгеръ и говоритъ: The later part of this passage is very confused and corrupted. Впрочемъ нашимъ переводомъ послѣдняго предложенія устраняется затрудненіе, которое представляется при переводѣ Шпренгера; ибо у него читаемъ: Then they (the Sclavonian merchants) sail on the sea of

---

[1]) О болѣе древнихъ временахъ см. еврейско-греческія надписи въ статьѣ: объ языкѣ Евреевъ и т. д., стр. 50—55; о VII вѣкѣ—Theophanis Chronogr. ed. Bonn. T. I, p. 545; о XII вѣкѣ—вышеупомянутое соч. אשכל הכפר Іегуды Гадаси.

[2]) См. объ этомъ наше письмо къ д-ру Гейгеру въ Zeitschrift послѣдняго т. V, 1867, стр. 192—193, гдѣ ошибочно названо безыменное сочиненіе كتاب المسالك والممالك вм. كتاب البلدان.

[3]) Тамъ же, ст. 193.

Khorassan, and ply on the river which is called the Sclavonian river, что никакимъ образомъ неудастся объяснить. Переплывъ Хорасанское море (юго-восточную часть Каспійскаго моря) никакой Славянской рѣки нельзя встрѣтить на пути. И. И. Срезневскій говоритъ: «можно думать, что Славянская рѣка была гдѣ-нибудь недалеко отъ Хорасанскаго моря.... Не скрывается ли тутъ Араксъ или Кизиль-Озенъ?» Но если этотъ почтенный ученый зналъ бы, что арабское предложеніе это можно переводить: «за тѣмъ они идутъ въ Хорасанское море по той рѣкѣ, которая называется Славянскою рѣкой», мы увѣрены, что онъ предпочелъ бы такой переводъ Шпренгеровскому. По неимѣнію лучшаго толкованія мы предполагаемъ слѣдующее: отъ сѣверныхъ странъ славяно-русскихъ (من اقصى الصقالبة) путь идетъ въ Византію, къ Румскому (Мраморному) морю, отсюда къ Самкушу, въ какой-нибудь прибрежный городъ Чернаго моря, м. б. въ Крыму. Отъ этого моря они обращаются къ Славоніи, т. е. берутъ направленіе къ сѣверу [1]), приходятъ къ Азовскому морю, который называется нашимъ авторомъ Славянскимъ, т. е. Русскимъ моремъ, подобно тому какъ Масуди называетъ Черное и Азовское море Русскимъ. Этимъ моремъ входятъ въ Хазарскій заливъ, по всей вѣроятности въ рѣку Донъ, при которой Хазаре имѣли крѣпость Саркель, гдѣ содержали гарнизонъ. За тѣмъ идутъ въ Каспійское (Хорасанское) море черезъ Славянскую рѣку, т. е. черезъ Волгу. Этимъ толкованіемъ получается тотъ же самый путь, по которому Русскіе, по свидѣтельству Масуди [2]), отправились въ 913—14 году въ походъ на Прикаспье.

Вотъ что мы считали нужнымъ сказать въ объясненіе нашего отрывка. Остальныя подробности хорошо истолкованы въ вышеупомянутой замѣчательной статьѣ И. И. Срезневскаго, къ которой мы и отсылаемъ желающихъ.

---

[1]) Впрочемъ можетъ быть, что одинъ частный случай, а именно, что русскіе купцы, продавъ всѣ свои товары, возвратились домой за новыми товарами,—принятъ тутъ за обыкновенную, составную часть маршрута ихъ.

[2]) См. выше 12 отрывокъ изъ этого писателя.

XXI (VIII).[1]

Изъ «Книги познаній» Абу-Мухаммеда Абдаллаха ибнъ-Мусаллима, извѣстнаго подъ прозваніемъ Ибнъ-Кутайбы (умеръ 884—5 или 889 году по Р. Х.)

Ибнъ-Кутайба родился въ 828 году по Р. Х. въ Куфѣ или Багдадѣ. Сначала занимался въ послѣднемъ городѣ обученіемъ религіозныхъ преданій, а затѣмъ занималъ должность судьи въ городѣ Дайнаварѣ, въ персидскомъ Иракѣ (Джебалѣ). Къ концу жизни своей, возвратился онъ въ Багдадъ, чтобы учить по своимъ собственнымъ сочиненіямъ, гдѣ и умеръ въ 884—5 или 889 году. Изъ 24-хъ его сочиненій до насъ дошло только трое: 1) طبقات الشعرا, жизнеописаніе поэтовъ; 2) ادب الكاتب, что-то въ родѣ письмовника, и 3) كتاب المعارف (Книга познаній), краткая всеобщая исторія. Это послѣднее сочиненіе, которое есть одно изъ древнѣйшихъ, для насъ сохранившихся произведеній Арабовъ по исторіи, было издано въ 1850 году профессоромъ Вюстенфельдомъ, сообщившемъ также въ предисловіи біографическія данныя о нашемъ авторѣ. Слѣдующій отрывокъ, кото-

---

[1]) Слѣдующія показанія стали мнѣ извѣстны или доступны уже по окончаніи сочиненія. Цифры въ скобкахъ показываютъ мѣсто, которое авторъ долженъ занять въ нашемъ сборникѣ, слѣдуя хронологическому порядку писателей.

рымъ я обязанъ указанію Д. А. Хвольсона, взятъ изъ этого послѣдняго сочиненія.

«Что [2]) касается Яфета, то изъ его потомковъ суть: Славяне, Бурджанъ и Асбанъ; ихъ обиталище — страна Румъ, возлѣ Румійцевъ [6]). Изъ его потомковъ (суть также) Туркъ, Хазаръ, Яджуджъ и Маджуджъ».

[1]) Ibn-Coteiba's Handbuch der Geschichte, ed. Wüstenfeld, Göttingen 1850, стр. ١٣.

[2]) Я читаю قِبَلَ الروم, ибо чтеніе قَبْلَ الروم (прежде чѣмъ Румійцы населяли ее) весьма невѣроятно здѣсь и противорѣчитъ исторической правдѣ. По моему же переводу, показаніе Ибнъ-Кутайбы согласно съ приводимымъ ниже мнѣніемъ Аль-Балхи (см. 2 отрывокъ изъ этого писателя) и Ибнъ-Хаукаля (см. выше стр. 217, прим. 7) о принадлежности страны Славянъ къ румскому государству.

XXII (XII).

Изъ «Книги о Набатайскомъ земледѣліи» Абу-Бекра Ахмеда ибнъ-Али ибнъ-Кайсъ аль-Касдани ас-Суфи аль-Куссини, извѣстнаго подъ прозваніемъ Ибнъ-Вахшія (писалъ около 930 по Р. Х.)

Абу-Бекръ этотъ былъ родомъ изъ города Куссина, близъ Куфы [1]), и получилъ отличнѣйшее для того времени образованіе. Кромѣ арабскаго, зналъ онъ еще сирійскій (касдійскій), персидскій и, можетъ быть, также греческій языки, былъ знакомъ съ современной ему философіей, занимался естествовѣдѣніемъ и т. п. Будучи жителемъ Месопотаміи, мѣсто величія древнихъ Вавилонянъ, потомки коихъ жили впослѣдствіе въ унизительной покорности у Арабовъ, Ибнъ-Вахшія задумалъ возстановить честь своихъ сирійскихъ соплеменниковъ изданіемъ на арабскомъ языкѣ научныхъ сочиненій, оставшихся будто отъ его предковъ, древнихъ Вавилонянъ. Не здѣсь мѣсто входить въ подробности относительно литературной дѣятельности нашего автора по этой части; скажемъ только вкратцѣ, что мнѣніе нашего ученаго оріенталиста Д. А. Хвольсона, защищающаго подлинность изданныхъ

---

[1]) Въ Бол. Словарь Якута, изд. Вюстенф., т. IV, стр. ١٠٠, сказано: قسين بالضم ثم الكسر والتشديد ويا مثناة من تحت ونون كورة من نواحى الكوفة. Этимъ мѣстомъ Якута исправляется чтеніе Д. А. Хвольсона (Ueber die Ueberreste der altbabyl. Literatur, s. 8—9) и разрѣшается сомнѣніе его относительно положенія этой мѣстности.

Ибнъ-Вахшіей сочиненій и принадлежность ихъ XIII или XIV вѣку [1]), едвали можетъ устоять противъ доводовъ Ренана, Эвальда, Мунка, Шпигеля, Штейншнейдера и преимущественно Гутшмида [2]).

Помѣщаемый здѣсь отрывокъ изъ Лейденской рукописи сочиненія Ибнъ-Вахшіи получилъ я, благодаря обязательному посредству академика А. А. Куника.

«Я [3]) удивляюсь Славянамъ, которые, не смотря на крайнее свое невѣжество и удаленіе отъ всякой науки и мудрости, постановили о сожженіи всѣхъ своихъ мертвецовъ, такъ что не оставляютъ ни царя, ни другаго человѣка, безъ сожженія послѣ смерти».

---

1) См. упомянутую записку его въ Mémoires présentés à l'Acad. de St.-Pétersbourg. T. VIII, p. 331—523.

2) Въ Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellsch. T. XV, 1861, p. 1—108.

3) كتاب الفلاحة النبطية (Книга о Набатейскомъ земледѣліи), рукопись Лейденской библіотеки, № 303ª, стр. 551 слѣд.

*

XXIII (XIII).

Изъ «Книги драгоцѣнныхъ сокровищъ» Абу-Али Ахмеда ибнъ-Омаръ ибнъ-Даста (писалъ около 30-хъ годовъ X столѣтія по Р. X.)

Арабскій писатель этотъ и его сочиненіе, хранящееся въ Британскомъ музеѣ, вовсе не были извѣстны до самаго послѣдняго времени. Только благодаря д-ру Ріё (Rieu), нашедшему эту рукопись и подробно описавшему ее [1]), и профессору Д. А. Хвольсону, издавшему часть ея текста въ исправленномъ видѣ съ русскимъ переводомъ и ученымъ комментаріемъ [2]), русскій ученый міръ получилъ возможность пользоваться этимъ новымъ арабскимъ источникомъ о географіи и этнографіи сѣверо-восточной Европы.

Отсылая читателя къ полезному труду г. Хвольсона за дальнѣйшими подробностями, замѣчу только здѣсь, что при всемъ моемъ уваженіи къ эрудиціи этаго ученаго оріенталиста, я никакъ не могу однако принять нѣкоторыхъ его ипотезъ, въ этомъ сочиненіи высказанныхъ, за непреложныя истины, къ чему почтенный авторъ ихъ очевидно склоненъ. Оставляя на болѣе удобное мѣсто разборъ этихъ ипотезъ, коснемся здѣсь одного только пункта, именно, времени составленія «Книги драгоцѣнныхъ сокровищъ».

---

[1]) Во второй части Каталога арабскихъ рукописей Британскаго музея, стр. 604 и слѣд., которая была доступна Хвольсону.

[2]) Извѣстія о Хазаряхъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ-Даста. Спб. 1869.

Ученый издатель пространно старается доказать, что Ибнъ-Даста писалъ раньше Ибнъ-Фадлана, и даже предъ 913 — 14 годомъ [1]). Но едвали можно считать его доказательства удачными. Наоборотъ, простые критическіе законы склоняютъ насъ въ пользу того мнѣнія, что Ибнъ-Даста писалъ позже Ибнъ-Фадлана и имѣлъ уже предъ собою извѣстія сего послѣдняго. Ибо изъ двухъ писателей, большая часть свѣдѣній которыхъ о Хазарахъ и Булгарахъ согласна, писателей, которые оба приводятъ два тождественныхъ имени: имя булгарскаго царя Алмушъ и названіе напитка сиджъ или сиджу [2]) — безсомнѣнно слѣдуетъ считать первоначальнымъ источникомъ скорѣе того, который самъ посѣтилъ эти страны и разсказываетъ какъ очивидецъ, т. е. Ибнъ-Фадлана.

Можно даже доказать, что Ибнъ-Даста спуталъ нѣкоторыя показанія сего послѣдняго. Что языческіе Хазаре повергаются ницъ при встрѣчѣ съ знакомымъ [3]), является у Ибнъ-Дасты въ описаніи Булгаръ [4]); напитокъ сиджу, видѣнный посланникомъ Муктадира въ Булгарѣ, Ибнъ-Даста приписываетъ Славянамъ [5]) и т. п. Показаніе послѣдняго, что большая часть Булгаръ исповѣдуетъ исламъ и что они имѣютъ мечети, навѣрно также писано уже послѣ пребыванія въ Булгарѣ посольства халифа (въ 922 и слѣд. годахъ по Р. Х.), имѣвшаго спеціальное назначеніе призвать булгарскій народъ къ исламу и построить тамъ мечети. Правда, что уже раньше 922 года мусульмане жили какъ въ Итилѣ, такъ и въ Булгарѣ, и къ нимъ-то относятся слова Масуди (въ 12 от-

---

1) Ибнъ-Даста, изд. Хвольсона, введеніе, стр. 3--8.

2) Издатель Ибнъ-Дасты напрасно старается (стр. 29 и 126) дѣлать изъ السج и السجو двѣ различныя вещи и читать первое слово улишджъ (улилищъ).

3) Бол. Словарь Якута, т. II, стр. ٤٣٧, Френа De Chasaris, стр. 584 (8).

4) Ибнъ-Даста, стр. 23.

5) Причина запутыванія служило вѣроятно отождествленіе Ибнъ-Фадланомъ, но не Ибнъ-Дастой, Булгаръ со Славянами.

*

рывкѣ у насъ), что Русы, бѣжавшіе изъ хазарской столицы, попали въ страну Бургаръ къ мусульманамъ. Но тотъ же самый Масуди, писавшій свои «Золотые луга» всего около 20 лѣтъ послѣ отправленія посольства къ Булгарамъ, свидѣтельствуетъ, что сами Булгаре, по крайней мѣрѣ по понятіямъ современныхъ Арабовъ, приняли исламъ лишь послѣ 310 (922—3) года [1]), т. е. по прибытіи въ Булгаръ посольства, въ составѣ котораго находился и Ибнъ-Фадланъ. Мнимое же противорѣчіе въ словахъ Масуди, на которое указываетъ г. Хвольсонъ [2]), основано лишь на невѣрномъ переводѣ перваго извѣстія Масуди у этого ученаго. Именно слова: ومنهم من وقع الى بلاد البرغر الى المسلمين онъ переводитъ «они (Русы) дошли до земли мусульманскихъ Булгаръ», между тѣмъ какъ подчеркнутыя слова должны быть переведены «до страны Булгаръ къ мусульманамъ».

Арабскій текстъ показаній Ибнъ-Дасты въ рукописи Британскаго музея весьма испорченъ, посему, за немногими исключеніями, мы приводимъ его съ поправками, находящимися у г. Хвольсона. Точно также слѣдовали мы вообще переводу сего послѣдняго. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отмѣченныхъ въ выноскахъ, отступили мы отъ этого перевода.

1. «Булгаръ [3]) граничитъ съ страной Буртасъ [4]). Живутъ Булгаре на берегахъ рѣки, которая впадаетъ въ Хазарское море и прозывается Итиль, протекая между странами Хазаръ и Славянъ. Царь Булгаръ, Альмушъ по имени, исповѣдуетъ исламъ. Страна ихъ состоитъ изъ болотистыхъ мѣстностей и дремучихъ

---

[1]) Prairies d'or, T. II, p. 16.

[2]) Ибнъ-Даста, стр. 5.

[3]) Ибнъ-Даста, стр. 22. Въ рукописи: بلكار (Булгаръ)

[4]) Въ рукописи это географическое имя постоянно пишется: Бурдасъ (بردас)

лѣсовъ, среди которыхъ они и живутъ. Они дѣлятся на три отдѣла: одинъ отдѣлъ зовется Барсула, другой — Асгаль, а третій — Булгаръ. Живутъ же они всѣ въ одной и той же мѣстности [1]). Хазаре ведутъ торгъ съ Булгарами, равнымъ образомъ и Русы привозятъ къ нимъ свои товары. Всѣ изъ нихъ (Русовъ или Булгаръ?), которые живутъ по обѣимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (Булгарамъ) товары свои, какъ-то мѣха собольи, горностаевы, бѣличьи и другіе.

Булгаре народъ земледѣльческій и воздѣлываютъ всякаго рода зерновый хлѣбъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, просо и другіе. — Большая часть исповѣдуетъ исламъ, и есть въ ихъ селеніяхъ мечети и начальныя училища съ муэдзинами и имамами. Тѣ же изъ нихъ, которые пребываютъ въ язычествѣ, повергаются ницъ предъ каждымъ знакомымъ, котораго встрѣчаютъ. Между Буртасами и этими Булгарами разстояніе трехъ дней пути. Они (Булгаре) производятъ набѣги на нихъ (Буртасовъ), грабятъ ихъ и въ плѣнъ уводятъ. Они имѣютъ лошадей, кольчуги и полное вооруженіе. Подать царю своему платятъ они лошадьми и другимъ. Отъ всякаго изъ нихъ, кто женится, царь беретъ себѣ по верховой лошади. Когда приходятъ къ нимъ мусульманскія купеческія суда, то берутъ съ нихъ десятину. Одежда ихъ похожа на мусульманскую; равнымъ образомъ и кладбища ихъ какъ у мусуль-

---

[1]) Хвольсонъ принимаетъ, «что Ибнъ-Даста этимъ хочетъ сказать, что три упомянутыя здѣсь племени были сродны между собою, а не то чтобы они были сосѣдями другъ другу» (стр. 92), и посему переводитъ: «относительно образа жизни всѣ трое стоятъ на одной и той же степени». Но для этого необходимо сперва доказать, что слова في مكان واحد (на одномъ мѣстѣ) означаютъ также на одной степени. Къ тому мы вовсе не видимъ надобности уклониться отъ обыкновеннаго смысла. Ибо про племя Барсула или Барзилеевъ намъ извѣстно изъ византійскихъ, еврейскихъ и армянскихъ источниковъ, что оно жило около Волги и Каспійскаго моря, въ сосѣдствѣ съ Хазарами. Что же касается до племени Асгаль, то если даже допустимъ, вмѣстѣ съ Хвольсономъ, тождество этого имени съ упоминаемымъ далѣе Аскаль и тождество сихъ обоихъ съ Эсгелями въ Седмиградіи — все-таки очень можетъ быть, что часть этого племени осталась въ первоначальномъ обиталищѣ, близъ Булгара, или что Ибнъ-Даста смѣшивалъ, подобно Масуди, волжскихъ Булгаръ съ дунайскими.

манъ. Главное богатство ихъ составляетъ куній мѣхъ. Чеканеной монеты своей нѣтъ у нихъ; звонкую монету замѣняютъ имъ куньи мѣха. Каждый мѣхъ равняется двумъ диргемамъ съ половиною. Бѣлые, круглые диргемы приходятъ къ нимъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары».

2. «Между [1]) страной Баджнаковъ и страной Славянъ разстояніе 10 дней пути. Въ самомъ началѣ границы страны Славянъ [2]) находится городъ, по имени Куябъ? [3]). Путь въ ихъ страну идетъ по степямъ, по землямъ бездорожнымъ, черезъ ручьи и дремучіе лѣса. Страна Славянъ — страна ровная и лѣсистая; въ лѣсахъ они и живутъ. Они не имѣютъ ни виноградниковъ, ни пашенъ. Изъ дерева выдѣлываютъ они родъ кувшиновъ, въ которыхъ находятся у нихъ и ульи для пчелъ, и медъ пчелиный сберегается. Это называется у нихъ сиджъ [4]) и одинъ кувшинъ заключаетъ въ себѣ около 10 кружекъ его. Они пасутъ свиней на подобіе овецъ [5]). Когда умираетъ кто-либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его. Женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножемъ руки и лица. На слѣдующій день

---

[1]) Ибнъ-Даста, тамъ же, стр. 28.

[2]) Хвольсонъ переводитъ: въ ближнихъ краяхъ земли Славянской; не извѣстно къ чему относится слово ближнихъ въ этомъ переводѣ.

[3]) Въ рукописи وايب, что Хвольсонъ передаетъ Ва-и-, и предлагаетъ сомнительно (стр. 125) читать قرقب, Краковъ. Но если уже предполагать, что въ этомъ имени одной буквы недостаетъ, а другая излишня, то гораздо вѣроятнѣе чтеніе كوياب, Кіевъ, такъ какъ этотъ городъ извѣстенъ и другимъ арабскимъ географамъ X вѣка; о Краковѣ же до XII вѣка (у Идриси) у нихъ и помину нѣтъ. Впрочемъ, предположеніе Хвольсона отчасти основано на невѣрномъ переводѣ; ибо слова تسير اليها (будешь странствовать къ ней) относятся къ слову بلادهم (страна Славянъ) въ концѣ предложенія, а не къ городу.

[4]) Въ текстѣ السح, что Хвольсонъ предлагаетъ читать улишджъ и разумѣетъ улилищъ; но вѣроятнѣе, что это булгарскій напитокъ сиджу, см. предвар. замѣтку.

[5]) Хвольсонъ переводитъ: разведеніемъ свиней занимаются они, равно какъ (другіе) овцеводствомъ.

по сожженіи [1]) покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладудъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ. Черезъ годъ по смерти покойника, берутъ кувшиновъ двадцать меду, иногда нѣсколько больше, иногда нѣсколько меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ собирается [2]) семейство покойнаго, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся. Если у покойника было три жены и одна изъ нихъ утверждаетъ, что она (особенно) любила его, то приноситъ она къ трупу его два столба и вбиваютъ ихъ стоймя въ землю, потомъ кладутъ третій столбъ поперекъ, привязываютъ посреди этой перекладины веревку, становится на скамью, и конецъ этой веревки завязываетъ вокругъ своей шеи. Когда она такъ сдѣлала, скамья принимается изъ подъ нея и она остается повисшею, пока не задохнется и не умретъ, а по смерти ее бросаютъ въ огонь, гдѣ она и сгараетъ [3]). Всѣ они идолопоклонники. Болѣе всего сѣятъ они просо. Во время жатвы берутъ они просяныя зерна въ ковшѣ, поднимаютъ ихъ къ небу и говорятъ: Господи, ты, который снабжалъ насъ пищей (до сихъ поръ), снабди и теперь насъ ею въ изобиліи [4]).

Есть у нихъ разнаго рода лютни, гусли и свирѣли. Ихъ свирѣли длиною въ два локтя, лютня же ихъ осьми-струнная. Хмѣльной напитокъ приготовляютъ изъ меду. При сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселью, выражая тѣмъ радость свою милости, оказанной ему (покойнику) Богомъ [5]). Рабочаго скота у

---

[1]) У Хвольсона въ текстѣ напечатано احرف, должно быть احرق.

[2]) Въ текстѣ Хвольсона واجثمع ошибочно, вмѣсто واجتمع.

[3]) Во всемъ этомъ нельзя не видѣть сокращенія разсказа Ибнъ-Фадлана о Русахъ, и вопреки мнѣнію г. Котляревскаго (О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ, стр. 55), что «такъ говорить можетъ только очевидецъ, или тотъ, кто записалъ показаніе очевидца», мы находимъ здѣсь еще одно мѣсто, гдѣ Ибнъ-Даста спуталъ извѣстія своего предшественника, Ибнъ-Фадлана.

[4]) Или: снабди насъ ею до конца (жизни нашей). Въ переводѣ Хвольсона: Господи, ты, который даешь намъ пищу, снабди теперь насъ ею въ полной мѣрѣ.

[5]) Ср. показаніе Ибнъ-Фадлана о Булгарахъ (выше, стр. 91—2), что про

нихъ мало, а верховыхъ лошадей имѣетъ только одинъ упомянутый человѣкъ [1]). Вооруженіе ихъ состоитъ изъ дротиковъ, щитовъ и копій; другаго оружія не имѣютъ.

Глава ихъ коронуется [2]); ему они повинуются, и отъ приказаній его не отступаютъ. Жилище его находится въ срединѣ страны Славянъ. Помянутое выше лицо, котораго титулуютъ они «главою главъ», зовется у нихъ свіятъ-царь [3]); это лицо стоитъ выше субанеджа (жупана) [4]), который есть только его намѣстникъ [5]). Царь этотъ имѣетъ верховыхъ лошадей, не имѣетъ другой пищи, кромѣ кобыльяго молока. Есть у него также прекрасныя, прочныя и драгоцѣнныя кольчуги. Городъ, въ которомъ онъ живетъ, зовется Джарвабъ (?) [6]); въ немъ производится ежемѣсячно, въ продолженіе трехъ дней, торгъ [7]). Холодъ въ ихъ странѣ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, къ которому придѣлываетъ деревянную остроконечную крышу, на подобіе (крыши) христіанской церкви, и на крышу накладываетъ земли. Въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ, и взявъ нѣсколько дровъ и камней, зажигаютъ огонь и раскаляютъ камни на огнѣ до красна.

человѣка проворнаго и свѣдущаго говорятъ: этому человѣку приличествуетъ служить Богу, т. е. умереть.

1) По вѣроятной догадкѣ Хвольсона—великій князь (или лучше, царь), какъ видно изъ продолженія показанія нашего автора. По всему видно, что въ текстѣ есть пропускъ.

2) Въ рукописи يتّوج, что Хвольсонъ исправляетъ въ سوبنج, субанеджъ (жупанъ), но едвали можно найти подобную лаконическую фразу въ арабской литературѣ, и при чужомъ непонятномъ имени непремѣнно требуется слово يسمّى и т. п.

3) Въ текстѣ سويّت ملك свіятъ-маликъ; что это не есть описка вмѣсто سويت بلك (свіятъ-блкъ—Святополкъ), какъ думаетъ Хвольсонъ, доказываетъ продолженіе текста وهذا الملك (и этому маликъ, царю).

4) Въ рукописи вм. субанеджъ одинъ разъ написано سوتج, а другой—وسوبج (сутеджъ, субеджъ); поправка находится у Хвольсона.

5) У Хвольсона ошибочно напечатано خليفتة, должно быть خليفته.

6) Или Хорватъ, Градистъ? (Хвольсонъ).

7) Буквально: они имѣютъ въ немъ три дня въ мѣсяцъ, (въ продолженіе которыхъ) они продаютъ и покупаютъ.

Когда же раскалятся камни до высшей степени, наливаютъ ихъ водой, отъ чего распространяется паръ, нагрѣвающій жилье до того, что снимаютъ уже одежду. Въ такомъ жильѣ остаются до весны [1]). Царь ихъ объѣзжаетъ ихъ ежегодно. Если у кого изъ нихъ есть дочь, то царь беретъ себѣ по одному изъ ея платьевъ въ годъ; а если есть сынъ, то царь беретъ себѣ также по одному изъ его платьевъ въ годъ. У кого нѣтъ ни сына, ни дочери, тотъ даетъ по одному изъ платьевъ жены или служанки въ годъ. Поймаетъ царь въ государствѣ своемъ разбойника, велитъ или задушить его, или же отдаетъ его подъ надзоръ кого-либо изъ правителей на отдаленныхъ окраинахъ своихъ владѣній».

3. «Что [2]) касается до Русіи, то находится она на островѣ, окруженномъ озеромъ. Островъ этотъ, на которомъ живутъ они (Русы), занимаетъ пространство трехъ дней пути; покрытъ онъ лѣсами и болотами; нездоровъ [3]) и сыръ до того, что стоитъ наступить ногою на землю, и она уже трясется по причинѣ обилія въ ней воды. Они имѣютъ царя, который зовется хаканъ-Русъ. Они производятъ набѣги на Славянъ, подъѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, высадятся, забираютъ ихъ (Славянъ) въ плѣнъ, отвозятъ въ Хазранъ [4]) и Булгаръ и продаютъ тамъ. Пашень они не имѣютъ, а питаются лишь тѣмъ, что привозятъ изъ земли Славянъ. Когда у кого изъ нихъ родится сынъ, то онъ беретъ обнаженный мечъ, кладетъ его предъ новорожденнымъ и говоритъ: «не оставлю тебѣ въ наслѣдство никакого имущества, а будешь имѣть

---

[1]) Какъ видно, нашъ авторъ, на основаніи утвержденія Ибнъ-Фадлана о славянствѣ Булгаръ, относитъ арабскія сказанія о большомъ холодѣ, господствующемъ въ Булгарѣ, къ славянской странѣ, которая нигдѣ не представляется Арабами какъ холодная страна.

[2]) Ибнъ-Даста, стр. 34 и слѣд.

[3]) Френъ, приводившій это мѣсто изъ Якута (отъ имени Мукаддеси), принялъ сначала слово текста وبية за собственное имя острова (И. Ф. стр. 3, 47 и слѣд.); но впослѣдствіи самъ замѣтилъ настоящее значеніе слова (тамъ же, стр. 239), такъ, что предостереженіе, которое г. Хвольсонъ даетъ русскимъ историкамъ (И. Д., стр. 147)—совершенно излишне.

[4]) Въ текстѣ خروان (Харванъ); поправка находится у Хвольсона.

только то, что пріобрѣтешь себѣ этимъ мечомъ». Они не имѣютъ ни недвижимаго имущества, ни городовъ (или селеній), ни пашень; единственный промыселъ ихъ — торговля соболями, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получаемую деньгами завязываютъ на-крѣпко въ пояса свои. Одѣваются они неопрятно [1]); мужчины у нихъ носятъ золотые браслеты. Съ рабами обращаются хорошо и заботятся объ ихъ одеждѣ, потому что занимаютъ ихъ при торговлѣ [2]). Городовъ у нихъ большое число, и живутъ на просторѣ [3]). Гостямъ оказываютъ почетъ и обращаются хорошо съ чужеземцами, которые ищутъ у нихъ покровительства, да и со всѣми, кто часто у нихъ бываетъ, не позволяя никому изъ своихъ обижать или притѣснять такихъ людей. Въ случаѣ же, если кто изъ нихъ обидитъ или притѣснитъ чужеземца, помогаютъ послѣднему и защищаютъ его.

Мечи у нихъ сулаймановы [4]). Когда проситъ о помощи который либо изъ ихъ родовъ, выступаютъ въ поле всѣ; между ними нѣтъ розни, но воюютъ единодушно противъ врага, пока не

---

[1]) Въ текстѣ نضافة (отъ نَضِفَ, impurus, spurcus). Хвольсонъ читаетъ نظافة, имѣющее противоположное значеніе, и въ примѣчаніи 99 старается согласовать это съ противоположными показаніями другихъ мусульманскихъ писателей. Что мухаммеданину, которому религія предписываетъ различныя омовенія, Русскіе должны были казаться нечистыми — уже давно было замѣчено Расмуссеномъ и Френомъ. Но вѣдь и Ибнъ-Даста былъ мусульманинъ, такъ къ чему же заставлять его говорить противное тому, что у него написано? Изъ Русскихъ никто, конечно, не обидится тѣмъ, что мухаммедане X вѣка называли его предковъ неопрятными; за чѣмъ же дѣлать напрасныя коррективы?

[2]) Или, какъ переводитъ Хвольсонъ: объ одеждѣ своей заботятся (Русы), потому что занимаются торговлею; т. е. одѣваются богато.

[3]) Должно полагать, что Ибнъ-Даста скомпилировалъ изъ разныхъ источниковъ, и самъ не замѣтилъ противорѣчія къ вышеприведеннымъ собственнымъ словамъ: «Они не имѣютъ ни недвижимаго имущества, ни городовъ (или селеній), ни пашенъ»».

[4]) Аль-Кинди, въ переводѣ Хаммера (Jour. Asiat. 1854, p. 75), говоритъ объ этихъ мечахъ: Ce sont celles, dont le fer est apporté de la terre de Selmân en Khorrassan et forgé dans la dernière province. Можетъ быть, русскіе мечи назывались такъ потому, что они походили на сулаймановы мечи (Хвольсонъ).

побѣдятъ его [1]). Если кто изъ нихъ имѣетъ дѣло противъ другаго, то зоветъ его на судъ къ царю, предъ которымъ и препираются; когда царь произнесъ приговоръ, исполняется то, что онъ велитъ. Если же обѣ стороны приговоромъ царя недовольны, то, по его приказанію, должны представить окончательное рѣшеніе оружію: чьей мечъ острѣе, тотъ и одержитъ верхъ. На борьбу эту родственники (обѣихъ тяжущихся сторонъ) приходятъ вооруженными и становятся. Тогда соперники вступаютъ въ бой, и кто одолѣетъ противника выигрываетъ дѣло по своему требованію. Есть у нихъ знахари [2]), изъ коихъ иные повелѣваютъ царю, какъ будто они начальники ихъ (Русовъ). Случается, что приказываютъ они приносить жертву творцу ихъ, что ни вздумается имъ: женщинъ, мужчинъ и лошадей, а ужь когда приказываютъ знахари, не исполнить ихъ приказанія нельзя никоимъ образомъ. Взявъ человѣка или животное, знахарь накидываетъ ему петлю на шею, навѣшаетъ жертву на бревно и ждетъ, пока оно не задохнется, и говоритъ, что это жертва Богу.

Они мужественны и храбры. Когда нападаютъ на другой народъ, то не отстаютъ, пока не уничтожатъ его всего; насилуютъ побѣжденныхъ и обращаютъ ихъ въ рабство. Они высокорослы [3]), имѣютъ хорошій видъ и смѣлость въ нападеніяхъ; но смѣлости этой на конѣ не обнаруживаютъ, а всѣ свои набѣги и походы совершаютъ на корабляхъ. Шаравары [4]) носятъ они широкія: сто локтей матеріи идетъ на каждыя. Надѣвая такія шаравары, собираютъ они ихъ въ сборки у колѣна, къ которымъ затѣмъ и привязываютъ. Никто изъ нихъ не испражняется на-

---

[1]) Буквально: они не раздѣляются, но бываютъ единой рукою (يدًا واحدة) противъ врага; Хвольсонъ переводитъ: не раздѣляются на отдѣльные отряды, а борются со врагомъ сомкнутымъ строемъ.

[2]) Въ текстѣ اطبّاء отъ طبّ, gnarus, solers, industrius in aliquo opere; Хвольсонъ переводитъ врачи (отъ طبيب) и говоритъ (стр. 197), что эти врачи, очевидно были жрецы и волхвы.

[3]) Ср. сказаніе Ибнъ-Фадлана, выше стр. 93.

[4]) Тамъ же стр. 98.

единѣ: трое изъ товарищей сопровождаютъ его непремѣнно и оберегаютъ. Всѣ постоянно носятъ при себѣ мечи, потому что мало довѣряютъ они другъ другу, и что коварство между ними дѣло обыкновенное: если кому удастся пріобрѣсть хотя малое имущество, то ужь родной братъ или товарищъ тотчасъ же начинаетъ завидовать и домогаться, какъ бы убить его или ограбить [1]).

Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большаго дома, кладутъ его туда и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество съѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканенную монету. Наконецъ кладутъ въ могилу живою и любимую жену покойника. Затѣмъ отверстіе могилы закладывается, и жена умираетъ въ заключеніи» [2]).

---

[1]) Тутъ опять видѣнъ неразборчивый компиляторъ, необращающій вниманія даже на вышесообщенныя имъ самимъ извѣстія, что съ рабами Русы обращаются хорошо, что гостямъ оказываютъ почетъ и обращаются хорошо съ чужеземцами. Съ чужими, значитъ, хороши, а своихъ ненавидятъ!

[2]) Ср. сказанія Ибнъ-Фадлана (выше стр. 98), Масуди (стр. 127) и Аль-Бекри (стр. 147); послѣдніе два говорятъ это про Бурджанъ.

Ашкаль эль-Билад

XXIV (XV).

Изъ «Книги видовъ земли» Абу-Зайда Ахмеда ибнъ-Сахль аль-Балхи (?) (умеръ около 940 или въ 951 году по Р. Х.[1]).

Сочиненіе Аль-Балхи, въ числѣ другихъ восточныхъ рукописей, было привезено въ Европу оріенталистомъ Шпренгеромъ, а въ настоящее время находится въ Берлинѣ. Имя автора не упоминается въ рукописи, а самое сочиненіе названо въ концѣ рукописи كتاب الاشكال. Посему вѣроятно въ каталогѣ своемъ Шпренгеръ называетъ сочиненіе это اشكال البلاد; но въ другомъ мѣстѣ[2]) утверждаетъ, что рукопись наша есть собственно комментарій (تفسير) на географическій и астрономическій атласъ (صور السما والعالم) Абу-Джафара аль-Хазина[3]). Выше, въ предварительной замѣткѣ къ Истахри и Ибнъ-Хаукалю, мы высказали, что оба эти писателя черпали географическія свѣдѣнія изъ одного общаго источника. По сличеніи обоихъ этихъ авторовъ съ рукописью Аль-Балхи, оказывается, что послѣдняя заключаетъ въ себѣ буквальный текстъ первыхъ, но въ болѣе подробномъ видѣ. По этой причинѣ, Шпренгеръ принимаетъ сочиненіе, или какъ онъ его назы-

---

[1]) Выше (стр. 123) было сказано, что Аль-Балхи умеръ въ 951 году, на основаніи утвержденія Хаджи-Хальфы (изд. Флюгеля, ч. II стр. 23, 623); но въ другомъ мѣстѣ (ч. V стр. 119), этотъ библіографъ говоритъ, что Аль-Балхи умеръ послѣ 322 = 933 — 4 года.

[2]) Sprenger, Post- und Reiserouten des Orients, Vorrede, s. XIV.

[3]) У Хаджи-Хальфы, въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, названы другія три сочиненія Аль-Балхи: تقويم البلدان, صور الاقاليم, مسالك الممالك.

ваетъ, комментарій Аль-Балхи за оригиналъ всѣхъ этихъ сочиненій, и говоритъ, что текстъ его дошелъ до насъ въ четырехъ видахъ: въ первоначальномъ (берлинская рукопись كتاب الاشكال), въ персидскомъ переводѣ (изданіе Узели), въ сокращеніи Истахри (Liber climatum Меллера), и наконецъ въ исправленномъ изданіи сочиненія Истахри, сдѣланномъ Ибнъ-Хаукалемъ (рукопись Лейденской библіотеки [1]). Къ этому присоединился и Д. А. Хвольсонъ[2]). Но намъ, кажется, что пока еще рано дѣлать какія-либо положительныя заключенія на счетъ Аль-Балхи и его отношеніи къ двумъ географамъ-современникамъ. Ибо, во-первыхъ, нельзя еще утверждать навѣрное, что берлинская рукопись есть именно сочиненіе Аль-Балхи, какъ это предполагаетъ Шпренгеръ, такъ какъ имя автора не упомянуто въ рукописи и нигдѣ въ арабской литературѣ нашему автору не приписывается сочиненія подъ такимъ заглавіемъ. Во-вторыхъ, позднѣйшіе арабскіе географы, какъ-то Якутъ, Идриси, Абуль-Феда, Димешки и другіе, часто ссылаются на Истахри и Ибнъ-Хаукаля; но до сихъ поръ отыскано весьма мало цитатъ на имя Аль-Балхи. Даже современникъ его Ибнъ-Хаукаль, разсказывающій о своихъ отношеніяхъ къ Истахри, не упоминаетъ о немъ ни единымъ словомъ. Въ-третьихъ, допуская даже, что мы дѣйствительно имѣемъ тутъ дѣло съ сочиненіемъ Аль-Балхи, кто намъ поручится, что современемъ не будетъ приведенъ въ извѣстность еще четвертый авторъ, у котораго всѣ трое географовъ-современниковъ заимствовали каждый по своему? Обращаемъ вниманіе также на обстоятельство, ускользнувшее отъ новѣйшихъ ученыхъ, трактовавшихъ о нашемъ вопросѣ, и довершающее путаницу. Френъ приводитъ, не знаемъ изъ какого источника, въ своихъ библіографическихъ указаніяхъ [3]) сочиненіе подъ заглавіемъ: كتاب المتنازع بين ابى زيد البلخى وابى اسحق الاصطخرى (Книга пренія между

---

[1]) Post-und Reiserouten, тамъ же.

[2]) Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellsch. B. XXII (1868), s. 335—6.

[3]) Нѣкоторыя указанія изъ историко-географической литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ. Спб. 1845, стр. 73, прибав. № 1.

Абу-Зайдомъ аль-Балхи и Абу-Исхакомъ аль-Истахри), о географическихъ вопросахъ, прибавляетъ Френъ. Не слѣдуетъ ли перевести: оспариваемая книга между А. З. аль-Балхи и А. И. аль-Истахри, т. е. что каждый изъ нихъ приписывалъ себѣ составленіе спорной книги? Впрочемъ нидерландскій оріенталистъ Де-Гуіе (De-Goeje), занимающійся въ настоящее время изданіамъ Ибнъ-Хаукаля, обѣщаетъ [1]) вполнѣ разъяснить взаимныя отношенія этихъ трехъ географовъ: Аль-Балхи, Истахри и Ибнъ-Хаукаля. Какъ бы то ни было, отрывки о Славянахъ и Русскихъ изъ книги, приписываемой Аль-Балхи, которые я имѣлъ возможность списать во время пребыванія въ Берлинѣ, вполнѣ согласуются съ выше сообщенными показаніями Истахри и Ибнъ-Хаукали. Однако, согласно принятому мною въ настоящемъ трудѣ плану: не пропускать ни одного мнѣ извѣстнаго автора и ни одного отрывка, помѣщаю здѣсь и эти отрывки, тѣмъ болѣе, что во многихъ пунктахъ они служатъ разъясненіемъ и дополненіемъ извѣстій Истахри и Ибнъ-Хаукаля.

1. «Въ [2]) государство Румъ входятъ пограничныя земли Славянъ и ихъ сосѣдей, какъ-то: Русъ, Сериръ, Алланъ, Арманъ и (другіе), которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру».

2. «Что [3]) касается государства ислама, то на востокѣ отъ него находятся земля Гиндъ и Персидское море, на западѣ—владѣнія Рума и соприкасающіяся съ ними, какъ-то: Арманъ [4]), Алланъ, Арранъ, Сериръ, Хазаръ, Русъ, Булгаръ, Славонія и часть Турка; къ сѣверу — государство Синъ и примыкающія къ нему страны Турковъ; къ югу — Персидское море. Что же касается государства Румъ, то на востокѣ его находится государство ислама; на западѣ и югѣ — Окружающее море; на сѣверѣ — по-

---

1) Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellsch. тамъ же.

2) Рукопись Берлинской библіотеки اشكال البلاد, стр. 1^b.

3) Тамъ же стр. 2^a.

4) Въ рукописи الارض, но сверху надъ послѣдней буквой находится поправка من.

граничныя области Сина, ибо мы включаемъ то, что между Турками и Румомъ, какъ-то страны Славянъ и другихъ народовъ, въ составъ страны Румъ».

3. »Что [1]) касается ширины земли, отъ крайней ея оконечности на сѣверѣ до крайней ея оконечности на югѣ, то она начинается отъ береговъ Окружающаго моря, достигаетъ [2]) земли Яджуджа, затѣмъ проходитъ по верхней части Славоніи, просѣкаетъ землю внутреннихъ Булгаръ и Славонію, и идетъ по странѣ Румъ къ Сиріи, пока она не выходитъ въ Сиріи, Египтѣ и Нубіи; затѣмъ она идетъ по пустыннымъ странамъ Судана и Занджа, пока не достигаетъ Окружающаго моря. Эта линія идетъ между югомъ и сѣверомъ земли. На сколько мнѣ извѣстно о протяженіи этой линіи [3]) — отъ области Яджуджа до области Булгаръ и земли Славянъ — около 40 мирхалей, а отъ земли Славянъ въ странѣ Румъ [до] [4]) Сиріи — около 65 мирхалей».

4. «Изъ [5]) Окружающаго моря выходитъ заливъ, который проходитъ (или достигаетъ) [6]) по верхней части страны Славянъ, просѣкаетъ землю Румъ черезъ Кустантинію, пока не впадаетъ въ Румское море. Граница земли Румъ отъ Окружающаго моря по странамъ Джалалика, Ифранджа, Румія . . . . [7]) до Кустантиніи, затѣмъ до земли Славянъ. Кажется, что онъ (Румъ?) заключаетъ въ себѣ около 270 мирхалей; ибо отъ начала границы на сѣверѣ до земли Славянъ — около двухъ мѣсяцевъ пути, а мы уже объяснили, что отъ границы до крайней западной оконечности—210

---

[1] Тамъ же, стр. 3^a; ср. 5 отрывокъ изъ Истахри (стр. 191—2).

[2]) Въ рукописи ينتنى, ошибочно вмѣсто ينتهى.

[3]) Буквально: то, что мнѣ извѣстно о протяженіи этой линіи, есть то, что и т. д.

[4]) Полагаю, что въ рукописи недостаетъ слова الى между الروم и الشام.

[5]) Тамъ же, стр. 8^b.

[6]) Въ текстѣ: حتى س فى ظهر بلد الصقالبة; слѣдуетъ ли читать второе слово ينتهى.

[7]) Здѣсь находится въ рукописи слово, которое я не могъ разобрать; приблизительно: وامساس.

мирхалей. Румъ [1]) собственно занимаетъ отъ границы Руміи до границы Славоніи. Что же касается тѣхъ народовъ, которые мы включили въ составъ страны Румъ, какъ-то: Инфранджа, Джалалика и другіе, то языкъ ихъ различенъ, но вѣра и правленіе у нихъ одинаковы, какъ напр. во владѣніяхъ ислама—языки различны, а властитель единый».

5. «Что [2]) касается жилищъ Каймаковъ [3]), то они по ту сторону Харлоховъ изъ сѣвернаго края. Они находятся между Гуззами, Хирхизомъ и верхней частью Славоніи. Яджуджи находятся въ сѣверномъ краю, на пространствѣ между Славянами и Каймаками [4]). Богъ же лучше знаетъ ихъ мѣсто и всѣ ихъ страны».

6. «Земля [5]) Славянъ занимаетъ пространство двухъ мѣсяцевъ пути въ длину и ширину. Внѣшній Булгаръ [6]) есть небольшой городъ, неимѣющій многихъ селеній. Извѣстенъ же онъ потому, что служитъ складочнымъ мѣстомъ (или гаванью) этихъ государствъ. Русъ есть народъ, сосѣдній съ Булгарами, между сими послѣдними и Славянами. Часть [7]) Турка выселилась изъ страны своей и заняла пространство между Хазаромъ и Румомъ — ихъ зовутъ Баджнаками; въ древнія времена они не занимали настоящихъ своихъ жилищъ, а лишь (впослѣдствіе) они раздѣлили [8]) и завоевали эти владѣнія. Что [9]) касается Хазара, то это имя племени людей; столица же есть городъ по имени Итиль [10]), который наз-

---

[1]) Ср. 2 отрывокъ изъ Истахри (стр. 191), который слѣдуетъ исправить по этому тексту.

[2]) Тамъ же, стр. 4^{a}.

[3]) Въ рукописи ديار الكيماك и затѣмъ исправлено الكيماكية.

[4]) Буквально: когда просѣкаешь между Славянами и Каймаками.

[5]) Тамъ же, стр. 4^{a-b}.

[6]) Ср. 4 отрывокъ изъ Ибнъ-Хаукаля, гдѣ недостаетъ слова **внѣшній**.

[7]) Ср. показаніе Ибнъ-Хаукаля у Яинболля (Lexicon Geographicum T. IV p. 259) и выше, стр. 186.

[8]) Въ рукописи قتبوها, что я предлагаю читать قصبوها (разрѣзали ихъ); не слѣдуетъ ли читать كسبوها (пріобрѣли ихъ)?

[9]) Ср. 7 отрывокъ изъ Истахри и 7 же отрывокъ изъ Ибнъ-Хаукаля.

[10]) Въ рукописи ошибочно ماتك вмѣсто اتل.

*

ванъ по имени рѣки, которая течетъ чрезъ него въ Хазарское море. Городъ этотъ не имѣетъ ни многихъ селеній, ни пространнаго владѣнія. Страна эта находится между Хазарскимъ моремъ, Сериромъ [1]) Русомъ, и Гуззами».

7. «Русы [2]) состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его живетъ въ городѣ подъ названіемъ Куяба [3]), который больше Булгара. Другое племя, (живущее) дальше перваго, называется Славія [4]). Еще племя называется Артанія [5]), а царь его живетъ въ Артѣ. Люди отправляются торговать въ Куябу); что же касается Арты [6]), то мы не припоминаемъ, чтобъ кто-нибудь изъ иностранцевъ [7]) странствовалъ тамъ, ибо они убиваютъ всякаго иноземца, путешествующаго по ихъ землѣ. Только они отправляются по водѣ и ведутъ торгъ, но ничего не разсказываютъ про свои дѣла и товары, и не допускаютъ никого провожать ихъ и вступить въ ихъ страну. Изъ Арты [8]) вывозятъ черныхъ соболей и свинецъ. Русы сожигаютъ своихъ покойниковъ [9]), а съ ихъ богатыми сожигаются дѣвушки по ихъ доброй волѣ. Иные изъ Русовъ брѣютъ бороду, другіе же изъ нихъ закручиваютъ ихъ въ видѣ кудрей. Одежда ихъ — короткія куртки; одежда же Хазаръ, Булгаръ и Бадж-

---

[1]) Въ рукописи والمرير; но у Ибнъ-Хаукаля ясно والسرير.

[2]) Тамъ же, стр. 90^{a}; ср. выше 9 отрывокъ изъ Истахри (стр. 193) и 9 же отрыв. изъ Ибнъ-Хаукаля (стр. 220—1).

[3]) Въ рукописи كوبابه, что можно читать на разные лады.

[4]) Въ рукописи العلاربه вмѣсто الصلاوية.

[5]) Въ рукописи الاربابه.

[6]) Въ рукописи بابارقا.

[7]) Въ рукописи من الغزّ (изъ Гуззовъ); но изъ параллельныхъ текстовъ видно, что слѣдуетъ читать من الغربا (изъ иностранцевъ).

[8]) Въ текстѣ ارفا.

[9]) Буквально: сожигаютъ себя когда умираютъ.

наковъ [1]) — цѣлыя (длинныя) куртки. Русы эти ведутъ торгъ съ Хазаромъ, Румомъ и Великимъ Булгаромъ. Они граничатъ съ Румомъ на сѣверѣ. Они многочисленны и такъ сильны, что наложили дань на пограничныя области изъ Рума. Внутренніе Булгаре суть христіане».

---

[1]) Въ рукописи وبجبال.

XXV (XXII).

Изъ сочиненія Абу-Мансура (аль-Азгери?) (умеръ въ 980 году?)

Авторъ этотъ, на показаніе котораго уже было указано [1]), есть безсомнѣнно арабскій лексикографъ, какъ легко узнать и изъ настоящаго отрывка и изъ другихъ цитатъ, приводимыхъ въ географическихъ словаряхъ Якута. По мнѣнію Д. А. Хвольсона, этотъ лексикографъ тождественъ съ Абу-Мансуромъ аль-Азгери, умершимъ въ 980 году, который также приводится Якутомъ. Мы же не включили первоначально его показанія въ число другихъ авторовъ X вѣка по неувѣренности въ томъ, что нашъ авторъ принадлежитъ къ означенному вѣку. Ибо, по Хаджи-Хальфѣ [2]), другой Абу-Мансуръ, авторъ извѣстнаго лексикографическаго сочиненія подъ заглавіемъ Диванъ-аль-Арабъ, жилъ въ половинѣ XI вѣка и назывался собственно Абу-Мансуръ Хасанъ ибнъ-Мухаммедъ ибнъ-аль-Дагганъ. Правда, что Лэнъ приписываетъ сочиненіе Диванъ-аль-Арабъ другому лексикографу подъ именемъ Джамаль-ад-дина Мухаммеда ибнъ-Мукаррамъ ибнъ-Али аль-Ифрики (умеръ въ началѣ XIV вѣка) [3]). Но Флейшеръ обратилъ уже вниманіе англійскаго оріенталиста на то обстоятельство, что тутъ перепутано два арабскихъ словаря, Лисанъ-аль-

---

[1]) См. выше объясненіе къ Ахталю стр. 5—6.

[2]) Изд. Флюгеля т. III, стр. 295.

[3]) Lane, ueber die Lexicographie der arab. Sprache, Zeitschr. der deut. morgenl. Gesellsch. B. III (1849) s. 93.

Арабъ и Диванъ-аль-Арабъ [1]). Какъ бы то ни было, сообщаемъ показаніе Абу-Мансура, сохранившееся у Якута, sous toutes reserves относительно времени его автора.

«Сказалъ [2]) Абу-Мансуръ: Славяне—племя краснаго цвѣта, имѣющее русые волосы; они граничатъ со страною Хазаръ на вершинахъ Румскихъ горъ. Человѣка краснаго цвѣта называютъ Славяниномъ, по причинѣ подобія его цвѣту Славянъ».

---

[1]) Тамъ же, стр. 92, прим. 1.

[2]) Бол. слов. Якута изд. Вюстен. т. III, стр. ٣٠٥; Charmoy Relation p. 327.

XXVI (XXIII).

Изъ «Книги лучшаго раздѣленія въ познаніи климатовъ» Шемсаддина Абу-Абдаллаха Мухаммеда ибнъ-Ахмедъ, извѣстнаго подъ прозваніемъ Аль-Мукаддеси (писалъ въ 985—6 году по Р. Х.) [1]).

Сочиненіе Мукаддеси, подобно книгѣ Аль-Балхи, также привезено въ Европу Шпренгеромъ и въ настоящее время хранится въ Берлинской библіотекѣ (Bibliotheca Sprengeriana №№ 5—6). Хаджи-Хальфа слѣдующимъ образомъ характеризуетъ наше сочиненіе: «Это превосходное твореніе; оно составлено для семи климатовъ. Въ немъ описываются положеніе обитаемой земли, ея страны, суша и моря, равнины и неровныя мѣстности, рѣки, границы, пути, рудники и другіе особенности. Авторъ говоритъ, что книга его необходима путешественникамъ; высокопоставленныя лица и главы (сановники) не могутъ также обойтись безъ него. По словамъ автора, свѣдѣнія были собираемы имъ въ то время, когда онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ и замѣчалъ ихъ протяженіе по фарсангамъ. О томъ, что не видалъ собственными глазами, распрашивалъ онъ свѣдущихъ; при чемъ принималъ во

---

[1]) На основаніи словъ Френа отъ имени Х. Х. (Ibn-Foszlan, s. L), я относилъ Мукаддеси къ XI вѣку. Послѣ же, замѣтилъ я, что уже Шпренгеръ (Post-und Reiserouten, s. XVIII) опредѣляетъ время составленія настоящаго сочиненія 375 (985—6) годомъ, что я послѣ и самъ вычиталъ въ предисловіи Мукаддеси, какъ уже мною было замѣчено въ журналѣ Штейншнейдера (Heb. Bibliographie, T. IX, s. 57).

вниманіе только единогласные отзывы, но отвергалъ противорѣчивыя показанія» [1]). Съ этимъ отзывомъ вполнѣ согласенъ и Шпренгеръ, называющій нашего автора, очевидно преувеличено, величайшимъ географомъ, когда-либо жившимъ на свѣтѣ [2]). Изъ слѣдующихъ отрывковъ, выписанныхъ мною изъ Берлинской рукописи видно однако, что относительно сѣверо-восточной Европы нашъ авторъ никакъ не стоитъ выше, а подъ часъ и ниже другихъ арабскихъ географовъ X вѣка. Впрочемъ, всѣхъ не-исламскихъ странъ и народовъ Мукаддеси касается въ этомъ сочиненіи только мимоходомъ.

1. «Что [3]) касается сѣверной крайней границы шестаго климата, примыкающей къ сѣверу, то это приходится вблизи Ховарезма и сосѣднихъ земель и Асбинджаба (?) [4]), прилегающаго къ Турку. Граница его находится (также) близь Кустантиніи . . . . Хорасана [5]), Фарганы и всего того, что находится по этой дорогѣ [6]) къ востоку и западу. На этотъ климатъ приходятся Самаркандъ, Бардаа, Сала [7]), Хазаръ, Джиль, области Андалуса, прилегающія къ сѣверу, и области Славянъ, прилегающія къ югу . . . . Крайняя сѣверная оконечность седьмаго климата находится въ отдаленнѣйшихъ частяхъ земли Славянъ и въ областяхъ Турка, которыя граничатъ съ Ховарезмомъ на сѣверѣ. Средина этого климата выпадаетъ въ рединѣ страны Алланъ».

---

[1]) Хаджи-Хальфа изд. Флюгеля, т. I стр. 167.

[2]) Post- und Reiserouten, s. XVIII: «und ist nach meiner Ansicht der grösste Geograph, den es je gegeben hat».

[3]) Берлинская рукопись كتاب احسن التقاسيم فى معرفة الأقاليم (Bib. Spreng. № 5), стр. 33—34.

[4]) Въ рукописи واسبيناب, въ копіи (Bib. Spreng. № 6) واسبيجاب.

[5]) Въ рукописи ومن ادل خراسان; слѣдуетъ ли второе слово читать ال, ايل или امل?

[6]) Слово рукописи الممت я читаю السمت (дорога), которая встрѣчается далѣе въ текстѣ еще разъ.

[7]) Въ рукописи صله.

2. »Что [1]) касается купеческихъ товаровъ, то изъ Ховарезма вывозятся: мѣха собольи, бѣличьи, горностаевы.... мечи, кольчуги, береза (или буковое дерево) [2]), невольники изъ Славянъ, овцы и рогатый скотъ. Все это привозится изъ Булгара».

3. «Итиль [3]) есть большая столица на рѣкѣ, впадающей въ море [4]) и именующейся (также) Итиль; отъ этой рѣки прибрежный городъ сей, находящiйся напротивъ Джурджана, получилъ свое названiе. Около города и внутри его (много) деревьевъ. Въ немъ много мусульманъ; ихъ царь же — Еврей; онъ имѣетъ законы [5]) и судей мусульманскихъ, еврейскихъ, христiанскихъ и языческихъ. Я слышалъ, что Аль-Мамунъ нашествовалъ на нихъ (Хазаръ) изъ Джуржанiи, побѣдилъ ихъ и обратилъ ихъ къ исламу [6]). Затѣмъ слышалъ я, что племя [7]) изъ Рума, которое зовется Русъ, нашествовало на нихъ и овладѣло ихъ страною».

4. »Въ [8]) наружномъ видѣ [9]): жители Кумиса примѣрны (превосходны) [10]). Дайлемиты имѣютъ красивыя бороды и красивыя лица; они дородны; Джурджанiйцы же худощавы; Табаристанцы весьма красивы и весьма чисты; въ Хазарахъ же есть сходство со Славянами».

5. «Сказалъ [11]) Мукаддеси: Русы живутъ на нездоровомъ ос-

---

1) Тамъ же, стр. 157.

2) Въ текстѣ والحلنج, слѣдуетъ читать والخلنج.

3) Тамъ же, стр. 172.

4) Въ текстѣ يمر الى البحيرة, проходитъ въ озеро.

5) Въ текстѣ زسوم вмѣсто رسوم.

6) Буквально: призвалъ ихъ къ исламу.

7) Въ текстѣ جسسا, что я читаю جنسا (родъ, племя). Выше мы видѣли, что Ибнъ-Кутайба и Аль-Балхи причисляютъ Славянъ, Русовъ (Аль-Балхи) и всѣхъ сѣверныхъ народовъ къ Руму.

8) Тамъ же, стр. 176.

9) Буквально: въ цвѣтѣ.

10) Въ текстѣ امثلا.

11) Бол. Словарь Якута, изд. Вюстенф., т. II, стр. ٨٣٤; Френъ, Ibn-Foszlan, стр. 2. Въ Берлинской рукописи этого показанiя нѣтъ. Должно полагать, что Якутъ взялъ его изъ другаго сочиненiя нашего автора, или, что первона-

тровѣ, окруженномъ озеромъ и служащемъ укрѣпленіемъ для нихъ противъ враговъ. Количество ихъ — около ста тысячъ человѣкъ; не имѣютъ ни пашенъ, ни стадъ. Славяне нападаютъ на нихъ и забираютъ ихъ имущество [1]). Если у кого изъ нихъ родится сынъ, то онъ броситъ ему (новорожденному) мечъ, говоря: будешь имѣть только то, что пріобрѣтешь твоимъ мечомъ! Когда царь ихъ рѣшаетъ дѣло между двумя тяжущимися и оба они недовольны рѣшеніемъ, то царь говоритъ: рѣшайте дѣло мечами вашими! и чьей мечъ острѣе, тотъ и выигрываетъ».

чальный текстъ настоящаго сочиненія содержалъ больше, чѣмъ Берлинская рукопись.—Все это показаніе взято нашимъ авторомъ у Ибнъ-Дасты, или оба писателя черпали изъ одного источника.

[1]) У Ибнъ-Дасты сказано на оборотъ, чно Русы нападаютъ на Славянъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

Къ Ахталю.

Что Ахталь упоминаетъ имя Славянъ—было извѣстно между здѣшними оріенталистами. Недавно же академикъ А. А. Куникъ сообщилъ мнѣ, что первый нашедшій это упоминаніе въ Диванѣ Ахталя былъ покойный оріенталистъ Залеманъ, состоявшій при разныхъ миссіяхъ нашихъ на востокѣ.

(Стр. 1, строк. 12). Слово единственно слѣдуетъ вычеркнуть.

(Стр. 4) В. И. Ламанскій (Славяне въ Малой Азіи и т. д. стр. 122—3) дѣлаетъ вѣроятнымъ, что уже въ VI столѣтіи по Р. Х. Славяне находились въ Малой Азіи, а А. Ѳ. Гильфердингъ видитъ Славянъ уже въ Гомеровскихъ Энетахъ, обитавшихъ также въ Малой Азіи (Вѣстникъ Европы, Сентября 1868, стр. 163 и слѣд.).

(Стр. 5, строк. 11—12). Замѣчаніе Д. А. Хвольсона, которое гласитъ: «При показаніи Ахталя о цвѣтѣ Славянъ, слѣдовало бы автору указать на подобныя же показанія Ибнъ-аль-Араби, Абу-Мансура и Абу-Амру у Якута, уже сообщенныя Шармуа», доказываетъ, что онъ вовсе не читалъ моего объясненія, гдѣ два раза (стр. 5—6) указано на эти показанія. Только относительно Ибнъ-аль-Араби г. Хвольсонъ впалъ въ неточность, называя его показаніе подобнымъ Ахтелеву, ибо первый изъ нихъ говоритъ напротивъ, что саклабъ означаетъ бѣлаго (а не краснаго) человѣка.

Къ Аль-Фазари.

По Хаджи-Хальфѣ отъ имени تاريخ الكلما авторъ زيج называется Ибрагимъ ибнъ-Хабибъ (т. III, стр. 556, № 6,931); замѣчаніе Д. А. Хвольсона. Былъ-ли нашъ писатель сыномъ этого Ибрагима (по Казири онъ зовется ибнъ-Ибрагимъ), такъ что оба, отецъ и сынъ, составили астрономическія таблицы, или же, кто-нибудь спуталъ имя нашего автора — не можемъ мы сказать.

(Стр. 9, строк. 8) Послѣ слова фарсанговъ слѣдуетъ прибавить: и отъ Баба до Багдада — 300 фарсанговъ.

(Стр. 10). Въ рецензіи г. Хвольсона сказано: «Авторъ утверждаетъ, что начало географической науки происхожденія арабскаго, и именно потому, что имя ея علم البرود будто бы и туземное названіе, что невѣрно, такъ какъ بريد, которое не имѣетъ въ арабскомъ языкѣ разумной этимологіи, безъ сомнѣнія слѣдуетъ произвести отъ латинскаго veredus». Относительно первой половины этого замѣчанія долженъ я замѣтить, что по видимому русскій переводчикъ г-на Хвольсона ошибочно передалъ ему слова мои, ибо у меня никакого утвержденія на счетъ начала географической науки нѣтъ. Что же касается происхожденія слова بريد, то мною въ примѣчаніи (стр. 10—11) приводятся два различныхъ мнѣнія, и если г. Хвольсонъ выбираетъ одно изъ нихъ и, по своему обыкновенію, спѣшитъ объявить, что оно безсомнѣнно, то это рѣшительно меня не касается.

Къ Ибнъ-аль-Кальби.

(Стр. 14, строк. 2). Сочиненіе جمهرة فى معرفة الانساب находится въ Эскуріалѣ; см. Casiri, Bibliot. Arab. Hispan. Escurial. cod. 1693; Wüstenfeld, Jahresbericht der deut. morgenl. Gesellschaft, 1845, s. 109; его же Muhammed ben Habib, Ueber die Gleichheit und Verschiedenheit der arab. Stämmenamen, Göttingen, 1850, s. V. Въ засѣданіи Парижскаго Азіатскаго общества (за Мартъ, 1870), я обратилъ вниманіе оріенталистовъ

на пользу отъ изданія этого древнѣйшаго арабскаго произведенія по генеалогіи.

(Стр. 15). Во время составленія статьи объ Ибнъ-аль-Кальби еще не былъ изданъ III томъ Якутова Словаря и мы должны были довольствоваться текстомъ Шармуа. Теперь же можемъ сообщить показаніе это по тексту Вюстенфельда (III, стр. ٣٠٥), который вѣрнѣе текста рукописи Академіи наукъ, хотя и самъ тоже не безукоризненъ: «Юнанъ (оправдывается чтеніе Шармуа вм. Юманъ), Саклабъ, Абдаръ, Джурзанъ (вм. Бурджасъ рукописи) и Фарсъ (подтверждается мною предложенное чтеніе), а Румъ находится между этими народами и Магрибомъ (вм. Арабами рукописи)».

(Стр. 20, прим. 2) вм. Peuple чит. Peuples.

Къ Аль-Фаргани.

(Стр. 28, строк. 3). Ибнъ-аль-Атиръ, младшій современникъ Якута, также упоминаетъ имя Татаръ (Хвольсонъ).

Къ Аль-Хоррами.

(Стр. 30, строк. 15). Чтеніе اى مسلم المعروف بالحرمى, какъ справедливо замѣтилъ мнѣ В. Ѳ. Гиргасъ, даетъ смыслъ: который Муслимъ извѣстенъ подъ прозваніемъ Аль-Хоррами; но текстъ Макризи доказываетъ, что слѣдуетъ читать ابى, а не اى. Я послѣ замѣтилъ, что эта поправка была уже предложена г-номъ Дефремери (Journal Asiatique, Février — Mars 1866, p. 274).

(Стр. 31, строк. 17). Вм. храмахъ ?) Славянъ чит. храмахъ Славянъ ?).

(Тамъ же, стрк. 20). Кромѣ Масуди, извѣстіями Аль-Хоррами пользовались еще Гамадани у Якута (ср. стр. 34, прим.) и, быть можетъ, Ибнъ-Даста, который, по свидѣтельству Д. А. Хвольсона (Ибнъ-Даста, стр. 11), описываетъ Константинополь по разсказу Араба, жившаго въ этомъ городѣ плѣнникомъ.

(Стр. 32, строк. 3 и слѣд.) По тексту Гамадани у Якута, на который уже было мною указано, должно исправить текстъ Аль-Хоррами слѣдующимъ образомъ: »Граница ея съ востока — рукавъ (соединяющій) Сирійское море съ (Хазарскимъ); съ запада— стѣна, сооруженная отъ Хазарскаго моря до Сирійскаго; длина ея — 4 дня пути, а отъ Кустантиніи она отстоитъ на пространство двухъ дней пути; съ юга — Сирійское море. За этой областью находится область Таракія (такъ читается и у Якута, это однако не даетъ намъ права переиначить чтеніе Диракія, такъ какъ оно согласно съ греческимъ именемъ этой тэмы). Граница ея съ востока — стѣна, съ юга — область Макдунія; съ запада и т. д. Третья область есть Макдунія; граница ея съ востока — также стѣна и т. д.».

(Стр. 34, стрк. 8). Вм. объ чит. отъ.

Къ Аль-Баладури.

(Стр. 37, строк. 11). По мнѣнію г. Хвольсона, мѣстоименіе إيّاها относится не къ Хусусу, а къ Масисѣ; но связь текста, какъ мнѣ кажется, не допускаетъ такого толкованія.

(Стр. 38, строк. 1—2). Лучше перевести какъ В. Ѳ. Гиргасъ: «ввелъ въ нее (вм. ادخلوها слѣд. читать ادخلها) Асида ибнъ-Зафиръ, отца Язида и т. д.»

Къ Ибнъ-Хордадбе.

(Стр. 45, прим. 2). Ибнъ-ан-Надимъ упоминаетъ также одно историческое сочиненіе Ибнъ-Хордадбе, подъ заглавіемъ كتاب جمهور انساب الفرس والنواقل (Полное собраніе генеалогій Персовъ и кочующихъ племенъ); см. Б. де-Менара въ Journ. Asiat. Janvier—Février 1865, стр. 15, прим.

(Стр. 46, строк. 7). Я слѣдовалъ Б. де-Менару, который принимаетъ, что на стр. 87 арабскаго текста рѣчь идетъ о соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ (см. его французскій переводъ

стр. 46. строк 7 К Ибн-Хордадбе

Journ. Asiat., Mai—Juin 1865, стр. 471); но послѣ замѣтилъ, что нельзя сказать этого положительно. Ибо у нашего писателя иногда дѣйствительно подъ Хазарскимъ моремъ подразумѣвается Каспійское, какъ напр. въ концѣ сочиненія (стр. 126 арабскаго текста, ср. французскій переводъ стр. 527) авторъ говоритъ إلى بحر الخزر وفيه باب الابواب (до Хазарскаго моря, на которомъ находится Бабъ-аль-Абвабъ, Дербендъ); здѣсь Хазарское море означаетъ безсомнѣнно Каспійское. Но въ другомъ мѣстѣ (стр. 118 араб. текста) говорится في بلاد الروم على بحر الخزر (въ странѣ Румъ по Хазарскому морю), значитъ вѣрно Черное море. При такомъ колебаніи въ географическихъ терминахъ, нельзя намъ утверждать положительно о мнѣніи Ибнъ-Хордадбе въ нашемъ вопросѣ, и очень можетъ быть, что въ вышеозначенномъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ, но о связи Босфора и Геллеспонта съ Чернымъ.

(Стр. 50, строк. 2 снизу). Вм. я эвнухи чит. и евнухи. О Славянахъ въ Африкѣ В. И. Ламанскій говоритъ пространно (Изслѣдов. о Слав. въ М. Азіи, стр. 208 и слѣд.); см. далѣе 16 и 17 отрывки изъ Ибнъ-Хаукаля и объясненія.

(Стр. 58, объясненіе 7). Якуту тоже извѣстны имена Азія и Европа, см. Бол. Слов., изд. Вюстенф., т. I, стр. ٤٣ п. сл. الاسيا, гдѣ приводится показаніе отъ имени Геродота (ارودطس), единственное, до сихъ поръ извѣстное упоминаніе отца исторіи въ арабской литературѣ.

Къ Аль-Якуби.

(Стр. 63, строк. 2—3). Вм. Абдалла чит. Абдаллахъ.

(Стр. 66, объясн. 2). Уже по написаніи этого объясненія замѣтилъ я, что В. И. Ламанскій въ своемъ Изслѣдованіи о Славянахъ (Истор. замѣч., стр. 45—50) распространяется о показаніи Якуби (Аль-Катиба), гдѣ приведены уже нѣкоторые изъ моихъ соображеній, точно также высказывается тамъ предположеніе, что переписчикъ сочиненія Якуби взялъ свою догадку о

русскомъ происхожденіи Маджусъ изъ Масуди. Охотно уступая этому ученому изслѣдователю первенство въ разъясненіи настоящаго вопроса, я могу только радоваться этому совпаденію результата, къ которому мы, г. Ламанскій и я, пришли независимо другъ отъ друга.

(Тамъ же, строк. 7 снизу). Академикъ А. А. Куникъ обратилъ мое вниманіе на то, что уже въ 1862 году, въ замѣчаніяхъ на Изслѣдованія о Варяжскомъ вопросѣ г. Гедеонова (стр. 126—127), онъ высказалъ, что «свидѣтельство этого Араба (Аль-Якуби), писавшаго въ 891 году, не имѣетъ безусловнаго достоинства, а представляетъ только личный взглядъ арабскаго географа». См. еще о нашемъ писателѣ упом. Изслѣд. г. Гедеонова, стр. 90—93; Погодина, Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руси (1864), стр. 29 и слѣд.; А. А. Куника, Русскій источникъ о походѣ 1043 года (1870), стр. 53.

(Стр. 68, прим. 2). Вм. البخر чит. البحر.

(Стр. 69, строк. 3). Д. А. Хвольсонъ спрашиваетъ въ своей рецензіи: «Откуда же авторъ знаетъ мнѣніе Абу-Зейда относительно этого вопроса, тогда какъ рукопись сочиненія его находится въ Берлинѣ и была ему недоступна?». Очевидно, что рецензентъ смѣшиваетъ тутъ Абу-Зайда аль-Балхи съ Абу-Зайдомъ Хасаномъ, путешественникомъ, съ которымъ Масуди былъ лично знакомъ, и который приводилъ доказательства тому, что Каспійское море соединено съ Чернымъ; см. Рено, Géogr. d'Aboulf., T. I p. CCXCII—CCXCIII, и у насъ стр. 150. Почтенному оріенталисту должно быть извѣстно, что Аль-Балхи никогда не называется просто Абу-Зайдомъ, и что подъ этимъ названіемъ въ географической литературѣ обыкновенно подразумѣвается знакомецъ Масуди.

(Стр. 70, № 2). Масуди упоминаетъ только исторію Аббасидовъ Аль-Якуби, но не говоритъ о его же географическомъ сочиненіи (Хвольсонъ).

(Тамъ же, № 4). Слѣдуетъ прибавить, что не только Ибнъ-Хордадбе, но и Мукаддеси, писавшій въ концѣ X вѣка, не упо-

минаетъ также имени Русъ безъ объясненія, ибо говоритъ جنس من الروم يقال لهم الروس (румское племя, называемое Русъ). Значитъ, Русы не были и тогда такъ извѣстны въ арабской географической литературѣ. Впрочемъ, Д. А. Хвольсонъ увѣряетъ, что онъ нашелъ въ одной Берлинской рукописи (въ какой?), будто Якуби долго жилъ на Кавказѣ и долгое время былъ тамъ секретаремъ одного мусульманскаго владѣтеля. Будемъ ждать появленія этого свидѣтельства въ печати, чтобъ можно было судить о достовѣрности его.

Къ Табари.

(Стр. 77, прим. 2). Объ упоминаніи Русовъ въ 644 году, см. еще упомян. изслѣдованіе г. Ламанскаго, Истор. замѣчанія, стр. 67—8.

Къ Ибнъ-Фадлану.

(Стр. 83, строк. 2, снизу). Въ рецензіи г. Хвольсона значится: «Авторъ утверждаетъ, что пребываніе посланниковъ и Ибнъ-Фадлана въ Булгарѣ могло продолжаться нѣсколько лѣтъ. Это безъ сомнѣнія невѣрно, ибо изъ извѣстій его очевидно выходитъ, что посланники прибыли въ Іюнь мѣсяцъ и слѣдующей зимы не провели въ Булгарѣ». Послѣ явнаго различія, которое у меня (стр. 83—84) дѣлается между Ибнъ-Фадланомъ и остальнымъ посольствомъ, и послѣ ясной ссылки именно на аргументъ, приведенный г. Хвольсономъ—замѣчаніе его является нетолько невѣрнымъ, но и безсмысленнымъ. Я былъ бы готовъ приписать и эту погрѣшность оплошности переводчика рецензента, еслибъ не прибавка словъ «и Ибнъ-Фадлана», въ которыхъ я не могу не видѣть злоумышленнаго искаженія моихъ словъ.

(Стр. 84, прим. 2). Съ тѣхъ поръ, какъ это было писано, вышли въ свѣтъ и послѣдніе два тома Якутова Словаря.

(Стр. 106, строк. 1—2). Противъ этого г. Хвольсонъ замѣчаетъ: «Авторъ говоритъ, что вопросъ о національности приволжскихъ Болгаръ еще не рѣшенъ. Я полагаю, что онъ рѣшенъ довольно рѣшительно (!). Ясное извѣстіе, что языкъ Болгаръ

сходенъ съ хазарскимъ и различенъ отъ буртаскаго и русскаго, явно указываетъ на то, что они не были ни Славяне, ни Финны — Буртасы были финскаго племени, — ни Турки, такъ какъ языкъ Хазаръ, слѣдовательно и языкъ Болгаръ, разнится отъ языка Турокъ. Они по всей вѣроятности (а ужъ не довольно рѣшительно?) были, подобно Хазарамъ, Угры, на что и указываетъ имя ихъ царя Алмусъ, напоминающее Алмуса, полководца Венгровъ; ср. Ибнъ-Даста, стр. 73 слѣд. и стр. 91». Удивительная легкость, съ которой почтенный рецензентъ мой рѣшаетъ всевозможные вопросы, достаточно извѣстна всѣмъ, сколько-нибудь знакомымъ съ его ученой дѣятельностью. Не смотря на это, ученый міръ все-таки преспокойно продолжаетъ считать всѣ эти довольно рѣшительно рѣшенные и даже весьма-рѣшительно рѣшенные вопросы, — какъ напр. объ издательской дѣятельности Ибнъ-Вахшіи по части древне-вавилонскихъ рукописей, или о надгробныхъ надписяхъ и приставкахъ въ рукописяхъ Фирковича, — не только не рѣшенными въ смыслѣ г. Хвольсона, но даже скорѣе рѣшенными въ противоположномъ смыслѣ. Я не думаю, чтобъ относительно булгарскаго вопроса г. Хвольсонъ былъ счастливѣе. А что если, опираясь на аргументацію, подобную Хвольсоновской, будемъ разсуждать такимъ образомъ: такъ-какъ Булгаре по Ибнъ-Фадлану были Славяне, на что и указываетъ имя ихъ царя Альмушъ (см. Славянскій Именословъ Морошкина и у меня, стр. 106), то и Хазаре, говорившіе, по Истахри и Ибнъ-Хаукалю, языкомъ, сходнымъ съ булгарскимъ, были Славяне? На чемъ основываетъ г. Хвольсонъ свою увѣренность, что арабское показаніе о сходствѣ хазарскаго языка съ булгарскимъ заслуживаетъ больше довѣрія, чѣмъ единогласное утвержденіе Ибнъ-Фадлана, Истахри и Ибнъ-Хаукаля о томъ, что хазарскій языкъ не подобенъ никакому другому языку въ мірѣ? Какимъ образомъ, изъ различія языковъ Булгаръ и Русовъ г. Хвольсонъ выводитъ заключеніе, что первые не были Славянами, тоже не совсѣмъ понятно. Вѣдь, по его мнѣнію, Норманны были въ понятіяхъ Арабовъ русскимъ племенемъ; слѣдовательно, можно при-

*

нять, что вышеозначеннымъ извѣстіемъ арабскіе путешественники хотѣли выразить, что Булгаре не были Скандинавами, но Славянами. Вообще же, при полномъ незнаніи языковъ тѣхъ племенъ и народовъ, о которыхъ приходится судить, полагаться единственно на такія шаткія и, сверхъ сего, далеко не единодушныя показанія Арабовъ — у которыхъ этнографія самая слабая сторона — что такой-то языкъ сходенъ съ такимъ-то, а такой-то различенъ отъ такого-то, и дѣлать еще другимъ упреки, отчего они не рѣшаютъ вопросовъ при такихъ обстоятельствахъ — все это ужъ черезъ-чуръ смѣло.

(Стр. 107, послѣд. стрк.). См. الصغالبة чит. الصقالبة.

(Стр. 112 и слѣд.) Относительно жертвоприношенія слѣдуетъ замѣтить, что описаніе Ибнъ-Фадлана представляетъ нѣкоторыя черты сходства со сказаніемъ Ѳеопомпа о Венетахъ (въ IV вѣкѣ до Р. Х.), сохранившемся у Эліана. Сказаніе о жертвоприношеніи Венетовъ сохранилось также и у Аристотеля (De mirab. auscult. 129), только съ нѣкоторыми отступленіями отъ Ѳеопомповскаго сказанія, какъ обо всемъ этомъ недавно замѣтилъ А. Ѳ. Гильфердингъ. «Отъ писателя древнѣе Полибія», говоритъ этотъ ученый славистъ (Вѣстникъ Европы, Сентября 1868, стр. 187), «мы узнаемъ черту, относящуюся къ земледѣльческому быту Венетовъ, а именно, что они, трижды перепахавъ поле и приступая къ посѣву, клали на землю какіе-то пироги и лепешки изъ муки, старательно умѣшанной. Эти лепешки и пироги были, какъ увѣрялъ Ѳеопомпъ, приношенія галкамъ, чтобы ихъ умилостивить — не выклевывать изъ земли посѣянныхъ зернъ. Положивъ свое жертвоприношеніе на-земь, они отходили. Тогда птицы, которыхъ стаи уже собирались и поджидали по близости, высылали сперва впередъ двоихъ или троихъ; прилетѣвъ на мѣсто и осмотрѣвшись, эти соглядатаи возвращались къ своимъ и подавали вѣсть. Венеты наблюдали, и если оказывалось, что галки вкушали ихъ дара, то они считали это предвѣстіемъ мирнаго года; въ противномъ случаѣ, ожидали непріятельскаго нашествія». См. еще свидѣтельство, приводимое этимъ ученымъ о приношеніи въ жертву коней

и разсказъ Стравона (V, 1, 8) о священныхъ рощахъ Венетовъ (тамъ же, стр. 189). О показаніяхъ императора Маврикія въ Стратегиконѣ и св. Бонифація про сожиганіе Славянами женъ подробно трактуетъ А. А. Котляревскій (Погреб. обычаи язычес. Славянъ стр. 42—51). Этотъ же ученый представляетъ объясненіе погребальнаго обряда Русовъ по Ибнъ-Фадлану (тамъ же, стр. 69 и слѣд.), и всего сказанія этого арабскаго путешественника (стр. 015 и слѣд.).

(Стр. 114, строк. 10). Вм. fantum чит. tantum.

Къ Масуди.

(Стр. 122 — 3). Слѣдуетъ замѣтить, что Д. А. Хвольсонъ обѣщалъ недавно въ письмѣ къ Флейшеру (Zeitschrift der deut. morgenl. Gesellsch. B. XXII, 1868, s. 334) представить «die Beantwortung der Frage, woher die Araber ihre Kenntniss von Osteuropa erhielten». Въ интересѣ науки весьма желательно, чтобъ этотъ ученый какъ можно скорѣе выполнилъ бы эту полезную задачу.

(Тамъ же, строк. 2 снизу). Вм.)около чит. (около.

(Стр. 123, въ началѣ). Сказанія Аль-Балхи, Мукаддеси и др. стали впослѣдствіе мнѣ доступны; они помѣщены въ концѣ сочиненія.

(Стр. 125, строк. 2 и прим. 3, ошибочно напечатано 9). Догадка наша, что вм, Хазраджъ слѣдуетъ читать Хазаръ подтвердилась; см. стр. 144, прим. 2.

(Тамъ же, строк. 10, прим. 8 и объясненіе 2). Вм. Ильгузъ чит. Булгаръ по замѣчанію на стр. 144.

(Стр. 143, строк. 6). По А. Ѳ. Гильфердингу, славянскій богъ солнца назывался Дажьбогомъ, т. е. жгучимъ богомъ (Вѣстникъ Европы, Сентября 1868, стр. 172).

(Тамъ же, строк. 18). Вм. горяздо чит. гораздо.

((Стр. 144, строк. 20). Слово اهنودة должно быть помѣщено послѣ слова اهترده.

(Стр. 146—7). Объясненіемъ извѣстій Масуди о Бурджа-

нахъ и Славянахъ занимается А. А. Котляревскій стр. 57 и слѣд., приложеніе стр. 010 и слѣд.

(Стр. 148, строк. 15). Вм.[4]) читать [3]); цифру же[4]) слѣдуетъ поставить послѣ слова Кипчака, въ 20 строкѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что Вюстенфельдъ (Zeitschrift für vergleichende Erdkunde, 1842, B. II, § 209) считаетъ بجنا, بجنى и بجا за искаженія имени نجيى, Наджія, Ногайцы.

(Тамъ же, внизу). Д. А. Хвольсонъ принимаетъ, что подъ بجغرد (Баджгурдъ) Масуди разумѣлъ не Башкировъ, но Мадьяръ, которые въ концѣ IX столѣтія жили около Чернаго моря; ср. его Ибнъ-Даста стр. 104 и слѣд.

(Стр. 149, объясн. 6 въ концѣ). Д. А. Хвольсонъ замѣчаетъ: «Текстъ (6-го отрывка) невѣрно понятъ ни французскимъ издателемъ, ни нашимъ авторомъ. Послѣ описанія Чернаго, Мраморнаго и Азовскаго морей, по взглядамъ древнихъ ученыхъ, Масуди замѣчаетъ и т. д. и т. д. Смыслъ этого мѣста не тотъ, что древніе ученые утверждаютъ тождество болгарскаго, русскаго и пр. морей съ Чернымъ, какъ поняли упомянутые два переводчика, и изъ чего можно было бы заключить, что тѣ древніе ученые знали Русовъ; но смыслъ вотъ какой: изъ мнѣній этихъ древнихъ ученыхъ объ описываемыхъ ими моряхъ, выходитъ, что болгарское, русское и т. д. моря тождественны съ Чернымъ. Тѣ древніе ученые сами однакоже навѣрно ничего не знали о русскомъ морѣ. Замѣчаніе автора къ этому мѣсту, слѣдовательно, должно быть измѣнено». Странно, странно и странно! Послѣ моихъ ясныхъ словъ (на стр. 149), что «нельзя, однако, вывести заключенія, чтобы Фазари (предполагая, что Масуди имѣетъ его въ виду) уже зналъ о Русахъ, ибо опредѣленіе Чернаго моря живущими около него народами, вѣроятно принадлежитъ самому Масуди», рецензентъ приписываетъ мнѣ діаметрально-противоположное мнѣніе, будто я допускаю заключеніе, что древніе ученые знали Русовъ?! Имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ промахомъ переводчика г. Хвольсона, или съ злоумышленнымъ

искаженіемъ моихъ словъ — оставляю рѣшить самому г. Хвольсону.

(Стр. 154, строк. 19). Вм. والسزيعة чит. والسريعة.

(Тамъ же, строк. 23). Вм. etrangire чит. etrangère.

(Стр. 156, строк. 5 енизу). Что Лудана — Литва еще прежде французскихъ издателей Масуди предполагалъ Шпренгеръ въ своемъ англійскомъ переводѣ. Д. А. Хвольсонъ же предлагаетъ читать نورمانة, Нурмане и разумѣть Норманнъ (Ибнъ-Даста, стр. 167). Но не смотря на то, что ученый этотъ не сомнѣвается, «что всѣ оріенталисты согласятся съ этой коньектурою» и сейчасъ принимается дѣлать выводы, намъ однако кажется, что нельзя придавать большаго значенія этой коньектурѣ, пока во 1-хъ, не будетъ найденъ варіантъ, болѣе похожій на слово نورمانة чѣмъ لوذاعنة, لوذاعية, مودعانة, и во 2-хъ, не будетъ отыскано хоть одно мѣсто во всей арабской, и вообще въ восточной литературѣ, гдѣ упоминается о Норманнахъ. Тѣмъ болѣе, что и Византійцамъ, насколько мнѣ извѣстно, имя Норманновъ неизвѣстно, по крайней мѣрѣ до XII вѣка. Къ тому же у арабскихъ писателей, произносящихъ постоянно географическія имена на особый ладъ, какъ напр. Ашбанъ, Бурджанъ, Буртасъ, Джалалика, Найтасъ, Нукабардъ, Саклабъ и т. д. такое изумительно-точное произношеніе имени дальняго сѣвернаго народа что-то возбуждаетъ подозрѣніе. А если نورمانة, отчего не نومغاردة Нумгарда, Новогородцы?

(Стр. 154, послѣд. строк.). Ибнъ-Батута также свидѣтельствуетъ (Voyages d'Ibn-Batuta, T. II, p. 414 — 5) о томъ, что Русы имѣютъ серебрянные рудники. Марко-Поло говоритъ, что въ Россіи есть много рудниковъ, изъ которыхъ добывается серебро въ огромномъ количествѣ. Г. Ламанскій, который приводитъ эти свидѣтельства (Изслѣд. стр. 81 — 3), думаетъ, что всѣ они относятся къ Донецкому кряжу, гдѣ еще въ настоящее время находятъ серебристый свинцовый блескъ.

(Стр. 158, строк. 2). На счетъ острова, куда удалились Рус-

скіе въ походѣ 914 года слѣдуетъ отмѣтить, что Н. В. Ханыковъ въ прим. къ Хакани (Bulletin Hist. Philolog. T. XIV) принимаетъ, что въ походѣ XII вѣка на Ширванъ, Русскіе избрали мѣстомъ стоянки островъ Сари; см. его слова далѣе у насъ въ прибав. къ Истахри.

(Стр. 170, въ послѣдней строкѣ). Вм. ولبحث, чит. والبحث.

(Стр. 174). Если принять съ Шафарикомъ тождество Геродотовскихъ Будиновъ со славянскими жителями Волыни и Бѣлоруссіи, то будемъ имѣть извѣстіе о существованіи храмовъ, идоловъ и жертвенниковъ Славянъ въ V вѣкѣ до Р. Х. въ Гелонѣ, городѣ Будиновъ (кн. IV, 108). Ибо, какъ основательно доказалъ Шафирикъ, нельзя считать серьезнымъ показаніе его объ эллинскомъ происхожденіи Гелонійцевъ.

Къ Евтихію.

(Стр. 178). Къ сочиненіямъ Евтихія слѣдуетъ прибавить еще книгу объ островѣ Сициліи, по завоеваніи его Мусульманами (рукопись въ Кембриджѣ) и Eutychii epistola (въ Парижѣ); см. Wüstenfeld, Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforcher, Göttingen 1840, s. 52—3.

(Стр. 181, въ послѣд. строкѣ). Вм. указываетъ форма Ифранджиса чит. указываютъ формы Анкитирда и Ифранджиса.

Къ Абу-Дулафу.

(Стр. 184). Объ этомъ писателѣ говоритъ также Вюстенфельдъ въ Zeitschrift für vergleichende Erdkunde, 1842, B. II; см. Курдъ фонъ-Шлецера Abu-Dolef, стр. 33, прим. 9.

Къ Истахри.

(Стр. 188 — 9). Слѣдуетъ прибавить еще третье сочиненіе كتاب الاشكال, приписываемое Шпренгеромъ Абу-Зайду аль-Балхи, которое содержитъ тождественный, хотя и болѣе подробный,

текстъ съ Истахрiевымъ и Ибнъ-Хаукалевымъ. См. далѣе отрывки изъ этого сочиненiя и предварительную замѣтку къ нимъ. Относительно «Книги пренiя между Истахри и Аль-Балхи», которая приводится у Френа (Нѣкот. указанiя и т. д., стр. 73) говорится у насъ далѣе, стр. 272—273.

(Стр. 191, отрыв. 4 и объясн. стр. 195). Переводъ въ примѣчанiи 9 есть единственно вѣрный, какъ доказываетъ текстъ Ибнъ-Хаукаля и كتاب الاشكال.

(Стр. 196, объясн. 6). Въ стихотворенiи Хакани въ честь ширваншаха Ахистана, побѣдителя Русскихъ, нашествовавшихъ на его владѣнiя въ XII столѣтiи, которое стихотворенiе было издано Н. В. Ханыковымъ (Bulletin histor. philolog. T. XIV, 1857, №№ 23—24), упоминается объ островѣ Руинасъ, какъ о мѣстѣ стоянки русскихъ судовъ и производящемъ марену. По поводу этого г. Ханыковъ замѣчаетъ: L'île Rouinas est ou l'île Narguen, ou l'île de Sari, mais comme la dernière surtout est apt à la culture de la garance, je crois qu'il s'agit ici de Sari, d'autant plus que c'est la seule île de cette côté oú il y ait des sources d'eau douce et qui pouvait servir de station à la flotille russe. Не былъ ли островъ Руинасъ (Сари) мѣстомъ стоянки Русскихъ и въ походѣ 914 года, и не получилъ ли этотъ островъ посему названiе Русскаго?

(Тамъ же, объясн. 7). В. Ѳ. Гиргасъ полагаетъ, что лучше будетъ читать اقليم قصبته (страна, которой столица и т. д.), опуская слово من.

(Стр. 197, объясн. 8). Для объясненiя этого описанiя Волги. Д. А. Хвольсонъ полагаетъ, что «Арабы думали, что Кама, впадающая въ Волгу недалеко отъ Казани, есть продолженiе послѣдней рѣки» (Ибнъ-Даста, стр. 72). Это предположенiе весьма вѣроятно.

(Стр. 200). По мнѣнiю А. А. Котляревскаго, «быть можетъ—чтенiе Утане правильно, потому что это имя встрѣчается какъ названiе одного изъ славянскихъ племенъ, см. Šafařik, Slov. starož. 2 vyd. p. 648» (Погреб. обыч., стр. 033).

(Стр. 201). Шармуа (стр. 324) принимаетъ имя втораго племени у Идриси, которое пишется у него براصية, Барасія (ср. Димешки, изд. Мерена, стр. ٢٦١) за برامية, Барамія = Пермяки, или — بروصية, Барусія = Пруссаки; а г. Хвольсонъ старается пространно доказать, что чтеніе Рено Барма (Пермяки) вм. Арта единственно вѣрное (Ибнъ-Даста, стр. 175 и слѣд.).

Къ Исфагани.

(Стр. 211, прим. 4). Вм. Ispahaneusis чит. Ispahanensis.

Къ Ибнъ-Хаукалю.

(Стр. 215, строк. 18). Вм. счастливо чит. счастливою.

(Стр. 216). Высказанное выше объ отношеніи كتاب الاشكال Аль-Балхи къ Истахри въ равной степени относится и къ Ибнъ-Хаукалю.

(стр. 217). Предположеніе В. В. Григорьева, что вм. Серберъ (سربر) слѣдуетъ читать Серирь (سرير), подтверждается чтеніемъ Парижской рукописи Ибнъ-Хаукаля.

(Тамъ же). Вм. прим. 1 напечатано 4.

(Стр. 222, строк. 5, снизу). Вм. эвнуховъ чит. евнуховъ.

(Стр. 223). То, что у Ибнъ-Хаукаля приписывается Булгарамъ о наложеніи дани на румскія области, въ текстѣ Истахри можно отнести къ Русамъ; тоже самое можно сдѣлать въ текстѣ كتاب الاشكال. Посему, очень можетъ быть, что г. Хвольсонъ правъ, отнеся все это предложеніе къ Русамъ (Ибнъ-Даста, стр. 173 и слѣд.).

(Стр. 229—30, объясн. 8). Г. Хвольсонъ замѣчаетъ слѣдующее: «Авторъ утверждаетъ, что Семендеръ тождественъ съ Тарху и удивляется, что описаніе перваго города Ибнъ-Хаукалемъ и показаніе Масуди о разстояніи перваго города отъ Итиля и Дербента болѣе подходятъ къ Кисляру, чѣмъ къ Тарху; поэтому авторъ предполагаетъ, что арабы «смѣшивали» городъ Семендеръ съ Кисляромъ. Станная логика! Арабы вѣдь

не говорятъ, что Семендеръ тождественъ съ Тарху; самъ авторъ утверждаетъ это. Если теперь оказывается, что описаніе Семендера арабами не подходитъ къ Тарху, но къ Кисляру, то изъ этого слѣдуетъ единственно только, что предположеніе автора о тождествѣ Семендера съ Тарху невѣрно, а отнюдь не слѣдуетъ, что Арабы смѣшивали этотъ городъ съ Тарху». Причины, почему я полагаю, что Арабы смѣшивали Тарху съ Кизляромъ, изложены, кажется, довольно ясно (въ 8 объясненіи) для всякаго, понимающаго по-русски. Съ одной стороны описаніе Истахри и авторъ Дербендъ-Наме отождествляютъ Самандаръ съ Тарху; съ другой же—описаніе перваго города у Ибнъ-Хаукаля и Масуди явно указываютъ на Кизляръ. Посему, все это туманное краснорѣчіе моего рецензента, кромѣ напраснаго обвиненія и безсмыслицы (sit venia verbo!), ничего не содержитъ.

(Стр. 231, объясн. 9). Въ Парижской рукописи Ибнъ-Хаукаля (стр. 192) при словѣ وملكهم (а царь ихъ) приписано на поляхъ بصلا وهى مدينة لهم (въ ихъ городѣ Сала); ср. выше (стр. 199) чтеніе Ибнъ-аль-Варди и Ибнъ-Аяса Тала, Талава.

(Стр. 233, стр. 3, снизу). В. В. Ламанскій говоритъ о частыхъ сношеніяхъ далматинскихъ и дубровницкихъ Славянъ съ Африкой (Изслѣд. о Слав., стр 208—10).

(Стр. 234). Этотъ же ученый (тамъ же, стр. 224—9) старается опровергать мнѣніе Рено и Гаянгоса о названіи Славянами и рабовъ не-славянскаго происхожденія.

(Стр. 236). Слова Рено (Géographie d'Aboulf. T. I, p. CCCIX—X). Отъ имени Ибнъ-Хаукаля: La mer Noir communiquait avec la mer du Nord par un canal qui, à en juger par la carte, serait un bras de mer, и далѣе: Enfin, un bras du Volga allait se jeter dans le Palus-Méotide. La carte n'indique pas ce bras, mais il en est parlé dans le texte (p. 187 manuscrit de Paris) — не опровергаютъ нашего мнѣнія, ибо очевидно, что названія mer Noir и Palus-Méotide принадлежатъ самому Рено, а не Ибнъ-Хаукалю, который знаетъ только названія Румское море и Хазарское море.

Къ Ибнъ-ан-Надиму.

(Стр. 238). Въ прим. 5 недостаетъ цифры.

(Стр. 242, строк. 18). Вм. русскихъ чит. Русскихъ.

(Стр. 243). А. А. Котляревскій также считаетъ необъясненными письмена Русовъ у нашего писателя (Погреб. обычаи, стр. 78, прим.)

Къ Аль-Кумми.

(Стр. 246, послѣдн. строка). Противъ этого Д. А. Хвольсонъ замѣчаетъ: «Авторъ утверждаетъ, что Седильо въ 1847 еще не зналъ астронома Эль-Хасана; это невозможно, ибо въ 1833 г. Л. Ам. Седильо издалъ свое «Introduction d'un traité d'astronomie d'Aboul-Khassan Ali etc», и въ 1834 и 1835 гг. I. I. Седильо и Л. Ам. Седильо издали «Aboul Khasan Ali, traité des instruments astronomiques des Arabes». Этотъ эль-Хасанъ, впрочемъ, былъ уже извѣстенъ и въ средніе вѣка и одно его сочиненіе напечатано уже въ 1485, затѣмъ и въ 1571». Не знаю, къ чему почтенный оріенталистъ привелъ столько библіографическихъ данныхъ, рѣшительно неидущихъ къ дѣлу: ибо я никогда не утверждалъ, что всѣ тѣ арабскіе писатели, въ названія которыхъ входятъ имена Хасанъ и Али — не были извѣстны Седильо. А такъ какъ сказанное г-мъ Хвольсономъ относится не къ Хасану ибнъ-Али аль-Кумми, о которомъ рѣчь идетъ у меня, но къ старшему его современнику, Абуль-Хасану (отецъ Хасана не есть, конечно, самъ Хасанъ) Али (вѣрно не тождественъ съ сыномъ Али), извѣстному подъ прозваніемъ Ибнъ-Юнусъ (см. о немъ статьи Коссенъ де-Персеваля въ VII томѣ Notices et Extraits, Деламбра въ Hist. de l'astronomie au moyen âge, p. 76 seq. и Рено Géogr. d'Aboulf. T. I, p. XCIII—XCV)—то мое утвержденіе очень и очень возможно.

Къ безыменной «Книгѣ странъ».

(Стр. 251, строк. 8). Вм. Хозарскому чит. Хазарскому.

(Стр. 253, строк. 14). Вм. كوس чит. كوش.

Къ Ибнъ-Вахшіѣ.

(Стр. 258). Я опредѣлилъ время составленія Книги о Набатейскомъ земледѣліи около 930, потому что въ этомъ году Ибнъ-Вахшія диктовалъ ее своему ученику Абу-Талибу Ахмеду аз-Заяту (см. Mém. présentés T. VIII, p. 343). Хвольсонъ же принимаетъ 903 годъ за время ея составленія (Ибнъ-Даста, стр. 127). Это, конечно, основано на показаніи нашего автора, что въ это время онъ будто перевелъ свои сочиненія съ мнимаго древне-вавилонскаго оригинала. Но такъ какъ все дѣло переводовъ, какъ теперь уже достаточно доказано, выдумано, то единственной хронологической точкой опоры остается время диктовки ученику.

(Стр. 259, строк. 2—3). Д. А. Хвольсонъ, какъ я теперь замѣтилъ, даетъ (Ибнъ-Даста, тамъ же) также переводъ этого отрывка изъ Ибнъ-Вахшіи; но вмѣсто слова постановили въ моемъ переводѣ, у него находится выраженіе: приходило въ голову. Въ арабскомъ текстѣ сказано اجمعوا على, statuerunt, decreverunt.

Къ Ибнъ-Дастѣ.

(Стр. 261—2). Слѣдуетъ еще замѣтить, что изъ молчанія Ибнъ-Дасты о походѣ Русскихъ 913 года г. Хвольсонъ выводитъ заключеніе, что походъ этотъ былъ совершенъ уже послѣ того, какъ этотъ авторъ написалъ свою книгу (И. Д., стр. 4). Но это рѣшительно напоминаетъ другое заключеніе нашего оріенталиста, а именно, что изъ того обстоятельства, что въ книгѣ Ибнъ-Вахшіи не упоминаются ни Навуходоносоръ, ни Сенахеримъ, слѣдуетъ, что книга эта составлена раньше этихъ царей. Ибо хотя разныя обстоятельства указываютъ на то, что Ибнъ-Даста былъ родомъ изъ Персіи, ничѣмъ однако нельзя доказать, что онъ тамъ жилъ во время похода Русскихъ и послѣ него. Къ тому, изъ описанія рукописи видно, что нашъ авторъ занимается, по крайней мѣрѣ въ этой части своего сочиненія, одними географическими и этнографическими данными, да и нѣкоторыми подробно-

стями, относящимися до культуры Арабовъ, исламскихъ и до-исламскихъ, но отнюдь не историческими событіями.

Къ Аль-Балхи.

(Стр. 272, стр. 17). До сихъ поръ мнѣ встрѣчалось имя Аль Балхи всего 2—3 раза у Якута и у Димешки (изд. Мерена, стр. ١٢, ١٥, ٣١), гдѣ я узналъ полное имя нашего автора. Къ сожалѣнію, не могу я теперь провѣрить, находятся ли эти цитаты въ Берлинской рукописи.

Къ Аль-Мукаддеси.

(Стр. 282, строк. 13 и прим. 7). Я вижу, что Д. А. Хвольсонъ читаетъ جيشا, войско (Ибнъ-Даста, стр. 4, прим. 14); но еслибъ даже въ рукописи было ясно написано такъ, то и тогда слѣдовало бы исправить это слово въ جنسا, ибо выраженіе: войско изъ Рума (или Румійцевъ), называемое Русъ не даетъ хорошаго смысла. Тѣмъ болѣе, что въ рукописи слово это безъ всякаго затрудненія читается جنسا, родъ.

ЗАМѢТКА А. А. КУНИКА.

Многоуважаемый академикъ А. А. Куникъ, несогласный съ моимъ предположеніемъ о вставкѣ въ текстѣ Якуби (выше, стр. 67 и слѣд.), доставилъ мнѣ, уже при самомъ печатаніи послѣдняго листа, слѣдующую замѣтку, которую я охотно помѣщаю здѣсь, такъ какъ мнѣніе такого компетентнаго ученаго всегда заслуживаетъ особое вниманіе. За недостаткомъ мѣста и времени, не могу я слѣдовать лестному для меня приглашенію почтеннаго академика, разбирать его замѣчаніе здѣсь же. Но надѣюсь возвратиться къ этому вопросу въ скоромъ времени. *Г.*

Я когда-то пытался доказать, что часть многочисленныхъ норманскихъ полчищъ, нападавшихъ въ 843 и 844 годахъ на берега Пиренейскаго полуострова, состояла изъ Варяго-Шведовъ. Но уже въ 1862 г. (Приложеніе къ I-му тому Зап. Акад. Наукъ, № 3, стр. 126) я сознался въ несостоятельности моихъ доводовъ и что свидѣтельство арабскаго географа Якуби имѣетъ для насъ достоинство лишь относительное [1]).

Выше (на стр. 66 и слѣд.) сказано, что слова въ текстѣ Якуби, которыхъ называютъ Русъ, не вышли изъ подъ пера египетскаго писаря конца IX вѣка, а принадлежатъ какому-то позднѣйшему кописту. Но приведенныя тамъ доказательства также оказываются, по моему мнѣнію, несостоятельными.

Каждый историческій источникъ долженъ быть объясняемъ прежде всего изъ самаго себя. При всемъ моемъ уваженіи къ таланту и трудолюбію составителя лежащаго передъ мною Сборни-

---

[1]) См. выше въ прибав. (стр. 289), гдѣ это у меня уже отмѣчено. *Г.*

ка, я не могу не признаться, что при оцѣнкѣ свидѣтельства Якуби онъ не слѣдовалъ этому правилу.

Извѣстно, что фразы, подобныя тѣмъ, какъ: «οἱ καλοῦνται, οἱ λεγόμενοι, qui vocantur, qui appellantur, которые зовутся» у средневѣковыхъ писателей встрѣчаются довольно часто, когда рѣчь идетъ о народахъ малоизвѣстныхъ, или извѣстныхъ подъ различными названіями. Спрашивается, встрѣчаются ли слова: elledzine jukalu lehum (которые называются) въ сочиненіи Якуби только въ разсказѣ о севильскихъ грабителяхъ, или употребляетъ нашъ географъ эту объяснительную фразу и въ другихъ случаяхъ? Если она дѣйствительно встрѣчается у него болѣе одного раза, то предположеніе о ея вставкѣ именно въ разсказѣ о севильскихъ пиратахъ должно считаться совершенно неумѣстнымъ [1]).

Конечно, изъ словъ Якуби, писавшаго въ 892 году, нельзя заключить, что язычники, ограбившіе въ 844 г. Севилью, дѣйствительно называли себя Русью. Напротивъ, мы должны допустить, что это объясненіе (... которые называются Русъ) представляетъ только личный взглядъ арабскаго географа: онъ этимъ хотѣлъ только сказать, что язычники 844 года принадлежали къ тѣмъ самымъ морскимъ разбойникамъ и торговцамъ, которые въ его время (т. е. около 890 года), на берегахъ Чернаго и Средиземнаго морей были извѣстны подъ названіемъ Русъ или Ῥῶς. Припомнимъ только, что вѣсть о первомъ морскомъ походѣ Варяго-Руссовъ на Византію дошла еще лѣтомъ 865 г. до Венеціи и Рима и, посредствомъ критско-испанскихъ Арабовъ и торговцевъ, безъ сомнѣнія, до всѣхъ главныхъ портовыхъ городовъ на Средиземномъ морѣ, что патріархъ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи ко всѣмъ восточнымъ епископамъ (866 г.) распространялъ извѣстіе объ этомъ страшномъ набѣгѣ, и что съ того времени варяго-русскіе корабли стали являться не только въ Черномъ морѣ, но и въ каспійскихъ странахъ и т. д.

---

[1]) Но именно такое выраженіе, которое весьма часто встрѣчается, очень легко можетъ быть вставлено копистомъ. *Г.*

Однимъ словомъ,—Якуби отождествилъ Магусовъ (Норманновъ) 844 года съ пресловутыми Ῥῶς своего времени и тѣмъ сдѣлалъ тоже самое, чтò сдѣлали офиціальный франкскій лѣтописецъ Прудентій 839 г. (Rhos-Sueones), венеціанскій лѣтописецъ 9-го вѣка, писавшій, что походъ 865 г. на Византію былъ предпринятъ норманскими полками (Normannorum gentes), и наконецъ посланникъ царей Беренгара и Оттона I, Ліудпрандъ 949 и 968 г. (Russi-Normanni).

Уже выше (стр. 61) сказано, что Якуби былъ человѣкъ любознательный. Кромѣ исторіи Аббассидовъ и дошедшаго до насъ географическаго сочиненія, онъ написалъ о византійской имперіи и о Кавказѣ. Видалъ ли онъ, подобно Прудентію и Ліудпранду, какъ Руссовъ, такъ и западныхъ Норманновъ лицомъ къ лицу, намъ неизвѣстно. Но онъ много странствовалъ, долгое время жилъ въ Арменіи и служилъ секретаремъ при дворѣ одного кавказскаго (закавказскаго?) князя. Послѣднее извѣстіе г. Хвольсонъ нашелъ въ сочиненіи до сихъ поръ неизданнаго арабскаго писателя [1]).

7-го Сентября 1870 г.

---

[1]) Относительно замѣчанія Д. А. Хвольсона, приведеннаго уже выше (стр. 290), слѣдуетъ сперва узнать гдѣ, кѣмъ и какъ сказано въ найденномъ имъ извѣстіи, ибо Арабовъ-катибовъ (писарей, секретарей) подъ именемъ Ахмеда—довольно много. *Г.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

2011142962